

DISSERTATIONES PHILOLOGIAE URALICAE
UNIVERSITATIS TARTUENSIS

10

DISSERTATIONES PHILOLOGIAE URALICAE
UNIVERSITATIS TARTUENSIS
10

АЛЕКСАНДР ПУСТЯКОВ

Названия исчезнувших
селений Республики Марий Эл
(структурно-семантический и
историко-этимологический анализ)

TARTU ÜLIKOOLI KIRJASTUS

Факультет философии Тартуского университета, Институт эстонского и
общего языкознания

Диссертация допущена к защите 28 июня 2011 г. Советом Института
эстонского и общего языкознания Тартуского университета

Научные руководители: доцент Тыну Сейленталь,
д.ф.н., профессор Анатолий Николаевич Куклин

Оппонент: к.ф.н., доцент Олег Арсентьевич Сергеев

Защита состоится 30 августа 2011 г.

European Union
European Social Fund

Investing in your future

ISSN 1406–2631
ISBN 978–9949–19–812–2 (trükis)
ISBN 978–9949–19–813–9 (PDF)

Autoriõigus Alexander Pustyakov, 2011

Tartu Ülikooli Kirjastus
www.tyk.ee
Tellimus nr 479

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к топонимии возник еще в годы учебы в Марийском государственном педагогическом институте. В мир имен и названий меня ввел А. Н. Куклин – талантливый ученый-топонимист. Под его руководством на пятом курсе русско-марийского отделения историко-филологического факультета мною была написана квалификационная работа «Названия исчезнувших селений Звениговского района РМЭ (структурно-семантический и историко-этимологический анализ)». За время работы по этой теме я смог познакомиться с исследованиями в области топонимии как Республики Марий Эл, так и других регионов. В целом, это позволило мне понять, как ценна информация, заложенная в названиях населенных пунктов, не только для ономастики и языкознания, но и для истории, этнографии, географии.

Настоящая работа посвящена анализу ойконимического материала территории Республики Марий Эл, что позволило достовернее расшифровать заложенную в нем информацию и представить читателям языковую, историческую картину мира народа мари и соседствующих народов.

В первую очередь искренне благодарю своих замечательных научных руководителей Тыну Сейленталю и А. Н. Куклину, которые всегда поддерживали и помогали мне. Благодарю рецензентов настоящей работы старшего научного сотрудника Института эстонского языка Марью Калласмаа и доцента Марийского научно-исследовательского института О. А. Сергеева за объективную оценку, ценные советы и замечания.

Выражаю благодарность Программе родственных народов, руководителю Тыну Сейленталю и координатору Кади Сарв. При поддержке Программы я получил прекрасную возможность учиться в Тартуском университете, участвовать на разных конференциях, посетить научные библиотеки, архивы.

Большое спасибо И. И. Муллонен и Пезтеру Паллю за ценные советы по написанию работы. Равным образом я благодарен Эвару Саару и Таави Паэ за помощь при составлении карты Республики Марий Эл.

Искренне благодарю свою семью, которая поддерживала и верила в меня, и спутницу жизни за то, что она была мне опорой. Она старалась всегда помочь и была способна вселить в меня уверенность.

Спасибо всем, кто каким-либо образом содействовал подготовке работы.

Тарту, 30 июня 2011 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
Предмет исследования	9
Актуальность исследования	10
Цели и задачи исследования	11
Методы	12
Источники	13
Научная новизна	13
Практическая и теоретическая значимость исследования	14
Положения, выносимые на защиту	15
Структура работы	15
История изучения вопроса	16
Физико-географические особенности региона	25
Причины исчезновения населенных пунктов Республики Марий Эл	29
ГЛАВА 1.	
Адаптация марийских ойконимов в русскоязычной среде	31
1.1 Фонетическая адаптация	35
1.2 Морфологическая адаптация	41
1.3 Семантическая адаптация	42
ГЛАВА 2.	
Структурно-словообразовательный анализ ойконимов	46
2.1 Структурные типы ойконимов финно-угорских языков	46
2.2 Структура ойконимов РМЭ	52
2.2.1 Ойконимы-существительные	53
2.2.1.1 Простые ойконимы	53
2.2.1.2 Сложные ойконимы	74
2.2.1.3 Субстантивные словосочетания	81
2.2.2 Ойконимы-прилагательные	93
2.2.2.1 Простые ойконимы	93
2.2.2.2 Сложные ойконимы	98
2.2.2.3 Адъективные сочетания	100
ГЛАВА 3.	
Лексико-семантический анализ марийских ойконимов: ойконимы как носители этнокультурной информации	102
3.1 Примарные ойконимы	105
3.1.1 Ойконимия РМЭ в гендерном аспекте	105
3.1.2 Термины типов поселений	110
3.1.3 Общественные и хозяйственные постройки, сооружения ..	114

3.1.4	Хозяйственная деятельность человека	115
3.1.5	Этнонимы в названиях	116
3.1.6	Социальные отношения	116
3.1.7	Выражение пространства в марийской ойконимии	116
3.1.8	Физико-географические особенности местности	131
3.1.9	Растительный мир местности	131
3.1.10	Время возникновения населенных пунктов	133
3.1.11	Квалитативные названия	133
3.2	Секундарные ойконимы	134
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
	ПРИЛОЖЕНИЕ. Словарь названий исчезнувших селений Республики Марий Эл	145
	СОКРАЩЕНИЯ	252
	ИСТОЧНИКИ	255
	СЛОВАРИ	258
	ЛИТЕРАТУРА	261
	КОККУВÕТЕ. Mari El Vabariigi hääbunud asundinimed (struktuurilis-semantiline ja ajaloolis-etümoloogiline analüüs)	272
	КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ	279
	ELULOOKIRJELDUS	280

ВВЕДЕНИЕ

Предмет исследования

Многочисленные исследования историков, археологов, этнологов, языковедов свидетельствуют о сложных этногенетических процессах, происходивших в Среднем Поволжье. Исследователями справедливо подчеркивается, что этническая карта Урало-Поволжья штриховалась не раз, отмечая осколочные элементы самодийцев и других этносов, занесенных либо колонизационными, либо другими волнами. К числу древних этносов Урало-Поволжской историко-этнографической области относятся финно-угорские народы, имевшие разнообразные взаимосвязи с ираноязычными племенами, тюркскими и русскими народами. Взаимосвязи оказали определенное воздействие на быт, культуру, язык и этническую историю контактирующих народов. Естественно поэтому, что топонимическая система Среднего Поволжья характеризуется сложностью своего формирования, состоящего из накладывающихся друг на друга географических названий.

Предметом нашего исследования являются названия исчезнувших селений Республики Марий Эл. Количество исчезнувших селений в разных районах неоднородно. Так, одни районы характеризуются меньшим количеством исчезнувших населенных пунктов (напр., Волжский район), другие – большим (напр., Килемарский район).

В республике нами выявлено 1383 исчезнувших населенных пунктов. Многие из них кроме официальных имеют народные названия. Также в качестве исследуемого материала привлекаются предыдущие названия селений. В целом нами рассматриваются около 2370 официальных, народных и старых названий. Привлечение такого материала позволяет показать все своеобразие ойконимии в прошлом и на более поздний период времени.

В топонимии имеет место два основных процесса: топонимизация апеллятива, когда источником географического имени служит имя нарицательное, и трансонимизация, когда источником нового имени собственного служит любое другое имя собственное. В трансонимизации можно отметить несколько способов:

- Трансонимизация, то есть переход любого другого класса онима в ойконим. В большинстве своём этот процесс представлен переходом антропонима в ойконим.
- Транстопонимизация, то есть переход топонима одного класса в топоним другого класса. Этот процесс представлен такими переходами: гидроним → ойконим, микротопоним → ойконим и т. д.

- Трансойконимизация, то есть процесс перехода имеет место внутри класса ойконимов. Очень часто это происходит в случаях, когда переселенцы из одного населённого пункта основывают другой (недалеко от исходного населенного пункта), а новообразованное селение получает название оставленного селения. Позднее для разграничения подобные населённые пункты получают определения типа: *изи* ‘малый’ – *кузу* ‘большой’, *икьмише* ‘первый’ – *кокьмишо* ‘второй’, *кўйшыл* ‘верхний’ – *ўлыл* ‘нижний’.

Как явствуют материалы, наиболее высокой степенью номинации является переход из имени нарицательного в имя собственное. Этимологизация ойконимов концентрируется главным образом на выявлении первоначальной формы, исходного значения.

Актуальность исследования

Говоря об актуальности работы, хочется отметить, что Э. М. Мурзаев в своей книге «Тюркские географические названия», рассматривая историю изучения вопроса, приводит выдержку из работы Армения Вамбери, составившего в XIX в. словарь тюркоязычных и ираноязычных топонимов: «Такая работа никогда не бывает готовой. Её можно считать законченной, когда сделано всё возможное в зависимости от времени и обстоятельств» (Мурзаев 1996: 11). В свою очередь автор словаря цитировал Гёте. Эти слова, сказанные около двухсот лет назад, применимы и к нашему времени, они остаются актуальными по сей день. Есть ещё много вопросов и проблем, ждущих своего решения.

«Поволжье явилось местом, где встретились славянские, финно-угорские, иранские и тюркские элементы, почему сравнительные топонимические исследования этого района обещают быть особенно плодотворными» (Мурзаев 1974: 104).

Актуальность исследования определяется: 1) малоизученностью ойконимии рассматриваемого нами региона, которая требует системного описания ойконимов в историко-, этнолингвистическом и словообразовательном аспектах; 2) неполной представленностью онимического материала в лексикографических изданиях. Топонимия как пассивный пласт лексики при определенных условиях лучше, как никакой другой объект языкознания, сохраняет древнюю форму слов. Своевременное изучение этих топонимов позволяет решить многие проблемы и вопросы не только языкознания, но и этнологии, истории и географии.

В последнее время все чаще говорят о топонимах как источнике информации относительно культуры народа, потому что в именах собственных особенности материальной и духовной культуры отразились наиболее ярко. Изучение названий исчезнувших населенных пунктов приобретает

особую важность в связи с тем, что в XX в. в целом и особенно в последнее время наблюдается исчезновение большого количества селений по республике, названия населенных пунктов исключаются из справочников и из различных карт. За все время существования населенных пунктов происходила смена их названий в зависимости от политической и языковой ситуации. Ономасты должны своевременно зафиксировать и исследовать этот материал. Тем самым мы сохраним этот уникальный источник материальной и духовной культуры народа. «... Собираение и введение в научный оборот географических названий (в особенности так называемых микропонимов) на местах у нас (в Республике Марий Эл – А. П.) (и вообще в России) в условиях катастрофически быстрого исчезновения сельских населенных пунктов и отсутствия финансирования со стороны государства ведется недопустимо медленными темпами, названия участков рек, речушек, ручьев, оврагов (нередко в прошлом речек), урочищ, улиц, болот, лесов, горок, холмов, низин, небольших озер и т. д. быстрыми темпами безвозвратно исчезают без полевых исследований опытных топонимистов ...» (Вершинин 2005: 22).

Цели и задачи исследования

Цель диссертации – многосторонний анализ названий исчезнувших селений Республики Марий Эл с позиций синхронии и диахронии.

Для достижения данной цели нами ставятся и решаются в работе следующие задачи:

1. Собрать и систематизировать названия исчезнувших селений;
2. Дать общую физико-географическую, историко-этнографическую характеристику рассматриваемого региона с привлечением экстралингвистических данных;
3. Рассмотреть адаптацию ойконимов в русской языковой среде;
4. Провести структурно-словообразовательный анализ ойконимов;
5. Воспроизвести первоначальное смысловое содержание ойконимов и объяснить имеющиеся семантические сдвиги;
6. Изучить ойконимию региона с целью выявления этнокультурной информации;
7. Выявить типовые топоосновы, топоформанты и ойконимообразующие модели, представить карту ареалов распространения часто встречающихся топоформантов и топооснов;
8. Обобщить существующие этимологии ойконимов и предложить новые, до сих пор отсутствующие объяснения.

Методы

Отмечая методический инструментарий исследования, следует указать, что оно проводилось на основе методов топонимической типологии, разработанных проф. А. Н. Куклиным и опубликованных в его монографии «Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ)».

В работе проводится системный подход к анализируемому материалу с учётом общих и частных принципов номинации. Исходные теоретические положения, как правило, подкрепляются материалами родственных финно-угорских и неродственных контактирующих языков Среднего Поволжья с учётом лингвогеографических данных региона. Материал исследуется с учетом семантических связей лексических единиц диалектов марийского языка, взаимодействия и взаимовлияния языков соседствующих народов Урало-Поволжья.

Достаточно эффективными оказались также методы и приёмы современной контактологии, смыкающиеся с задачами лингвистической географии, часто ограничиваемым современным распространением соответствующих языковых реальностей в топонимии Республики Марий Эл.

Общетеоретической и методологической основой работы явились труды отечественных, в частности, многочисленные работы по ономастике А. В. Суперанской, исследования ономастов Екатеринбургской и Карельской топонимических школ, и зарубежных учёных (в частности, Эстонии и Финляндии), посвящённые общим и частным вопросам топонимологии.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в своём исследовании мы пользовались такими методами, как:

- Описательный (описание особенностей расположения населенных пунктов, природного ландшафта);
- Сравнительно-исторический или компаративистика (реконструкция архетипов географических названий, хронологизация и локализация топонимов на основе сравнения);
- Лингвогеографический (составление карт);
- Топонимическая типология (выяснение вопросов совпадения или расхождения значений сопоставляемых тополексем);
- Квантитативный анализ (определение частотности использования тополексем, топооснов и топоформантов);
- Изыскания в области типологии слова в первоисточнике и наблюдения над динамикой в типологических параметрах тополексемы методами синхронного и диахронного анализа.

Достоверность этимологической интерпретации, причин звуковых и семантических изменений во многом зависит от учета экстралингвисти-

ческих и этносоциальных факторов, реорганизовавших в какой-то мере культурно-исторический фон функционирования топонимов.

Источники

Источником для написания работы послужили названия селений или ойконимы, извлеченные из справочников «Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года; на 1 апреля 1955 года; на 1 мая 1969 года; на 1 января 1974 года; 1 января 1978 года; на 1 октября 1981 года; 1 января 1986 года»; из справочника «Республика Марий Эл. Административно-территориальное деление на 1 января 1992 года»; из справочника «Республика Марий Эл. Административно-территориальное устройство (деление) на 1 января 2008 года»; из сборников документальных очерков серии «История сел и деревень Республики Марий Эл», вышедших отдельными книгами по районам и двум городам. Очерки написаны на основе архивных документов, опубликованных источников, легенд и преданий, воспоминаний старожилов деревень Республики Марий Эл.

Дополнительно привлекались материалы топонимической картотеки, хранящиеся в МарНИИЯЛИ; архивные данные, списки о внутреннем делении области, а также списки селений по волостям, хранящиеся в центральном архиве Марий Эл; статистические очерки Казанской губернии и др. материалы, имеющиеся в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета; списки населенных мест Вятской и Нижегородской губерний; «Материалы к истории населённых мест Марийского края. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг.».

Неоспоримо, что большую помощь при решении вопросов происхождения названий селений оказывает материал, собранный в полевых условиях от старожилов. Зачастую информанты могут поведать легенды о происхождении выявленных названий, а иногда и не одну легенду. Но не всегда мы можем принимать эти легенды в помощь этимологизации ойконимов. В большинстве случаев мы имеем дело с так называемой «анахронизацией преданий» (Михайлов, Березина 2004: 7) и народной этимологией.

Научная новизна

В последнее время всё больше исследователей обращаются к вопросам топонимии. Но всё же нет научных работ, охватывающих названия населенных пунктов Марий Эл в целом по республике. Результаты изысканий по вопросам топонимологии в большинстве случаев представлены в различных статьях и тезисах.

В данной работе впервые нами охватывается ойконимия всей территории Республики Марий Эл для историко-этимологического исследования. В работе анализируются лишь наименования исчезнувших селений. Изучение названий исчезнувших селений позволяет всесторонне раскрыть своеобразие (структурные, семантические и другие особенности) в системе ойконимии региона. Применение функционально-стилистического, духовно-психологического подходов при анализе ойконимов позволило выявить нам новую информативную сторону ойконимов.

В работе подробно анализируются фонетические, семантические, морфологические и другие изменения в марийских ойконимах под влиянием русского языка.

На основе метакартографии определены ареалы распространения топоформантов и топооснов.

Практическая и теоретическая значимость исследования

Тема исследования *«Названия исчезнувших селений Республики Марий Эл (структурно-семантический и историко-этимологический анализ)»* продиктована исключительной значимостью ономастической лексики, являющейся одной из архаических и устойчивых пластов словарного состава, при решении многих задач диахронического, синхронического и общего языкознания; уточнении и корректировки существующих положений по этнической истории мари, тюркоязычных соседей и русских; проблем их внешней и внутренней миграции.

Следует при этом отметить, что местные географические названия являются ценным материалом для исследования истории марийского языка и вопросов диалектологии. Народы приходят и уходят, а названия, присваиваемые объектам, остаются. Но мы не можем сказать, что все названия остаются – некоторые исчезают или заменяются новыми, другие же просто видоизменяются (в меньшей или большей степени). Эти названия, пройдя историю, доносят до нас те сведения, которые помогают нам решать проблемы истории, языка, археологии, географии. Работа может содействовать также разработке теории языкового взаимодействия и изучению формирования и существования разноязычного ономастического материала.

Введение в научный оборот названий исчезнувших селений имеет как прикладное, так и теоретическое значение, к числу которых можно отнести создание топонимической электронной базы данных, составление полного топонимического словаря Республики Марий Эл энциклопедического типа, этимологического словаря, словаря топооснов, употребляющихся в Урало-Поволжской историко-этнографической области. Результаты исследования могут использоваться в практике вузовского

преподавания и окажут определенное содействие в дальнейшем изучении топонимической системы, фонетики, лексикологии, финно-угорских языков.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ойконимическое пространство РМЭ складывается из двух основных хронологических пластов: марийского и славяно-русского.
2. В условиях билингвизма ойконимия региона характеризуется взаимовлиянием и взаимообогащением русской и марийской ойконимической систем, причем названия, порожденные титульной нацией, оказывают большее воздействие на русскую топонимию в плане адаптации.
3. Структура ойконимов региона разнообразна. Марийский и русский пласты ойконимии имеют разные структурные особенности, обусловленные типологическими свойствами языков.
4. Лексико-семантический анализ ойконимов РМЭ показывает, что в ойконимообразовании принимают участие апеллятивы, имеющие опосредованную и непосредственную связь с деятельностью человека.
5. В ойконимической системе РМЭ имеются единичные названия (индивидуумы), характерные лишь марийскому языку; кроме того, имеются повторяющиеся наименования, восходящие к русскому и марийскому источникам. Образования такого типа характерны и для многих других регионов.
6. Ойконимы в силу их долговечности и закрепленности за определенным местом служат прекрасным источником этнокультурной информации.

Структура работы

Во введении по установившейся традиции даётся обоснование темы, отмечаются цели и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, практическая и теоретическая значимость, указываются основные методы и источники работы, даётся краткий обзор истории изучения вопроса.

Основная часть исследования состоит из трех глав. Первая глава посвящена описанию процесса адаптации марийских названий в русской языковой среде.

Во второй главе дается полный анализ словообразовательной структуры названий исчезнувших селений. Этот вопрос важен для разработки общей теории механизма ойконимообразования, принципов классификации

ойконимов по денотатам, установления типовых топооснов и ойконимообразующих моделей.

В третьей главе исследуются вопросы семантики и происхождения ойконимов. Некоторые из географических названий обладают весьма прозрачной этимологией и легко объясняются средствами марийского языка, другие же затемнены в семантическом отношении и труднообъяснимы, но, тем не менее, они могут служить надёжным материалом для последующих изысканий. Многие ойконимы образованы от имени главы большой патриархальной семьи, фамилии, прозвища первопоселенца, владельца расчищенных под пашню земельных угодий, или человека, имевшего каким-то образом отношение к возникновению их названий, поэтому для их истолкования достаточно привлечения данных антропонимии.

Значительная часть ойконимов образована от названий небольших рек и речушек, которые на современных географических картах фигурируют как безымянные, что во многом затрудняет объяснение наименований отдельных селений. Кроме того, название одной и той же реки в разных местах имеет различное звуковое оформление. Многие современные названия рек функционируют в марийском языке в ином фонетическом облике, которые либо подверглись значительной адаптации по законам заимствующего языка, либо наоборот, сохранили более древнее марийское звучание. Третья глава также посвящена изучению вопроса об ойконимах региона как носителях этнокультурной информации. В частности, нами рассматриваются ойконимы в гендерном аспекте, целью чего является описание культурных концептов «мужчина» и «женщина» на материале ойконимов региона. В этой же главе рассматривается вопрос о выражении пространства в ойконимии.

Исследование завершается заключением, содержащим выводы по основной части.

Работа включает приложение – словарь названий исчезнувших селений РМЭ, в котором осуществляется этимологический анализ ойконимов.

История изучения вопроса

В настоящее время топонимия в финно-угорском языкознании является предметом изучения многих исследователей, представителей разных национальностей. Немало исследований посвящено топонимам, встречающимся в районе проживания народа мари. Обзор литературы по данной теме не охватывает все имеющиеся на данный момент работы. Нами подробно рассматриваются те источники, которые имеют непосредственное отношение к теме диссертации, остальные работы описаны кратко.

Ценность для ономастов имеют заметки и описания путешественников и участников экспедиций начиная с XVI в. В их сочинениях мы находим описание быта и поселений мари, некоторые путешественники дают топо-

нимический материал (названия рек, населенных пунктов) и иногда даже делают попытку объяснить происхождение некоторых названий. Так, Сигизмунд Герберштейн совершает путешествие по «Московии» в 1517 и в 1526 гг. В числе других народностей он описывает и черемисов, отмечая про них следующее: «Народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы, но не (пользуясь) какими бы то ни было жилищами» (Герберштейн 1988: 164).

Первые упоминания о населённых пунктах, находящихся в настоящее время на территории Марийского края, мы находим в сочинениях Адама Олеария «*Moscowitische und Persische reise*». Проплывая по Волге в августе 1636 г., в числе других прибрежных городов он указывает город *Kusmademianski* (Козьмодемьянск), даёт некоторое описание быта жителей (Olearius 1959: 176–177).

Знаменательным трудом того времени является книга, написанная Г. Ф. Миллером в 1791 г., «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков». Автор приводит в ней названия городов и рек, делает попытку провести анализ некоторых гидронимов (Миллер 1791: 34–36). Кроме зафиксированных им названий, для нас большой интерес представляют части работы, которые посвящены описанию марийских деревень. Например, мы можем узнать, где чаще всего располагались селения, и что служило для этого причиной: «Множество находящихся в сих местах лесов есть тому причиною, что все вышеупомянутые народы жилища имеют или в лесах, или между лесами, и к поселению своему выбирали такие места, что каждая деревня построена при нарочитой реке, или речке, или озере, а при том поблизости и к пашням» (Миллер 1791: 3). Автор описывает также, какими были деревни по размеру: «Черемисские деревни очень малы, и по большей части состоят из двух токмо, или трех дворов, а весьма редко бывает, чтобы в одной деревне дворов с 10 или 20 было; такие деревни стоят часто одна от другого неподалеку; напротив чего чуваша живут почти везде большими деревнями так, что в оных по 20, по 80, и по 100 дворов бывает, и редко найти можно, чтобы в которой деревне меньше 10 дворов было. ... Вотяцкие деревни по большей части состоят из 20, 30 и из 40 дворов, смотря потому, сколько между дикими лесами под известное число дворов места будет, и сколько пропитания для себя и для скотины найдут. У черемисов и вотяков есть такое обыкновение: ежели им на старых местах жить не покажется, то они сламывают иногда целые деревни и хоромное строение переносят на другое место, а иногда дворы оставляют и на старых местах и отдают оные охотникам в наем» (Миллер 1791: 6–7).

Н. Я. Озерцовский, путешествуя по России в 1782–1783 гг., проходя обычным для путешественников того времени путём (по Волге), вкратце описывает особенность деревень и строений черемис: «Избирают для поселения места, окружённые лесами и горами» (Озерцовский 1996: 68).

Учитывая маршрут путешественника, надо отметить, что он описывал деревни правобережной горномарийской стороны.

Материалы о народе мари можно найти также в работах Н. П. Рычкова, П. С. Палласа и др. Но надо отметить, что информация, содержащаяся в вышеописанных работах, в основном этнографического характера.

Изучение топонимов Марийского края начинается со второй половины XIX в. Этот период связан с именами Д. П. Европеуса, И. А. Износкова, Т. С. Семенова, И. Н. Смирнова и др. Учитывая, что достаточно подробный анализ работ этих исследователей дан В. В. Кузнецовым (1984: 16–19) и И. С. Галкиным (2000: 25–27), мы не будем акцентировать внимание на эти труды. Приводим лишь краткое описание И. А. Износкова.

Для исследователей большое значение имеет «Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием» И. А. Износкова. Источниками для его составления послужили автору обширные документированные материалы («Дорожник Казанского уезда», список населенных мест Казанского уезда, материалы Казанского статистического комитета и др.) и записи, сделанные им в полевых условиях. В работе И. А. Износкова дается такой ценный материал, как название селения с вариантами, объяснение названия, расположение относительно более крупных объектов, время основания, кем основан, численность населения, занятие населения и др. Например, И. А. Износковым в Ильинской волости зафиксирована деревня с названием Моркиял. «**Моркиял – Морки Большие**, (по чер. **Кугу Морка**) (309). Дер. при кол., по лев. ст. Царев. почт. тр. От гор. 46¼ вер. вол. пр. 17 вер. Назв. Морки от слова *Морка* (?) и чер. *ял* = деревня = Моркинская деревня. Черемисское назв. деревни – буквальный перевод второго – русского. В состав этой дер. входят окоlodки: 1) **Морки Болотные**, (по чер. **Куп-сола** = болотная деревня), 2) **Коновалов**, 3) **Пондашев**, 4) **Микушкин**. Все эти селения, числящиеся в печатных списках под первым названием, общим для всех окоlodков, состоят в приходе с. Новые Параты, от коего находятся в 10 вер. Зем. над. см. Параты Старые. Дворов 65. Жители черемисы, быв. госуд., вместе с жител. окоlodка Васюткина (4), составл. *Моркияльское сельск. общ.*» (Износков 1885: 9)¹. В настоящее время на карте Марий Эл мы можем найти только село *Моркиялы*, деревни *Болотная* (по И. А. Износкову *Морки Болотные* и *Куп-сола*) и *Микушкино*. С сожалением нужно отметить, что в «Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием» вошло незначительное количество названий селений Республики Марий Эл.

По сравнению с относительной активностью в изучении марийской топонимии с конца XIX в. до начала XX в., после революции наблюдается спад научного интереса к топонимии, появляется небольшое количество работ по этой проблеме.

¹ Список составлен по волостям, при описании каждой волости нумерация страниц начинается заново, см. Ильинская волость.

В 1965 г. в МарНИИ проводится научная сессия, посвященная вопросу происхождения марийского народа, в которой принимают участие специалисты разных областей науки. На сессии с докладом «Топонимика Марийского края в связи с происхождением марийского народа» выступил И. С. Галкин, где он делает вывод, что «...Основным ядром предков современных мари были племена, близкородственные к мордовским» (Галкин 1967: 210).

С 1978 г. начинают выпускаться сборники «Вопросы марийской ономастики». В настоящее время мы можем найти в сборниках много достойных научных статей по вопросам ономастики Марий Эл.

Для нас, как для исследователей топонимии, большое значение представляют работы Ф. И. Гордеева. Он известен в науке как учёный с разносторонними интересами. Изучению топонимии им посвящено несколько статей и тезисов докладов. В первых его работах рассматриваются русские топонимы Марийской республики (1963, 1964). В 70-х гг. прошлого столетия у Ф. И. Гордеева появляется ряд статей и тезисов докладов, посвящённых изучению ойконимов в татароязычных районах республики (1973), балтийских параллелей в топонимии Марийской АССР (1975, 1976). В статьях Ф. И. Гордеева рассматриваются также былые связи древнемарийских племен с соседями по данным ономастики (1985, 1990б), дорусские субстратные названия Центральной России и их марийские параллели (1990а). Кроме топономастики, Ф. И. Гордеев занимался вопросами языковых контактов и изучением заимствований. Он известен как этимолог, успел выпустить два тома этимологического словаря марийского языка, в которых имеются отдельные ономастические материалы (1979, 1983).

Исследование топонимии неразрывно связано с именем И. С. Галкина, он внёс неоценимый вклад в изучение топонимии Республики Марий Эл. Первые его труды, освещающие вопросы ономастики, начинают выходить с середины 60-х гг. XX столетия (1965, 1967). В них он рассматривает вопрос о пермской топонимии на территории республики, а также топонимические данные в связи с происхождением марийского народа. В конце 70 – начале 80-х гг. у И. С. Галкина публикуются статьи (некоторые в соавторстве с Ф. И. Гордеевым), где рассматриваются топоформанты, дается этимология некоторых гидронимов и ойконимов. Его перу принадлежит много трудов, посвящённых исследованию вопросов топонимии, в том числе и вышедшие отдельным изданием: «Тайны марийской топонимии» (1985), «Кто и почему так назвал? Рассказы о географических названиях Марийского края» (1991), «Марий ономастика» (2000), «Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ» (2002, в соавторстве с О. П. Воронцовой).

Книга «Марий ономастика» – первая книга по ономастике на марийском языке. Задумана она как помощь краеведу. В первую очередь автор знакомит читателей с ономастикой как наукой, объясняет термины,

используемые в этой науке. В последующих главах книги автор дает информацию об апеллятивах и топоформантах, встречающихся в топонимии республики. Распределяет их в хронологическом порядке, группирует на исконные и заимствованные. В последних двух главах автор рассматривает антропонимы и этнонимы. Работа написана на добротном материале с привлечением сведений других топонимистов.

Несомненно, большим вкладом в изучение топонимии является книга О. П. Воронцовой и И. С. Галкина «Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ». Данная работа является результатом первого масштабного исследования, где даётся подробный историко-этимологический анализ значительного количества топонимов Республики Марий Эл. В ней проанализировано более 8500 наименований. Однако редкая работа не лишена погрешностей. Оценка этому словарю дана А. Н. Куклиным в «Рецензии на книгу О. П. Воронцовой и И. С. Галкина «Топонимика Республики Марий Эл. Историко-этимологический анализ» (Куклин 2006).

С сожалением надо отметить, что в книгу вошла лишь малая часть названий исчезнувших селений Республики Марий Эл. В. И. Вершинин на примере «Топонимии Республики Марий Эл» показал, что «даже такое высокоуровневое и объемистое издание не смогло полностью вобрать в себя все географические названия сравнительно небольшой республики» (Вершинин 2005: 22).

На это исследование могут опираться специалисты финно-угорского языкознания, этнографы и др.

Решая вопросы этнографии марийского народа, Г. А. Сепеев в своих работах часто и умело оперирует топонимическими данными: «К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев» (1967), «Особенности типологии и планировки марийских поселений» (1982) и др.

Проблемы топонимии заинтересовали и профессора марийского университета И. Г. Иванова – специалиста в области истории марийского языка, фонетики, диалектологии, орфографии. В 1978 г. вышла его статья – «Топонимические этюды», имеющая неточности и погрешности в этимологической интерпретации ойконимов Республики Марий Эл (Куклин 2004: 56–62).

Будучи литератором, в 90-е гг. С. Я. Черных начинает интересоваться проблемами финно-угроведения. У него выходит ряд статей по топонимии: «Возникновение топонимов сернурской местности» (1978); «Переселение луговых марийцев в бассейн реки Белой (по данным топонимии и РГАДА)» (1982), в которой он, оперируя архивными данными и топонимами, описывает процесс миграции марийского населения на восток. С. Я. Черных успешно занимается изучением антропонимии, печатаются его научные статьи, издаётся «Словарь марийских личных имён» (1995).

Д. Е. Казанцев входит в науку в 60-х гг. прошлого столетия своими статьями, посвящёнными изучению йошкар-олинского говора марийского языка. Его научная деятельность в основном связана с изучением диалектологии и истории языка. В монографии «Формирование диалектов марийского языка» (1985) Д. Е. Казанцев умело и широко использует топонимический материал при рассмотрении процесса образования марийских диалектов. В 1999 г. выходит его монография «Республика Марий Эл. Сернурский район: прошлое и настоящее. Историко-лингвистический очерк», а в 2000 г. у него появляется статья на тему «Русская топонимика Республики Марий Эл: современное состояние и история формирования».

80-ые гг. XX в. для марийского языкознания знаменуются появлением в топонимической науке ещё трех имён: В. И. Вершинин, В. В. Кузнецов, А. Н. Куклин.

Начиная с конца 70-х и в 80-ые гг. В. В. Кузнецов занимался изучением ойконимии бассейна реки Илеть Республики Марий Эл.

В своей статье «К вопросу о происхождении топоформанта *-сола* в марийском языке» (1978) В. В. Кузнецов рассматривает разные теории о происхождении топоосновы (И. С. Галкин, Я. В. Лой, Ф. И. Гордеев, М. Г. Атаманов) и, объясняя причины несостоятельности одних, доказывает точку зрения И. С. Галкина о происхождении *сола* из рус. *село*. Более того, В. В. Кузнецов конкретизирует путь и время заимствования топоосновы и приводит хорошую доказательную базу.

Начиная с 1980 года последовательно выходят его четыре статьи, охватывающие разные вопросы. В статье «Ойконимы Марийской АССР с топоформантом *-мас*» (1980) рассматривается им происхождение ойконимов на *-мас*. Описывая разные версии других исследователей, касающиеся происхождения топоформанта, В. В. Кузнецов предлагает своё решение вопроса относительно данных топонимов на территории Марий Эл, указывая, что «топоформант может восходить диахронически к различным источникам (языкам)» (1980: 5).

В своих статьях В. В. Кузнецов анализирует также антропоойконимы бассейна реки Илеть, их структуру, хронологию возникновения («Антропоойконимы бассейна реки Илеть Марийской АССР» (1981)). В некоторой степени эта статья перекликается со следующей, где прослеживается участие местных географических терминов в номинации населенных пунктов, рассматривается структура, происхождение формантов («Местные географические термины в ойконимии Марийской АССР (структура ойконимов и происхождение формантов)» (1982)). В 1983 г. у него выходит статья, посвящённая принципам номинации селений («Принципы номинации марийских ойконимов» (1983)), где он, применяя традиционную теорию классификации, в зависимости от способа выражения семантической мотивированности ойконимов, группирует выявленные им названия.

В 1984 г. В. В. Кузнецов защищает кандидатскую диссертацию на тему «Ойконимия бассейна реки Илеть Марийской АССР». Автору удалось в

своей работе достичь поставленных целей путем решения задач исследования. В диссертации нашли отражение результаты предшествующих исследований, т. е. были рассмотрены вопросы, поставленные в статьях (см. выше), также автор делает этимологический анализ ойконимов исследуемого района. В своей работе автор использует обширный теоретический материал и источники.

В 1985 и 1987 гг. выходят две его статьи, где анализируются названия населённых пунктов Волжского (1985) и Моркинского районов Республики Марий Эл (1987). Труды В. В. Кузнецова наравне с работами других исследователей-топонимистов являются большим вкладом в последовательное изучение ойконимии Республики Марий Эл.

А. Н. Куклин в топонимическую науку входит в конце 70-х гг. со статьёй «О некоторых ойконимах Приуралья» (1978), в котором он анализирует два ойконима, встречающиеся на территории Красноуфимского района Свердловской области. Начиная со второй половины 80-х гг. и в последнее время основным направлением научной деятельности А. Н. Куклина является топонимика. Следующая статья по ономастике «Названия физико-географических объектов Марийской АССР (с комментариями)» (1985) является уже более масштабной, посвящена этимологическому анализу ойконимов Республики Марий Эл. В заключение автор приводит список гидронимов, их русские и марийские варианты.

Работы А. Н. Куклина отличает разносторонний подход в изучении топонимии, решении научных проблем, широкий круг освещаемых им вопросов. Его многочисленные работы по топонимии можно разделить на такие основные тематические группы:

1. Домарийские элементы в топонимии Республики Марий Эл. Статьи и тезисы: «Удмуртские элементы в названиях марийских селений» (1987), «Угорские элементы в топонимии Марийской АССР» (1990б), «Пермские апеллятивы в топонимии Марийской АССР» (1992), «Уральский субстрат в топонимии Волго-Камья. К проблеме этнокультурных взаимосвязей финно-угров и самодийцев» (1998б) и др.
2. Флористическая лексика и её участие в образовании топонимов. Публикации: «Леса Марий Эл в диалектах и именах селений» (1996б), «Фитофорные ойконимы Марий Эл и Республики Коми» (1996г), «Названия селений Республики Марий Эл с апеллятивом *шӱргӧ* «лиственный лес» (2001б), «Флористическая лексика в названиях селений Марий Эл» (2001в) и др.
3. Гидронимы: «К вопросу об этимологизации волго-камского гидроформанта *-га*» (1995а), «К вопросу об этимологизации гидронимов на *-енга/-еньга*» (1995б), «К вопросу об этимологизации гидролексемы *-ельга*» (1996а), «Гидронимикон Волго-Камья на *-са, -за*» (2001а) и др.

4. Названия улиц и иных объектов г. Йошкар-Олы: «Названия улиц и площадей Царевококшайска» (1994а), «Йошкар-Оласе урем-влакын тошто лўмышт (Старинные названия йошкар-олинских улиц)» (1997) и др.
5. Краеведение в школе и топонимика: «Топонимика школышто. Марий калыкын историйже ден культурыжым туныктышылан икмыняр ой-кангаш. (Топонимика в школе. Советы учителю истории и культуры марийского народа)» (1994), «Ономастика – школышто (Ономастика в школе)» (1999а), «Туныктымаште ономастикын верже (Место ономастики в учебном процессе)» (1999б) и др.
6. Теоретические и методологические вопросы ономастики: «Типичные недостатки в применении методов исследований при изучении лингвокраеведческого материала» (1995в), «Топонимическая типология» (1996в), «Типичные недостатки в использовании методов при лингвистической реконструкции топонимов» (2005), «Системность-асистемность в топонимии языках народов Урало-Поволжья» (2007б), «Основные теории топонимической типологии» (2008) и др.

В 1998 г. А. Н. Куклин защитил научный доклад на тему «Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ)» и получил степень доктора филологических наук. В работе анализирует формирование топонимикона Волго-Камья, учитывая лингвогеографические данные, привлекая палеоантропологические, археологические, историко-этнографические, фольклорные сведения. Особое внимание А. Н. Куклин уделяет анализу гидронимов и фитофорных ойконимов. Результаты изысканий автора отражены в одноименной монографии (Куклин 1998а). Данная монография является хорошей методологической основой для ономастов.

В 2007 г. увидела свет монография А. Н. Куклина «Марий Элын историйже вер-шөр лўмлаште: Туныктышо ден тунемше-влаклан пособий». Это первая книга на марийском языке, знакомящая читателя с происхождением, значением и особенностями названий населённых мест. Автор классифицирует названия с учетом семантической мотивированности и дает их характеристику. Особое внимание автор уделяет отфитонимным ойконимам.

В 2010 г. вышло пособие профессора А. Н. Куклина для учителей и учащихся «История Марий Эл в географических названиях» (Йошкар-Ола, 2010), где в научно-популярной форме рассказывается об истории возникновения географических названий Республики Марий Эл. Пособие вводит учащихся в мир слов, являющихся наименованиями селений, рек, озер и других природных объектов; знакомит с особенностями природы республики, отраженными в номинации селений. Автор не обходит стороной и вопросы экологии, бережного отношения к растительному миру Марийского края. Пособие имеет как теоретическое, так и практическое значение

в преподавании языка, биологии, истории и географии в образовательных учреждениях Республики Марий Эл.

В настоящее время под руководством А. Н. Куклина студенты Института финно-угроведения МарГУ ездят на полевую практику, собирают топонимический материал, пишут работы по исследованию названий селений отдельных районов РМЭ.

Следующим исследователем, внесшим свой вклад в развитие марийской ономастики является ныне работающий старшим научным сотрудником отдела языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева В. И. Вершинин. Начиная с середины 80-ых гг. прошлого столетия у него выходит ряд статей, посвященных топонимии Прикамья: «О некоторых географических терминах прикамских мари» (1986), «Марийско-удмуртские контакты по данным топонимии Прикамья» (1987), «О некоторых марийских ойконимах Прикамья» (1990). Результатом изысканий В. И. Вершинина в области топонимии Прикамья стал «Словарь марийских топонимов низовья Камы и Вятки» (2005). Как отмечает автор словаря, «... достаточно высокое качество словаря топонимов любого народа возможно только при полном охвате всех географических названий этого народа без ограничения их административными границами» (2005: 3). Кроме анализа топонимов низовья Камы и Вятки, автор выражает свои соображения относительно этимологии некоторых топонимов, приведенных в «Топонимике Республики Марий Эл» (Воронцова, Галкин 2002), а также анализирует названия Республики Марий Эл, не вошедших в эту книгу. В 2010 г. выходит книга В. И. Вершинина «Марийский язык: этимология, психология, культура», которая может оказать помощь ономасту в плане этимологии.

В начале 90-х гг. исследованием ономастики региона Марийского края, Ветлужско-Вятского междуречья, начинает заниматься О. П. Воронцова (Терентьева). Опубликовав ряд статей по топонимике (1993а; 1993б), в 1994 г. она защищает кандидатскую диссертацию «Гидронимы Ветлужско-Вятского междуречья (потамонимы)». В своих статьях она рассматривает вопросы происхождения топонимов в Горномарийском и Килемарском районах (2001а; 2001б), отражения этнонимов и религиозных названий в топонимах Волго-Вятского междуречья (2001в; 2002) и др. О. П. Воронцова является соавтором книги «Топонимика Республики Марий Эл» (2002) (см. выше).

Таким образом, к настоящему времени в изучении топонимике Республики Марий Эл ономасты достигли значительных результатов. Анализ имеющейся литературы позволил нам выявить проблемные вопросы в ойконимии региона. Этому посвящены основные главы настоящей работы.

Физико-географические особенности региона

Рельеф местности

Названия населённых пунктов республики неразрывно связаны с физико-географическими, природными особенностями местности. Стоит нам взять не республику в целом, а один его район, мы обязательно найдем ойконимы, содержащие географическую, флористическую, гидронимическую лексику. В некоторых случаях трудно даже понять, от какого слова произошло название. И тогда (нередко) знание географических и природных особенностей местности помогают решить поставленные перед топонимистом задачи или уточнить этимологию. В связи с этим, при этимологизации ойконимов нам нужно опираться на географические данные исследуемого региона.

Предлагаемое краткое описание физико-географических особенностей региона даётся на основе статей В. Н. Смирнова, С. А. Никонова, А. Т. Набатова, М. Д. Данилова, А. Р. Чистякова, а также личных наблюдений диссертанта над особенностями отдельных районов исследуемого региона.

В. Н. Смирнов в зависимости от формы рельефа разделяет республику «на три основные области, резко выделяющиеся по высоте и степени расчленённости: возвышенную северо-восточную или область возвышенной холмистой равнины, песчаную низменность и область высокого правобережья Волги» (1957: 57–58). Одним словом, географическая номенклатура Марий Эл: Марийско-Вятский увал, Приволжская возвышенность, Марийская низменность.

Карта 1. Республика Марий Эл.

Автор указывает на значительную сложность рельефа возвышенной холмистой равнины. В этой части сильно отражается влияние Марийско-Вятского увала. На территории Марийской республики увал достигает максимального развития, длина которого 130 километров, ширина 20–40 километров, наибольшие высоты превышают 250 метров над уровнем моря.

Поверхность расчленена долинами рек и оврагами. Речные долины и овраги Марийско-Вятского увала глубоки, имеют крутые склоны и узкие днища. Местами встречаются и карстовые формы рельефа. К югу увал, понижаясь, суживается, или наоборот, расширяется и расчленяется. Данная часть увала характеризуется более широкими речными долинами, а сам увал образован широкими возвышенностями.

Подобными характеристиками обладает увал и к северу от района наибольших высот: также понижается, расчленяется рекой Немдой и ее притоками. Оршанско-Кокшайская равнина (образуемая западными склонами увала) характеризуется мягкими склонами и широкими, хорошо разработанными речными долинами. Мари-Турекское возвышенное плато (образуемое восточными склонами увала) характеризуется плоскими водоразделами с развитыми речными долинами.

В районе Марийско-Вятского увала наблюдается высокая плотность населенных пунктов.

Наиболее крупным геоморфологическим районом республики является низменность, которая тянется широкой полосой от 20 километров на востоке и до 50–70 километров на западе вдоль левого берега Волги. Западная сторона низменности (междуречье Ветлуги и Малой Кокшаги) характеризуется заболоченностью большей части ее территории. Это наименее заселенный район республики.

Правобережье Республики Марий Эл отделено от левой стороны Волги высоким крутым берегом. Эта часть региона сильно расчленена овражно-балочной сетью, реками. Данный район отличается высокой плотностью населенных пунктов.

Гидроресурсы

Республика Марий Эл покрыта густой сетью рек. Общее количество рек 476, длина их составляет свыше 7000 километров. Реки республики относятся к системе двух больших рек: Волги и Вятки (Никонов 1957: 79).

Часть рек левобережья Волги имеют начало в пределах Кировской области. Реки, расположенные в восточной части республики (Юшут, Малый Кундыш и др.), в большинстве берут свое начало в районе Марийско-Вятского увала. Рекам, относящимся к Волжской системе, свойственна заболоченность берегов, они имеют широкие поймы и пологие берега.

В Марий Эл имеется более 200 озер, которые в большинстве случаев расположены в пределах лесных массивов. По своему происхождению

озера нашей республики подразделяются на провальные, междюнные и пойменные.

Провальные озера, в основном, расположены на южных склонах Марийско-Вятского увала (Моркинский, Волжский и восточная часть Звениговского районов). Они обычно имеют большую глубину и крутые отвесные берега.

Междюнные озера расположены в пониженных участках песчаной равнины. Они отличаются пологими берегами, а сами озера маленькие и неглубокие, но могут встречаться озера довольно глубокие.

Преобладающими по количеству являются пойменные озера. Они отличаются своей формой: узкие, длинные, имеющие различные формы и размеры. Озера, особенно пойменные, богаты рыбой. Они имеют названия, произошедшие от названий рыб, что определяется наличием в озёрах преимущественно одного вида рыб (Набатов 1957: 37).

Данные относительно гидроресурсов республики взяты из статей А. Т. Набатова и С. А. Никонова (1957: 79–88).

Леса

На левобережной территории Республики Марий Эл в целом преобладают хвойные и смешанные леса, правобережье Волги относится к зоне лиственных лесов (где преобладающими являются дубравы). «В не очень далеком прошлом почти вся территория Республики Марий Эл была покрыта дремучими еловыми, елово-пихтовыми и сосновыми лесами» (Данилов 1957: 93).

М. Д. Данилов территорию Марий Эл разделяет на следующие растительные районы:

1. Правобережье Волги – район произрастания широколиственных лесов, «нагорных дубрав».
2. Лесное Заволжье, которое автор называет Ветлужско-Кокшайскими лесами и характеризует этот район как район смешанных лесов, где изобилуют болота и мелкие озера. Междуречье покрыто сплошными сосновыми борами, а поймы рек – пойменными дубравами, ольшаниками, ивняками и луговой растительностью. Такие леса охватывают территории Юринского, Килемарского, Волжского, Медведевского и значительную часть Звениговского районов.
3. Северо-восточный район – область тайги, подзона еловых и елово-пихтовых лесов, которые в значительной степени вырублены. Сюда исследователь относит территории северо-восточных районов: Мари-Турекского, Ново-Торъяльского, Параньгинского, Сернурского, Куженерского, части Моркинского, Оршанского и Медведевского.
4. Юго-восточный – район смешанных лесов, граничащий с лесостепью, который охватывает значительную часть Моркинского, Волжского и восточную часть Звениговского районов. По словам

М. Д. Данилова, здесь преобладают сосновые леса на песчаных и еловые леса на супесчаных и суглинистых почвах (1957: 93–94).

В 50-х гг. в рассматриваемом регионе лес занимал около 52% территории, где основными породами деревьев являлись сосна и ель из хвойных и береза, дуб, осина, липа, ольха, ива и др. из лиственных. В 1988 г. лес занимал 51% территории региона (Куклин 1998а: 84). А. Н. Куклин в одной из глав своей работы «Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ)», рассматривая флористическую лексику в названиях селений Волго-Камья, приводит данные Д. П. Васильевой по распространению лесов в регионе: «Среди хвойных деревьев главная лесообразующая порода Марий Эл – сосна, на долю которой приходится 39.5% всей покрытой лесом площади; еловые и елово-пихтовые леса имеют меньшее распространение (на 16.3% площади лесов), 42,7% площади всех лесов занимают лиственные леса» (проецировано по А. Н. Куклину 1998а: 84). Поэтому без сомнения можно было отнести Марий Эл к числу самых богатых лесом регионов. Такое изобилие леса предполагало изобилие диких животных в лесах. Лес являлся для мари источником жизни и питания, поэтому он наложил на народ свой отпечаток.

А. Н. Куклин отмечает также «наличие в диалектах финно-угорских языков развитой системы номенклатуры для обозначения основных типов лесов в зависимости от растущих в нем хвойных и лиственных деревьев, от рельефа местности, приуроченности леса к определенному географическому объекту, величины и возраста леса и т. д.» и приводит примеры названий лесных массивов в марийском и родственных языках (1998а: 85–88).

Надо сказать, что растительность в Республике Марий Эл меняется с каждым годом в результате того, что лес повсеместно вырубается. Уничтожается не только наше лесное богатство, вырубка леса оказывает негативное влияние на животный мир, на гидрообъекты региона. «Вследствие своего расположения в центральной части бассейна реки Волги, леса республики выполняют водоохранную и водорегулирующую роль» (Чистяков 1957: 97).

Лес может быть вырублен, населенный пункт может исчезнуть, но название деревни (если оно произошло от физико-географического термина), которое будет записано и этимологизировано, сохранится еще на много лет и поведает исследователям и читателям об особенностях местности.

Причины исчезновения населенных пунктов Республики Марий Эл

Исчезновение населенных пунктов – это один из сложных процессов формирования административно-территориальных единиц, имеющий место по всей России. Основное число населенных пунктов представлено деревнями и селами. Сразу же надо отметить, что говоря об исчезнувших селениях, в этой группе мы рассматриваем также населенные пункты, которые физически не исчезли, но фактически потеряли статус отдельного населенного пункта, став улицей или частью другого селения. Например, по Звениговскому району на сегодняшний день исчезнувшими считаются 123 селения.

Условно можно выделить две основные причины, вызвавшие исчезновение селений: социальные и природные (неплодородная почва, выработка ресурсов).

Наиболее значительными причинами являются следующие:

- Истощение природных ресурсов (прекращение вырубki леса, завершение работ по добыче смолы, прекращение торфозаготовок). Это поселки, образованные в период советской власти и, как правило, они не существовали долго. Особенно много рабочих поселков располагалось в Горномарийском и Килемарском районах. Пос. Осмолучасток (Гор.) исчез с завершением работ по добыче смолы. Поселки Карасьяры, Когояр, Икса и др. Горномарийского района, нп. Бараки Ширмяры, пристань Шимналинская Килемарского района исчезли в связи с завершением лесоразработок.
- Затопление территории проживания водохранилищем. Этот вопрос остается актуальным и в настоящее время. На Волге, на границе Марий Эл и Чувашии, находится Чебоксарская ГЭС, одна из крупнейших гидроэлектростанций России. В данное время принято решение о подъеме уровня водохранилища еще на пять метров. Больше всего в данном случае теряет Республика Марий Эл, расположенная на низменном левом берегу Волги. В свое время во время строительства Чебоксарской ГЭС была затоплена обширная территория республики и в связи с этим под водой оказались десятки деревень РМЭ. В Горномарийском районе были ликвидированы такие населенные пункты: выс. Надежда, д. Ахмылов, д. Новая Рутка, пос. Боровское, пос. Губинское, с. Коротни и др.
- Ликвидация транспортного, дорожного сообщения. Например, в Килемарском районе в связи с отсутствием потребности в железной дороге, исчезли малые населенные пункты, которые обслуживали ее: нп. Шпалозавод, Разъезд 50 км, д. Мадары и др. Есть такие примеры также в Звениговском районе (пос. 15 км. Юшутской ж.д. ветки).

- Переселение жителей в другие населенные пункты вследствие развития иных центров производства, отдаленного расположения от более развитых населенных пунктов: д. Юванур (Кил.), д. Красное Озеро (Кил.), д. Раменские (Куж.), д. Кырмыж (Куж.), пос. Турский (Зв.). Жители д. Машлач (Куж.) с 1950-х гг. начали уезжать из деревни в поселок Куженер на освоение целинных земель (Куженерский 2006: 124).
- Административные, т. е. разные административные постановления: укрупнение колхозов начиная с 50-х гг., что означало переход малых населенных пунктов в неперспективные; объединения деревень. Например, жители д. Белки (Куж.) переселились в другие населенные пункты вследствие неперспективности селения (Куженерский 2006: 35–36), д. Верхний Царанур была объединена с деревней Нижний Царанур (Куж.), дд. 1-ая и 2-ая Лесная были объединены с селом Исменцы (Зв.).
- Начало и конец военных действий, репрессий. Лу. Первомайский (Кил.) был образован как спецпоселение и был исключен из учетных данных в конце 60-х гг. XX в. Население пос. Немецкий (лесоучасток п/я № 42) состояло из репрессированных и эвакуированных граждан. В течение 1968 г. поселок был ликвидирован (Оршанский 2006: 215).

Анализ причин и времени исчезновения населенных пунктов позволяет говорить нам о том, что большое количество селений исчезло начиная со второй половины XX в. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Сельское население регулярно переезжает в крупные города или на Север, некоторые работают вахтовым методом.

Рассмотрение данного вопроса дает возможность извлечь и этнокультурную информацию. Отметим, что населенные пункты с русским населением более подвержены запустению. Это связано с духовной культурой народов. Марийцы, издревле населявшие данную территорию, более привязаны к ней. Для них нужны более веские причины, чтобы покинуть обжитые территории.

ГЛАВА 1.

Адаптация марийских ойконимов в русскоязычной среде

Русскоязычное население, воспринимая топонимическую систему марийцев, подвергло ее определенной трансформации (фонетической, морфологической и семантической) по законам своего языка. Такие топонимы характеризуются как марийские по происхождению, но ставшие русскими по употреблению. Для глубокого и полного освещения особенностей трансформации марийских названий заимствующим языком мы должны: 1) рассмотреть историю заселения региона русскоязычным населением; 2) изучить не только ойконимы рассматриваемого региона, но и ознакомиться с ойконимией (и топонимией в целом) соседних регионов, чьи влияния могли сказаться на развитии марийской ойконимической системы, и откуда могли проникнуть в регион русскоязычные переселенцы; 3) учитывать типологическую характеристику контактирующих языков, особенности языковых систем и продолжительность языковых контактов.

Выявленные нами ойконимы – наследие многих веков, в формировании которого принимали участие разные народы: мари, русские, удмурты, татары и др. В настоящее время основными пластами ойконимической системы являются марийские и русские названия.

Редкостные контакты народа мари с русскоязычным населением были еще во времена Киевской Руси, они несколько усилились после основания г. Нижнего Новгорода. Русскоязычное население оказало наиболее сильное влияние на марийцев, проживающих на западном и северо-западном территориях Марийского края. Правобережная часть Марийского края вошла в состав Российского государства в 1581 г., левобережная – в 1582 г. Пик массового притока русского населения на территорию Марийского края пришелся на XVIII–XIX вв. в ходе так называемой «вольной крестьянской колонизации», характерной для того времени. Крестьяне переселялись из многих мест, но в основном – из Вятской губернии (ныне Кировской области).

Заимствование имен в наше время намного упорядочено, чем это было, например, в XVII в. В настоящий момент именование и переименование населенных пунктов осуществляется специальной комиссией, которая руководствуется различными законодательными актами, правительственными постановлениями. Как пишет А. В. Суперанская, «другой причиной выработки второй (неполной) фонетической системы для заимствованных имен явился статус русского языка как языка межнационального общения. Это наложило на него некоторые новые обязанности (язык юридических

актов, что требует бережного отношения к именам других языков)» (Суперанская 1968: 135).

Каждый язык имеет свою систему топонимообразования, характерные модели ойконимов, топоформантов, апеллативов определенных семантических полей и т. д. «В условиях билингвизма существуют параллельные ономастические системы у каждого языкового коллектива, при этом их параллелизм может быть неполным, в зависимости от того, какие черты каких объектов представляются наиболее важными для носителей каждого из языков, функционирующих на данной территории» (Суперанская 1986: 53). Необходимо отметить, что населенный пункт кроме официального названия на русском или марийском языке, может иметь несколько вариантов наименований, включая фонетические и морфологические, которые употреблялись в более ранний период существования населенного пункта или употребляются в народе и в настоящее время наравне с официальным названием. Это создает определенные трудности при изучении вопросов усвоения марийских наименований русской ойконимической системой.

За свою историю многие селения республики имели разные названия в различные хронологические периоды. Поэтому кроме адаптации марийских официальных названий имеется ряд примеров адаптации неофициальных наименований. Например, д. *Илюшкино* (НТ.) имеет два неофициальных названия: рус. *Осинник* и мар. *Шопкер*. Название *Осинник* является калькой с марийского.

На территории республики в условиях билингвизма мы наблюдаем не только процесс усвоения марийских ойконимов русскими, но и русских ойконимов марийскоязычным населением. При калькировании ретроспективно не всегда можно определить, марийский или русский вариант наименования населенного пункта является первичным, то есть наименование на каком языке послужило источником перевода. Помощь нам при выявлении первичного ойконима могут оказать архивные данные (если они имеются), данные об этническом составе населения исследуемого селения, соседних селений. Рассмотрим следующие примеры: пристань *Дубовая* (Кил.) (мар. наименование *Тумер*). Ойконим образован способом калькирования (неточная калька): *тумер* 'дубняк, дубовая роща, дубрава'. Возникает вопрос: который из названий является первичным? Этнический состав населенного пункта – мари и русские. Отфитонимные ойконимы продуктивны как в марийском, так и в русском языках. Первичным мог быть любой из выше названных ойконимов. Другой пример: *Березово* (Йош.) > *Куэрласола* (< *куэрла* 'березняк' + *сола* 'деревня' (неточная калька)). Первопоселенцами являются русские крестьяне. Название *Куэрласола* использовали жители соседних марийских деревень. В данном случае надо понять, в основе ойконима название, данное жителями этой деревни или жителями соседних марийских деревень. Полагаем, что первичным является ойконим *Березово*. Ярким примером в плане опреде-

ления первичного названия является следующий: существующее селение *Орехово* (Сер.) имеет неофициальные варианты названий *Мушкомучаш* (мар.) и *Конец Малой Мушки* (рус.). В этом случае с уверенностью можно сказать, что первичным является марийское название *Мушкомучаш*. Русское название образовалось в результате неточной кальки марийского названия. Утверждать это нам позволяет знание того, что в марийском языке ойконимы с такой моделью словообразования (*гидроним* + *мучаш* ‘конец, исток’) очень продуктивны. Напротив, в русском языке они распространения не имеют. В русских названиях, в которых имеется указание на местоположение населенного пункта в истоке реки, используются иные модели, например, термин *исток* (дд. *Исток* в Кировской и Вологодской областях) или атрибут *верхняя* при гидрониме или детерминанте иного происхождения. Вторая модель имеет распространение и в марийской ойконимии.

Трудность для ономаста может состоять в выявлении языка, в пределах которого произошло фонетическое или морфемное изменение ойконима, то есть вошел ли рассматриваемый ойконим в русский язык изменившим свой облик или претерпел изменения уже в заимствующем языке. Для ответа на такой вопрос, кроме выше упомянутых данных, нужны знания фонетических, морфологических и других законов контактирующих языков. Например, ойконимы с компонентом *-ўмбал* ‘верх, поверхность’ в марийском языке имеют тенденцию к упрощению: *Аркамбал* (Зв.) < *арка* ‘холм, горка’ + *мбал* (< *ўмбал*), ср. *Куркумбал* (оф. Нагорная (Мор.)) < *курк* (< *курук* ‘гора’) + *умбал* (< *ўмбал*), *Корембал* (Сер.) < *корем* ‘овраг’ + *бал* (< *ўмбал*). Ойконим *Аркамбал* с упрощенным вторым компонентом – не результат адаптации русским языком, а результат естественных процессов марийского языка. Другой пример: в некоторых ойконимах, сохранившихся в архивных материалах, весьма продуктивным было употребление компонента *-мучаки* (т. е. *мучаш* ‘конец, исток’), компонент *мучаш* не употреблялся. По данным 1-ой ревизии в 1723 г., были зафиксированы следующие населенные пункты: *Манан Мучаки* (оф. Мананмучаш (Сов., сущ.)), *Шап Мучаки* (Сов.), *Нур Мучаки* (оф. Нурмучаш (Сов., сущ.)), *Ошла Мучаки* (оф. Ошламучаш (Мед., сущ.)), *Яран Мучаки* (оф. Яранмучаш (НТ., сущ.)) (Материалы 2001: 11–15). Ойконимы с компонентом *-мучаки* фиксируются вплоть до начала XX в., но в некоторых названиях вместо *-мучаки* позднее начинает употребляться *-мучаш*, например, в списке селений Царевококшайского уезда в 1877 г. зафиксирована д. *Ошламучаш*. В слове *мучаш* (*мучаки*) *-аш/-аки* является суффиксом, причем *-аки* употреблялся в более ранний период, в поздний период отмечается выпадение заднеязычного согласного *к*. Сравните также марийское наименование ястреба *вараш/вараки*. Деревня *Янгулатово* (*Янгулат* (антр.) + *-ово* (тф.)) имеет неофициальное название *Енгаватово*. Неофициальное название возникло в марийскоязычной среде вследствие звуковой близости, лежащего в основе официального

наименования, марийского антропонима с марийским словом *енгавате* ‘любовница’.

Могут возникнуть также вопросы при определении предшествующей адаптированному ойкониму формы наименования, послужившей основой для образования нового ойконима (при наличии варьирования наименований). Рассмотрим такой пример: д. *Токсаркино* (Мор.) (неоф. *Токсарсола*, *Токсар*). Деревня была образована в 1750–1760-х гг. По данным 5-ой ревизии в 1795 г. деревня была зафиксирована под названием *Токсаркин*. Если предположить, что *Токсар* – ойконим-эллипсис и является более поздним по образованию, чем *Токсарсола*, то приходим к выводу, что *Токсаркино* – результат адаптации ойконима *Токсарсола*. Мы находим многочисленные примеры адаптации двусложных ойконимов с компонентом *-сола* в русскоязычной среде, при которой детерминант *-сола* отбрасывается и заменяется привычными для русского языка топоформантами *-ово* (*-ево*), *-ино* и др.: *Пивайсола* (Гор.) (*Пивай* (антр.) – *сола* ‘деревня’) > *Пибайкино* (*Пибай-кино*), *Сивандайсола* (Гор.) (*Сивандай* (антр.) – *сола*) > *Сивандайкино* (*Сивандай-кино*). Ойконимы *Токсаркин*, *Токсаркино* являются отантропонимными: *Токсар* (антр.) + *-кино* (тф.). Топоформант *-кин(о)* указывает на относительную принадлежность селения Токсару (как основателю, первому поселенцу). Наименование д. *Передняя Липша* (Зв.) является неточной калькой с марийского названия *Ончылсола* или *Ансола*, где *ончыл* ‘перед, передняя часть’, *ан* (< *ан* ‘горловина, вход, начало’) и *сола* ‘деревня’.

В некоторых случаях анализ результатов адаптации ойконимов помогает осветить не только лингвистические вопросы, но и исторические. Например, русский адаптированный ойконим может указать на время адаптации марийского ойконима или очертить нижние границы времени усвоения. Соответственно, он может косвенно указать на время прибытия русских в район расположения деревни. Примером может служить следующее название: *Оришуть* (*Оришут* (Куж.)). Если учитывать этимологию онима *Оришут* (*ор* ‘маленький’ (Сануков 1983; Воронцова, Галкин 2002: 247) + *шут* (гидр.)), можно сказать, что русское название *Оришуть* было заимствовано уже в то время, когда марийское название имело форму *Оршшшут*, не успело упроститься до *Оришут*, т. е. марийский начальный *ш* второй части онима в русском языке трансформировался в *и*. Переход *ш* в *и* закономерен, напр., д. *Йитымбал* > *Иитымбал*. Полагаем, что иных условий для возникновения *и* между частями онима не было. Стечение согласных *рш* в русском языке допустимо, ср. *вершина*, *аршин*. Надо учитывать, что ойконим является отгидронимным (ср. рч. *Оришуть* (Оршут)) и был усвоен русским языком, вероятно, уже являясь названием речки.

В названии выселка *Кундуштур* легко угадывается марийская основа: *Кундыш* (гидр.) + *тур* ‘край, берег’. Но это название возникло в результате образования нового населенного пункта переселенцами из деревни

Кундыштур (*Кундыштёр*), т. е. они перенесли название в готовом виде. Адаптации же подверглось название деревни, а не выселка, об адаптированном характере названия выселка говорить нельзя.

Учитывая характер и особенности адаптации ойконимов в русском языке, выделим следующие типы усвоения:

1.1 Фонетическая адаптация

То, какого рода трансформации происходят в ойкониме, определяются особенностями заимствующего языка и языка-источника, то есть, главным образом, системой звуковых соответствий контактирующих языков. Сходство фонетической системы двух языков определило возможности графической передачи названий буквами, обозначающими похожие звуки. Так, говоря о фонетической системе марийского и русского языков, можно констатировать, что марийский язык отличается богатством гласных звуков, поэтому использование слов одного языка в другом сопровождается фонетическими изменениями. Данный вид адаптации является довольно разнообразным, что определяется: одновременностью заимствований; созвучием слова языка-источника с имеющимся словом заимствующего языка; фонетическими особенностями языка-источника; языковой принадлежностью информанта.

Данные о фонетической системе марийского языка приводятся с ориентацией на работы «Современный марийский язык. Фонетика» (1960), «Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика» (1969), «Кызытсе марий йылме. Фонетика» (2000).

В зависимости от наличия фонетических изменений в адаптированных ойконимах, группу можно разделить на две подгруппы:

1. Ойконимы, которые были адаптированы без изменений звукового облика наименования (прямая адаптация): *Лапкасола* (Вол.) < *лапка* 'низкий' + *сола*, *Унур* (Вол.) < *у* 'новое' + *нур* 'поле', *Якайсурт* (Куж.) < *Якай* (антр.) + *сурт* 'усадыба, дом', *Микорсир* (Гор.) < *Микор* (антр.) + *сир* 'берег', *Купсола* (Зв.) < *куп* 'болото' + *сола* и др. Первую подгруппу составляют ойконимы, которые не содержат специфических звуков и поэтому не представляют трудности для русскоговорящего при произношении и передаче на письме. В общем, первую группу образуют слова, строение и состав которых позволяет легко речевому аппарату русскоязычного человека воспроизводить изначальный марийский ойконим.

2. Ойконимы, претерпевшие в процессе адаптации трансформацию фонетического облика: *Когояр* (Гор.) < *кого* 'большой' + *яр* (< *йәр* 'озеро'). Вторую подгруппу составляют ойконимы, которые включают свойственные только марийскому языку фонемы и представляют некоторую трудность для воспроизведения русскоговорящим человеком.

Передача ойконимов этой группы частично ограничена средствами русской фонетики и графики.

Адаптация гласных. Марийский язык отличается богатством гласных звуков. В русском языке нет гласных *ä, ö, ü, Ъ*. Соответственно, марийские ойконимы, которые содержат эти звуки, в русской речи претерпевают определенные изменения. Происходит субституция (от англ. substitution — подстановка, замещение) чуждых элементов (то есть специфических элементов ойконимов на марийском языке) фонемами, наиболее близкими по звучанию.

Неогубленный гласный переднего ряда *ä* имеется в восточном, горном и северо-западном наречиях. Наше исследование охватывает территорию распространения горного и северо-западного наречий. Гласный *ä* близок к гласной среднего подъема *e*, встречается в любом положении. В русских ойконимах марийскому *ä* могут соответствовать [йа], [а], [йэ], [йу] и звукосочетание [эй], которые на письме передаются графемами *я, а, е, ю* и сочетанием букв *ей*.

Для иллюстрации примеров в данной главе приводятся и названия существующих селений с целью показать разнообразие фонетических изменений.

В большинстве случаев [ä] замещается гласным *a*: *Карманеры* (*Kärmäner* (Гор.) < *kärmän* ‘крепость’ + *ner* ‘мыс’), *Аргоево* (*Ärgäсола* (Гор.) < *Ärgä* (гидр.) + *сола* ‘деревня’), *Илдаркино* (*Илдäрсола* (Гор.) < *Илдäр* (антр.) + *сола*), *Апшак-Пемяк* (*Äпшäтпелäк* (Гор.) < *äпшäт* ‘кузнец’ + *пелäк* ‘родовая группа’) и др.

[ä] субституируется звукосочетанием [йа]: *Мидяшкино* (*Мидäшкäнсола* (Гор.) < *Мидäшкä* (антр.) + *-ан* (суф.) + *сола*), *Эсяново* (*Эсänсола* (Гор.) < *Эсän* (антр.) + *сола*), *Апшак-Пемяк* (*Äпшäт-Пелäк* (Гор.), см. выше), *Мямикеево* (*Мäмбäке* (Гор.) < *Мамяк* (антр.)).

В единичных случаях наблюдаются соответствия иных гласных марийскому *ä*. К примеру, *ä* может передаваться через *e*: *Верашиангер* (*Väräшänгёр* (Гор.) < *väräш* ‘ястреб’ + *änгёр* ‘река’). Имеется одно название, где [ä] передается звукосочетанием [эй]: *Шапкилей* (*Шäпкилä* ‘осинник’ (Гор.)).

В официальном названии *Шекмино Первое* (*Шекмäнсола* (Гор.) < *Шекма* (антр.) + *-än* (суф.) + *сола*) марийский *ä* передается гласным *и*. Но здесь [и] является, видимо, типичным начальным гласным топоформанта *-ино*. В ойкониме произошло замещение марийского притяжательного суффикса *-än* русским притяжательным суффиксом *-ин(о)*.

Передача *ä* звукосочетанием [йу] (см. отантропонимный ойконим *Тюмакаево* (*Тьымакан, Тäмакайсoла*)), вероятно, связана с тем, что в русском языке адаптировался вариант марийского названия *Тьымакан* с начальным мягким согласным и последующим редуцированным *ы*, а не вариант *Тäмакайсoла*, т. е. здесь нужно говорить о передаче *ы* звукосочетанием [йу] (см. ниже передача *Ъ* звукосочетанием [йу]).

Редуцированный неогубленный гласный верхнего подъема *б̆* по ряду занимает среднее положение между *ы* и *е*, его употребление не ограничено. В марийских названиях населенных пунктов эта фонема заменяется гласными [и], [у], [ы], [о], [а], сочетаниями звуков [йэ], [йу] или вовсе выпадает.

В первом и во втором слоге слова [б̆] передается гласным *и*: *Ширгиялы* (*Шб̆ргб̆йӓл* (Гор.) < *шб̆ргб̆* ‘лес’ + *йӓл* ‘деревня’), *Яниково* (*Йӓнб̆ксола* (Гор.) < *Йӓнб̆к* (антр.) + *сола*), *Мямикеево* (*Мӓмб̆ке* (Гор.), см. выше), *Пинжисал* (*Пб̆нжб̆йӓл* (Юр.) < *пб̆нжб̆* ‘сосна’ + *йӓл*) и др.

Во втором и последующих слогах *б̆* передается гласным [э]: *Верашангер* (*Вӓрӓшӓнгб̆р* (Гор.), см. выше), *Важнангер* (*Важнӓнгб̆р* (Гор.) – отгидронимный ойконим), *Большой Пинеж* (*Кугу Пб̆ньб̆ж* (Кил.), где *Пб̆ньб̆ж* – гидроним), *Кушерга* (Кил.) < *ку* (< *кугу* ‘большой’) + *шерга* (< *шб̆ргб̆* ‘лес’). Надо отметить, что в группе много названий с повторяющимся компонентом *ӓнгб̆р* ‘река’, вторая гласная которого повсеместно субституируется переднерядным [э].

Пердача *б̆* гласным *у*: *Малый Сундырь* (*Изи Шб̆ндб̆р* (Гор.) < *изи* ‘малый’ *Шб̆ндб̆р* (гидр.)), *Кумья* (*Кб̆мб̆ю* (Кил.) – отгидронимный ойконим), *Шаптунга* (*Шӓптб̆нг* (Кил.) < *Шӓп* (гидр.) + *тб̆нг* ‘устье’), *Пинжедур* (*Пб̆нжб̆дб̆р* (Кил.) < *пб̆нжб̆* ‘сосна’ + *тб̆р* ‘край’) и др.

Передача *б̆* гласным *ы*: *Шиндырьялы* (*Шб̆ндб̆рйӓл* (Гор.) < *Шб̆ндб̆р* + *йӓл*), *Малый Сундырь* (*Изи Шб̆ндб̆р* (Гор.)), *Кукишылды* (*Кукшылдб̆* (Гор.) < *кукшы* ‘сухой’ + *лдб̆* ‘сухой лог’) и др.

Передача *б̆* звукосочетанием [йу] в позиции первого слога после начального мягкого согласного [т]: *Тюманово* (*Тб̆мӓнсола* (Гор.) < *Тб̆ман* (антр.) + *сола*).

Передача *б̆* гласным [а] в исходе слова: *Луговая Кушерга* (Кил.) (*Кушерга* < Л *кугу*, Г. *кого* ‘большой’ *шб̆ргб̆* ‘лес’, *Кушерга* (Кил.)). Гласный *а* на месте *б̆* фигурирует только в исходе слова, ср. *Ширгиялы* (*Шб̆ргб̆йӓл* (Гор.)), где в названии с той же основой *шб̆ргб̆* анлаутный [б̆] передается переднерядным [и]. Передача *б̆* гласным [а] в абсолютном исходе слова связана с тем, что в безударном положении в этой позиции гласные марийского языка подвергаются значительным качественным изменениям (ср. также передачу *ө* среднерядным *а*). «Они (гласные в исходе слова – А. П.) становятся менее определенными в силу потери напряженности ...» (СМЯФ 1960: 60).

В отдельных ойконимах редуцированный [б̆] на русской языковой почве выпадает, что связано с его краткостью. Явление такого порядка наблюдается перед сонорным [н]: *Лицкнурь* (*Лицкб̆нур* (Гор.) < *Лицкб̆* (антр.) + *нур* ‘поле’), *Якнурь* (*Йӓкб̆нур* (Гор.) < *Йӓкб̆* (антр.) + *нур*).

Огубленный гласный переднего ряда *ө* напоминает по образованию неогубленный [э]. Эта фонема в большинстве случаев встречается в исходной позиции и в начале слова, реже – в конечном закрытом слоге двусложного слова. Не встречается в положении после ударного слога перед

согласным. В русском языке передается звуками [o], [a] и звукосочетанием [йэ].

Передача *ö* звукосочетанием [йэ]: *Малый Серманангер (Изи Сöрмәнәнгёр (Гор.) < изи ‘малый’ Сöрмәнәнгёр (гидр.), Пөртнур (Пöртнур (Гор.) < пöрт ‘дом’ + нур) и др.*

Передача *ö* гласным *a* в исходе слова: *Шурга (Шургыял, Шургö ‘лес (лиственный)’ (Мед.), Чукиша (Чукишö (гидр.) (Мор.), Ошурга (Ошургö (Сов.) < ош ‘белый’ + шургö), Шурга (Шургö (Сов.)) и др. См. субституцию [б] гласным *a*.*

Передача *ö* заднерядным *o*: *Кокрем (Кöкрем (Мор.)) и др.*

Гласный переднего ряда верхнего подъема *у* по образованию похож на *и*, но отличается огубленностью. Употребление *у* в словах ограничено. Встречается он в начале слова и в первом прикрытом слоге. Употребляется также в конце слова, но в основном в односложных или двусложных словах. В конце слова может быть только под ударением.

Переднерядный [ү] в большинстве случаев передается заднеязычным [у]: *Куруктуры (Вол.) < курык ‘гора’ + тур ‘край’ + ы (аф.), Кушнур (Куж.) < куй(ыл) ‘верхний’ + нур ‘поле’, Улылсола (Ульлсола (Мор.) < ульыл ‘нижний’ + сола), Памаш-Умбал (Мор.) < памаш ‘ключ, родник’ + умбал ‘верх’, знач. в топонимии ‘за чем-либо’, Куркумбал (оф. Нагорная (Мор.)) < курык + умбал, Шургесола (Шургысола (Мор.) < шургö + сола) и др.*

Замена *у* звукосочетанием [йу]: *Сюдумарь (Шудымарий (МТ.) < Шуда (гидр.) + марий (этно.), Малый Кюшнур (Изи Куйнур (Мед.), см. выше), Немдедюр (НТ.) < Немде (гидр.) + тур и др.*

Субституция *у* гласным [и]: *Пинжанур (оф. Новики (Куж.)) < пинжа (< пунчö ‘сосна’) + нур, Нижний Пинженер (Ульл Пунчэнгер (МТ.) < ульыл ‘нижний’ пунч(ö) + энгер ‘река’), Пигильмаш (Пугильмаш (Пар.) < пугильм(ö) ‘шишка хвойного дерева’ + -аш (суф.)) и др.*

В марийском языке имеется своеобразная фонема *ы*. Она сильно отличается от фонемы *ы* русского языка. В марийском языке данная фонема редуцированная. По месту образования она является гласной среднего ряда, среднего подъема по сравнению с [ы] русского языка, где она является гласной верхнего подъема и характеризуется как напряженный звук. Фонема *ы* выступает во всех положениях слова, кроме абсолютного его исхода.

Передача *ы* заднерядным [у]: *Куруктуры (Вол.), см. выше; Большой Нуктуж (Кугу Нуктыж (Звен.) < кугу ‘большой’ Нуктыж (гидр.)) и др.*

Передача *ы* гласным [э]: *Малые Вележи (Изи Вельж (Зв.) < изи Вельж (гидр.)), Шургесола (Шургысола (Мор.), см. выше) и др.*

Передача *ы* переднерядным [и]: *Пигильмаш (Пугильмаш (Пар.) < пугильмö ‘шишка хвойного дерева’ + -маш (тф.). В русском языке в положении перед мягким согласным артикуляция *ы* заканчивается и-образным оттенком, что и отражается в адаптированном ойкониме.*

По причине краткости фонема *ы* может выпасть (напр., в заударном положении перед сонантами и щелевыми): *Чодраполко* (Сов.) и др.

Кроме специфических звуков, в марийском языке имеются йотированные сочетания *йӓ, йӥ, йы, йо*.

Звукосочетание *йӓ* иногда передается среднерядным *а* (*Пинжиал* (*Пӓнжӓйӓл* (Юр.) < *пӓнжӓ* + *йӓл*), хотя в большинстве случаев в русской ойконимии оно замещается сочетанием [йа]: *Когояр* < *кого* + *йӓр* ‘озеро’, *Абажъяр* < *Абаи* (антр.) + *йӓр*, *Якнур* (*Йӓкӓнур* (Гор.), см. выше), *Ширмяры* (Кил.) < *Шимьяр* (лимн.) + *-ы* (тф.), *Карасьяры* (Кил.) < *Карасьяр* (лимн.) + *-ы* (тф.). Звукосочетание [йа] по своему звучанию более близко марийскому произношению [йӓ].

Звукосочетание *йӥ* в русском языке в большинстве случаев замещается сочетанием [йу]: *Юшто Памаш* (*Йӥштӓ памаш* (МТ.) ‘холодный ключ’), *Юлисола* (Мед.) < *йӥле* ‘гарь’ + *сола*, *Малый Юшто Памаш* (*Изи Йӥштӓ Памаш* (Сер.), см. выше), *Большой Юшто Памаш* (*Кугу Йӥштӓ Памаш* (Сер.), см. выше), *Йошкар Йӥле* (*Йошкар Юле* (Сер.) ‘красная гарь’). В одном случае *йӥ* заменяется гласным [э]: *Елемучаш* (*Йӥлемучаш* (Мед.) < *йӥле* + *мучаш* ‘конец, край’). Следует отметить, что во втором случае фонетический облик названия искажается больше, хотя передача *йӥ* сочетанием [йу] также является неточной.

Несмотря на то, что средства графической системы русского языка позволяют передать, например, названия со звукосочетанием [йы], однако на русскоязычной почве происходит его замена. На месте *йы* в адаптированных названиях обычно выступает [йу]: *Курык Юмал* (*Курыкйымал* (оф. Подгорная (Мор.) < *курык* + *йымал*), *Юнготы* (*Йынготы* (Гор.) < *Йынгы* (гидр.) + *оты* ‘роща’). К примеру, в названии *Шургумал* (*Шӥргыйымал* (Сов.) < *шӥргӓ* + *йымал*) гласным *у* передается комплекс фонем *ыйы*, где первый *ы* при произношении выпадает. Передача звукосочетания *йы* сочетанием [йу] и тем более через *у* не отражает особенностей аутентичного произношения.

Имеются примеры замещения марийского сочетания [йо] русским сочетанием [йэ]: *Малые Еласы* (*Изи Йоласал* (Гор.) < *изи Йолас* (антр.) + *авӓл* ‘деревня’), *Еласы* (*Йоласал* (Гор.), см. выше), однако они лишь единичные случаи. Имеется много примеров с компонентом ойконимов *йошкар* ‘красный’, где марийское *йо* остается в неизменном виде: *Йошкар Юле* (*Йошкар Йӥле* (Сер.) ‘красная гарь’).

Адаптация согласных. В русском языке отсутствует заднеязычный смычный носовой сонант *ŋ*. Он имеет ограниченное употребление – не встречается в абсолютном начале слова и в положении после согласного. Употребляется в основном в интервокальном положении. На русской языковой почве *ŋ* заменяется согласным *н* или сочетанием согласных *нг*.

Чаще всего в адаптированных названиях на месте *ŋ* выступает *н*: *Полатенер* (Вол.) < *Полат* (антр.) + *энгер* ‘река’, *Кукиенеры* (Вол.) < *куки(о)* ‘сухой’ + *энгер* + *-ы* (тф.), *Инерьял* (*Энерьял* (Зв.) < *энгер* + *ял*), *Энермучаш*

(Куж.) < *Эгермучаш* (< *эгер* + *мучаш* ‘конец, исток’), *Купунер* (*Купэгер* (НТ.) < *куп* ‘болото’ + *эгер*) и др.

Передача *н* сочетанием *нг*: *Шоленгер* (*Шолэгер* (Сер.) – отгидронимный ойконим), *Шуэнгер* (*Шуэгер* (Сов.) – отгидронимный ойконим), *Шолоэнгер* (*Шолэгер* (Сов.), см. выше) и др.

Как явствуют примеры, во всех приведенных ойконимах *н* встречается только в гидролексеме *эгер*, которая является частотным элементом двусоставных сложных ойконимов.

В марийском языке имеется еще ряд согласных звуков, которые отличаются от подобных русских: апикальный смычный сонорный *н* (мар.) – дорсальный смычный сонорный *н* (рус.); марийский *л* более мягкий, нежели его русская пара; «марийское *ч* в отличие от русского характеризуется краткостью и наличием слабого смычного и наоборот, сильного щелевого элемента» (СМЯФ 1960: 89) и др. Но эти отличия не оказали сильного влияния при усваивании марийских ойконимов русским языком.

Находим несколько примеров, в которых марийское *нч* в русском языке передается через *нж*: *Вонжедур* (*Вончыдур* (Мор.) < *Вончо* (гидр.) + *тур*), *Пинженер* (МТ.) < *пунчо* + *эгер*. Это является следствием особенностей произношения в марийском языке аффрикаты *ч*. В положении после мягкого сонорного согласного *н* она озвончается под действием контактной прогрессивной ассимиляции по признаку звонкости.

Надо заметить, что фонетическая трансформация облика ойконимов обусловлена не только наличием специфических звуков. В этой связи следует привести меткое выражение Б. А. Серебренникова, подчеркивающего, что топонимические или гидронимические названия могут и не содержать в себе звуков, резко отличающихся от звуков языка воспринимающего, но непривычность самих сочетаний звуков может привести к искажениям (Серебренников 1959: 40). Можно привести множество примеров, где марийские ойконимы зафиксированы в искаженном облике. Но такие отклонения от норм марийского правописания являются, видимо, случайными, не имеющими закономерностей.

В названии *Царамаево* (< *Цорамайсола* (Гор.) < *Цорамай* (антр.) + *сола*) марийскому *о* в адаптированном названии соответствует *а*, что является результатом расширения гласного в первом слове. В официальном названии выселка *Кукларь* (*Кукмарь* (Кил.) – этноним) марийскому сонорному согласному *м* соответствует сонорный *л*.

В сложном названии *Юванур* (мар. *Юаныр* (Кил.) < *юа* ‘черемша, дикий лук’ + *нур*) между гласными, образующими сочетание *юа*, на почве русского языка появился эпентетический [в]. Причина этого кроется в том, что сочетания гласных не свойственны собственно русским словам. Русское произношение избавляется от сочетания гласных путем вставки согласного между гласными и в роли вставки обычно выступает согласный *в* (Буланин 1970: 141–142).

1.2 Морфологическая адаптация

Несмотря на отсутствие препятствий со стороны графической системы заимствующего языка, марийские названия в некоторых случаях подвергаются не только фонетической, но и морфологической адаптации, что предполагает оформление заимствованных слов в соответствии с грамматическими нормами русского языка: марийские названия на почве русского языка приобретают родовые окончания. Значительное влияние при этом оказывает не только русский язык с присущими ему лексико-грамматическими особенностями, но и сама русская ойконимическая система, имеющая набор продуктивных топоформантов, моделей и т. д.

При переходе марийских названий в русскую лексическую систему техника адаптации модифицируется по русской словообразовательной системе. Ойконимы начинают оформляться суффиксальным способом словообразования по модели *сигнификат + топоформант*. Причем топоформанты являются элементами, вводящими апеллятивную лексику в разряд онимов. А. В. Суперанская по этому поводу пишет: «Наиболее типичные современные русские топонимические суффиксы *-ов, (-ев), -ин, -ка, -ск (-цк)* оформляют основы (понятные и непонятные) как существительные. Суффиксы *-ий (-ая, -ое), -ный (-ная, -ное), -ский (-ская, -ское)* оформляют основы (по большей части понятные) как прилагательные» (1969: 94). Суффиксы первой группы встречаются в адаптированных ойконимах намного чаще.

Морфологической адаптации подверглись простые по структуре ойконимы и ойконимы-композиции.

1. Адаптация простых ойконимов осуществляется с помощью разных топоформантов. Прослеживаются некоторые закономерности в адаптации ойконимов аффиксальным способом. Учитывая особенности усвоения онимов, можно выделить следующие группы:

Марийский ойконим в первоначальной форме + русский топоформант. В адаптации ойконимов принимают участие разные форманты: продуктивные *-ино, -ево*; а также *-и, -енки* и др. Примеры: *Ерусланкино* (< *Еруслан* (антр.) (Зв.)), *Мамаево* (< *Мамай* (антр.) (МТ.)), *Яшмаково* (< *Яшмак* (антр.) (Мед.)), *Пайгаши* (< *Пайгаш* (антр.) (Пар.)), *Парсаево* (< *Парсай* (антр.) (Сер.)) и др.

Замена аффикса марийского языка русским: *Опонькино* (< *Опоня* < *Опоня* (антр.) + *-н* (притяж. суф.) (Куж.)).

Совместно с морфологической адаптацией может осуществляться и фонетическая: *Пекеленки* < *Пекыл* (антр.) (Сер.)². Вид такой модификации относится к разряду смешанных.

2. Основная группа марийских названий – это сложные по составу двучленные ойконимы. Для русского языка сложные ойконимы нехарак-

² О передаче *ы* через *е* см. в разделе «Фонетическая адаптация».

терны, преобладающими в нем являются аффиксальные простые ойконимы. Сложные марийские наименования усваиваются по наиболее характерной для русского языка модели словообразования. Весьма продуктивными при адаптации являются суффиксы *-ово*, *-ино*, *-ский*, меньше представлены суффикс *-ка*, суффиксы *pluralia tantum*.

Марийский ойконим в первоначальной форме + русский топоформант: Ванкенурский (Орш.) < Ванкенур (< Ванке (антр.) + нур 'поле' + -ский (тф.)), Цатнур (Гор.) < Цатныр (< цат 'близкий' + нур/ныр 'поле' + -ы (тф.)).

Замена детерминанта сложного ойконима русским формантом. При усвоении русским языком определяемая часть сложного ойконима отбрасывается, а к атрибутивной части прибавляются русские топоформанты. При этом, как уже было отмечено при анализе фонетической адаптации, звуковой облик усваиваемого онима (или части онима) может измениться или же оставаться неизменным.

Примеры адаптации онима без изменения звукового облика атрибутивной части: *Казуково (Гор.) < Казукола (< Казук (антр.) + сола 'деревня'), Матюково (Матюкполк < Матюк (антр.) + полк 'род' (Зв.)), Поташкино (Гор.) < Поташкансир (< Поташка (антр.) + -ан- (суф. род. п.) + сир 'берег'), Токмаково (Зв.) < Токмакола (< Токмак (антр.) + сола).* Относительно высок процент адаптации ойконимов по этой схеме в Горномарийском районе.

Примеры адаптации, когда звуковой облик атрибутивной части онима подвергается изменениям: *Янгелетка (Орш.) < Янгилет (антр.), Яштуленки (НТ.) < Яштымполко (Яштым (антр.) + полко 'род').*

Нами не выявлены случаи морфологической адаптации способом префиксации.

Надо отметить, что некоторые аффиксы являются весьма продуктивными при словообразовательной адаптации ойконимов. Например, суф. *-ка* выступает обычно в сочетании с русскими основами, образуя малое количество ойконимов, в отличие от *-ово* (*-ево*), *-ино*, которые отличаются активностью при адаптации. Относительно активны также форманты *-и*, *-ы*. С их помощью усваиваются ойконимы-композиции, причем и детерминант, и атрибут названий сохраняются, что связано, вероятно, с отсутствием внутренней формы онима для носителей русского языка.

1.3 Семантическая адаптация

Слабее представлена лексико-семантическая адаптация ойконимов. А. И. Туркин (1988: 289) выделяет три способа семантического освоения топонимов: а) ложная (народная) этимология, б) полное калькирование, в) частичное калькирование. Полагаем, что на территории республики имели место еще два вида семантической адаптации: г) неточное калькирование;

д) когда при усвоении осуществляется и калькирование, и переосмысление марийского названия.

«При ложной (народной) этимологии непонятное, немотивированное с точки зрения русского языка иноязычное географическое название переосмысливается в понятное, наполняется новым смыслом на базе слов русского языка» (Туркин 1988: 289). Такие примеры имеются и в ойконимии исследуемого региона: *Токари* ← *Täkärä* (Гор.), *Люперсола* → *Лукоперка* (Сер.). В первом случае под влиянием народной этимологии марийское название *Täkärä*, созвучное русскому *токарь* – специалист по обработке металла, дерева и т. п. путем обточки, – в русском языке реализовалось в форме *Токари*, где формант *-и* обозначает групповую множественность. Название *Лукоперка*, вероятно, получилось вследствие сближения ойконима с именем персонажа сказки *Лукопер* (Лукапёр). Различие между кальками и семантическим переосмыслением в том, «что при переосмыслениях в поисках смысла опираются на звуковую форму, а при калькировании – на семантическую структуру слова в языке-источнике» (Хенгст 1980: 156).

А. К. Матвеев, рассматривая вопрос о ложной этимологии, выделяет два его типа: «осознаваемую» и «реализованную». «Осознаваемая ложная этимология состоит в этимологическом увязывании заимствования с каким-либо словом родного языка, без изменений в звуковой форме слова». При реализованной ложной этимологии заимствование подвергается изменению звуковой формы (Матвеев 1959: 96). Второй вид ложной этимологии является более распространенным. Например: выселок *Южное Болото* (Зв.) назван по находящемуся вблизи Южному Болоту. Предположительно в основе первого компонента гелонима лежит гидроним *Южа*. Название *Южное Болото* получилось в результате сближения гидронима *Южа* (> прил. *Южский*) с имеющимся в русском языке словом *южный*.

А. К. Матвеев уточняет, что «ложная этимология в той или иной форме встречается при заимствовании значительно чаще, чем это обычно принято считать» (Матвеев 1959: 96).

При *полном калькировании* значение слова языка-источника сохраняется в заимствующем языке целиком. Примеры полного калькирования: *Новая Мельница* (Зв.) < *Увакиш* (*у-ваки*), *Шопкер* (*Осинник* (оф. Илюшкино (НТ.)). Однако это явление не получило широкого распространения в рассматриваемом регионе. Причина этого кроется в том, что язык-источник (марийский) и принимающий язык (русский) относятся к различным типам языка с присущими им продуктивными словообразовательными моделями³.

Группа ойконимов, образованных путем лексико-семантической адаптации, пополняется за счет *полукалек* (*гибридных калек*). Примеры полу-

³ Подробнее см. в главе «Структурно-словообразовательный анализ ойконимов».

калек: *Большой Юшто Памаш* (Сер.) < *Кугу Йӱшитӧ Памаш*, где *йӱшитӧ памаш* ‘холодный ключ’; *Малый Юшто Памаш* (Сер.) < *Изи Йӱшитӧ Памаш*. При этом виде адаптации переводится только один компонент ойконима. Обычно переводится атрибутивная часть. При этом сохраняющийся в ойкониме компонент языка-источника может подвергаться фонетическим изменениям. Как видно из приведенных примеров, сочетание *йӱ* в русском языке передается через *ю*. Марийские компоненты могут быть представлены и в неизменном виде: *Малый Шаганур* (*Изи Шаганур* (МТ.), *Шаганур* < *Шага* (антр.) + *нур*), *Русский Писташ* (*Руш Писташ* (Куж.), *писташ* < *писте* ‘липа’ + *-аш* (суф.)) и др.

В ойконимии региона имеется и другая модель калькирования: при переводе названий не учитывается либо значение некоторых компонентов сложного ойконима (*Лесная* (Зв.) < *Шӱргыял* (< *шӱргӧ* ‘лес (лиственный)’ + *ял* ‘деревня’)), либо неточно передается семантика названия (*Сосново* (Орш.) < *Пӱнчер* ‘сосняк, сосновый бор’, *Сосново* (НТ.) < *Пӱнчер* ‘тж.’). К. Хенгст названия, образованные таким способом, называет *неточной калькой*. «В случае неточной кальки отдельные части заимствованных лексических единиц могут быть опущены, модифицированы или заменены адекватными в функциональном или семантическом отношении» (Хенгст 1980: 155). Так, в примере *Одноворка* (Сер.) < *Икпӧртан* (*ик* ‘один’ + *пӧрт* ‘дом’ + *-ан*) аффикс марийского языка *-ан* заменен русским продуктивным формантом *-ка*. При полном калькировании мы имели бы оним *Одноворный*. В примере *Новая* (Зв.) < *Усола* (*у-сола*) переводу подверглась только атрибутивная часть марийского ойконима-композицы: *у* ‘новый’. В примере *Низовка* (Сер.) < *Ӱльлсола* (*Ӱльл-сола*) переведена первая часть марийского ойконима-композицы (*Ӱльл* ‘нижний’), частый компонент ойконимов *сола* ‘деревня’ заменен адекватным в функциональном отношении топоформантом *-ка*. Можно привести другие примеры неточной кальки: *Дубовка* (Зв.) < *Тӱмерсола* (*тумер* ‘дубрава’ + *сола*), *Куркумбал* (*курык* + *ӱмбал*) (Мор.) > *Нагорная*, *Кожласола* (*кожла* ‘ельник’ + *сола*) (Мор.) > *Ельниково* и др. В случае неточной кальки корневые морфемы (атрибутивные части) обычно переводятся и топонимизация проводится по словообразовательной модели принимающего языка.

Такие несоответствия (неточности) в калькировании объясняются особенностью ойконимической системы русского языка, т. е. отсутствием (или непродуктивностью) соответствующей лексической модели в словообразовательной парадигме.

От всех выше перечисленных способов семантической адаптации отличается еще один. К примеру, ойконим *Богатырка* (Кил.) возник в результате адаптации марийского названия *Паянсир* < *Г паян* ‘богатый’ + *сир* ‘берег’. Название *Паянсир* характеризует местность и указывает на плодородие почвы. В процессе адаптации, как при неточном калькировании,

детерминант был заменен русским топоформантом *-ка*: *паян* > *богатый* (плодородный) > *богатырь* + *-ка* (тф.). Возникшее в результате переосмысления название, стало обладать бóльшей образностью.

При адаптации имело место и калькирование, и переосмысление онима языка-источника, т. е. только о калькировании, или только о переосмыслении в процессе адаптации говорить не приходится, ни в одну из выше названных групп данный оним отнести нельзя. Следовательно, нужно выделить еще один вид трансформации в группе семантической адаптации топонимов.

* * *

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

В русской ойконимии РМЭ довольно много адаптированных названий, что позволило обогатить и разнообразить ойконимическую систему русского языка.

Русской адаптации подверглись различные по происхождению онимы (субстратные, марийские, татарские, чувашские).

Ойконимы подвергаются семантическим, фонетическим и морфологическим изменениям по внутренним законам заимствующего языка.

Анализ топонимической системы региона свидетельствует, что адаптация ойконимов в целом носила системный характер. Имеющиеся отклонения от норм трансформации обусловлены как фонетическими, так и грамматическими особенностями заимствующего языка.

Заслуживает внимания и тот факт, что при адаптации структура ойконимов сохранялась. Об этом говорит четкое членение онимов на части и присоединение русских топоформантов к его основе.

Сильной адаптации подверглись ойконимы на территории западной части республики (Горномарийский и Килемарский районы). Ойконимы восточной части республики, несмотря на большой приток русскоязычного населения из Вятской губернии, не испытали значительного воздействия русской ойконимической системы. Это объясняется, видимо, одновременностью заселения региона русскими.

При комплексном подходе к анализу ойконимов на их основе можно проследить историю заселения региона русскими и не только оперировать при этом данными архива и истории, но и дополнять их.

Результаты комплексного анализа ойконимов и других топонимических данных позволяют наиболее исчерпывающим образом проследить миграционные процессы в Урало-Поволжской историко-этнографической области, в частности, историю заселения русскими территории Марийского края, уход части марийского населения на восточные земли (на территории Башкортостана, Пермской и Свердловской областей) и др.

ГЛАВА 2. **Структурно-словообразовательный** **анализ ойконимов**

2.1 Структурные типы ойконимов **финно-угорских языков**

«Одно из главных условий исследования топонимов – понимание структуры географического имени» (Муллонен 1994: 9). Только определив структурный состав топонимов, мы можем проводить дальнейшее исследование имен в синхронном и диахронном аспектах – определять язык-источник, этимологизировать, представлять дистрибуцию компонентов ойконимов. Как точно отметил В. В. Кузнецов, посвятивший свое исследование ойконимам бассейна реки Илеть, «рассмотрение зон охвата топонимов с определенными формантами на определенной территории может помочь в разрешении вопроса заселения края, возникновения и развития отдельных диалектов» (Кузнецов 1982: 24). Особенно интересные результаты это даст при изучении структуры ойконимов всего региона с выделением типовых моделей, сопровождающееся указанием ареальной дистрибуции на картах.

Ойконимия Республики Марий Эл складывалась с давних времен в условиях контактирования разноструктурных языков – в основном, марийского и русского, а на восточной части республики – еще и татарского, хотя татарский язык не оказал столь сильного влияния на грамматическую структуру ойконимов не оказал. И марийский, и татарский языки относятся к агглютинативному типу языков, русский – к флективному, что в некоторой степени и определяет предпочтение носителей языка определенным моделям топонимов. «Что касается морфемного строения топонимов, то о них практически невозможно говорить вне конкретного языка (или диалекта), вне времени и территории. В каждом языке исторически складывается инвентарь топонимообразующих средств, причем некоторые из них проявляют своеобразную экспансию, стремясь к наддиалектному статусу. В то же время отдельные административно, диалектно или культурно-исторически выделяемые территории, как правило, отличаются преобладанием тех или иных топонимических моделей» (Суперанская 1986: 171).

Как отмечает С. А. Попов, «основным способом образования русской и воронежской ойконимии в частности, является морфологический в аффиксальной его разновидности, что признано исследователями главным славянским топонимическим типом» (Попов 2003: 94). Данное утверждение подтверждают также наши изыскания в области русской ойко-

ниями исследуемого региона. Ниже мы рассмотрим русские ойконимические модели и форманты, встречающиеся на территории РМЭ.

Подробнее остановимся на типологии структуры марийских ойконимов, рассмотрим особенности их структурных моделей в сравнении с данными ойконимии родственных языков (коми-пермяцкого и эстонского). Привлечение материалов родственных языков позволяет нам показать сходства в образовании ойконимов в родственных языках, выявить типовые финно-угорские топоосновы, проследить их образования. Это позволяет нам выявить также отклонения в системе ойконимообразования, вызванные влиянием различных факторов, таких, как физико-географические условия проживания, культурный фактор, язык соседствующих народов и др. При описании ойконимии в родственных языках мы опираемся на работы А. С. Кривошековой-Гантман, А. В. Беляевой, В. Палля, М. Калласмаа, П. Пялля и др. Выбор языков, данными которых приходится оперировать при рассмотрении данного вопроса, не случаен. Три языка – коми, марийский и эстонский – представляют разные группы финно-угорских языков – соответственно, пермская, волжская и прибалтийско-финская. Говоря о структурной типологии ойконимов, можно привести слова Б. А. Серебренникова: «Хорошим этимологом в этой области (топонимики – А. П.) может быть только исследователь, хорошо изучивший структурную типологию образования топонимов и гидронимов в различных языках, четко представляющий, какие слова языка могут фигурировать чаще всего как составные части этих названий» (Серебренников 1959: 45).

Ещё в 1959 г. Б. А. Серебренников в статье «О методах изучения топонимических названий» отметил особое место топонимики как части языка. Указывая на связь топонимики со сферой словообразования, областью синтаксиса, также автор перечисляет существенные различия между ними:

1. *Изоляция имени собственного от остального языкового материала, что выражается в устойчивости топонимов*, имена собственные сохраняются намного дольше, нежели нарицательные слова (Серебренников 1959: 36–37). На территории Марий Эл сейчас имеются топонимы (ойконимы, гидронимы), которые поддаются этимологии на материале угорских, пермских языков. Например, д. *Чумбари (Чумбар)* (< удм. *чум* ‘клеть, амбар; шалаш, лесная (охотничья) избушка’ + *бар* < коми-з. *вӧр* ‘лес’ < доперм. **wara* ‘лесистая возвышенность’), семантику которого А. Н. Куклин вопреки мнению И. С. Галкина объясняет, используя лингвистический материал пермских языков, и подкрепляет свою этимологию экстралингвистическими данными (Куклин 1998а: 28–34); р. *Нежнур* < удм. *неж* ‘низина, лощина’ + *нур* < удм. *нюр* ‘болото; влага, сырость’, коми-з. *нюр*, *нюрвыв* ‘болото’ (Куклин 1998а: 75). Такие топонимы способны рассказать о том, представители каких языков жили на определенной территории, потому что они закреплены за определенным местом. Народ, создавший их, уходит, а названия остаются.

2. *Топонимика способна создавать свои модели слова*, отличные от бытующих в языке ее создателей. По имеющимся словообразовательным моделям топонимика может создавать такие лексемы, которые в данном языке ничего не обозначают (Б. А. Серебренников называет их «тополексемами»). На территории РМЭ имеются следующие названия: д. *Поле-Кугунур* (Пар.), где *поле* (рус.) + *кугу* (мар.) ‘большой’ + *нур* (мар.) ‘поле’, в ойкониме имеются два апеллятива разных языков с одной и той же семантикой; д. *Кўкиымбал*, где мар. *кўкишö* ‘высокий’ + *ўмбал* ‘верх, поверхность’, здесь употреблено *кўкишö* вместо *кўкишака* ‘верх’, т. е. деревня наверху, на высоте.

3. *Формульность топонимики*, которая определяется в первую очередь категориальностью объектов наименования – село, деревня, город и т. д., в отличие от формульности словообразования, которая определяется предметными категориями, названия которых образуют словообразовательные типы.

Два последних названных пункта, указывающие на особое место топонимии в системе языка, напрямую связаны со структурными особенностями топонимов. Вопрос о формульности топонимики мы затронем ниже.

Как нам кажется, анализ структуры ойконимов по следующему принципу позволит лучше осветить решаемый нами вопрос: простые, сложные, ойконимы-словосочетания, предложно- и послеложно-именные конструкции.

Простые ойконимы образуются в результате топонимизации или трансонимизации с различными видами деривации. Большую часть в группе простых ойконимов составляют адаптированные русским языком марийские ойконимы, оформленные с помощью топоформантов русскоязычного происхождения. Примеры в марийском и родственных языках: *Корак*, *Ендылетово* (мар.); *Mardi*, *Tammiste* (эст.); *Багай*, *Лямпино* (коми-п.). Переходя в другую категорию (напр., *название реки* служит основой для *названия населенного пункта*), оним получает новые показатели под воздействием ойконимической системы. Адаптируясь в русском языке, марийский отгидронимный ойконим сохраняет изначальную форму (названия могут подвергнуться фонетическим трансформациям, см. выше) или оформляется формантами *-ово* (*-ево*) *-ский* и др. (дл. *Южинский* < *Юж(а)* (гидр.) + *-инский* (тф.)). В марийском же языке гидронимы, переходящие в разряд ойконимов, или не меняют своей формы, или образуют названия в сочетании с апеллятивами других семантических полей, которые начинают выполнять роль детерминанта (д. *Шуйбеляк* (НТ.) < *Шуй* (гидр.) + *беляк* (обозначение патронимической группы)). В результате мы имеем сложный по структуре ойконим.

В этой же структурной группе можно рассматривать вопрос (достаточно спорный) об *ойконимах-эллипсисах*, которые составляют некоторый процент простых ойконимов. Б. А. Серебренников пишет, что в финно-

угорских языках эллиптические названия не типичны (Серебрянников 1959: 39). Но результаты последующих изысканий свидетельствуют о неоднородности явления эллипсиса в финно-угорских языках. В связи с этим хотим обратиться к результатам исследования В. Палля, который разделил ойконимы по хронологическому принципу (по времени возникновения – от ранних к поздним) на пять групп. Например, в первой группе из 124 названий 19 являются сложными, во второй группе из 151 названий – 43 сложных и т. д. В общем, изначально эллиптированных названий намного больше, чем сложных, но с течением времени наблюдается тенденция роста количества сложных названий (Pall 1977: 155–160). Уместно привести здесь также слова А. И. Туркина: «среди коми топонимов самую многочисленную группу составляют эллиптированные названия» (Туркин 1980: 29). На территории Республики Марий Эл в результате адаптации и других процессов увеличивается число простых ойконимов. Доля марийских ойконимов в группе эллиптированных совсем не велика. Можно предположить, что некоторая часть простых марийских ойконимов – это эллиптированные названия⁴. Приведем слова Э. М. Мурзаева: «... эллиптические названия в действительности явление гораздо более частое, чем мы предполагаем, изучая географическую карту или список топонимов в синхроническом аспекте» (Мурзаев 1974: 99).

Б. А. Серебрянников пишет, что эллиптичность топонимических названий резко отличает русскую топонимику от топонимики соседящих неиндоевропейских языков. Он считает, что это явление вытекает из структурных особенностей русского языка. Наличие родовых окончаний у прилагательного в русском языке позволяет легко определить, к чему оно может относиться. Создание эллипсиса в финно-угорских языках не давало бы такой ясности (Серебрянников 1959: 39). Как мы уже отметили, в эстонской ойконимии большую группу простых названий составляют именно эллиптированные ойконимы, в которых с течением времени исчезли детерминанты *-küla* ‘деревня’, *-talu* ‘хутор’, *-pere* ‘двор, хутор, семья’, *-vald* ‘волость’ и др. На настоящий момент наименованиями выступают следующие группы слов: имена, прозвища (*Vaida, Kaiu, Mardi*), местные географические термины (*Mets, Järv*), прилагательные (*Must*). И. И. Муллонен указывает также на то, что при анализе вепских простых ойконимов нужно принимать во внимание тот факт, что часто их современный облик является результатом эллиптического развития. Причем вепскую ойконимию отличает способность подвергаться эллипсису как атрибутивного элемента, так и детерминанта названий (Муллонен 1994: 73). В общем, приведенные выше данные подтверждают слова А. К. Матвеева, что «эллипсис в разных языках распространен в различной степени» (Матвеев 1989: 7).

⁴ Об эллиптированных ойконимах смотрите также раздел, посвященный ойконимам, образованным с помощью суффиксов марийского и чувашского языков.

Сложные ойконимы, состоящие из двух основ, представляют основную группу марийской ойконимии. Как пишет А. К. Матвеев, «в финно-угро-самодийских языках, как и в других агглютинативно-суффиксальных языках, господствует двучленная (имя + имя) или многочленная (имя + имя + имя...) структура топонимов, в которой последнее имя является географическим термином (детерминантом, детерминативом)» (Матвеев 1989: 7). Это и является одним из основных черт, что подчеркивает одинаковость в образовании топонимов (в частности, ойконимов) в финно-угорских языках. Имеющиеся на настоящий момент простые (см. выше) и составные (см. ниже) ойконимы более молодые, образовавшиеся в последние столетия (за исключением эстонских, вепских ойконимов). В. В. Кузнецов (мар.), И. И. Муллонен (прибалтийско-финские языки) и другие исследователи подчеркивают, что названия населенных пунктов в финно-угорских языках чаще всего являются двухкомпонентными. На таком «общем фоне вепская ойконимия отличается значительным числом (около 50%) простых по структуре односоставных наименований. Основная причина широкого распространения их заключается в том, что ойконимы в отличие от других разрядов вепской топонимии обладают целым набором специфических ойконимных формантов, которые, присоединяясь к словообразовательной основе имени, несут так называемое классификационное, или разрядное, значение» (Муллонен 1994: 72). А. С. Кривошекова-Гантман (коми-п.) отмечает, что «как и коми-пермяцкие гидронимы, названия населенных пунктов чаще двухкомпонентны» (1983а: 26). Ср. слова А. И. Туркина о преобладании в топонимии коми эллиптированных названий (Туркин 1980: 29).

Продуктивность топонимической модели «определение + определяемое» обнаруживает также схожести с тюркскими языками, в которых сложные ойконимы являются очень продуктивными. Б. А. Серебренников подчеркивает, что «по типу образования тюркская гидронимика довольно близка к финно-угорской» (Серебренников 1959: 38).

Выше мы уже упомянули о формульности топонимики, что особенно хорошо прослеживается в финно-угорских языках. Б. А. Серебренников выявил следующие индикаторы топонимических типов в марийском языке – *нур* ‘поле’, *ял* ‘деревня’, *сола* ‘деревня’, *тўр* (*дўр*) ‘край, берег’, *мучаиш* ‘конец, исток’, *эгер* ‘река’, в коми языке – *ыб* ‘поле’, *шор* ‘ручей’, *эль* ‘ручей’, *дор* ‘край, берег’, *вож* ‘разветвление реки или ручья’ (Серебренников 1959: 37–38). В работе «Eesti murded ja kohanimed» приводятся примеры наиболее часто встречающихся названий селений в Эстонии: *Aruküla* и *Metsaküla* (оба 31 раз), *Mäeküla* и *Nõmme* (24), *Mõisaküla*, *Vanamõisa*, *Kirikuküla* (Pajusalu и др. 2009: 287). Как видно из примеров, чаще всего детерминантом сложных ойконимов выступает *-küla* ‘деревня’. М. Калласмаа в работе «Saaremaa kohanimed» представила таблицу частотности употребления апеллятивов в качестве детерминантов в топонимах. Чаще всего встречаются местные географические термины *mägi* ‘гора’,

põld ‘поле’, *maa* ‘земля, место’, *soo* ‘болото’, *niit* ‘луг’, *mäe* ‘гора’ (в род. п.) и др. Компонент *küla* представлен в 86 названиях (Kallasmaa 2000: 117–127). В марийском языке данный детерминант можно отождествить с *-сола* ‘деревня’ (употребляется часто), в коми-пермятском языке – с *-кар*, *-горт*, но они употребляются редко. Также в ойконимии Эстонии часто можно встретить компоненты *mõis* ‘имение, поместье’, *põdme* ‘песчаные земли, поросшие редким кустарником’, *mets* ‘лес’, *saar* ‘остров’.

Чтобы нагляднее проиллюстрировать однотипность и различия в использовании языкового инвентаря в ойконимообразовании, приведем здесь также примеры из других финно-угорских регионов. В Удмуртии в составе ойконимов часто встречаются апеллятивы *гурт* ‘деревня’, *вай* ‘разветвление реки или ручья’, *луд* ‘поле’, в Карелии – *селькя*, *сельгя* ‘возвышенность’, собственно ‘спина’, *салми* (рус. *салма*) ‘пролив’, *лахта* (*lahhti*) ‘залив, губа’, *ваара* ‘гора’ (Серебренников 1959: 38).

Из примеров видно, что частым компонентом ойконимов являются слова со значением ‘деревня’ – *сола* (мар.), *гурт* (удм.), *küla* (эст.). Причиной этого является категориальность объектов наименования, то есть наличие в ойконимах номенклатуры, указывающей на категорию описываемого объекта; в секундарных по происхождению наименованиях – слова со значением ‘поле’ – *нур* (мар.), *ыб* (коми), *луд* (удм.); слова, обозначающие водные объекты и связанные с ними понятия, – мар. *эгер* ‘река’, *мучаш* ‘исток’; коми *шор* ‘ручей’, *эль* ‘ручей’; эст. *järv* ‘озеро’; удм. *вай* ‘разветвление реки или ручья’; карел. *салми* ‘пролив’, *лахта* ‘залив, губа’. Всё это указывает на хорографичность названий, что является еще одной отличительной чертой финно-угорской топонимии. Для сравнения, «в русской топонимике хорографические названия составляют очень незначительный процент» (Серебренников 1959: 39).

Но вместе с наблюдаемой общностью по сравнению с языками другого типа, внутри языковой семьи проявляются и различия. Если в волжском (марийский) и пермском (коми и удмуртский) языках при указании на водные объекты используются слова со значением ‘река’ и связанные с этим словом понятия, то в прибалтийско-финских языках (в нашем исследовании представлены эстонский и карельский языки) чаще в ойконимообразовании используются слова со значением ‘озеро’, ‘залив, губа’, ‘пролив’. Здесь мы наблюдаем влияние физико-географических условий на процесс номинации объектов. Выделяется также вепсская ойконимия, где, несмотря на наличие целого ряда лексем для обозначения понятия «поселение», их роль незначительна (Муллерен 1994: 72), что опять же, видимо, связано с наличием в вепсской ойконимии большого количества ойконимических формантов, которые имеют способность указывать на категорию названия, в связи с чем использование лексем со значением ‘поселение’ излишне.

Завершая рассуждения о формульности топонимии, отметим, что топонимия соседствующего с Марий Эл Татарстана менее формульна, чем топонимия Марий Эл (Серебренников 1959: 39).

Ойконимы-словосочетания появились позднее, в связи с разрастанием селений и заселением новых мест. Компоненты, выступающие в роли детерминанта, часто являются по внутренней своей структуре сложными: д. *Кўйи Ёл Пёзёкныр* (оф. Ненайдарово (Гор.)) < *Кўйи Ёл* ‘верхний’ *пёзёк* (< чув. *пысак* ‘большой’) + *ныр* ‘поле’, д. *Кугу Пўнчылўвал* (оф. Большая Сосновка (Зв.)) < *Кугу* ‘большой’ *пўнчы* (< *пўнчө* ‘сосна’) + *лўвал* ‘низ’, знач. в топонимии ‘рядом, вблизи’ и др. А иногда и сам атрибутивный компонент может быть сложным: д. *Усола Абдаево* (оф. Усола (Мор.)), где *Усола* – сложный по составу: *у* ‘новый’ + *сола* ‘деревня’ и др.

Типичными в составных названиях являются компоненты антонимического характера: *большой* (мар. *кугу*) – *малый* (мар. *изи*), *верхний* (мар. *кўйыл*) – *нижний* (мар. *ўлыл*), *старый* (мар. *тошто*) – *новый* (мар. *у*), *ближний* (мар. *тембал*) – *дальний* (мар. *умбал*) и др. В некоторых случаях подобные коррелятивные пары могут расширяться за счет «средних» названий. Значение ‘средний, посередине расположенный’ в марийском языке выражают слова *кокла*, *кыдал*, *покшел*, Г ло. Например: дд. *Верхние Чирки* (*Кўйыл Чирки*), *Нижние Чирки* (*Ўлыл Чирки*) и *Средние Чирки* (*Покшел Чирки*) (Орш.) и др.

Ойконимия Эстонии отличается тем, что названия селений достаточно часто представлены предложно- и послеложно-именными конструкциями: *Sootaga* (soo-taga), букв. ‘за болотом’; *Altmetsa* (alt-metsa), букв. ‘под лесом’.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что наблюдается структурная однотипность образования ойконимов в родственных языках – большинство ойконимов сложные, двухкомпонентные; проявляется частотность в использовании определенного арсенала апеллятивов в номинации – слова со значением ‘деревня’; слова, обозначающие водные объекты; понятия, связанные с водными объектами, указывающие на наличие иных природных объектов. Наличие отклонений в использовании определенного арсенала слов при ойконимообразовании связано с физико-географическими условиями проживания народа, культурным фактором (например, в Эстонии много имен и поместий, отсюда в ойконимах частое употребление компонента *mõis*).

2.2 Структура ойконимов РМЭ

Тщательно изучив имеющиеся исследования по топонимии и классификации топонимов отдельных языков, а также крупные труды видных ученых-ономастов, мы пришли к выводу, что классификация А. В. Суперанской (1964) является предельно полной в теоретическом плане,

так как она отражает все основные модели топонимов России. Однако в связи с тем, что на территории исследуемого региона на сегодняшний день сосуществуют две топонимические системы, мы должны делать упрощения и в то же время дополнения к классификации с учетом специфики функционирования топонимов в условиях тесных языковых контактов. «Анализ простых топонимов принципиально отличается от анализа сложных топонимов, а анализ русских топонимов – от анализа нерусских» (Суперанская 1964: 71). И все же рассматривать ойконимы региона в отрыве друг от друга (русские от марийских и наоборот) невозможно, поскольку в течение столетий два языка (а значит и топонимия) находятся в условиях контактирования, взаимопроникновения и взаимообогащения. Топонимы региона иллюстрируют всю сложность этого процесса, имевшего место на всей территории республики. За долгий период существования селений и взаимодействия языков в документах и среди народа сохранилось много разных вариантов названий населенных пунктов. Все названия будут подвергнуты структурному анализу, исключая те, которые являются фонетическими вариантами исходных названий. А анализ фонетических вариантов названий испортил бы картину статистического распределения ойконимов по регионам.

2.2.1 Ойконимы-существительные

Ойконимы-существительные составляют основную группу ойконимов региона. «Топонимы-существительные могут быть простыми и сложными. В качестве топонимов-существительных могут выступать также субстантивные сочетания слов, в которых не все составляющие их слова могут быть именами существительными, а все название в целом будет функционировать как субстантив» (Суперанская 1964: 72).

2.2.1.1 Простые ойконимы

Большую часть простых ойконимов составляют русские по происхождению, а также, как мы уже отметили, марийские ойконимы, адаптированные русским языком посредством формантов русскоязычного происхождения. А. В. Суперанская иноязычные основы, оформленные суффиксами русского языка, относит к русской топонимии (Суперанская 1964: 72–73).

2.2.1.1.1 Суффиксальные ойконимы

Суффиксальные простые ойконимы-существительные представлены в регионе 608 названиями (27,17 % из общего числа ойконимов), из которых лишь малую часть – 14 названий – образуют марийские суффиксы. Наибольшей продуктивностью обладают русские суффиксы среднего рода *-ово (-ево)*, *-ино (-ыно)*.

2.2.1.1.1 Мужской род

-ов, -ев

Основную группу ойконимов с данными суффиксами составляют прежние названия селений. Далее приводим список селений, содержащих топоформанты *-ов, -ев*. Здесь и далее в списках дается: а) сокращенное обозначение статуса населенного пункта, б) название селения, в) при возможности, когда речь идет о прежних названиях населенных пунктов, в скобках дается статус населенного пункта на момент называния объекта данным именем, г) при наличии вариантов названий с одинаковым топоформантом в отдельных скобках идет один из вариантов, д) официальное название, е) сокращенное обозначение района, где расположен (был расположен) населенный пункт.

Примеры: д. *Ахметьев* (оф. Ахметьево (Куж.)), д. *Богатырев* (оф. Богатыри (Куж.)), д. *Гомзеев* (в прошлом (далее – в пр.) – починок) (оф. Гомзово (Йош.)), д. *Ермилов* (в пр. – починок) (оф. Ермилово (Сер.)), д. *Ильдушев* (в пр. – околodок) (оф. Лапатайкино (Гор.)), д. *Катырев* (в пр. – починок) (оф. Красная Горка (Орш.)), д. *Меркушев* (в пр. – починок) (оф. Меркуши (Сер.)), д. *Пехметьев* (в пр. – починок) (оф. Пехметьево (Сер.)), д. *Староверов* (оф. Староверово (Сер.)), д. *Ширяйков* (в пр. – починок) (оф. Ширяйково (Йош.)), д. *Эшмекеев* (в пр. – околodок) (оф. Сибаторкино (Гор.)), д. *Ятмасев* (оф. Архипкино (Гор.)), пос. *Дачников* (Кил.).

Как видно из приведенных примеров, большинство названий на *-ов, -ев* являются более ранними, функционировавшими во времена, когда населенные пункты (ныне в основном деревни) имели статус починка или околodка. При номинации осуществляется согласование названия в роде с номенклатурным термином. «В Казанской губернии починком также называлось поселение, возникшее на лесных рощистях. Но здесь это слово отмечается как весьма употребительное. Оно было распространено также в соседних с Казанской северо-восточных губерниях» (Лемтюгова 1973: 71). Это в целом подтверждает социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране и регионе во время возникновения починков. Беглые, а также просто ищущие хорошие свободные земли крестьяне, расчищали определенные территории от лесов и образовывали населенные пункты. В. А. Никонов называет Заволжье «полосой починков» и особо отмечает район между реками Ветлуга и Вятка (Никонов 1960: 190). Ойконимы с суффиксами *-ов, -ев* зафиксированы в западной, центральной, северо-восточной и восточной частях республики (см. карту 2).

Названия починков образованы в основном от антропонимов: *Ахметьев, Ильдушев, Пехметьев* и др. Единично представлены названия с основами, указывающими на принадлежность населенного пункта дачникам (*Дачников*) и староверам (*Староверов*).

В случае образования от антропонимов возникает трудность выявления основы ойконимов – образовано название от имени, прозвища или фамилии с исходом на *-ов (-ев)*. При образовании от фамилии имеет место

последующая топонимизация суффикса *-ов*. Например, название *Ильдушев* образовано от имени *Ильдуш*, а *Пуртов* – от фамилии. Не всегда возможно определить, от имени, прозвища или фамилии образовано антропонимное название, если это документально не зафиксировано. Если даже нам известно, что первым поселенцем, например, в деревне *Богатырев* был человек по фамилии *Богатырев*, это не означает, что деревня названа по фамилии *Богатырев*, поскольку у этого человека могло быть прозвище *Богатырь*, послужившее основой для фамилии или возникшее от фамилии. Порой это остается вопросом, который невозможно решить. Приведем пример: в сборнике документальных очерков «Город Йошкар-Ола» даются такие данные: одно из ранних названий *Кожин* деревня *Кожино* получила по прозвищу *Кож*а первопоселенца с Вятской стороны, фамилия которого была *Кожин* (Йошкар-Ола 2004: 84). Одно можно сказать с наибольшей уверенностью, что название образовано от антропонима, т. е. указывает на антропогенную основу ойконима.

-ин

Как и предыдущая группа названий, ойконимы на *-ин* в основном представлены прежними названиями селений. Суффикс распространен несколько меньше, чем предыдущий. Дистрибуция ойконимов с данным суффиксом совпадает с ареалом распространения названий предыдущей группы (карта 2).

Примеры: д. *Архипкин* (*Кутюнкин*, *Сильдушкин*) (оф. Архипкино (Гор.)), д. *Васькин* (в пр. – починок) (оф. Васинцы (МТ.)), д. *Климин* (оф. Климино (Сер.)), д. *Кожин* (*Репин*) (оф. Кожино (Йош.)), д. *Митин* (оф. Митино (Сер.)), д. *Сидоркин* (в пр. – починок) (оф. Сидоркино (Сер.)), д. *Эндеркин* (в пр. – околосок) (оф. Яндеркино (Гор.)), х. *Веденкин* (МТ.), х. *Кузьмин* (МТ.).

В основе всех названий лежат антропонимы – имена, прозвища.

Названий с суффиксами *-ов*, *-ев*, *-ин* в прошлом было намного больше.

-ск

В регионе названия исчезнувших селений на *-ск* образуют небольшую группу. Несмотря на существующее мнение о том, что с помощью *-ск* образуются названия городов, в регионе мы находим 20 названий сельских поселений с этим формантом, часть из них функционировала на официальном уровне.

Авторы «Теории и методики ономастических исследований» указывают на разные пути образования названий на *-ск*: путем отсечения *-ск(ий)* предшествующих названий, а также путем добавления к уже имеющимся основам форманта *-ск* (Суперанская 1986: 66). В. В. Лопатин указывает, что названия с исходом на *-ск* предполагают первоначальное название на *-ский*, которое служит в последующем основой для первого. Автор так-

же подчеркивает, что для топонимов на *-ск* обязательна «оттопонимическая» модель, но образование прилагательных по «оттопонимической» модели – с суф. *-ск-* – возможно и от существительных (нарицательных), не являющихся в своем первичном значении названиями места (Лопатин 1981: 36–37). Приведенные им доводы не исключают возможности образования названий на *-ск* иными путями, чем от *-ский*. Основываясь на анализе ойконимов региона, можно сказать, что некоторое количество названий на *-ск* имеют варианты на *-ский*, которые могли им предшествовать.

Примеры: д. *Архангельск* (МТ.), д. *Веденьевск* (Сов.), д. *Воскресенск* (Сов.), д. *Егорьевск* (Мед.), д. *Кишкинск* (Пар.), д. *Ляжинск* (Пар.), д. *Михеевск* (Пар.), д. *Николаевск* (МТ.), д. *Никольск* (Куж.), д. *Опельск* (оф. Новосельское (МТ.)), д. *Орловск* (МТ.), д. *Орловск* (МТ.), д. *Петровск* (Сов.), д. *Смирновск* (оф. Смирновка (Пар.)), д. *Степановск* (МТ.), д. *Стретенск* (Кил.), д. *Тульск* (оф. Тульская (МТ.)), поч. *Покровск* (Орш.), поч. *Преображенск* (оф. Преображенский (Орш.)).

Для группы ойконимов на *-ск* характерно, что основа значительного количества названий этой группы происходит от названий церквей и церковных праздников: *Никольск*, *Покровск*, *Стретенск* и др. Последние названия имеют варианты на *-ский*: *Никольский*, *Покровский*, *Стретенский*.

На настоящий момент трудно установить, что легло в основу двух названий *Орловск*. Весьма вероятно, что ойконимы являются перенесенными, если учитывать тот факт, что все восемь названий населенных пунктов республики с основой *орлов-* сосредоточены в северной и северо-восточной части. Многие первопоселенцы прибыли в северную и северо-восточную часть республики из Кировской области (ранее Вятская губерния) и могли перенести привычные названия на новое место, ср. *Орловский* уезд в Вятской губернии. На фоне рассматриваемого вопроса еще один фактор – наличие «оттопонимической» модели для названия Орловск – *Орловский*. Ойконимы *Кишкинск* (имеет вариант *Кишкинский*) и *Тульск*, вероятно, тоже являются перенесенными.

Ойконимы на *-ск* образованы также от антропонимов (*Егорьевск* (имеется вариант на *-ский*), *Михеевск*), гидронима (*Ляжинск* (*Ляжинский*)).

Ойконимы на *-ск* распространены в подавляющем большинстве в северной, северо-восточной и восточной частях Республики Марий Эл (карта 2), что видимо, связано с определенной волной миграции русскоязычного населения именно в эти части республики.

-цк

Данный формант представлен двумя названиями: д. *Зарецк* (Кил.), д. *Троицк* (Орш.). С этим суффиксом образуются топонимы от основ, оканчивающихся на *-к*, *-ц*, *-ч* (Суперанская 1964: 75; Суперанская 1986: 66).

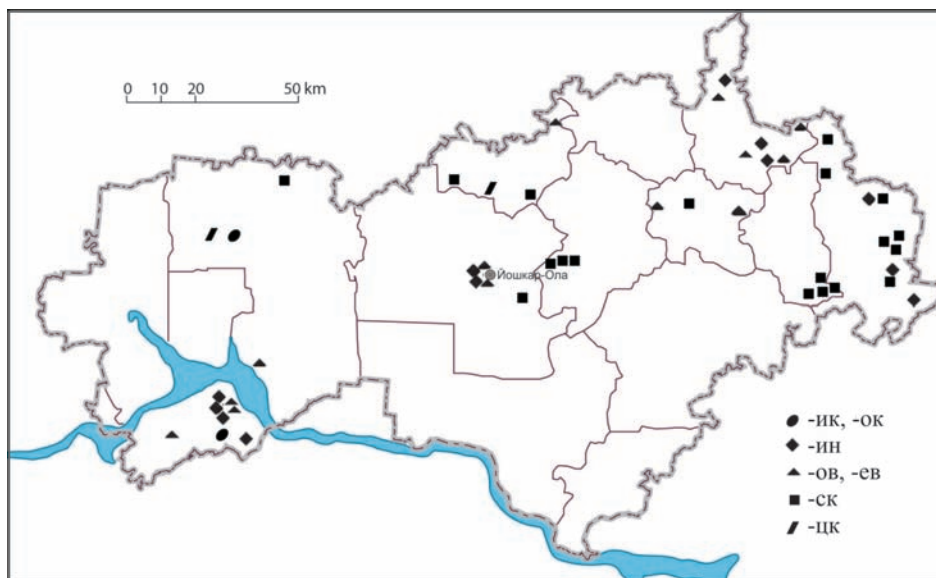
Основа первого названия указывает на местоположение населенного пункта за рекой, в основе второго ойконима – название религиозного праздника (имеет вариант *Троицкий*). Ареальная дистрибуция ойконимов с данным формантом совпадает с распространением названий на *-ск*.

-ик, -ок

Группа также представлена всего двумя ойконимами: пос. *Ключик* (Жил.), д. *Полянок* (Гор.). «Суффиксы *-ик, -ок* также не специально топонимические» (Суперанская 1964: 76). Они не воспринимаются как чисто топонимические, сохраняют свое диминутивное значение.

Этимология первого ойконима на первый взгляд довольно прозрачна. Но наличие неофициального названия *Поленга* заставляет нас задуматься, не является ли русский ойконим адаптированным вариантом марийского названия, в котором угадывается субстратный речной формант *-енга*. Тогда русское название образовалось путем сближения слова языка-источника с существующим в заимствующем языке созвучным: *Поленга* > *Полян* + *-ок*.

Оба ойконима зафиксированы в западной части республики (карта 2).

Карта 2. Ойконимы с суффиксами мужского рода.

2.2.1.1.2 Женский род

-ка

Суффикс *-ка* является наиболее продуктивным при образовании ойконимов женского рода. При образовании нарицательной лексики суф. *-ка*

обладает ярко выраженным диминутивным значением. В топонимии в большинстве случаев этот суффикс воспринимается как топонимобразующий формант в отрыве от его первоначальной функции – выражать диминутивность. Как пишет В. А. Никонов, «основная ось русской топонимии отделяет северную половину Европейской России, где господствуют *-ов*, *-ин*, от южной, где абсолютно преобладает *-ка* (Никонов 1964: 69). Действительно, ойконимы на *-ка* в регионе представлены меньше, нежели ойконимы на *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*, *-ыно* (карты 3 и 4).

Примеры ойконимов на *-ка*: выс. *Алдышка* (Мор.), выс. *Орловка* (Орш.), выс. *Орианка* (Орш.), выс. *Шереметьевка* (оф. Шереметьево (Орш.)), д. *Александровка* (Куж.), д. *Александровка* (оф. Александровский (Орш.)), д. *Алексеевка* (Мор.), д. *Алексеевка* (МТ.), д. *Алексеевка* (МТ.), д. *Березовка* (Сов.), д. *Богатырка* (Кил.), д. *Борисовка* (оф. Борисово (Зв.)), д. *Виноградовка* (Гор.), д. *Дмитриевка* (МТ.), д. *Дубовка* (Зв.), д. *Дубровка* (Сер.), д. *Ерофейка* (Еропейка (Сер.)), д. *Ивановка* (НТ.), д. *Ивановка* (Орш.), д. *Ивановка* (Сов.), д. *Ильинка* (Зв.), д. *Казаковка* (Куж.), д. *Камчатка* (МТ.), д. *Коряковка* (оф. Заорья Коряково (НТ.)), д. *Коряковка* (оф. Коряково (Йош.)), д. *Косовка* (МТ.), д. *Кремленка* (оф. Кремленки (Орш.)), д. *Криме-чайка* (оф. Кермечейкино (Вол.)), д. *Кукуевка* (Орш.), д. *Куянка* (оф. Кызыл-Тырмаш (Мор.)), д. *Лебедевка* (Мор.), д. *Липовка* (Юр.), д. *Любимовка* (Кил.), д. *Малиновка* (Кил.), д. *Михайловка* (МТ.), д. *Моисеевка* (оф. Нижнее Лоскутово (Сер.)), д. *Моторовка* (Сов.), д. *Нефедовка* (Сов.), д. *Нечаевка* (Вараксино (Йош.)), д. *Низовка* (Сер.), д. *Орловка* (Куж.), д. *Орловка* (Пар.), д. *Орловка* (Сов.), д. *Осиновка* (Кил.), д. *Осиновка* (Кил.), д. *Осиповка* (Юр.), д. *Отарка* (Кил.), д. *Петровка* (оф. Петровск (Сов.)), д. *Поляновка* (Сов.), д. *Путиловка* (Кил.), д. *Рябинка* (Мед.), д. *Сергеевка* (Сов.), д. *Смирновка* (Мед.), д. *Смирновка* (Пар.), д. *Сосновка* (Гор.), д. *Сосновка* (Куж.), д. *Сосновка* (НТ.), д. *Сретенка* (Сов.), д. *Черновка* (Йош.), д. *Янгелетка* (оф. Большая Лопсола (Орш.)), лу. *Поповка* (МТ.), нп. *Дубовлянка* (Зв.), пос. *Полянка* (оф. Красный Выселок (Юр.)), поч. *Лукоперка* (оф. Люперсола (Сер.)), поч. *Нечаевка* (оф. Коряково (Йош.)), поч. *Преображенка* (оф. Преображенский (Орш.)), уч. *Симакайка* (Зв.), х. *Дубровка* (Мед.), х. *Малиновка* (Кил.), х. *Янаевка* (Зв.).

Топоформант *-ка* оформляет такие по семантике основы онимов: антропонимы (*Виноградовка*, *Борисовка*, *Михайловка*, *Янгелетка* и др.), названия церковных праздников (*Преображенка*, *Сретенка*), указывающие на природные особенности (*Осиновка*, *Сосновка*, *Березовка*, *Поляновка* и др.), на ландшафт (*Низовка*), фауну (*Куянка*), тип поселения (*Отарка*). Имеется также метафоричный ойконим, указывающий на дальнейшее расположение селения – *Камчатка*.

Имеется небольшая группа отгидронимных ойконимов с формантом *-ка*, образованных путем метонимического переноса (название реки → название населенного пункта) без формальных изменений онима. Как известно, суф. *-ка* является весьма продуктивным при образовании

названий рек, оформляя понятные и непонятные с точки зрения семантики основы. Это объясняется тем, что с помощью этого суффикса осуществляется согласование рода гидронима с родом номенклатурного термина. В названиях, образованных путем метонимического переноса, уместнее говорить о гидронимном форманте *-ка*, нежели ойконимном. Примеры: д. *Ирка* (оф. Красная Горка (Орш.)), д. *Медянка* (Куж.), д. *Мелковка* (Юр.), д. *Мушаранка* (Мед.), д. *Пижанка* (Сов.), д. *Рутка* (Гор.), д. *Самоерка* (оф. Федюнята (НТ.)), д. *Умерка* (Куж.), д. *Шуйка* (Орш.), д. *Шулка* (Орш.), лу. *Рутка* (Кил.), лу. *Студенка* (Кил.), поч. *Песчанка* (Сер.), ст. *Рутка* (Кил.), х. *Люйка* (Вол.).

-иха, -уха

Топоформант *-иха* не получил широкого распространения в ойконимии РМЭ, хотя и встречается очень часто в соседней Нижегородской области. Если учитывать названия несуществующих и существующих селений, то видно, что главный ареал распространения ойконимов на *-иха* – юго-западная часть Марий Эл (карта 3). «Гидронимы с суффиксом *-иха*, образованные от антропонимов, указывают на отношение объекта к определенному лицу. ... При присоединении же к апеллятивам суффикс *-иха* теряет свое значение и становится формальным элементом ...» (Паклина 1983: 99).

Примеры: выс. *Опалиха* (Куж.), д. *Кузнечиха* (Зв.), д. *Опалиха* (Куж.), д. *Сколотуха* (оф. Старый Починок (Юр.)), пос. *Содомиха* (Юр.).

Этот топоформант привлекает внимание многих исследователей. Топонимисты оперируют данными по распространению топоформанта *-иха* с целью проследить пути миграции населения, использовавшего часто в номинации именно этот топоформант (Никонов 1960; Власова 1971 и др.).

Количество топонимов на *-иха*, а также их распространение свидетельствуют о том, что первые основные волны миграций – переносчиков данного топоформанта не затронули регион. Топонимы с этим топоформантом на территорию Республики Марий Эл перенесены поздней волной миграции русского населения, в юго-западные части региона – вероятно, мигрантами с Нижегородских земель. Наличие ойконимов с таким формантом в Куженерском районе – тоже результат поздней миграции, ойконимы могли возникнуть по распространенной модели названий на *-иха*. В момент расцвета и распространения данного топоформанта (по В. А. Никонову XV–XVI в. (1960: 179)) они не могли проникнуть в регион, занятый мари, поскольку в тот период в марийских краях была беспокойная обстановка, обусловленная противостоянием мари западному соседу и позже – крестьянскими войнами. К XVIII в. форма названий на *-иха* приобретает «как бы оттенок осуждения, вульгарности и позже исключительно редко проникает в топонимию» (Никонов 1960: 180), что и определило непродуктивность суффикса.

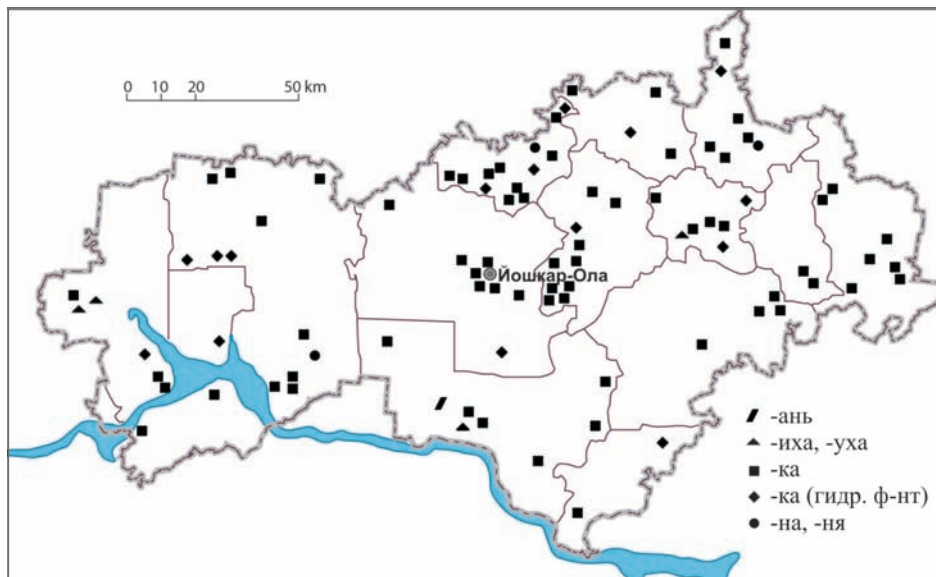
Отмечаются следующие форманты, представленные малым количеством ойконимов:

-на, -ня

Примеры: д. *Боровляна* (оф. Бор (Сер.)), д. *Нагорена* (Орш.), х. *Чекушня* (Кил.). Учитывая древность суффикса *-н-* (Никонов 1962: 21, 25), логично предположить, что в исследуемый регион он перенесен мигрантами в составе готового названия, или воспринимался на местах бывшего проживания мигрантов как топоформант, который получил возможность реализоваться на местах позднего расселения. Но для последнего данный суффикс должен был быть весьма распространенным. По словам же А. В. Суперанской, он относится к непродуктивным суффиксам (Суперанская 1964: 76).

-ань

Пример: лу. *Лебедань* (Зв.). Как пишет О. Н. Трубочев, топоним *Лебедань* в Липецкой области «входит в один из «малых типов» топонимов – с исходом *-ань*, рассеянных по всему восточно-славянскому пространству» (РООР 1994: 117). Полагаем, что топоним РМЭ и топоним Липецкой области одного происхождения. Суффикс *-ань/-ень* характерен для славянских названий рек, в общеупотребительных словах не используется (подробнее см. в приложении).

Карта 3. Ойконимы с суффиксами женского рода.

2.2.1.1.1.3 Средний род

-ово, -ево

Отмечается большая продуктивность этого топоформанта в образовании простых ойконимов. По мнению А. В. Суперанской, продуктивность суффиксов *-ово* (*-ево*), *-ино* и *-ено* определяется следующими факторами: «именно отсутствие вариативности способствует продуктивности этих суффиксов и чрезвычайной их распространенности ... отсутствие в среднем роде омонимии с фамилиями» (1964: 78). Имеются ойконимы, когда *-ов* входит в состав основы названия. Но они «подравниваются под общий тип» (Суперанская 1986: 68).

Примеры: выс. *Краево* (Орш.), выс. *Мироново* (Сов.), выс. *Хомутово* (Юр.), выс. *Шереметьево* (Орш.), д. *Агаево* (Сер.), д. *Айглово* (МТ.), д. *Аксаматово* (Мед.), д. *Актуганово* (Мед.), д. *Александровское* (оф. Александровская (Пар.)), д. *Алексеево* (оф. Кодочиги (Куж.)), д. *Андрево* (НТ.), д. *Антонково* (МТ.), д. *Антоново* (*Мосуново*) (НТ.), д. *Антоново* (оф. Березовый Ключ (Сер.)), д. *Апаково* (Орш.), д. *Ахметьево* (Куж.), д. *Ахмылово* (Гор.), д. *Березово* (Йош.), д. *Березово* (Мор.), д. *Богданово* (Мед.), д. *Борисово* (Зв.), д. *Васенево* (Орш.), д. *Вахрушево* (Сер.), д. *Ворошилово* (МТ.), д. *Вязково* (оф. Немдедюр (НТ.)), д. *Герасимово* (Сер.), д. *Гомзово* (*Гузницево*) (Йош.), д. *Горбуново* (Пар.), д. *Гориново* (Сер.), д. *Гребнево* (НТ.), д. *Деушево* (Вол.), д. *Долгоруково* (Кил.), д. *Ельниково* (оф. Кожласола (НТ.)), д. *Ендылетово* (оф. Кумер (МТ.)), д. *Ермилово* (Сер.), д. *Ефремово* (оф. Мари-Писташ (Куж.)), д. *Жуково* (*Узково*) (Йош.), д. *Зубарево* (МТ.), д. *Зяблищево* (МТ.), д. *Иваново* (в пр. – выселок) (оф. Ивановка (НТ.)), д. *Исаково* (Куж.), д. *Казуково* (Гор.), д. *Калиново* (Куж.), д. *Карабаево* (Куж.), д. *Касанаково* (*Касаново*) (Орш.), д. *Касьяново* (МТ.), д. *Кельдяково* (Орш.), д. *Кеселево* (Сер.), д. *Кияяково* (Мед.), д. *Козиково* (Юр.), д. *Комарово* (Сов.), д. *Коньшево* (МТ.), д. *Копылово* (оф. Сухой Овраг (Орш.)), д. *Корнево* (*Козлово*) (НТ.), д. *Коряково* (Йош.), д. *Коряково* (Сер.), д. *Косарево* (оф. Косари (Орш.)), д. *Краево* (Орш.), д. *Крюково* (МТ.), д. *Лебедево* (МТ.), д. *Лебедево* (НТ.), д. *Лебедево* (Сер.), д. *Лоскутово* (Куж.), д. *Луковниково* (МТ.), д. *Любимово* (Орш.), д. *Мамаево* (МТ.), д. *Мамаево* (Сер.), д. *Мамасево* (Вол.), д. *Марково* (Йош.), д. *Марково* (Сер.), д. *Матюково* (Зв.), д. *Михалково* (НТ.), д. *Мурзанаево* (Сер.), д. *Назарово* (Пар.), д. *Некрасово* (Куж.), д. *Ненайдарово* (Гор.), д. *Новоселово* (Орш.), д. *Новоселово* (оф. Логинцы (НТ.)), д. *Обухово* (МТ.), д. *Окашево* (Гор.), д. *Орехово* (Кил.), д. *Осиново* (Мор.), д. *Осипово* (НТ.), д. *Павлово* (МТ.), д. *Парсаево* (Сер.), д. *Парсаево* (Сер.), д. *Пахомово* (Йош.), д. *Пекшеево* (Юр.), д. *Петухово* (Куж.), д. *Петухово* (Куж.), д. *Пехметьево* (Сер.), д. *Печищево* (МТ.), д. *Подоплелово* (НТ.), д. *Попово* (*Демаково*) (Куж.), д. *Попово* (Сер.), д. *Потаево* (МТ.), д. *Прозорово* (оф. Русская Унжа (Пар.)), д. *Просвиряково* (*Исаево*) (НТ.), д. *Пуртово* (Сер.), д. *Пучеглазово* (оф. Малая Вочерма (МТ.)), д. *Ремизово* (МТ.), д. *Рудометово* (Орш.), д. *Сабанцево* (оф. Кожланур (Пар.)), д. *Сабличево* (Сер.), д. *Сели-*

ваново (Мед.), д. Сидорово (оф. Шимпомаш (Сер.)), д. Снегирево (МТ.), д. Снегирево (Юр.), д. Сосново (Орш.), д. Староверово (Сер.), д. Степаново (МТ.), д. Сулаево (Зв.), д. Таникеево (Сер.), д. Тарханово (Йош.), д. Тебеково (Орш.), д. Темеево (Мед.), д. Тимирязево (Гор.), д. Токмаково (оф. Средний Кожвож (Зв.)), д. Тонохпаево (Мед.), д. Топкаево (Сер.), д. Фадеево (оф. Пигильмаш (Пар.)), д. Фалалеево (МТ.), д. Федотово (НТ.), д. Филимоново (Орш.), д. Филиппково (НТ.), д. Хлебниково (оф. Васинцы (МТ.)), д. Царамаево (Гор.), д. Цветково (Куж.), д. Ценибеково (Гор.), д. Чендемерово (НТ.), д. Черепаново (Сер.), д. Чигирешево (НТ.), д. Чихайдарово (Йош.), д. Шамово (Сер.), д. Шарово (Орш.), д. Шехурданово (оф. Шехурдино (Сер.)), д. Ширяйково (Йош.), д. Шулепово (Сер.), д. Щепетково (Тохпулатово) (Мед.), д. Ядыково (Куж.), д. Ямакаево (Сер.), д. Янгулатово (Куж.), д. Яндулово (НТ.), д. Яндушево (Орш.), д. Яныково (Сер.), д. Яшмаково (Мед.), д. Яшметково (оф. Александровский (Орш.)), д. Яшметово (Орш.), кордон Старцево (Юр.), пос. Канышево (Зв.), пос. Колосково (Юр.), пос. Шупшалово (Зв.), поч. Ворожцово (Пар.), поч. Корамасово (Сер.), поч. Коряково (Йош.), поч. Кошпаево (оф. Тат-Кошпай (Пар.)), поч. Макарово (Пар.), поч. Мальцево (МТ.), поч. Мамаево (оф. Песчанка (Сер.)), поч. Мокосеево (НТ.), поч. Осипаново (Сер.), поч. Терентьево (НТ.), поч. Ушнурицево (МТ.), поч. Фадеево (Пар.), поч. Чембулатово (МТ.), поч. Чемоданово (МТ.), пристань Козиково (Юр.), пристань Морозово (Кил.), пристань Петухово (Кил.), рабочий пос. Баширово (Мор.), с. Куришаково (МТ.), сельцо Павлово (МТ.), уч. Канышево (Зв.), х. Моисеево (Орш.), х. Охотниково (Орш.), х. Попцово (Орш.), х. Судаково (Зв.), х. Якимово (Орш.).

Некоторый процент ойконимов составляют неофициальные названия. В целом, ойконимы на *-ово* распространены по всей территории региона, за исключением юго-восточной части, где он представлен меньше (карта 4). Ойконимы с данным суффиксом в своей основе имеют:

- 1) фамилии, имена, прозвища: *Антоново, Ахмылово, Павлово, Яныково* и др.;
- 2) слова, указывающие на характер местности, природные особенности: *Березово, Ельниково, Осиново, Сосново* и др.

Данный топоформант используется при адаптации марийских сложных (часто) и простых ойконимов: *Казуксола* (оф. *Казуково*), *Матюкполк* (оф. *Матюково*), *Шигахсола* (оф. *Малое Шигаково*), и др.

-ино, -ыно

Суффикс *-ино* также является очень продуктивным, но в регионе в числе исчезнувших представлено меньшее количество селений с данным формантом по сравнению с *-ово* (*-ево*).

Примеры: выс. *Калугино* (Гор.), выс. *Кузьмино* (Гор.), выс. *Нагорно* (оф. Мироново (Сов.)), д. *Акозино* (Гор.), д. *Алдайкино* (Гор.), д. *Аленкино* (Йош.), д. *Архипкино* (Гор.), д. *Бадьино* (Куж.), д. *Бандорино* (НТ.), д. *Бусыгино* (Пар.), д. *Бусыгино* (Сер.), д. *Вараксина* (Йош.), д. *Видягино* (Самохино) (Сер.), д. *Ворсина* (оф. Филимоново (Орш.)), д. *Вяткино* (Йош.), д. *Гайфуллино* (Пар.), д. *Головино* (НТ.), д. *Гришкино* (Зв.), д. *Губино* (Сер.), д. *Гужавино* (Пар.), д. *Егоркино* (оф. Малое Иркино (Зв.)), д. *Ендулкино* (*Яндулкино* (Мед.)), д. *Ерусланкино* (Зв.), д. *Ефимкино* (оф. Ефим три двора (Мор.)), д. *Илюшкино* (НТ.), д. *Калинино* (оф. Калиново (Куж.)), д. *Качейкино* (Вол.), д. *Кермечейкино* (Вол.), д. *Кишкино* (оф. Кишкинск (Пар.)), д. *Клешино* (Куж.), д. *Климино* (Сер.), д. *Кожино* (Йош.), д. *Комелино* (оф. Ляж-Кукмарь (Куж.)), д. *Конгино* (НТ.), д. *Короткино* (оф. Черный Ключ (Сер.)), д. *Кулашино* (Орш.), д. *Куфтино* (МТ.), д. *Куфтино* (Пар.), д. *Ланатайкино* (Гор.), д. *Лапишино* (Йош.), д. *Медянино* (Мед.), д. *Митино* (Сер.), д. *Мишкино* (НТ.), д. *Моршавино* (Юр.), д. *Мосино* (НТ.), д. *Мошкино* (Сер.), д. *Мухино* (НТ.), д. *Мышино* (Йош.), д. *Нагорно* (оф. Удельный Шургуял (Куж.)), д. *Надеждино* (МТ.), д. *Новино* (Сов.), д. *Овечкино* (Пар.), д. *Омелькино* (Сер.), д. *Онучино* (оф. Шурга (Сов.)), д. *Опонькино* (Куж.), д. *Орешкино* (Мед.), д. *Орешкино* (оф. Инерьялы (Зв.)), д. *Патрашкино* (Юр.), д. *Пибайкино* (Гор.), д. *Полянино* (Сов.), д. *Поташкино* (Гор.), д. *Семейкино* (оф. Семененки (НТ.)), д. *Сибаторкино* (Гор.), д. *Сивандайкино* (Гор.), д. *Сидоркино* (Сер.), д. *Сталино* (МТ.), д. *Телицыно* (МТ.), д. *Токозино* (Вол.), д. *Токсаркино* (Мор.), д. *Томскино* (Вол.), д. *Тяькино* (Гор.), д. *Хабибуллино* (Пар.), д. *Халтурино* (МТ.), д. *Челюскино* (Вол.), д. *Чепайкино* (НТ.), д. *Шарнино* (Сер.), д. *Шехурдино* (Сер.), д. *Шляпино* (Сер.), д. *Шляпкино* (МТ.), д. *Юркино* (Юр.), д. *Ямбайкино* (Мед.), д. *Яндеркино* (Гор.), д. *Янциткино* (Вол.), д. *Ярыгино* (Куж.), кордон *Кудакино* (Юр.), кордон *Пучино* (д.) (Зв.), лу. *Федоткино* (Кил.), лу. *Юркино* (Юр.), пос. *Алешкино* (Кил.), пос. *Бородино* (МТ.), пос. *Губино* (Мор.), пос. *Лопатино* (Волжск), пос. *Мартышкино* (Гор.), пос. *Никиткино* (Йош.), поч. *Вараксина* (Йош.), поч. *Жмакино* (оф. Жмакинский (МТ.)), поч. *Козмино* (МТ.), поч. *Марьино* (Сер.), пристань *Илюшкино* (Кил.), пристань *Карачурино* (Кил.), х. *Лапино* (Сер.), х. *Левино* (Сер.), х. *Натальино* (Мед.), х. *Шишигино* (Сер.).

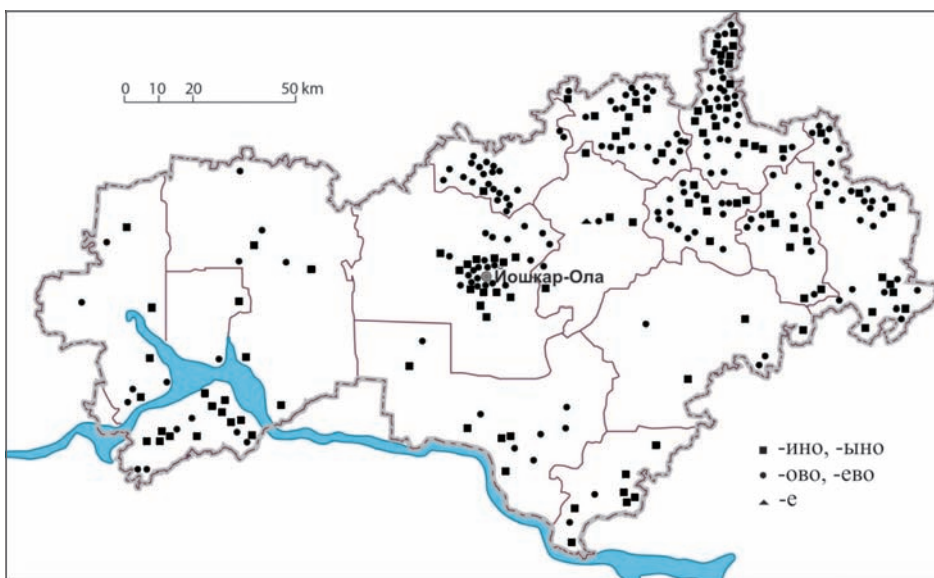
Из примеров видно, что многие ойконимы образованы от уничижительных форм имени (*Алешкино*, *Федоткино*, *Ямбайкино* и др.). Как пишет В. А. Никонов, «в XVII в. уничижительная форма применялась почти ко всем ...» (Никонов 1960: 186).

Семантическая мотивированность ойконимов с суффиксом *-ино*, *-ьино*:

- 1) в основе ойконима лежит антропоним – имена, прозвища и фамилии: *Бусыгино*, *Ерусланкино*, *Пибайкино* и др.;
- 2) ойконимы, указывающие на ландшафтные особенности местности: *Нагорно* (2 раза);
- 3) в основе ойконима указание на попа, батюшку: *Тяькино*;

- 4) в основе ойконима указание на новое поселение в округе: *Новино*;
- 5) отгидронимный ойконим: *Конгино*.

Как и предыдущие морфемы, суффикс *-ино* активно участвует в адаптации марийских ойконимов: *Акозын* (оф. *Акозино*), *Лапатасола* (оф. *Лапатайкино*), *Пивайсола* (оф. *Пибайкино*), *Сивандайсола* (оф. *Сивандайкино*), *Яндарсир* (оф. *Яндеркино*) и др.

Карта 4. Ойконимы с суффиксами среднего рода.

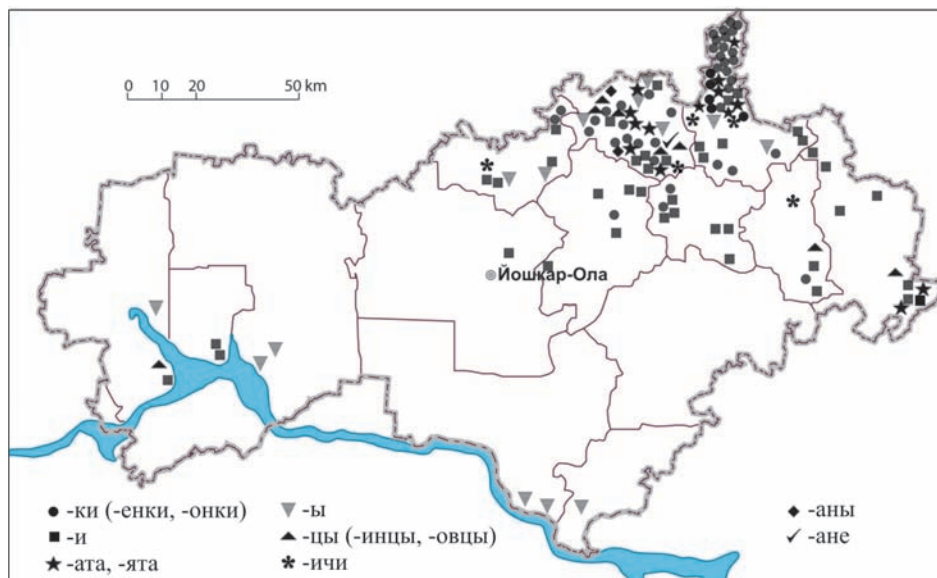
-*ве*

Имеется также один ойконим с суффиксом среднего рода *-ве*: выс. *Заречье* (Сов.). Суффикс *-ве* восходит к общеславянскому «йотовому» суффиксу. Он встречается в единичных случаях.

2.2.1.1.1.4 *Pluralia tantum*

Названия типа *pluralia tantum* получили широкое распространение в ойконимии региона. Представлены различными топоформантами: *-ки, -и, -цы, -ы, -ане, -аны, -ата (-ята), -ичи*. «Топоним в форме множественного числа очень часто не выражает реального множества самих обозначаемых объектов, а означает только топонимичность ... такое употребление развилось под влиянием обильных названий в форме множественного числа, обозначавших реальное множество: отвлеченный

от них показатель множественности стал ощущаться как топо-
 нимообразующий формант» (Никонов 1962: 24).

Карта 5. Ойконимы в форме множественного числа.

-ки (с вариантами *-енки, -онки*)

Наиболее продуктивным в образовании ойконимов региона является формант *-ки* с вариантами *-енки, -онки*, причем большинство составляют ойконимы не с топоформантом *-ки* (пять названий), а со сложными топоформантами *-енки, -онки*.

Примеры: выс. *Мироненки* (оф. Мироново (Сов.)), д. *Агапенки* (НТ.), д. *Акиенки* (*Савиченки*) (Сер.), д. *Березенки* (оф. Березята (НТ.)), д. *Бондыренки* (оф. Ахметьево (Куж.)), д. *Буренки* (оф. Лебедево (НТ.)), д. *Герасименки* (НТ.), д. *Герасименки* (оф. Мамаево (Сер.)), д. *Гориненки* (оф. Гориново (Сер.)), д. *Епишенки* (оф. Медвежий Ключ (Сер.)), д. *Ешпатренки* (Сер.), д. *Жиренки* (оф. Малый Кожъял (Куж.)), д. *Зименки* (НТ.), д. *Зубаненки* (Сер.), д. *Игнашенки* (*Игнатенки*) (Сер.), д. *Исаенки* (оф. Просвиряково (НТ.)), д. *Калиненки* (оф. Митино (Сер.)), д. *Калиненки* (Сер.), д. *Катыренки* (оф. Красная Горка (Орш.)), д. *Каченки* (Сер.), д. *Кокушенки* (оф. Кокшанур (НТ.)), д. *Кремленки* (Орш.), д. *Митриненки* (Сер.), д. *Никуленки* (Сер.), д. *Нужонки* (оф. Верхнее Бусыгино (Пар.)), д. *Орзаенки* (оф. Музинер (Сер.)), д. *Орзаенки* (Сер.), д. *Павлушенки* (Сер.), д. *Паймаренки* (Сер.), д. *Пайматенки* (оф. Пузя-Мучаш (Сер.)), д. *Пантушенки* (оф. Пантуши (НТ.)), д. *Пекеленки* (Сер.), д. *Пехметенки* (Сер.), д. *Пибулатенки* (Сер.), д. *Польки* (Волжск), д. *Прудки* (оф. Сухой Овраг (Сер.)), д. *Рома-*

ненки (*Митриенки*) (Сер.), д. *Семененки* (НТ.), д. *Симошонки* (оф. Сима-шата (НТ.)), д. *Танычки* (оф. Тыники Родо (Сер.)), д. *Федюненки* (оф. Федюшата (НТ.)), д. *Шундаенки* (Сер.), д. *Яштуленки* (НТ.), поч. *Ларчонки* (оф. Корамасово (Сер.)), поч. *Софроненки* (оф. При Богомоловой мельнице (Сер.)), х. *Андрюшонки* (оф. Тулбень Мучаш (Сер.)).

М. Г. Атаманов отмечает, что создателями «экзотичных» топонимов на *-ата, -ята, -онки, -енки* в северных районах Удмуртии, как правило, были русские старообрядцы и обрусевшие ныне коми-пермяки бывшего Карсовайского прихода (Атаманов 1997: 40). Основной ареал распространения этих суффиксов – Новоторъяльский и СERNурский районы (карта 5).

Формант *-ки* оформляет различные по семантике основы:

- 1) чаще всего антропонимы: *Агапенки, Бондыренки, Пайматенки, Павлушенки, Федюненки* и др.;
- 2) местный географический термин: *Прудки*;
- 3) фитоним: *Березенки*;
- 4) указывающая на место, откуда прибыли поселенцы: *Кремленки*.

В группе мы находим также названия, служащие обозначением одного населенного пункта, образованные с помощью одинаковых топоформантов, но от разных основ: *Акиенки (Савиченки), Романенки (Митриенки)*.

-и

Примеры: д. *Алени* (оф. Конгино (НТ.)), д. *Белки* (Куж.), д. *Березняки* (Мед.), д. *Богатыри* (Куж.), д. *Богатыри* (МТ.), д. *Валдаи* (Сер.), д. *Вострики* (МТ.), д. *Гари* (Сов.), д. *Ельняги* (Сов.), д. *Ешети* (оф. Герасимово (Сер.)), д. *Журавли* (Сов.), д. *Зубори* (оф. Зубарево (МТ.)), д. *Катыри* (оф. Красная Горка (Орш.)), д. *Кодочиги* (Куж.), д. *Козляки* (оф. Подъем (Гор.)), д. *Коростели* (оф. Ялнерка (Сер.)), д. *Коростели* (Сер.), д. *Коряки* (оф. Ядыково (Куж.)), д. *Косари* (Орш.), д. *Косычи* (оф. Кокшага (Орш.)), д. *Меркуши* (Сер.), д. *Митроши* (НТ.), д. *Новики* (Куж.), д. *Пайгаши* (Пар.), д. *Пантуши* (НТ.), д. *Пантуши* (Сов.), д. *Петухи* (Пар.), д. *Пустыри* (оф. Пичанур (Сер.)), д. *Самоерки* (оф. Чепайкино (НТ.)), д. *Снегири* (оф. Снегирево (МТ.)), д. *Стрельники* (МТ.), д. *Сутыри* (Юр.), д. *Сычи* (Орш.), д. *Хлопуши* (оф. Водонер (МТ.)), д. *Чекмари* (НТ.), д. *Чекмари* (оф. Мари-Кугунур (Куж.)), д. *Чекмари* (Сер.), д. *Чумбари* (Сов.), д. *Ямаши* (НТ.), пос. *Коротни* (оф. Губинское (Гор.)), поч. *Овсяники* (оф. Петровский (МТ.)).

Наиболее часто топоформант *-и* (карта 5) отмечается в ойконимах, образованных от:

- 1) антропонимов: *Белки, Козляки, Снегири, Стрельники, Ямаши* и др.;
- 2) фитонимов: *Березняки, Ельняги*;

реже:

- 3) гидронимов, субстратных названий: *Самоерки, Ешети*;
- 4) астионима: *Валдаи*;

- 5) слов, указывающих на иные природные особенности: *Пустыри*, *Чумбари*;
- 6) слов, указывающих на деятельность человека: *Гари*.

-ата, -ята

Примеры: д. *Ахтулята* (*Аптулята* (оф. Средний Рушенер (Сер.)), д. *Березята* (НТ.), д. *Борисята* (НТ.), д. *Зуята* (НТ.), д. *Кошкорята* (оф. Ермилово (Сер.)), д. *Митрошата* (оф. Митроши (НТ.)), д. *Мошкарята* (оф. Кеселево (Сер.)), д. *Павлушата* (НТ.), д. *Пичужата* (оф. Пузя-Гориново (Сер.)), д. *Симашата* (НТ.), д. *Снегирята* (оф. Снегирево (МТ.)), д. *Софронята* (НТ.), д. *Теличата* (оф. Телицыно (МТ.)), д. *Федюнята* (*Федюшата* (НТ.)), д. *Феклисята* (оф. Шарнино (Сер.)), д. *Шахурдята* (оф. Шехурдино (Сер.)).

В основе ойконимов на *-ята* патронимные прозвания жителей.

Интересна дистрибуция ойконимов на *-ата* (*-ята*), которые врезаются клином в северо-восточную часть республики (карта 5). Не приходится сомневаться, что данный тип ойконимов перенесен мигрантами с северных территорий. Ойконимы на *-ата* (*-ята*) в регионе возникли во время довольно позднего продвижения потоков русскоязычного населения – в XVIII в., когда они шли по пролагаемым трактам от Котельнича на Пижму, на Яранск и на юго-восток бывшего Яранского уезда, от Яранска на р. Усту, а в ряде мест и в XIX в. (Власова 1971: 191–194). Но нельзя оставлять без внимания мнение Л. Л. Трубе, согласно которому некоторая часть таких ойконимов могла появиться с переселенцами в результате заселения с северо-востока, из Предуралья, и левобережья Вятки (Трубе 1971: 188), поскольку на северо-восток республики прибывало население с восточной и северо-восточной стороны. В общем, наличие названий на *-ата*, *-ята* – результат миграции разных потоков русскоязычного населения.

-ы

Примеры: выс. *Отары* (Зв.), выс. *Чекуры* (Зв.), д. *Зауморы* (НТ.), д. *Козлы* (оф. Корнево (НТ.)), д. *Комары* (Орш.), д. *Лобаны* (НТ.), д. *Мадары* (Кил.), д. *Мадары* (Кил.), д. *Осташы* (оф. Большой Вочканур (НТ.)), д. *Поповы* (оф. Нурмучаш (Сер.)), д. *Староверы* (оф. Староверово (Сер.)), д. *Шпыны* (оф. Макманур (Орш.)), лу. *Шары* (Юр.), разъезд *Мадары* (Кил.), с. *Отары* (Кил.), ст. *Помары* (Вол.).

Формант *-ы* (карта 5) оформляет понятные и непонятные с точки зрения семантики основы:

- 1) антропонимы: *Козлы*, *Комары*, *Поповы* и др.;
- 2) тип поселения: *Зауморы*;
- 3) характеризующий жителей деревни: *Староверы*;
- 4) субстратные основы: *Мадары*.

Суффикс *-ы* используется при адаптации марийских ойконимов: *Отары*, *Помары*.

-цы (-инцы, -овцы)

Примеры: д. *Бардицы* (Юр.), д. *Васинцы* (МТ.), д. *Елицы* (НТ.), д. *Левинцы* (НТ.), д. *Логинцы* (НТ.), д. *Мысовцы* (оф. Верх-Илетск (Пар.)), д. *Орловцы* (НТ.), д. *Часовенцы* (НТ.). См. карту 5.

В основе большинства ойконимов на *-цы* прозвания жителей:

- 1) по предыдущему месту жительства: *Мысовцы*, *Орловцы*;
- 2) патронимные: *Васинцы*, *Елицы*, *Левинцы* и др.

Этот формант участвует также в образовании ойконимов от экклезионима и оронима: *Часовенцы*, *Логинцы*.

-ичи

Примеры: д. *Ванкеничи* (*Ванкенучи*) (оф. Ванкенурский (Орш.)), д. *Васичи* (оф. Мошкино (Сер.)), д. *Оленичи* (оф. Конгино (НТ.)), д. *Федичи* (Сер.), поч. *Поташичи* (оф. Поташ (Пар.)). См. карту 5.

В основе ойконимов патронимные прозвания жителей, за исключением названия *Ванкеничи*, при образовании которого произошла трансформация второй части марийского названия (*нур*) в русском языке. В основе ойконима – прозвание по месту жительства.

-аны

Группа представлена двумя ойконимами (карта 5): д. *Заречаны* (оф. Купунер (НТ.)), д. *Матушканы* (оф. Апшатнур (НТ.)). Первый ойконим – прозвание по месту жительства, второй – патронимное прозвание.

-ане

При помощи данного суффикса (карта 5) образован один ойконим: *Уречане* (оф. Урека (НТ.)). В основе ойконима – прозвание по месту жительства.

2.2.1.1.1.5 Генитивные ойконимы

-ева, -ова

Примеры: д. *Коростелева* (оф. Коростели (Сер.)), д. *Пертебекова* (*Аракаева*, *Асанова*) (оф. Цатнуры (Гор.)), д. *Староверова* (оф. Староверово (Сер.)), дл. *Пирогова* (Мор.), поч. *Краева* (оф. Краево (Орш.)), х. *Зинурова* (МТ.), х. *Усманова* (МТ.), х. *Чернышева* (МТ.), х. *Чиркова* (МТ.).

Эту группу составляют ойконимы, образованные от антропонимов. Лишь в одном случае основа ойконима указывает на жителей деревни – староверов (*Староверова*).

-ина

Примеры: х. *Ашихмина* (МТ.), х. *Балезина* (МТ.), х. *Пластинина* (Орш.), х. *Чакина* (МТ.), х. *Шабалина* (МТ.).

Все названия образованы от фамилий основателей.

2.2.1.1.6 Ойконимы, образованные с помощью суффиксов марийского и чувашского языков

В группе суффиксальных ойконимов имеются также названия, образованные при помощи марийских и чувашских суффиксов. Не представляется возможным рассматривать данные названия в составе одной из выше названных групп суффиксальных ойконимов, поскольку ни в марийском, ни в чувашском языке нет категории рода, поэтому мы будем рассматривать их в отдельной группе.

-н

С помощью суффикса *-н* образуется значительное количество марийских ойконимов: д. *Акозын* (оф. Акозино (Гор.)), д. *Веркан* (оф. Верка (Сов.)), д. *Веткан* (оф. Федичи (Сер.)), д. *Йоропин* (оф. Ерофейка (Сер.)), д. *Кокушкан* (оф. Кокшанур (НТ.)), д. *Маркан* (оф. Марково (Сер.)), д. *Омылькан* (оф. Омелькино (Сер.)), д. *Опонян* (*Опонькан*) (оф. Опонькино (Куж.)), пос. *Вахтан* (оф. Заволжский (Гор.)), поч. *Кузьман* (оф. Однодворка (Сер.)), поч. *Ларкан* (оф. Корамасово (Сер.)), пристань *Карачурын* (оф. Карачурино (Кил.)).

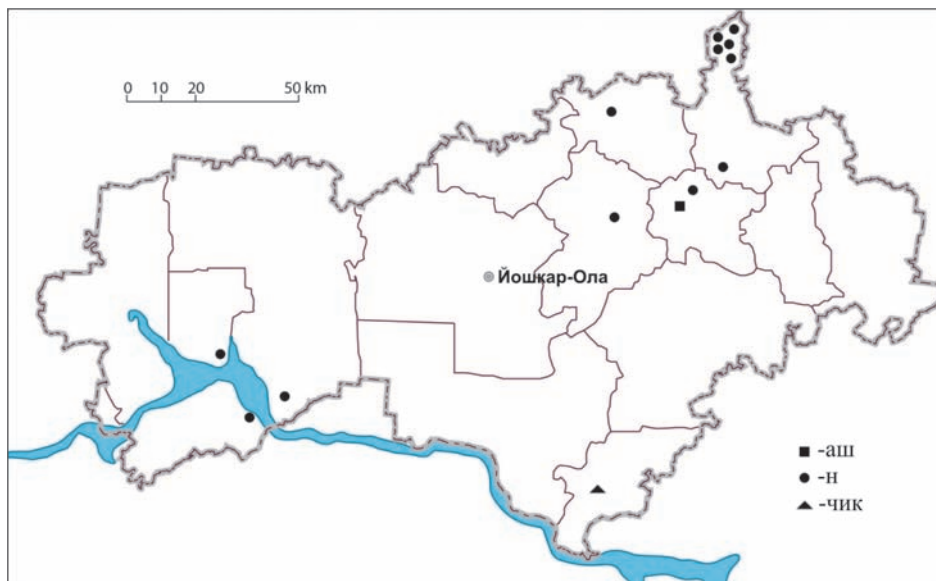
Суффикс *-н* не является специально топонимическим, однако широко распространен в топонимии, поскольку имеет значение указывать на принадлежность кому- или чему-либо. Соответствует русскому *-ов* (*-ев*), *-ин*. Например: *Йоропин* ‘Ерофеев, Ерофеева деревня’, *Маркан* ‘Марков, Маркова деревня’ и др.

Основная часть ойконимов образована от личных имен, указывает на принадлежность населенного пункта основателю. По одному примеру можем привести примеры с основой, указывающей на вид деятельности жителей (*Вахтан*) и отгидронимной основой (*Веркан*). Последнее название, вероятно, образовалось поздно на почве народной этимологии – совпадения названия реки с женским именем с диминутивным суффиксом с прибавлением суффикса принадлежности к основе.

Полагаем, что ойконимы на *-н* относительно молоды, поскольку образуют названия как от марийских имен, так и от адаптированных русских. К тому же, все названия являются неофициальными. Только в одном случае мы обнаруживаем параллельно бытующее сложное название *Маркан – Маркансола*. На фоне приведенных фактов вряд ли можно говорить о данных названиях как об эллиптических конструкциях.

В основном суффикс *-н* представлен в составе ойконимов северной части Сернурского района (карта б). Рассмотренный материал не

позволяет сделать какие-либо точные выводы в силу разрозненности и малопредставленности ойконимов с данным суффиксом.

Карта 6. Ойконимы, образованные с помощью суффиксов марийского и чувашского языков.

-аш

При помощи суффикса *-аш* образован один ойконим: д. *Писташ* (Куж.). Данный суффикс имеет уменьшительно-ласкательное значение.

-чик

При помощи суффикса чувашского языка *-чик* образован один ойконим: д. *Яльчик* (оф. Деушево (Вол.)). Подробно происхождение этого ойконима рассмотрел В. В. Кузнецов (1982: 28–29).

2.2.1.1.2 Префиксальные ойконимы

В. А. Никонов отмечает, что в десятки раз реже аффиксации топонимы образуются префиксацией. При этом префиксация обычно сочетается с суффиксацией. «В славянских языках префиксы преимущественно прилагольны, в именном же словообразовании они не в силах конкурировать с суффиксами, так как не развили в этом направлении такого богатства значений» (Никонов 1962: 22–23). Нами зафиксировано восемь простых префиксальных ойконимов-существительных (0,36 %).

В образовании ойконимов региона участие принимали префиксы *за-*, *на-*: выс. *Заречье* (Сов.), выс. *Нагорино* (оф. Мироново (Сов.)), д. *Зарека* (*Заовражная*) (Сер.), д. *Заречаны* (НТ.), д. *Зашуля* (оф. Шулянур (Сов.)), д. *Нагорена* (Орш.), д. *Нагорино* (оф. Удельный Шургуял (Куж.)).

Все ойконимы, образованные префиксальным способом, указывают на местоположение населенного пункта (за рекой или на горе).

2.2.1.1.3 Бессуффиксные ойконимы

Бессуффиксные простые ойконимы-существительные представлены в регионе 217 названиями (9,7 %).

Достаточно распространены **отантропонимные бессуффиксные ойконимы**, но в большинстве они имеют аффиксально оформленные варианты, которые и являются официальными названиями селений.

Примеры: д. *АксаMAT* (оф. Аксаматово (Мед.)), д. *Араша* (оф. Васенево (Орш.)), д. *Бусыгин* (в пр. – починок) (оф. Бусыгино (Сер.)), д. *Губин* (в пр. – починок) (оф. Губино (Сер.)), д. *Енгулат* (оф. Янгулатово (Куж.)), д. *Еруслан* (оф. Ерусланкино (Зв.)), д. *Есембай* (оф. Русское Есимбаево (НТ.)), д. *Йәнчаиш* (оф. Ермучаши (Кил.)), д. *Курбатов* (в пр. – починок) (оф. Агапенки (НТ.)), д. *Курмакай* (МТ.), д. *Кутюна* (оф. Архипкино (Гор.)), д. *Мамай* (оф. Мамаево (МТ.)), д. *Маилач* (Куж.), д. *Маиштак* (оф. Белки (Куж.)), д. *Митроиш* (оф. Митроши (НТ.)), д. *Мурзанай* (оф. Мурзанаево (Сер.)), д. *Окишев* (оф. Герасимово (Сер.)), д. *Орел* (МТ.), д. *Осман* (оф. Верхний Татаренер (НТ.)), д. *Пайгаиш* (оф. Пайгаши (Пар.)), д. *Пайгиши* (Куж.), д. *Пандуиш* (оф. Пантуши (Сов.)), д. *Парсай* (оф. Парсаево (Сер.)), д. *Пехмет* (оф. Пехметьево (Сер.)), д. *Пивлат* (оф. Пибулатенки (Сер.)), д. *Пуртов* (*Кознов*) (в пр. – починок) (оф. Пуртово (Сер.)), д. *Пэтаиш* (оф. Алексеевка (Мор.)), д. *Савлич* (оф. Сабличево (Сер.)), д. *Тархан* (оф. Тарханово (Йош.)), д. *Токози* (оф. Токозино (Вол.)), д. *Токсар* (оф. Токсаркино (Мор.)), д. *Тонокпай* (оф. Тонохпаево (Мед.)), д. *Чигай* (оф. Чихайдарово (Йош.)), д. *Чорай* (оф. Коряково (Сер.)), д. *Шамай* (оф. Шамай-Желонкино (Сер.)), д. *Шамов* (в пр. – починок) (оф. Шамово (Сер.)), д. *Шарник* (оф. Шарнино (Сер.)), д. *Эпиш* (оф. Болотное (Сер.)), д. *Яларь* (НТ.), д. *Ямаиш* (оф. Ямаши (НТ.)), д. *Ямкай* (*Ямакай*) (оф. Ямакаево (Сер.)), д. *Янгай* (Сер.), д. *Пекьл* (оф. Пекеленки (Сер.)), д. *Яндуй* (НТ.), д. *Яндуиш* (оф. Яндушево (Орш.)), д. *Янык* (оф. Яныково (Сер.)), д. *Яшмак* (оф. Яшмаково (Мед.)), д. *Яшмет* (оф. Яшметово (Орш.)), кордон *Корак* (Мед.), пос. *Ашнак* (Мор.), пос. *Паймур* (*Паймыр*) (Сов.), пос. *Тютюй* (Орш.), поч. *Басов* (Куж.), поч. *Мухадеев* (оф. Тинер-Шинер (Пар.)), поч. *Онар* (Орш.), поч. *Поташ* (Пар.), поч. *Токсубай* (Пар.), х. *Золин* (Мед.), х. *Нестеренко* (МТ.), х. *Шамай* (Орш.), х. *Шишкин* (МТ.).

В основе большинства названий лежат личные имена мари: *Яндуй*, *Онар*, *Янык* и др. В данную же группу входят ойконимы, образованные от фамилий: *Басов*, *Курбатов*, *Шишкин* и др.

Часть простых ойконимов образовалась в результате эллипсиса: *Тархан* (*Тарханял*), *Токсар* (*Токсарсола*), *Яндуй* (*Яндул починга*), *Янгай* (*Янгайлук*) и др. Большинство простых отантропонимных ойконимов не имеет зафиксированных параллельных сложных названий с детерминантно-номенклатурными терминами, но это не означает, что их не было. Они могли остаться незафиксированными.

Количество бессуффиксных ойконимов увеличивается за счет **субстратных названий**. На настоящий момент на территории РМЭ достаточно много гидронимов, названия которых не этимологизируются лексическими данными марийского или русского языков. Подобные субстратные названия воспринимаются как бессуффиксные. В группу включены также перенесенные названия.

Примеры: выс. *Каракша* (Орш.), д. *Байкал* (МТ.), д. *Валдай* (оф. Валдай (Сер.)), д. *Верка* (Сов.), д. *Инея* (Юр.), д. *Кибарда* (Сер.), д. *Кокса* (МТ.), д. *Кокшага* (Орш.), д. *Конаштрад* (*Конаштрад*) (Сер.), д. *Косер* (*Кусер*) (оф. Косербал (НТ.)), д. *Курба* (МТ.), д. *Кырмаж* (Куж.), д. *Лом* (Куж.), д. *Мерянга* (НТ.), д. *Мумзер* (Сов.), д. *Мунага* (*Мунанга*) (Сер.), д. *Мунанга* (НТ.), д. *Муша* (Сер.), д. *Нужа* (Кил.), д. *Онже* (*Унжа*) (оф. Русская Унжа (Пар.)), д. *Оришуть* (*Оришт*) (Куж.), д. *Ошеть* (оф. Русский Ушут (Куж.)), д. *Пенюж* (Мед.), д. *Пигильмаш* (*Пӱгильмаш*) (Пар.), д. *Пижай* (оф. Сидоркино (Сер.)), д. *Поленга* (оф. Полянок (Гор.)), д. *Пузо* (оф. Пузя-Гориново (Сер.)), д. *Пузя* (оф. Пузя-Лаптево (Сер.)), д. *Пукишалма* (Куж.), д. *Пэлдэи* (Зв.), д. *Руй* (НТ.), д. *Сарда* (МТ.), д. *Сереньга* (МТ.), д. *Сереньга* (*Шеренге*) (Пар.), д. *Соза* (оф. Нижняя Соза (Орш.)), д. *Таксиволь* (Кил.), д. *Тумньо* (оф. Мари-Тунья (Куж.)), д. *Туранча* (Мор.), д. *Тырыш* (оф. Койланур (Пар.)), д. *Укташ* (НТ.), д. *Унша* (оф. Касанаково (Орш.)), д. *Урека* (НТ.), д. *Чумбар* (оф. Чумбари (Сов.)), д. *Шеньжа* (Куж.), д. *Шишур* (Орш.), д. *Шоба* (МТ.), д. *Шошма* (Пар.), д. *Шум* (Кил.), д. *Юргем* (оф. Айглово (МТ.)), д. *Юшут* (оф. Нижние Ошутъялы (Зв.)), лп. *Уба* (Зв.), лу. *Вергеза* (Кил.), лу. *Ирыкша* (Кил.), лу. *Кубыч* (МТ.), лу. *Кума* (Юр.), лу. *Тюмша* (Зв.), подучасток *Ирыкша* (Кил.), пос. *Арбуч* (Гор.), пос. *Икса* (Гор.), пос. *Луксум* (Вол.), поч. *Талмаш* (оф. Никольский (Мор.)), пристань *Кума* (Юр.), х. *Каракша* (Орш.), х. *Кита* (Орш.).

В подавляющем большинстве случаев эту группу составляют отгидронимные ойконимы.

Большим количеством представлены также названия, образованные путем **онимизации апеллятивов**.

Примеры: выс. «*Звезда*» (Гор.), выс. *Бор* (Сер.), выс. *Надежда* (Гор.), выс. *Трудовик* (Пар.), д. *Алань* (МТ.), д. *Бор* (Сер.), д. *Городец* (Юр.), д. *Гражданка* (Мед.), д. *Куп* (Сер.), д. *Лапка* (Сер.), д. *Лона* (*Лӧпӧ* (Сер.)), д. *Лонаш* (оф. Болотное (Сер.)), д. *Меленка* (Юр.), д. *Перекоп* (Юр.), д. *Пиштер* (Мед.), д. *Пӱнчер* (оф. Сосновка (НТ.)), д. *Пӱнчер* (оф. Сосново

(Орш.), д. *Подъем* (Гор.), д. *Потла* (оф. Большое Иркино (Зв.)), д. *Провал* (НТ.), д. *Просека* (МТ.), д. *Прость* (Юр.), д. *Пустырь* (Сер.), д. *Пуштык* (оф. Акиенки (Сер.)), д. *Раздолье* (Кил.), д. *Раменение* (оф. Раменские (Куж.)), д. *Ручей* (Мед.), д. *Свобода* (Сов.), д. *Слобода* (оф. Подмонастырская Слобода (Мед.)), д. *Трактор* (*Пакса*) (Гор.), д. *Тумер* (Орш.), д. *Хутор* (оф. Фадеево (Пар.)), д. *Шопкер* (*Осинник*) (оф. Илюшкино (НТ.)), д. *Шурга* (*Шўргö*) (Сов.), кордон *Копанец* (Мед.), кордон *Пучина* (Зв.), лесной барак *Парник* (Кил.), лу. «*Озеро*» (Мор.), пос. *Починок* (оф. Помарский Участок (Вол.)), пос. *Пристань* (оф. Красные Столбы (Мор.)), пос. *Сушилка* (Гор.), поч. *Усолье* (Орш.), пристань *Прорва* (Зв.), пристань *Тумер* (оф. Дубовая (Кил.)), ст. *Станций* (оф. Ярамор (Мор.)), х. *Звезда* (Зв.), х. *Луна* (Сер.), х. *Пробуждение* (оф. Чернышева (МТ.)).

В этой группе доля марийских ойконимов невелика. Большинство ойконимов образовалось от русскоязычных апеллятивов.

Наблюдаются случаи употребления в качестве ойконимов производных слов без топонимических суффиксов: *Городец*, *Гражданка*, *Игенчеляр*, *Пўнчер*, *Тумер* и др. Говорить о суффиксе *-ец* как о топонимическом форманте не представляется возможным, поскольку имеющийся сегодня ойконим – результат онимизации апеллятива. *Городец* – городок, крепость, укрепленное тыном местечко, селение (Даль I: 381). То же касается названий *Пўнчер*, *Тумер*, где можно выделить марийский суффикс *-ер*: *Пўнчер* < *пўнч(ö)* ‘сосна’ + *ер* (суф.), т. е. ‘сосняк’; *Тумер* < *тум(о)* ‘дуб’ + *ер* (суф.), т. е. ‘дубрава’. «Суффикс *-ер* образует имена существительные с собирательным значением от имен существительных, в основном обозначающих различные породы деревьев и кустарников, а также от некоторых имен прилагательных» (Галкин 1966: 13). Суффикс татарского языка множественного числа отмечается в одном ойкониме: д. *Игенчеляр* (Пар.). В переводе на русский язык название *Игенчеляр* означает ‘хлеборобы, земледельцы’. Ойконим указывает на то, что населенный пункт образовался относительно недавно, в годы становления советской власти. Образован в конце 20-х гг. XX в. (Параньгинский 2004: 27).

На территории РМЭ встречаются **ойконимы-аббревиатуры**: д. *Госконюшня* (*ГЗК*) (Сер.), д. *Рим* (Мед.), нп. *Шпалозавод* (Кил.), пос. *Лесохимзавод* (Зв.), пос. *Льнозавод* (Орш.), пос. *Льнозавод* (Сер.), пос. *Речфлот* (Гор.), пос. *Сельхозтехника* (*МТС, РТС*) (Кил.), пос. *Торфопредприятие* (Кил.), пос. *Учлеспромхоз* (Зв.), техстанция *Лесохимик* (Кил.).

В группу простых абсолютных ойконимов включаются также русские ойконимы, **адаптированные марийским языком**. В таких названиях выделять какие-либо форматы не представляется возможным. Имеющиеся ойконимы воспринимались в прошлом носителями марийского языка как абсолютные простые.

Примеры: д. *Актун (Аптулят)* (оф. Средний Рушенер (Сер.)), д. *Виноградовкы* (оф. Виноградовка (Гор.)), д. *Качэм* (оф. Каченки (Сер.)), д. *Коргоноп* (оф. Горбуново (Пар.)), д. *Моторовко* (оф. Моторовка (Сов.)), д. *Опалик* (оф. Опалиха (Куж.)), д. *Орлоп* (оф. Орловцы (НТ.)), д. *Пазран* (оф. Среднее Паздерино (Сер.)), д. *Ремыз* (оф. Ремизово (МТ.)), д. *Тройца* (оф. Троицк (Орш.)), д. *Чокмар* (оф. Чекмари (Сер.)), д. *Шулко* (оф. Шулка (Орш.)), поч. *Оспанга (Аспанга)* (оф. Осипаново (Сер.)).

2.2.1.2 Сложные ойконимы

Как явствует вышесказанное, подавляющее большинство марийских ойконимов являются сложными по структуре. Соответственно, группа сложных ойконимов представлена в основном марийскими ойконимами.

Рассматривая вопрос о структуре ойконимов, мы также должны осветить проблему структуры секундарных названий, поскольку в группе сложных ойконимов достаточно много названий, образованных путем метонимического переноса.

О. Т. Молчанова в своей работе «Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая», рассматривая вопрос о перенесенных и повторяющихся топонимах, отмечает, что, например, река и населенный пункт *Куру-Айры* будут анализироваться по-разному: «Как название реки Куру-Айры – это двусоставное образование с открытой семантикой – сухая река, а как наименование населенного пункта – это оттопонимический асемантический дериват, исследование которого на этом и заканчивается» (Молчанова 1982: 153).

Означает ли это, что при классификации ойконимов мы должны отнести названия типа *Полатенер* (*Полат* (антр.) + *энгер* ‘река’), *Мокишенер* (*мокиш* (< *мокишынчо* ‘налим’) + *энгер*), *Шимпомаш* (*шим* ‘черный’ + *помаш* ‘родник’), *Антан-куп* (*Антан* (антр.) + *куп* ‘болото’), *Абажъяр* (*Абаш* (антр.) + *йяр* ‘озеро’) в группу простых по структуре? Вероятно, нет. То, что слово переходит из одной категории в другую (название реки, озера и др. → название населенного пункта) не означает того, что оно меняет свою структуру. Внутренняя структура слова сохраняется.

Общее число сложных ойконимов-существительных – 436 (19,48 %).

2.2.1.2.1 Первый компонент – основа существительного

В связи с тем, что в марийском языке существительное может выражать как предмет, так и признак предмета (при этом слово может не менять своей формы), доля ойконимов с атрибутивной частью, выраженной именем существительным, велика, что будет показано ниже.

Простое словосложение

Представленные ниже ойконимы образовались в результате номинативного сложения. Среди ойконимов имеются как немаркированные притяжательные конструкции, так и непритяжательные.

Примеры: выс. *Звезда* (оф. «Звезда» (Гор.)), выс. *Команур* (Орш.), выс. *Константинур* (Кил.), выс. *Кукмарь* (оф. Кукларь (Кил.)), выс. *Кундыштур* (Сов.), выс. *Куркумбал* (Сов.), выс. *Микорсир* (Гор.), выс. *Пинчетур* (Зв.), выс. *Поланур* (Зв.), выс. *Шерган-Кунгур* (оф. Шергаш-Куптур (Зв.)), выс. *Яндуксола* (Зв.), д. *Агытан-Помаи* (оф. Агытан Памаш (Сер.)), д. *Аитсола* (*Айксола*) (Куж.), д. *Алдайсола* (оф. Алдайкино (Гор.)), д. *Анисола* (оф. Верхний Ядыкбеляк (НТ.)), д. *Ансола* (оф. Передняя Липша (Зв.)), д. *Апаксола* (оф. Апаково (Орш.)), д. *Апиакбеляк* (Зв.), д. *Апишатвлар* (оф. *Апишатбеляк* (Зв.)), д. *Апишатнур* (НТ.), д. *Аркамбал* (Зв.), д. *Ахматинер* (*Ахматэнгер*) (оф. Большой Ахматинер (Сер.)), д. *Вараксинсола* (оф. Вараксина (Йош.)), д. *Васлилем* (оф. Пантуши (Сов.)), д. *Водонер* (*Водэнгер*) (МТ.), д. *Вонжеполь* (*Вонженбал*) (оф. Верхний Вонжеполь (Мор.)), д. *Евравий* (оф. Сугренер (НТ.)), д. *Егытсола* (Вол.), д. *Еларь-мучаи* (оф. Софронята (НТ.)), д. *Ердур* (*Ердур*) (Мед.), д. *Ерсола* (оф. Заозерная (Мор.)), д. *Ерумбал* (оф. У Коммуна (Мор.)), д. *Жуксола* (оф. Жуково (Йош.)), д. *Иванчасурт* (оф. Назарово (Пар.)), д. *Игнат-починок* (оф. Телицыно (МТ.)), д. *Илейсола* (Куж.), д. *Илетьмучаи* (оф. Куфтино (Пар.)), д. *Имэгер* (оф. Мариял (Мед.)), д. *Ияродо* (оф. *Пиштерсола* (Мед.)), д. *Йорынгтынг* (оф. Козиково (Юр.)), д. *Кабаксола* (Вол.), д. *Кабашнур* (*Кабаштенур*) (НТ.), д. *Казуксола* (оф. Казуково (Гор.)), д. *Кайкурык* (оф. Крутой Лог (Сер.)), д. *Какшанъял* (оф. Кокшага (Орш.)), д. *Каинур* (Орш.), д. *Кельдаксола* (оф. Кельдяково (Орш.)), д. *Кидатэнгер* (Куж.), д. *Кинер* (Сер.), д. *Кинерь* (*Сукрэнгер*) (Мор.), д. *Киржевож* (Пар.), д. *Кожланур* (Пар.), д. *Кожланур* (Сер.), д. *Кожласола* (Вол.), д. *Кожласола* (НТ.), д. *Кожласола* (оф. Средний Кужнур (Мор.)), д. *Кожъял* (оф. Кожласола (НТ.)), д. *Койланур* (Пар.), д. *Кокшанур* (НТ.), д. *Кокшанур* (оф. Холодные Ключи (Сов.)), д. *Коракпомаи* (оф. Парсаево (Сер.)), д. *Кораксола* (Куж.), д. *Кораксола* (Мед.), д. *Корембал* (оф. Зарека (Сер.)), д. *Корембал* (Сер.), д. *Корисола* (Сер.), д. *Косербал* (*Кусерымбал*) (НТ.), д. *Кошалем* (*Коша-Элем*) (оф. Коша Илем (Мор.)), д. *Кошанур* (Мор.), д. *Кужевотнур* (Орш.), д. *Купал-Нурал* (Зв.), д. *Купсола* (Зв.), д. *Купсола* (оф. Средний Тушнур (НТ.)), д. *Куптур* (оф. Большая Липша (Зв.)), д. *Купунер* (*Купэнгер*) (НТ.), д. *Куркумбал* (оф. Нагорная (Мор.)), д. *Кутансола* (оф. Гомзово (Йош.)), д. *Кушнэнгер* (оф. Дубовка (Зв.)), д. *Куэрласола* (оф. Березово (Йош.)), д. *Куэрласола* (Сов.), д. *Куэрсола* (оф. Нижняя Орья (НТ.)), д. *Кыргегесола* (оф. Кермечейкино (Вол.)), д. *Лапатасола* (оф. Лапатайкино (Гор.)), д. *Лансола* (Мед.), д. *Лансола* (Мед.), д. *Ларкумарь* (оф. Одноворка (Сер.)), д. *Лаптык-Ярамор* (Сов.), д. *Лемдур* (оф. Янгулатово (Куж.)), д. *Лидымбал* (оф. Алдайкино (Гор.)), д. *Лопсола* (*Лансола*) (оф. Большая Лопсола (Орш.)), д. *Лопъял* (МТ.), д. *Ляж-*

Кукмарь (Куж.), д. *Ляжсукмарь* (оф. Большой Ахматинер (Сер.)), д. *Ляж-Мучаиш* (Куж.), д. *Макманур* (*Ахманур*) (Орш.), д. *Манандюр* (Сов.), д. *Масканур* (оф. Малая Упша (Орш.)), д. *Матюкполк* (оф. Матюково (Зв.)), д. *Митриполко* (Зв.), д. *Митрисола* (Мед.), д. *Мокшенер* (оф. Нижний Киржевож (Пар.)), д. *Музинер* (*Музэнгер*) (Сер.), д. *Музинер* (оф. Орзаенки (Сер.)), д. *Мунанг-Сола* (оф. Мунага (Сер.)), д. *Мушинсола* (оф. Мышино (Йош.)), д. *Мушкомучаиш* (оф. Малая Коклала (Сер.)), д. *Мушмари* (оф. Верхние Ошутьялы (Зв.)), д. *Мушмари* (оф. Малое Шигаково (Зв.)), д. *Мушмари* (оф. Нижние Ошутьялы (Зв.)), д. *Мюшультур* (*Мўйылтўр*) (Зв.), д. *Нёлтөпамаш* (оф. Лапка (Сер.)), д. *Немдедюр* (НТ.), д. *Ноли-Кушман* (*Нолька-Мари, Ноли-Кумарь*) (оф. Малая Коклала (Сер.)), д. *Нурвел* (оф. Нурбель (Сер.)), д. *Нурмучаиш* (Сер.), д. *Нурото* (Зв.), д. *Нурсола* (Мор.), д. *Нурьял* (Куж.), д. *Нурьял* (оф. Мамасево (Вол.)), д. *Нырласола* (оф. Пекшеево (Юр.)), д. *Огародо* (оф. Агаево (Сер.)), д. *Озисола* (Зв.), д. *Окасола* (оф. Окашево (Гор.)), д. *Отлянур* (*Ошланур*) (Сов.), д. *Ошутьял* (оф. Верхние Ошутьялы (Зв.)), д. *Памашсола* (оф. Ближний Кужнур (Мор.)), д. *Памаш-Умбал* (Мор.), д. *Памашьял* (Куж.), д. *Пезмучаиш* (Вол.), д. *Пивайсола* (оф. Пибайкино (Гор.)), д. *Пильмучаиш* (оф. Большое Степаново (МТ.)), д. *Пинжанур* (оф. Новики (Куж.)), д. *Пинженер* (МТ.), д. *Пинжиал* (*Пьинжьйял*) (Юр.), д. *Пирьёголтык* (оф. Ценибеково (Гор.)), д. *Пичанур* (Сер.), д. *Пиштерсола* (*Эпремсола, Ягодисола*) (Мед.), д. *Пўнчыдўр* (оф. Старая (Мор.)), д. *Полатенер* (Вол.), д. *Полянур* (*Поланур*) (Пар.)), д. *Попсола* (*Церкьёсола*) (оф. Малый Сундырь (Гор.)), д. *Посанур* (Мор.), д. *Посола* (*Купсола*) (оф. Малое Иркино (Зв.)), д. *Пошнур* (НТ.), д. *Пузя-Гориново* (Сер.), д. *Пузя-Лаптево* (Сер.), д. *Пузя-Мучаиш* (Сер.), д. *Пузя-Шулепово* (оф. Шулепово (Сер.)), д. *Пумбал* (оф. Большой Пуял (Орш.)), д. *Регенсола* (*Регеньсола*) (Мед.), д. *Руймучаиш* (Сер.), д. *Рушанер* (оф. Агытан Памаш (Сер.)), д. *Рушанер* (оф. Средний Рушенер (Сер.)), д. *Серденур* (*Шердыжнур*) (оф. Малая Лужала (Сер.)), д. *Сивандайсола* (оф. Сивандайкино (Гор.)), д. *Сугренер* (*Сугурэнгер*) (НТ.), д. *Сюдумарь* (*Шўдымарий*) (МТ.), д. *Тарханял* (оф. Тарханово (Йош.)), д. *Темесола* (оф. Темеево (Мед.)), д. *Тигисола* (*Чигаишсола*) (оф. Малое Чигашево (Йош.)), д. *Тойбисола* (Мед.), д. *Токмаксола* (оф. Средний Кожвож (Зв.)), д. *Токпай-Энгер* (*Токпайенер*) (Сов.), д. *Токсарсола* (оф. Токсаркино (Мор.)), д. *Тошкембал* (оф. Большая Лужала (Сер.)), д. *Тулнур* (оф. Пустое Поле (Мор.)), д. *Тульял* (Мор.), д. *Тумериймал* (оф. Ешпатренки (Сер.)), д. *Тумерсола* (оф. Дубовка (Зв.)), д. *Туршеял* (*Туршыял*) (Мед.), д. *Уржум-мучаиш* (оф. Коньшево (МТ.)), д. *Уржум-чам* (оф. Коньшево (МТ.)), д. *Цатныр* (оф. Цатнуры (Гор.)), д. *Цорамайсола* (оф. Царамаево (Гор.)), д. *Чекмарий* (оф. Чекмари (НТ.)), д. *Чендемирсола* (оф. Чендемерово (НТ.)), д. *Черкасола* (Вол.), д. *Черкесола* (оф. Ерусланкино (Зв.)), д. *Чинданур* (*Цынданур*) (Орш.), д. *Чисола* (оф. Верхнее Читово (Сер.)), д. *Чкаэнгер* (*Шкаренгер*) (оф. Чкаенгерка (Сов.)), д. *Чодраполко* (Сов.), д. *Чопайсола* (оф. Качейкино (Вол.)), д. *Чунгунер* (*Чўнгэнгер*) (оф. Зубаненки (Сер.)), д.

Шаганур (МТ.), д. Шаганур (МТ.), д. Шаганур (Сер.), д. Шагаракур (Куж.), д. Шамай-Желонкино (Сер.), д. Шаранер (Куж.), д. Шаикаенер (Шаикаэнгер) (Сов.), д. Шигакола (оф. Малое Шигаково (Зв.)), д. Шимпомаш (Сер.), д. Ширяйсола (оф. Ширяйково (Йош.)), д. Шёндёрлап (оф. Малый Сундырь (Гор.)), д. Шогодолсола (оф. Юркино (Юр.)), д. Шоленгер (Шолэнгер) (Сов.), д. Шолкадур (оф. Золотые Ключи (Мор.)), д. Шолнермучаиш (Сер.), д. Шолоэнгер (Шолэнгер) (Сов.), д. Шопкеръял (оф. Осиново (Мор.)), д. Шоркинер (Шоркаэнгер) (Сер.), д. Шуръёсола (оф. 1-ая Лесная (Зв.)), д. Уйуттёр (оф. Верхние Ошутъялы (Зв.)), д. Шудымарий (оф. Пехметьево (Сер.)), д. Шукшандюнь (Шукшандурь) (НТ.), д. Шукшенур (оф. Бандорино (НТ.)), д. Шулянур (Сов.), д. Шургесола (Шуръгысола) (Мор.), д. Шургумал (Шуръгиймал) (Сов.), д. Шуэнгер (Шуэнгер) (Сов.), д. Элнетумбал (Элнетумбал) (Мор.), д. Энербал (оф. Мамаево (МТ.)), д. Эгердур (оф. Крутой Овраг (Мед.)), д. Эгерумбал (Мед.), д. Энермучаиш (Куж.), д. Энермучаиш (Мор.), д. Энермучаиш (оф. Березово (Мор.)), д. Эгермучаиш (оф. Зауморы (НТ.)), д. Эгермучаиш (оф. Мари-Энермучаш (НТ.)), д. Энермучаиш (оф. Среднее Паздерино (Сер.)), д. Энермучаиш (Энермучаиш) (Куж.), д. Эгеръял (оф. Инеръялы (Зв.)), д. Эчаиэнгер (Сов.), д. Эитыкэнгер (оф. Омелькино (Сер.)), д. Юванур (Кил.), д. Юлисола (Мед.), д. Юшнارانь (Сов.), д. Якайсурт (Куж.), д. Ямайсола (оф. Малый Торъял (НТ.)), д. Ямайсола (Сов.), д. Ямбайсола (оф. Ямбайкино (Мед.)), д. Янгайлук (оф. Янгай (Сер.)), д. Янгельдсурт (Янгельдесурт) (Куж.), д. Яндарсир (оф. Яндеркино (Гор.)), д. Яитымполко (оф. Яштуленки (НТ.)), д. Актайкорно (оф. Шалангушский (Зв.)), кордон Шидияр (Юр.), пос. Абажъяр (Гор.), пос. Абаснур (Сов.), пос. Актыжгора (Зв.), пос. Аптан-куп (оф. Мартовский (Зв.)), пос. Лесоучасток (оф. Подборный (Мед.)), пос. Моталмаш (Сов.), пос. Нурумбал (Нурымбал) (Сов.), пос. Осканур (Мор.), пос. Сасканур (Сов.), пос. Филиппсола (Зв.), поч. Ванкенур (оф. Ванкенурский (Орш.)), поч. Ирмарь (Куж.), поч. Когленер (Сер.), поч. Кыржавож (оф. Верхний Киржевож (Пар.)), поч. Люперсола (Сер.), поч. Ноле-Мучаиш (Пар.), поч. Нолянур (оф. Ноле-Мучаиш (Пар.)), поч. Прикум-Фабрика (Пар.), поч. Тектенер (оф. Ворожцово (Пар.)), поч. Тинер-Шинер (Пар.), поч. Товарнур (Товарнур) (оф. Петровский (Мор.)), поч. Чекманур (Пар.), поч. Юрдур (Ердур) (Мор.), ст. Ярамор (Мор.), х. Патыр-сурт (оф. Звезда (Зв.)).

Как видно из приведенных примеров, сложные ойконимы имеют различные по семантике детерминанты и атрибутивные компоненты. В роли детерминантов могут употребляться: местные географические термины (названия типов поселений, слова со значением 'река', 'поле', 'озеро' и др.); обозначения патронимической группы; этнонимы; апеллятивы, выражающие пространственные отношения. Атрибутивную функцию выполняют слова следующих семантических групп: антропонимы, фитонимы, гидронимы, ландшафтная терминология и многие др. Более подробный разбор семантических групп названий дается в третьей главе.

Первый компонент – существительное в генитиве

Атрибутивная часть, выраженная антропонимом, может употребляться в генитивной форме. В этом случае генитив отражает посессивные отношения между компонентами.

Примеры: д. *Каптрансола* (Сер.), д. *Лапиансола* (оф. Лапшино (Йош.)), д. *Ларкансола* (оф. Архипкино (Гор.)), д. *Маркансола* (оф. Марково (Сер.)), д. *Мишкансола* (оф. Мишкино (НТ.)), д. *Пашкансола* (Мор.), д. *Портянур* (оф. Кызыл Байрак (Пар.)), д. *Поташкансир* (оф. Поташкино (Гор.)), д. *Таткансола* (оф. Тяткино (Гор.)).

Как видно из примеров, во всех случаях, кроме одного, детерминантом является местный географический термин – *сола* ‘деревня’, в одном случае – *сир* ‘берег’. Соответственно, в названиях имеется указание на принадлежность селения и берега (набережной части земли) определенному лицу.

Суффиксально оформленное словосложение

Примеры: д. *Ермучаши* (Кил.), д. *Инеръялы* (Зв.), д. *Кильдиярово* (Кил.), д. *Куруктуры* (Вол.), д. *Памъялы* (Кил.), д. *Петропавловка* (Мед.), д. *Чкаенгерка* (Сов.), д. *Шапланерка* (оф. Калининки (Сер.)), д. *Шапланерка* (оф. Шехурдино (Сер.)), д. *Ялнерка* (Сер.), лу. *Карасъяры* (Кил.), лу. *Шушмурка* (Кил.), нп. *Ширмяры* (Кил.), пос. *Карасъяры* (Гор.), ст. *Нужъялы* (Мед.).

Данную группу представляют или исконно русские ойконимы, или адаптированные посредством суффиксации на русскоязычной почве марийские ойконимы. Адаптация сложных марийских ойконимов осуществляется при помощи суффиксов множественности *-и*, *-ы*: *Ермучаши*, *Куруктуры*, *Инеръялы* и др.

1.2.1.2.2 Первый компонент – основа прилагательного

Менее распространенными являются названия с первым компонентом – основой прилагательного.

Простая трансформация композиты «прилагательное + существительное»

Примеры: выс. *Кугуп* (оф. Южное Болото (Зв.)), выс. *Ошурга* (*Ошўргö*) (Сов.), выс. *Увер* (оф. Новостройка (Сер.)), д. *Кушерга* (Кил.), д. *Вйсайнер* (оф. Магазиная (Гор.)), д. *Златополь* (МТ.), д. *Изиван* (Мед.), д. *Изикопен* (Гор.), д. *Кугусола* (оф. Большое Чигашево (Йош.)), д. *Кукушыгорем* (оф. Чихайдарово (Йош.)), д. *Кушиодо* (Сер.), д. *Кушнур* (*Кўшнур*) (Куж.), д. *Кўчыкэнер* (оф. Короткий Ключ (НТ.)), д. *КўйиБййял* (оф. Ненайдарово (Гор.)), д. *КўйиБйсола* (оф. Ненайдарово (Гор.)), д. *Кыдалсола* (оф. Каптрансола (Сер.)), д. *Кызыл-Тырмаш* (Мор.), д. *Лапкасoла* (Вол.), д.

Лансола (оф. Большая Липша (Зв.)), д. *Ўлылсола* (оф. Нижний Вонжеполь (Мор.)), д. *Ўлылсола* (оф. Нижняя Каракша (Орш.)), д. *Ўлылсола* (оф. Низовка (Сер.)), д. *Мари-Азянково* (МТ.), д. *Мари-Аппаково* (Орш.), д. *Мариошьеть* (Сов.), д. *Мари-Писташ* (Куж.), д. *Мари-Сенда* (МТ.), д. *Мари-Тунья* (Куж.), д. *Мари-Упша* (Орш.), д. *Мариял* (Мед.), д. *Мариял* (Мед.), д. *Мариял* (Сов.), д. *Ончылсола* (оф. Передняя Липша (Зв.)), д. *Паянсир* (оф. Богатырка (Кил.)), д. *Покшалан* (оф. Большая Липша (Зв.)), д. *Рушьял* (оф. Энермучаш (Мор.)), д. *Сайнур* (оф. Маршан Починга (Мор.)), д. *Тосурт* (Сер.), д. *Тошнур* (Мор.), д. *Тошнур* (Сер.), д. *Уваки* (оф. Новая Мельница (Зв.)), д. *Улылсола* (*Ўлылсола*) (Мор.), д. *Усола* (Мор.), д. *Усола* (оф. Новая (Зв.)), д. *Уял* (оф. Новая Липша (Зв.)), д. *Эрекса* (оф. Красный Исток (Юр.)), д. *Янгаул* (МТ.), ок. *Йўитөвўд* (оф. Студеный Ключ (Зв.)), пос. *Когояр* (Гор.), пос. *Осмолочасток* (Гор.), поч. *Кузутор* (оф. Верхополье (Орш.)), поч. *Тат-Кошпай* (Пар.), поч. *Усола* (оф. Тинер-Шинер (Пар.)), пристань *Мелозеро* (Юр.).

Детерминантами сложных ойконимов являются различные по семантике слова: местные географические термины (названия типов поселений, слова со значением 'река', 'лес', 'гора', 'поле', 'овраг' и др.), названия объектов в населенном пункте и др. Атрибутивная часть ойконимов указывает на местоположение, возраст, размеры, имя основателя, свойства иных географических объектов в секундарных названиях.

Что касается названий *Лаитык-Ярамор*, *Ляжжукмарь*, А. В. Суперанская подобные названия относит в группу, образованных путем искусственного объединения в одном топониме нескольких основ. «Здесь отношения между компонентами случайны, никакими грамматическими связями не характеризуются и никаким трансформациям не поддаются» (Суперанская 1964: 96).

Суффиксально оформленная трансформация композиты «прилагательное + существительное»

Примеры: выс. *Новостройка* (Сер.), д. *Благовещенск* (Сов.), д. *Большеполье* (Мед.), д. *Верх-Илетск* (Пар.), д. *Галиаскарово* (МТ.), д. *Горно-Латышево* (Кил.), д. *Красногорка* (Юр.), д. *Кукишенеры* (Вол.), д. *Малокочшайск* (Мед.), д. *Мари-Помары* (Вол.), д. *Новоселово* (Кил.), д. *Новоселово* (Куж.), д. *Цатнурь* (Гор.), д. *Черноозерье* (оф. Митроши (НТ.)), кд. *Новоселы* (Кил.), поч. *Верхополье* (Орш.), уч. *Красногорка* (Зв.).

Данная группа представлена в основном русскими по происхождению названиями. «Возможность оформлять с помощью суффиксов целые комплексы, а не только отдельные слова, свидетельствует об очень высокой степени аффиксальности русского языка и о том, что даже в словосложениях суффиксация остается если не ведущим, то во всяком случае одним из ведущих средств словообразования» (Суперанская 1964: 91). Марийские названия как и в предыдущей группе оформлены суффиксами множественности.

2.2.1.2.3 Первый компонент – основа числительного

В ойконимии региона мало представлены названия с первым компонентом – основой числительного.

Примеры: д. *Вичкудо* (оф. Малая Лужала (Сер.)), д. *Кумер* (МТ.), д. *Кумпöрт* (оф. Ефим три двора (Мор.)).

Как пишет А. В. Суперанская в отношении русских ойконимов, «как правило, все топонимы с числительными оформлены топонимическими суффиксами, при этом суффикс относится ко всему сложению в целом» (Суперанская 1964: 93). Пример: поч. *Однoдворка (Ик-пöртан)* (Сер.).

Таким образом, в ойконимах представлены количественные числительные один, три, пять.

2.2.1.2.4 Первый компонент – причастие

К этой группе можно отнести один ойконим, который возник в результате метонимического переноса: д. *Йомшиöнгер* (оф. Елшинер (МТ.)), букв. перевод ‘исчезнувшая река’.

2.2.1.2.5 Первый компонент – звукоподражательное слово

Группа представлена секундарным названием: д. *Чирпамаш* (Куж.), где *чир* – звукоподражательное слово, акустически напоминающее звуки течения ручейка, родника, мар. ‘памаш’.

2.2.1.2.6 Многосоставные ойконимы

Многосоставные ойконимы

Примеры: д. *Изиньрвач* (Гор.), д. *Киярсир* (Мед.), д. *Коремвесвел* (оф. 1-ая Лесная (Зв.)), д. *Кушкоремял* (оф. Чихайдарово (Йош.)), д. *Мари-Кугунур* (Куж.), д. *Мари-Нуръял* (Куж.), д. *Мари-Памашъял* (Куж.), д. *Мари-Уржумноля* (МТ.), д. *Мари-Чирпамаш* (Куж.), д. *Мари-Чодраял* (Куж.), д. *Мари-Чодраял* (Мор.), д. *Мари-Энермучаш* (НТ.), д. *Якнурял* (оф. Аленкино (Йош.)), д. *Янародоял* (оф. Верхнее Янаево (НТ.)), поч. *Когленерлук* (оф. Когленер (Сер.)).

Данная группа представлена трехкомпонентными названиями, где двухкомпонентными могут быть как атрибутивная часть (*Когленерлук*), так и детерминант, что наблюдается чаще (*Мари-Чирпамаш*).

Названия *Мари-Чирпамаш*, *Мари-Чодраял* и др. воспринимаются как искусственно объединенные, хотя таковыми не являются. Они возникли в результате адаптации марийских названий с атрибутивной частью *марий* ‘марийский’. Однако номинаторы в силу каких-то причин (вероятно, экономии языка) не использовали в качестве атрибутивной части слово *марийский*, что было бы более характерно для русской ойконимии. За названиями закрепился атрибутивный компонент *мари*, придающий ойконимам оттенок искусственности объединения. Этим объясняется наличие

колебаний в написании данных ойконимов, например: *Мари-Чирпаши* и *Мари Нужа* (см. ниже список составных ойконимов) и др., где в первом примере между атрибутивной частью и детерминантом есть дефис, а во втором случае при аналогичной атрибутивной части дефиса нет.

В других случаях атрибутивной частью трехкомпонентных составных ойконимов являются названия смежных объектов, перенесенных на селения с добавлением другого местного географического термина.

Суффиксально оформленные многосоставные ойконимы

Примеры: дл. *Верхнекокшамарский* (Зв.), кд. *Пиженшинангерский* (Кил.).

Так же, как и в предыдущей группе, все ойконимы являются трехкомпонентными. В данных примерах детерминанты представлены сложными конструкциями.

2.2.1.2.7 Название – вопросительное предложение

К этой группе относится одно название татарского происхождения: д. *Никкилдем* (оф. Игенчеляр (Пар.)). В переводе на русский язык название означает ‘Зачем пришел?’.

2.2.1.3 Субстантивные словосочетания

Ю. А. Карпенко отмечает, что возникновение одинаковых топонимов происходит вследствие следующих процессов: а) разделение одного поселения, б) основание одного населенного пункта выходцами из другого, в) случайного совпадения (Карпенко 1964: 54). Часто населенные пункты получают одинаковые названия в результате метонимии (название реки → название населенного пункта), когда два или более населенных пункта располагаются на разных участках реки. Переселенцы строили новые поселения, присваивали им названия, аналогичные названиям близлежащих селений. В целях дифференциации одинаковых по названию селений к именам добавлялись атрибутивные элементы. Компоненты составных ойконимов несут в себе значение характеристики селения по следующим параметрам:

А) время появления относительно другого селения: дд. *Большое Степаново* (*Пильмучаи*) и *Малое Степаново* (*Изи Пильмучаи*) (МТ.), *Новый Курлак* (*У Курлак*) и *Старый Курлак* (*Тошто Курлак*) (Орш.) и др. На территории региона компоненты ойконимов *большой* (мар. *кугу*) и *малый* (мар. *изи*) указывают на время возникновения населенного пункта (раннее и позднее, соответственно). Одновременно данные компоненты могут отражать размеры населенного пункта: дд. *Большая Лужала* (*Кугу Лужалу*) и *Малая Лужала* (*Изи Лужалу*) (Сер.) и др.

Б) местоположение, локализация населенного пункта: *Верхняя Орья* (*Кўйыл Оръю*) и *Нижняя Орья* (*Ўыл Оръю*) (НТ.), *Верхний Вонжеполь* (*Кўйыл Вончўмбал*) и *Нижний Вонжеполь* (*Ўыл Вончўмбал*) (Мор.) и др.

В) в условиях проживания на территории региона представителей разных этнических групп весьма распространены составные названия, первая часть которых указывает на этнический состав населения деревни: *мари* (*марий*), *черемисский*, *русский* (мар. *руш*), *чуваш*, *тат*-. Например: дд. *Мари-Сенда* (*Марий Сенде*) и *Русская Сенда* (*Руш Сенде*) (МТ.), выс. *Черемисский Чембулат* и д. *Русская Купта* (*Русское Чембулатово*) (МТ.) и др.

Иногда один или оба наименования коррелятивных пар могут отличаться вариативностью атрибутивных компонентов, что, по мнению Ю. А. Карпенко, указывает на важность констатации самого различия, но не на то, в чем это различие заключается (Карпенко 1964: 55). Например: дд. *Большая Лопсола* (*Верхняя Лопсола*) и *Нижняя Лопсола* (*Малая Лопсола*) (Орш.). В первом случае в качестве официального закрепилось название с компонентом, указывающим на время возникновения деревни (*большая*), во втором – указывающим на местоположение (*нижняя*). Марийскими вариантами ойконимов выступают названия *Кугу Лопсола* и *Ўыл Лопсола*.

При изучении структуры ойконимов встает вопрос разграничения топонимов-словосочетаний и топонимов с простыми номенклатурными терминами. В некоторых случаях трудно определить границы имени собственного. Входит ли номенклатурный термин в состав названия или нет? Чаще всего этот вопрос возникает по отношению к новым названиям типа д. *Актаужское* (*Кундышское*) *лесничество* (Кил.), нп. *Мадарский лесхоз* (Кил.), нп. *Мадарский осмолучасток* (Кил.), пос. *Ировский Промучасток* (оф. *Ировский* (Мор.)), пос. *Красноярский лесоучасток* (*Красноярское лесничество*) (Зв.), а также выс. *Кукиарский Хутор* (Кил.), выс. *Ленинские Выселки* (Юр.), выс. *Майский Хутор* (Мор.) и др.

А. В. Суперанская (1964: 99–101) предлагает следующие критерии для определения границ топонима:

- 1) компонент ойконима, по виду напоминающий номенклатурный термин, не может быть отброшен или заменен синонимом;
- 2) номенклатурный термин употребляется не в своем прямом значении;
- 3) в состав названия входит ложный номенклатурный термин.

Опираясь на данные критерии, можно сделать вывод, что такие названия как *Кукиарский Хутор* можно рассматривать как один топоним, поскольку входящий в состав названия номенклатурный термин *хутор* является «ложным» и не указывает на вид этого населенного пункта, который является выселком (ср. выс. *Майский Хутор*). В названии *Ленинские Выселки* осуществляется согласование в числе между компонентами ойконима, что позволяет говорить о топонимичности номенклатурного термина.

Такие номенклатурные термины как *лесоучасток*, *лесхоз*, *осмолучасток*, *промучасток* и др. с учетом характера их употребления являются «пограничными». С одной стороны, эти термины не указывают на вид населенного пункта и их можно рассматривать в составе имени собственного. С другой стороны, рассматриваемые термины воспринимаются именно как номенклатурные, если они находятся в препозиции по отношению к имени собственному (*лесоучасток* (лу.) *Майский разъезд Нужъяльской железной дороги*, *подучасток Ирыкшиа*, ср. нп. *Нежнурское лесничество*). Исходя из этого, слова *лесоучасток*, *лесхоз*, *осмолучасток* и др., находящиеся в препозиции, рассматриваются нами как номенклатурные термины в силу неспаянности компонентов. Находящиеся в постпозиции номенклатурные термины рассматриваются в составе онима, т. к. они образуют единое целое с атрибутивным элементом, что зачастую выражается согласованием между компонентами онима.

Ойконимы, представляющие собой субстантивные словосочетания, образуют большую группу – 669 названий (29,89 %).

2.2.1.3.1 Прямой порядок слов

Ойконимы – субстантивные сочетания с прямым порядком слов количественно преобладают над составными ойконимами с обратным порядком слов – соответственно, 607 (27,88 %) и 38 (1,75 %) названий.

2.2.1.3.1.1 Неприсяжательные словосочетания

К неприсяжательным словосочетаниям относятся такие сочетания слов, в которых между составляющими нет присяжательного отношения. В качестве атрибутивных компонентов выступают прилагательные, существительные, причастные обороты.

Зависимая часть – прилагательное

Примеры: выс. *Жареный Бугор* (Гор.), выс. *Заречная Шуйка* (Орш.), выс. *Казенный Дом* (Гор.), выс. *Красная Поляна* (Мед.), выс. *Красный Бугор* (Юр.), выс. *Красный Яр (Чара Пўнчўял)* (Зв.), выс. *Красный Яр* (Юр.), выс. *Ленинские Выселки* (Юр.), выс. *Лесные Бараки* (Юр.), выс. *Майский Хутор* (Мор.), выс. *Новая Липовка* (Юр.), выс. *Новая Опалиха* (оф. Опалиха (Куж.)), выс. *Черемисский Чембулат* (МТ.), выс. *Южное Болото* (Зв.), д. *Барская Рутка* (оф. Руткинская Грива (Гор.)), д. *Барские Кужеры* (Мор.), д. *Березовый Ключ* (Сер.), д. *Ближний Кужнур* (Мор.), д. *Болотный Ключ* (Сер.), д. *Большая Каменная Гора* (Куж.), д. *Большая Куплонга* (Кил.), д. *Большая Липша (Тошто Липша, Старая Липша)* (Зв.), д. *Большая Лопсола (Верхняя Лопсола, Кугу Лопсола)* (Орш.), д. *Большая Лужала (Большой Сернур)* (Сер.), д. *Большая Мунамарь (Кугу Мунамарь)* (МТ.), д. *Большая Олма* (Пар.), д. *Большая Ошурга* (Мед.), д. *Большая Сосновка (Кугу Пўнчылўвал)* (Зв.), д. *Большая Шуарсола (Кугу Шуарсола)* (Сов.), д.

Большие Карамасы (оф. Кабаксола (Вол.)), д. *Большие Кёрды* (*Кугу Кёрдö*) (Орш.), д. *Большое Бусыгино* (Пар.), д. *Большое Иркино* (*Большое Егоркино*) (Зв.), д. *Большое Коряково* (оф. Орья Коряково (НТ.)), д. *Большое Крюково* (*Кугу Крюк*) (НТ.), д. *Большое Паздерино* (*Кугу Паздыран*) (Сер.), д. *Большое Степаново* (МТ.), д. *Большое Чигашиёво* (Йош.), д. *Большое Чобыково* (НТ.), д. *Большое Ямурзино* (Мед.), д. *Большой Абаснур* (*Кугу Оваснур, Простой Абаснур*) (Сов.), д. *Большой Ахматенер* (*Кугу Кукмари*) (Сер.), д. *Большой Вочканур* (*Кугу Вочканур*) (НТ.), д. *Большой Нуктуж* (*Кугу Нуктыж*) (Зв.), д. *Большой Овраг* (Куж.), д. *Большой Пуял* (*Кугу Пуял*) (Орш.), д. *Большой Торъял* (*Кугу Торъял*) (НТ.), д. *Большой Шоркинер* (*Кугу Шорыкэнгер*) (оф. Шоркинер (Сер.)), д. *Большой Юшто Памаш* (*Кугу Йўштö Памаш*) (Сер.), д. *Верхнее Бусыгино* (Пар.), д. *Верхнее Касанакново* (Орш.), д. *Верхнее Крупино* (МТ.), д. *Верхнее Лоскутово* (Сер.), д. *Верхнее Маркелово* (НТ.), д. *Верхнее Читово* (*Кўшыл Читово*) (Сер.), д. *Верхнее Янаёво* (НТ.), д. *Верхние Мари-Шои* (Куж.), д. *Верхние Олоры* (Пар.), д. *Верхние Ошутъялы* (Зв.), д. *Верхние Праздничата* (Орш.), д. *Верхние Чирки* (*Кўшыл Чирки, Верхние Малые Чирки*) (Орш.), д. *Верхний Вонжеполь* (*Кўшыл Вончўмбал*) (Мор.), д. *Верхний Карай* (Вол.), д. *Верхний Киржевож* (Пар.), д. *Верхний Колянур* (*Кўшыл Калянур*) (Сов.), д. *Верхний Лонганер* (Куж.), д. *Верхний Лужбеляк* (Орш.), д. *Верхний Оришуть* (Куж.), д. *Верхний Осиял* (*Кўшыл Осиял*) (Пар.), д. *Верхний Памашъял* (Куж.), д. *Верхний Пинженер* (МТ.), д. *Верхний Починок* (Юр.), д. *Верхний Рушенер* (Сер.), д. *Верхний Сухой Овраг* (Орш.), д. *Верхний Татаренер* (НТ.), д. *Верхний Торъял* (НТ.), д. *Верхний Тушнур* (*Кўшыл Тушнур*) (НТ.), д. *Верхний Царанур* (Куж.), д. *Верхний Ядыкбеляк* (*Кўшыл Яндыкплак*) (НТ.), д. *Верхняя Алашайка* (Пар.), д. *Верхняя Китня* (МТ.), д. *Верхняя Китня* (Пар.), д. *Верхняя Кучка* (Орш.), д. *Верхняя Нерша* (Орш.), д. *Верхняя Норка* (Орш.), д. *Верхняя Ошеть* (Сер.), д. *Верхняя Пижанка* (оф. Кулашино (Орш.)), д. *Верхняя Чуксола* (НТ.), д. *Вольная Рутка* (*Русская Рутка*) (оф. Рутка (Гор.)), д. *Заречная Кучка* (Орш.), д. *Заречная Норка* (Орш.), д. *Заречная Ошеть* (Сер.), д. *Заречные Праздничата* (Орш.), д. *Зеленая Дубрава* (НТ.), д. *Золотая Речка* (Орш.), д. *Золотые Ключи* (Мор.), д. *Изи Ильдемнур* (оф. Купунер (НТ.)), д. *Изи Копон* (оф. Изикопен (Гор.)), д. *Изи Морко* (оф. Туранча (Мор.)), д. *Йошкар Йўле* (Сер.), д. *Каменная Гора* (Куж.), д. *Каменный Ключ* (НТ.), д. *Каменный Ключ* (оф. Кокшанур (НТ.)), д. *Каменный Ключ* (*Руш починга*) (оф. Агапенки (НТ.)), д. *Короткий Ключ* (НТ.), д. *Красная Гора* (НТ.), д. *Красная Горка* (Орш.), д. *Красная Звезда* (МТ.), д. *Красная Нагорена* (оф. Нагорена (Орш.)), д. *Красная Поляна* (оф. Польки (Волжск)), д. *Красная Содомиха* (Юр.), д. *Красное Озеро* (Кил.), д. *Красное Поле* (Мед.), д. *Красные Ключи* (Сов.), д. *Красный Амиан* (*Кызыл Амиан*) (Пар.), д. *Красный Выселок* (Кил.), д. *Красный Исток* (Юр.), д. *Красный Ключ* (оф. Михалково (НТ.)), д. *Красный Ключ* (*Руш починга*) (НТ.), д. *Красный Октябрь* (Мед.), д. *Красный Яльчик* (Вол.), д. *Крутой Лог* (Сер.), д. *Крутой Овраг*

(Мед.), д. *Кугу Урмыж* (оф. Сабличево (Сер.)), д. *Кучук Помаш* (Зв.), д. *Кўйы́л Пы́зёкныр* (оф. Ненайдарово (Гор.)), д. *Кызыл Байрак* (Пар.), д. *Кызыл Тормыш* (оф. Кызыл-Тырмаш (Мор.)), д. *Кызыл Яр* (Пар.), д. *Ўл Цотнай* (оф. Сибатокино (Гор.)), д. *Лапка Памаш* (Сер.), д. *Лапка починга* (оф. Лапка (Сер.)), д. *Лесные бараки* (Юр.), д. *Луговая Куплонга* (Кил.), д. *Луговая Кушерга* (Кил.), д. *Малая Вочерма (Изи Вочарма)* (МТ.), д. *Малая Изаньга* (НТ.), д. *Малая Каменная Гора* (Куж.), д. *Малая Коклала* (Сер.), д. *Малая Куплонга* (Кил.), д. *Малая Лужала (Малый Сернур)* (Сер.), д. *Малая Олма* (Пар.), д. *Малая Отарка* (Кил.), д. *Малая Ошурга* (Мед.), д. *Малая Пиштанка* (МТ.), д. *Малая Сосновка (Изи Пўнчылўвал)* (Зв.), д. *Малая Утша* (Орш.), д. *Малая Шуарсола* (Сов.), д. *Малое Иркино* (Зв.), д. *Малое Коряково* (оф. Заорья Коряково (НТ.)), д. *Малое Крюково (Изи Крюк)* (НТ.), д. *Малое Степаново (Изи Пильмучаш)* (МТ.), д. *Малое Чигаши* (Йош.), д. *Малое Чобыково* (НТ.), д. *Малое Шигаково* (Зв.), д. *Малое Ямурзино* (Мед.), д. *Малые Вележи (Изи Вельж)* (Зв.), д. *Малые Кёрды (Изи Кёрдö)* (Орш.), д. *Малые Кориуны* (МТ.), д. *Малые Меркуши* (МТ.), д. *Малые Морки (Изи Морко)* (оф. Энермучаш (Мор.)), д. *Малые Ноли* (МТ.), д. *Малые Чирки (Изи Чирки)* (Орш.), д. *Малый Абанур (Изи Аваньур)* (Кил.), д. *Малый Ахматенер (Изи Кукмарий, Марий Ахматэнгер)* (Сер.), д. *Малый Вочканур (Изи Остаи)* (НТ.), д. *Малый Кинер* (МТ.), д. *Малый Кожъял* (Куж.), д. *Малый Кюшнур (Изи Кўйинур)* (Мед.), д. *Малый Немдеж* (Орш.), д. *Малый Немдеж* (Орш.), д. *Малый Нуктуж (Изи Нуктыж)* (Зв.), д. *Малый Окашъял* (Куж.), д. *Малый Руй* (оф. Руй (НТ.)), д. *Малый Сабанер* (Куж.), д. *Малый Сердеж* (оф. Староверово (Сер.)), д. *Малый Тапшер* (оф. Чумбари (Сов.)), д. *Малый Торъял* (НТ.), д. *Малый Шаганур (Изи Шаганур)* (МТ.), д. *Малый Юшто Памаш (Изи Йўшитö Памаш)* (Сер.), д. *Мари Адымаш (Верхний Адымаш, Марий Одымаш)* (Мор.), д. *Мари Верхний Ушут* (Куж.), д. *Мари Нужа* (Кил.), д. *Марий Анпак* (оф. Мари-Аппаково (Орш.)), д. *Марий Озансола* (оф. Мари-Азянково (МТ.)), д. *Марий Ошет* (оф. *Марий Ошеть* (Сов.)), д. *Марий Памар* (оф. Мари-Помары (Вол.)), д. *Марий починга* (оф. Осипово (НТ.)), д. *Марий Сенде* (оф. Мари-Сенда (МТ.)), д. *Медвежий Ключ (Мари Красная Горка)* (Сер.), д. *Мертвое Поле* (оф. Шагаланур (Куж.)), д. *Нижнее Касанаково* (Орш.), д. *Нижнее Крупино* (МТ.), д. *Нижнее Лаптево* (Сер.), д. *Нижнее Лоскутово* (Сер.), д. *Нижнее Читово* (Сер.), д. *Нижнее Янаево (Ўыл Янай)* (НТ.), д. *Нижние Мари-Шои* (Куж.), д. *Нижние Олоры (Ўыл Олор)* (Пар.), д. *Нижние Ошутъялы (Ўыл Юшутъял)* (Зв.), д. *Нижние Праздничата* (Орш.), д. *Нижние Чирки (Ўыл Чирки, Нижние Малые Чирки, Ўыл Цырке)* (Орш.), д. *Нижний Вонжеполь (Ўыл Вончўмбал, Нижняя Деревня)* (Мор.), д. *Нижний Карай* (Вол.), д. *Нижний Киржевож* (Пар.), д. *Нижний Кожлаер* (Мор.), д. *Нижний Колянур (Ўыл Калянур)* (Сов.), д. *Нижний Лонганер* (Куж.), д. *Нижний Лужбеляк* (Орш.), д. *Нижний Осиял (Ўыл Осиял)* (Пар.), д. *Нижний Памашъял* (Куж.), д. *Нижний Пинженер (Ўыл Пинженер)* (МТ.), д. *Нижний Сухой Овраг* (Орш.), д. *Нижний Тата-*

ренер (НТ.), д. *Нижний Торъял* (НТ.), д. *Нижний Царанур* (Куж.), д. *Нижняя (Малая) Каракша (Ўльл Каракша)* (НТ.), д. *Нижняя Алашайка* (Пар.), д. *Нижняя Кучка* (Орш.), д. *Нижняя Норка* (Орш.), д. *Нижняя Орья (Ўльл Орья)* (НТ.), д. *Нижняя Ошеть* (Сер.), д. *Нижняя Соза (Вятская Соза)* (Орш.), д. *Нижняя Чуксола (Ўльл Чўксола)* (НТ.), д. *Нижняя Шиньша (Ўльл Шенше)* (Мор.), д. *Новая Ивановка* (Зв.), д. *Новая Липовка* (Юр.), д. *Новая Липша* (Зв.), д. *Новая Рутка* (Гор.), д. *Новое Мосино* (НТ.), д. *Новое Окно* (Юр.), д. *Новый Курлак (У Курлак)* (Орш.), д. *Новый Оришуть* (Куж.), д. *Новый Руял (У Руял)* (Сер.), д. *Опытное Поле* (Мед.), д. *Передняя Липша (Нижняя Липша)* (Зв.), д. *Подмонастырская Слобода* (Мед.), д. *Пустое Поле* (Мор.), д. *Русская Гарь* (Мор.), д. *Русская Купта (Русское Чембулатово, Руш Купто)* (МТ.), д. *Русская Нужа* (Кил.), д. *Русская Орья* (оф. Зуята (НТ.)), д. *Русская Сенда (Руш Сенде)* (МТ.), д. *Русская Тунья* (Куж.), д. *Русская Унжа* (Пар.), д. *Русская Уржумноля* (МТ.), д. *Русский Адымаш (Руш Одымаш, Малые Иры)* (Мор.), д. *Русский Верх-Уиут* (Куж.), д. *Русский Возармаш* (МТ.), д. *Русский Йошкаренер* (Куж.), д. *Русский Нуръял* (Куж.), д. *Русский Писташ* (Кил.), д. *Русский Посенур (Руш Посенур)* (МТ.), д. *Русский Уиут* (Куж.), д. *Русский Чембулат* (оф. Обухово (МТ.)), д. *Русский Чодраял* (Куж.), д. *Русский Шургумал* (Сов.), д. *Русское Азянково* (МТ.), д. *Русское Аппаково* (Орш.), д. *Русское Есимбаево* (НТ.), д. *Русское Тойдаково* (Кил.), д. *Руш Куэр* (оф. Березята (НТ.)), д. *Светлый Исток* (Кил.), д. *Свободные Кужеры* (Мор.), д. *Среднее Паздерино (Кокла Паздыран)* (Сер.), д. *Средние Мари-Шои* (Куж.), д. *Средние Чирки (Покшел Чирки)* (Орш.), д. *Средний Кожвож* (Звен.), д. *Средний Кужнур (Кокла Кужнур)* (Мор.), д. *Средний Малый Сернур* (Сер.), д. *Средний Пуял (Покшел Пуял, Кыдал Пуял)* (Орш.), д. *Средний Рушенер* (Сер.), д. *Средний Тушнур* (НТ.), д. *Средний Шуйбеляк* (НТ.), д. *Средний Шургумал* (Сов.), д. *Средняя Китня (Кокла Китне)* (МТ.), д. *Средняя Руя* (НТ.), д. *Средняя Руясола* (Сов.), д. *Средняя Чуча (Кыдал Чучо)* (НТ.), д. *Старая Казаковка (Тошто Казаковка)* (Сер.), д. *Старая Опалиха* (Куж.), д. *Старое Жило* (Кил.), д. *Старое Мосино* (оф. Мосино (НТ.)), д. *Старое Опарино* (МТ.), д. *Старое Пирогово* (Сер.), д. *Старый Завод (Черные Ключи)* (Мор.), д. *Старый Курлак (Тошто Курлак)* (Орш.), д. *Старый Мамсинер* (оф. Снегирево (МТ.)), д. *Старый Оришуть* (Куж.), д. *Старый Починок (Нижний Починок)* (Юр.), д. *Сухой Овраг (Кукио Корем)* (Орш.), д. *Сухой Овраг* (Сер.), д. *Тембал Корембал* (оф. Зарека-1 (Сер.)), д. *Теплая Речка* (Юр.), д. *Тихомирное Пристанище* (оф. Пайгиш (Куж.)), д. *У Карамас* (Мор.), д. *У Коммуна* (Мор.), д. *У починга* (оф. Новоселово (Куж.)), д. *Удельная Вочерма* (МТ.), д. *Удельный Конганур* (МТ.), д. *Удельный Шургуял* (Куж.), д. *Умбал Корембал* (оф. Зарека-2 (Сер.)), д. *Холодные Ключи* (Сов.), д. *Черемисская Тунья* (оф. Мари-Тунья (Куж.)), д. *Черный Ключ* (Куж.), д. *Черный Ключ* (Сер.), д. *Шем Памаи* (Сов.), д. *Эр Ёжара* (оф. Зубаненки (Сер.)), д. *Юшто Памаи (Йўитё Памаи)* (МТ.), дл. *Крутая Речка* (Зв.), дом лесника *Чертов дом* (оф. Чер-

ноозерский (Мор.), кд. *Красная Горка* (Кил.), кд. *Красный Яр* (Кил.), кордон *Большая Рамень* (Мед.), кордон *Верхний Выжум* (Юр.), кордон *Шумецкая Воложа* (Юр.), лд. *Белая Глина* (Юр.), лд. *Липовая Грива* (Юр.), лд. *Мирская Поляна* (Юр.), лд. *Нижний Выжум* (Юр.), лд. *Светлое Озеро* (Юр.), лесная сторожка *Крутое Болото* (*Сухое Болото*) (Кил.), лесничество *Красный Яр* (Зв.), лп. *Сорочье Озеро* (оф. Сорочинский (Зв.)), нп. *Горелая Мельница* (Кил.), ок. *Студеный Ключ* (Зв.), пос. *Бондарный Завод* (Юр.), пос. *Бусный Бор* (Гор.), пос. *Зеленые Луга* (Мор.), пос. *Красные Поляны* (Орш.), пос. *Красные Столбы* (Мор.), пос. *Красный Выселок* (Юр.), пос. *Красный Ключ* (Мор.), пос. *Новая Стройка* (Сер.), пос. *Сухая Дорога* (Гор.), поч. *Каменный Ключ* (Сер.), поч. *Малая Исюйка* (*Нижняя Исюйка*) (НТ.), поч. *Прикумачная фабрика* (оф. Прикум-Фабрика (Пар.)), поч. *Чуваш починка* (Мор.), пристань *Орехов Яр* (Кил.), с. *Большое Акашево* (Мед.), с. *Малая Юнга* (Гор.), с. *Малый Абаснур* (*Изи Оваснур*) (Сов.), с. *Малый Сундырь* (*Изи Шындырь*) (Гор.), уч. *Старые Мадары* (Кил.), уч. *Старый Цинглок* (Кил.), х. *Красный Октябрь* (оф. Октябрьский (Вол.)), х. *Новая Мельница* (Зв.), х. *Студеный Ключ* (*Средняя Пукшалма*) (Куж.).

подавляющее большинство ойконимов составляют русские и адаптированные русским языком марийские названия. При этом второй частью названий часто выступают марийские и субстратные основы при дифференцирующем элементе русского происхождения. Во многих случаях находим также соответствующие эквиваленты в марийском языке, что говорит о заимствовании названий путем частичного (чаще) или полного (реже) калькирования. Основным видом отношений между компонентами является согласование.

Концентрация составных названий с русскими основами наблюдается на западе региона, а также местами в северной и северо-восточной частях. Это обусловлено особенностями распределения населения по национальному составу, т. е. преобладание русскоязычного населения в Юринском районе, большой поток русскоязычных рабочих в Килемарский район в начале и середине XX в., миграция крестьян с севера, северо-востока и запада в северную и северо-восточную часть РМЭ в XVIII – XIX в.

В качестве первого компонента ойконимов могут выступать счетные прилагательные: д. *1-ая Лесная* (*Первый околоток*), д. *2-ая Лесная* (*Второй околоток*), поч. *Первый починок* (оф. Макарово), лу. «*Четвертый склад*». Обычно счетные прилагательные представлены словами *первый* и *второй*. Как отмечает А. В. Суперанская, «при прямом порядке слов числовое обозначение числами изображать нельзя, поскольку счетное прилагательное в нем служит одним из равноценных компонентов названия (Суперанская 1964: 104). Однако в регионе такие названия имеются: *1-ая Лесная*, *2-ая Лесная*.

Зависимая часть – существительное

Второй компонент в именительном падеже

Примеры: д. *Ключ Илем* (Куж.), д. *Маршан Починга* (Мор.), д. *Нёлпер Марий* (оф. Большая Мунамарь (МТ.)), д. *Паренге хутор* (оф. У Карамас (Мор.)), д. *Руй починга* (оф. Каменный Ключ (НТ.)), д. *Судырь починга* (оф. Красный Ключ (НТ.)), д. *Шора Шенше (Тушак Шеньша)* (оф. Нижняя Шиньша (Мор.)), поч. *Нёлпер починга* (оф. Онар (Орш.)), х. *Тулбень Мучаиш* (оф. Андри починга (Сер.)).

Группа представлена марийскими названиями, где в качестве детерминанта употребляются термины типов поселений (шесть раз), а также гидронимы, этноним и слово *мучаиш* со значением 'конец, исток'. Атрибутивной частью выступают гидронимы, фитонимы, антропонимы. Семантика некоторых неясна: *Тушак, Судырь*.

Второй компонент в предложном падеже

А. В. Суперанская отмечает, что «это редкий в реальной топонимии тип, существующий скорее не «на местности», а в административных справочниках (Суперанская 1964: 102). Действительно, заметим, что эти названия более ранние, возникшие во то время, когда в названиях осуществлялась максимальная конкретизация местоположения, а ориентиром обычно служил гидрообъект. Такая конкретизация нужна была переписчикам или людям, знакомившимся с результатами переписки, но на самих местах подобные названия, конечно, не употреблялись. Примеры: д. *Гарь при Красном Ключе* (оф. Симашата (НТ.)), д. *Над ключом Кипуном* (оф. Бор (Сер.)), д. *При верховине речки Китня* (оф. Верхняя Китня (Пар.)), поч. *При Богомоловой мельнице* (Сер.), х. *Андреевский на речке Кича* (МТ.), х. *Около Больших Нолей* (Куж.).

Зависимая часть – причастный оборот

Зафиксированы два ойконима с зависимой частью – причастным оборотом: д. *Вновь заведенная Олма* (оф. Малая Олма (Пар.)), поч. *Вновь поселенный Токсубаев* (Пар.). Компоненты ойконимов *вновь поселенный* и *вновь заведенная* синонимичны дифференцирующим компонентам *малый* или *новый*, т. е. указывают на относительно позднее возникновение деревни по отношению к другой деревне, имеющей в качестве детерминанта то же слово. Группа представлена русскими названиями.

2.2.1.3.1.2 Притяжательные словосочетания

В марийских составных названиях для выражения притяжательности между составляющими онима употребляются синтаксические (порядок слов «определение + определяемое») и морфологические (падежные формы, посессивные суффиксы) средства. В русских названиях используются только морфологические средства.

Зависимая часть – прилагательное

Примеры: выс. *Кукишарский Хутор* (Кил.), д. *Актаюжское (Кундышское) лесничество* (Кил.), д. *Киселева Дуброва* (оф. Кеселево (Сер.)), д. *Кукишарский Завод* (Кил.), д. *Мурзина Дубрава (Ильина Дубрава)* (Куж.), д. *Петров Ключ* (оф. Елицы (НТ.)), д. *Руткинская Грива* (Гор.), кордон «*Собачья Нора*» (Юр.), нп. *Леушкинское лесничество* (Вол.), нп. *Арбучинская Сушилка (Арбучинский лесоучасток)* (Кил.), нп. *Арбучинский лесозавод* (Кил.), нп. *Ардинский коопхоз* (Кил.), нп. *Визимьярский Барак* (Кил.), нп. *Илетское лесничество* (Пар.), нп. *Котеновский подучасток* (Кил.), нп. *Мадарский лесоучасток №85* (Кил.), нп. *Мадарский лесхоз* (Кил.), нп. *Мадарский осмолучасток* (Кил.), нп. *Мадарский Тупик* (Кил.), нп. *Монастырская дача* (Кил.), нп. *Нежнурское лесничество* (Кил.), нп. *Нужинский химзавод (Нужинский химлесхоз)* (Кил.), нп. *Отарская Пристань* (Кил.), нп. *Отарский автогараж* (Кил.), нп. *Памьяльский мехлесопункт* (Кил.), нп. *Паркинская Пристань* (Кил.), нп. *Ромашкинская Мельница* (Вол.), нп. *Ронгинский Мост* (Мор.), нп. *Руткинский Тупик* (Кил.), нп. *Цинглокский Тупик* (Кил.), нп. *Юксарская Мельница* (Кил.), пос. *Ардинский лесоучасток* (Кил.), пос. *Васильевская Поляна* (оф. Красный Выселок (Юр.)), пос. *Вергезинское лесничество* (Кил.), пос. *Вовашорская МТФ* (Зв.), пос. *Илетской ГЭС* (Вол.), пос. *Ировский лесопункт* (оф. Ировский (Мор.)), пос. *Ировский Промучасток* (оф. Ировский (Мор.)), пос. *Красноярский лесоучасток (Красноярское лесничество)* (Зв.), пос. *Лушмарский Мост* (Зв.), пос. *Помарский Участок* (Вол.), пос. *Саратовский Лесоучасток* (Гор.), пос. *Филиппсолинская МТФ* (Зв.), поселение *Васеневское лесничество* (Орш.), поселение *Ировский Мост* (Мор.), поселение *Моркинское лесничество* (Мор.), поч. *Мамаева Песчанка* (оф. Песчанка (Сер.)), поч. *Осипанова Полоса (Ямбулатовы Гари)* (оф. Осипаново (Сер.)), рабочий пос. *Башировская Мельница* (оф. Баширово (Мор.)), х. *Кузьминские Хутора* (оф. Кузьмин (МТ.)), х. *Левитанская пильня* (оф. Натальино (Мед.)).

Данную группу составляют ойконимы, атрибутивный компонент которых указывает на личную и неличную (в том числе административную) принадлежность объекта, обозначенного детерминантом. В качестве детерминанта выступают названия производственных, природных и иных объектов. Суффиксы *-ск/-цк* обозначают неличную принадлежность (Суперанская 1969: 94).

Зависимая часть – существительное

Зависимая часть – существительное в номинативе

Вся группа представлена марийскими названиями, что обусловлено наличием в марийском языке немаркированной притяжательной конструкции.

Примеры: выс. *Йорки починга (Сенькан починга)* (оф. Бор (Сер.)), д. *Агытан Памаш* (Сер.), д. *Аслан починга* (оф. Шолнермучаш (Сер.)), д. *Игнати починга* (оф. Игнашенки (Сер.)), д. *Исай починга* (оф. Просви-

ряково (НТ.)), д. *Йыврай починга* (оф. Софронята (НТ.)), д. *Кости починга* (оф. Яндулово (НТ.)), д. *Мераҥ починга* (*Лукан починга*) (оф. Мерянга (НТ.)), д. *Метри починга* (оф. Митриненки (Сер.)), д. *Микал починга* (оф. Михалково (НТ.)), д. *Миклай починга* (оф. Никуленки (Сер.)), д. *Осып починга* (оф. Лапка Памаш (Сер.)), д. *Осып починга* (оф. Осипово (НТ.)), д. *Павыл починга* (оф. Павлушенки (Сер.)), д. *Паймыр починга* (оф. Паймаренки (Сер.)), д. *Потай починга* (оф. Потаево (МТ.)), д. *Роман починга* (оф. Романенки (Сер.)), д. *Семон починга* (оф. Семеновки (НТ.)), д. *Сидыр починга* (оф. Шимпомаш (Сер.)), д. *Топкай починга* (оф. Топкаево (Сер.)), д. *Тыники Родо* (*Танычки Родо*) (Сер.), д. *Элексан починга* (оф. Александровка (Куж.)), д. *Яндул починга* (оф. Яндуй (НТ.)), д. *Ятман починга* (оф. Эчашэнгер (Сов.)), д. *Яшимет починга* (оф. Александровский (Орш.)), нп. *Коша Илем* (Мор.), нп. *Ронго Кўвар* (оф. Ронгинский Мост (Мор.)), поч. *Вараксим починга* (оф. Вараксинский (Сов.)), поч. *Жмакын починга* (оф. Жмакинский (МТ.)), поч. *Кузьма починга* (оф. Козмино (МТ.)), поч. *Макар починга* (оф. Макарово (Пар.)), поч. *Микывыр починга* (*Никитор починга*) (оф. Каменный Ключ (Сер.)), поч. *Танги починга* (*Терентей починга*) (оф. Терентьево (НТ.)), поч. *Тош-тоял починга* (оф. Чекманур (Пар.)), поч. *Элланур починга* (оф. Ноле-Мучаш (Пар.)), х. *Андри починга* (оф. Тулбень Мучаш (Сер.)).

В ойконимах данной группы притяжательность между составляющими ее компонентами выражается с помощью синтаксических средств, т. е. порядка слов по формуле «определение + определяемое». В качестве атрибутивной части ойконимов в подавляющем большинстве выступают антропонимы, иногда названия других селений; в качестве детерминанта – термины типов поселений. То малое количество ойконимов, в качестве детерминанта содержащих слова иных семантических групп, являются перенесенными на объект в готовом виде: *Агытан Памаш* ‘Ключ Актугана’, *Тыники Родо* (патронимное прозвание рода).

Зависимая часть – существительное в генитиве

В этом типе основной вид синтаксической связи – управление. Притяжательность выражается с помощью морфологических средств.

Примеры: д. *Большая Толмань Мосуновых* (оф. Антоново (НТ.)), д. *Большая Толмань Федотовых* (оф. Федотово (НТ.)), д. *Качын починга* (оф. Каченки (Сер.)), дл. *Кордон Ахата* (оф. Параньгинский (Пар.)), лу. *Майский разъезд Нужъяльской железной дороги* (оф. Майский (Орш.)), нп. *Бараки артели «Труд»* (Юр.), нп. *Бараки колхоза «Волгарь»* (Юр.), нп. *Бараки колхоза «Молния»* (Юр.), нп. *Лесоучасток завода № 16* (Кил.), нп. *Лесоучасток Химлесхоза* (Юр.), нп. *Подсобное хозяйство Мадарского лесхоза* (Кил.), нп. *Производственный участок колхоза «За мир»* (Мор.), нп. *Просека Попова* (Кил.), пос. *10-ый км. Юшутской железной дороги* (Зв.), пос. *15-ый км. Юшутской железной дороги* (Зв.), пос. *17-ый км. Юшутской железной дороги* (Зв.), пос. *18-ый км. Юшутской железной*

дороги (Зв.), пос. 23-ый км. Юшутской железной дороги (Зв.), пос. 24-ый км. Юшутской железной дороги (Зв.), пос. 7-ой км. Юшутской железной дороги (Зв.), пос. 8-ой км. Юшутской железной дороги (Зв.), пос. Волжского химвлесхоза (Гор.), пос. Козиковского лесничества (Юр.), пос. Коркатовского каменного карьера (Мор.), пос. Лесозавода №298 (Орш.), пос. Лесозавода промартели «Красное Знамя» (Юр.), пос. Лесотарного цеха райпромкомбината (Юр.), пос. Навесная артель инвалидов (Зв.), пос. Промартель им. М. И. Калинина (оф. Осканур (Мор.)), пос. Шумецкого лесотарного завода (Юр.), поч. Займище Ильи Ворожцова (оф. Ворожцово (Пар.)), рабочий пос. Устье Шоры (Подучасток Березинской сплавной конторы) (Мор.), х. Караева А. С. (МТ.), х. Кузьмы Андреева (оф. Кузьмин (МТ.)).

В этой группе преобладают русские по происхождению ойконимы, возникшие относительно поздно – в XX в. Названия связаны с обозначениями путей сообщений, производственных центров и др. В составе ойконима может быть от двух до пяти компонентов.

В группе представлен один марийский ойконим с суффиксом родительного падежа: *Качын починга* (*Кач(е) + -ын* (суф.) *починга*).

Главная часть – существительное в номинативе, зависимая – существительное в посессивной форме

К данной группе относятся три татарских ойконима: д. *Гайфулла пучинкасы* (оф. Гайфуллино (Пар.)), поч. *Искеавыл пучинкэсе* (оф. Чекманур (Пар.)), д. *Хабибулла пучинкэсе* (оф. Хабибуллино (Пар.)). В рассматриваемых примерах обладатель выражен номинативом (*Хабибулла, Гайфулла*), а обладаемое – существительным с посессивным суффиксом третьего лица. Такие конструкции характерны и для марийского языка (Андуганов 1991: 23), но в ойконимии развития не получили.

2.2.1.3.2 Обратный порядок слов

Группа ойконимов с обратным порядком слов представлена русскими по происхождению названиями (в том числе незначительным числом адаптированных марийских), поскольку в марийском языке, где место определяет функцию слова, обратный порядок слов невозможен, он изменил бы смысл словосочетания.

2.2.1.3.2.1 Непротяжательные словосочетания

В этом типе названий второй компонент уточняет первый.

Примеры: д. *Васташуй Казенный* (Сов.), д. *Ииитка Белая* (оф. Белки (Куж.)), д. *Ииитка Нижняя* (оф. Опалиха (Куж.)), д. *Кугерьял Русский* (оф. Борисята (НТ.)), д. *Поянсола-1* (Зв.), д. *Поянсола-2* (Зв.), д. *Пристань Подвалье* (Юр.), д. *Тебеково 4-ая* (оф. Сосново (Орш.)), д. *Усадьба Прость*

(оф. Прость (Юр.)), лу. *п/я №5* (оф. Немецкий (Орш.)), лу. *Пикет 171* (оф. Первомайский (Кил.)), нп. *Завод «Коммунист»* (Юр.), нп. *Квартал 21* (Кил.), нп. *Коммуна «Волгыдо»* (МТ.), нп. *Лесоучасток 96 км.* (Кил.), нп. *Пикет 102* (Кил.), нп. *Пикет 114* (Кил.), нп. *Пикет 124* (Кил.), нп. *Пикет 134* (Кил.), нп. *Пикет 156* (Кил.), нп. *Пикет 174* (Кил.), нп. *Пикет 196* (Кил.), нп. *Пикет 45* (Кил.), нп. *Пикет 63* (Кил.), нп. *Пристань № 7* (Кил.), нп. *Просека Кужалки* (Кил.), нп. *Просека Потапкино* (Кил.), нп. *Разъезд 38 км.* (Кил.), нп. *Разъезд 50 км.* (Кил.), нп. *Райконтора «Заготскот»* (Вол.), нп. *Сельхозартель «Жатка»* (Сер.), нп. *Советская Мельница №1* (Кил.), нп. *Советская Мельница №2* (Кил.), пос. *Лесоучасток 17-ый километр* (Гор.), пос. *Лесоучасток №5* (Гор.), х. *Пристань Левицкая* (оф. Натальино (Мед.)).

Как видно из примеров, в основном названия позднего образования (XX в.), образовавшиеся от эргонимов и дромонимов. Населенные пункты названы по производственным центрам и обозначениям путей сообщения. В названиях достаточно много числовых обозначений, изображенных цифрами, что характерно для составных названий с обратным порядком слов (Суперанская 1964: 104).

2.2.1.3.2.2 Притяжательные словосочетания

Притяжательные словосочетания с обратным порядком слов представлены двумя названиями: нп. *Мельница Мариернурская* (Орш.), поселение *Дом лесника Нужключинский* (Мор.). Оба названия указывают на административную принадлежность объектов.

2.2.1.3.3 Искусственные объединения в одном ойкониме двух или более слов

В таких названиях отношения между компонентами случайны, грамматическими связями не характеризуются. Первая часть ойконимов воспринимается как определение.

Примеры: выс. *Шергаи Куптёр* (Зв.), д. *Большая Коньга – Крутой Лог* (оф. Крутой Лог (Сер.)), д. *Бондырки Голдыр* (оф. Ахметьево (Куж.)), д. *Васташуй Софронов* (Сов.), д. *Ексей Бандорино* (оф. Бандорино (НТ.)), д. *Ексей Вятчино* (НТ.), д. *Ефим три двора* (Мор.), д. *Заорья Коряково* (НТ.), д. *Куш Кудаиш* (оф. Березняки (Мед.)), д. *Лаштык Ярамарий* (оф. Лаштык-Ярамор (Сов.)), д. *Маран Йыврай* (оф. Сугренер (НТ.)), д. *Орья Коряково* (НТ.), д. *Руй Полянка (Немда-Руй Полянка)* (НТ.), д. *Рушенер Актулята* (оф. Средний Рушенер (Сер.)), д. *Толмань Мишкино* (оф. Мишкино (НТ.)), д. *Усола Абдаево* (оф. Усола (Мор.)), д. *Чебенур Илеть* (оф. Нижний Киржевож (Пар.)), д. *Черноозерье Пошнур* (оф. Пошнур (НТ.)), д. *Янки Шукшан Тоги (Янки Шукань)* (оф. Шукшан (НТ.)), нп. *Пикет квартал 212* (Кил.), нп. *Пикет квартал 252* (Кил.), поч. *Койли Пертанур* (оф. Поташ (Пар.)).

Встречаются также названия, которые на данный момент затруднительно отнести к группе притяжательных или непритяжательных словосочетаний. Диахронный (и тем более синхронный) анализ не позволяют определить происхождение ойконимов. Например, поч. *Никольский почи́нга* (Мор.) имеет по форме русскоязычный атрибутивный компонент и марийский детерминатив. Если рассматривать данное название с точки зрения русского языка, атрибут имеет суффикс относительной принадлежности *-ск-*, но второй марийскоязычный компонент позволяет утверждать, что название возникло в результате адаптации русского названия марийским языком вместе с номенклатурным термином. В марийском языке первый компонент не воспринимается как указывающий на принадлежность какому-либо лицу. Ср. также название х. *Шишигин кутыр* (оф. Шишигино (Сер.)).

2.2.2 Ойконимы-прилагательные

Ойконимы-прилагательные представлены только русскими названиями, но в русском языке они тоже менее продуктивны по сравнению с ойконимами-существительными. В качестве названий населенных пунктов выступают субстантивированные прилагательные, ведущее место, конечно, принадлежит прилагательным на *-ский*. «Своего апогея он («топонимический» суффикс *-ский* – А. П.) достигает в названиях населенных пунктов, где прилагательное, субстантивируясь, может употребляться одно, без поддержки существительного ...» (Суперанская 1964: 104).

2.2.2.1 Простые ойконимы

«В топонимах – простых прилагательных четко выделяются две группы: прилагательные префиксальные и беспрефиксные. О суффиксальных или бессуффиксных прилагательных говорить едва ли приходится, поскольку современные полные прилагательные все в какой-то степени суффиксальны» (Суперанская 1964: 105). Произведенные подсчеты показывают, что среди ойконимов-прилагательных преобладают простые по структуре, их насчитывается 257 (11,48 % из общего числа ойконимов).

2.2.2.1.1 Беспрефиксные прилагательные

2.2.2.1.1.1 Качественные прилагательные

Доля качественных прилагательных в ряду ойконимов невелика: д. *Новая* (Зв.), д. *Новое* (оф. Петухово (Куж.)), д. *Мокрый* (Пар.), д. *Старая* (Мор.), нп. *Светлая* (оф. Коммуна «Волгыдо» (МТ.)), х. *Красный* (Орш.). Названия указывают на возраст населенного пункта (*Новая*, *Старая*), на характер местности (*Красный*, *Мокрый*), также имеется советоним (*Светлая*). Название олицетворяет надежду народа на светлую жизнь.

2.2.2.1.1.2 Относительные прилагательные

Ойконимия региона в подавляющем большинстве представлена относительными прилагательными. Преобладающими являются прилагательные с суффиксом *-ный*, *-вый*, причем *-ный* значительно превосходит *-вый* по количеству, что говорит о распространенности данного суффикса в топонимии (Суперанская 1964: 106). В незначительном количестве встречаются относительные прилагательные с другими суффиксами.

Примеры: д. *Болотное (Низменная)* (Сер.), д. *Дубовая* (оф. Дубовка (Зв.)), д. *Заовражная* (оф. Зарека (Сер.)), д. *Заозерная* (Мор.), д. *Лесная* (Зв.), д. *Магазейная* (Гор.), д. *Набережная* (оф. Варакино (Йош.)), д. *Нагорная* (Мор.), д. *Нижний* (оф. Низовка (Сер.)), д. *Нижняя* (оф. Нижний Вонжеполь (Мор.)), д. *Подгорная* (Куж.), д. *Праздничный* (в пр. – починок) (оф. Нижние Праздничата (Орш.)), д. *Церковный* (оф. Тяткино (Гор.)), д. *Ярышный* (оф. Ярыгино (Куж.)), кд. *Сосновый* (Кил.), лд. *Горелый* (Юр.), пос. *Навесная* (лу.) (оф. Навесная артель инвалидов (Зв.)), пос. *Обчей* (*Опчей*) (Юр.), пос. *Огибное* (Юр.), пос. *Подборный* (Мед.), пос. *Подгорный* (Зв.), пос. *Порошковый* (Мор.), пос. *Рабочий* (Йош.), пос. *Рыбный* (Мед.), пос. *Транспортный* (Гор.), поч. *Боровой* (Сер.), поч. *Мерзлый* (оф. Верхополье (Орш.)), пристань *Дубовая* (Кил.), пристань *Сосновая* (Кил.), с. *Табачное* (оф. Куршаково (МТ.)), ст. *Дубовая* (Кил.).

Названия указывают на:

- 1) местоположение населенного пункта: *Заовражная*, *Заозерная*, *Нагорная*, *Подгорный* и др.;
- 2) производственные и иные объекты в населенном пункте: *Рабочий*, *Порошковый*, *Транспортный* и др.;
- 3) природные особенности: *Боровой*, *Дубовая*, *Сосновый* и др.;
- 4) на качество других объектов: *Горелый*, *Мерзлый*.

2.2.2.1.1.3 Притяжательные прилагательные

Среди названий исчезнувших селений представлены два ойконима, образованные от притяжательных прилагательных: пристань *Заячья* (Кил.), пос. *Сорочье* (оф. Сорочинский (Зв.)), первый из которых является отзоонимным, второй – отгидронимным, гидроним в свою очередь является отихтионимным.

2.2.2.1.1.4 Ойконимы с суффиксом *-ский* (*-ская*, *-ское*, *-ской*)

Как мы уже отметили, суффикс *-ский* образует самое большое количество ойконимов-прилагательных.

Примеры: выс. *Боринский* (Юр.), выс. *Веденский* (Юр.), выс. *Вознесенский* (Юр.), выс. *Волжский* (Кил.), выс. *Денисовский* (Юр.), выс. *Михайловский* (Юр.), выс. *Никольский* (Кил.), выс. *Никольский* (Кил.), выс. *Тогашевский* (Кил.), д. *Александровская* (Пар.), д. *Алексеевское* (оф. Алексеевка (Мор.)), д. *Ахманурский* (в пр. – починок) (оф. Макманур (Орш.)), д.

Березовская (оф. Березово (Йош.)), д. *Березовский* (в пр. – починок) (оф. Березово (Мор.)), д. *Воинская* (Орш.), д. *Зарекская* (Сер.), д. *Ивановский* (в пр. – выселок) (оф. Ивановка (НТ.)), д. *Илетский* (*Мусовское*) (оф. Верх-Илетск (Пар.)), д. *Кашнурский* (в пр. – починок) (оф. Кашнур (Орш.)), д. *Кишменский* (в пр. – починок) (оф. Большое Бусыгино (Пар.)), д. *Кишкинский* (в пр. – починок) (оф. Кишкинск (Пар.)), д. *Комаровский* (в пр. – починок) (оф. Комары (Орш.)), д. *Коряковская* (оф. Коряково (Йош.)), д. *Косаревский* (в пр. – починок) (оф. Косари (Орш.)), д. *Кремлевский* (*Полушинский*) (в пр. – починок) (оф. Кремленки (Орш.)), д. *Крюковский* (в пр. – починок) (оф. Крюково (МТ.)), д. *Курлакский* (в пр. – починок) (оф. Старый Курлак (Орш.)), д. *Ляжинский* (в пр. – починок) (оф. Ляжинск (Пар.)), д. *Медянский* (оф. Медянка (Куж.)), д. *Михеевский* (в пр. – починок) (оф. Михеевск (Пар.)), д. *Мокосеевский* (в пр. – починок) (оф. Мокосеево (НТ.)), д. *Мотовиловский* (в пр. – починок) (оф. Рудометово (Орш.)), д. *Низовский* (в пр. – починок) (оф. Низовка (Сер.)), д. *Никольское* (оф. Никольск (Куж.)), д. *Новиковский* (оф. Новики (Куж.)), д. *Новосельское* (МТ.), д. *Нолинский* (в пр. – починок) (оф. Малые Ноли (МТ.)), д. *Орловский* (в пр. – починок) (оф. Орловка (Пар.)), д. *Пайгашевский* (в пр. – починок) (оф. Пайгаши (Пар.)), д. *Петуховский* (оф. Петухи (Пар.)), д. *Покровский* (в пр. – починок) (оф. Покровск (Орш.)), д. *Садовская* (Сов.), д. *Сельская* (оф. Верхняя Китня (МТ.)), д. *Сельский* (оф. Верхняя Китня (Пар.)), д. *Смирновский* (оф. Смирновка (Пар.)), д. *Тульская* (МТ.), д. *Унжинский* (в пр. – починок) (оф. Русская Унжа (Пар.)), д. *Филимоновский* (в пр. – починок) (оф. Филимоново (Орш.)), д. *Филипповский* (в пр. – починок) (оф. Филиппково (НТ.)), д. *Шишурский* (в пр. – починок) (оф. Шишур (Орш.)), дл. *Адышевский* (Кил.), дл. *Ардинский* (Кил.), дл. *Вележский* (Зв.), дл. *Визимьярский* (Кил.), дл. *Илетский* (Пар.), дл. *Иркинский* (Зв.), дл. *Карпейкинский* (Зв.), дл. *Кленовский* (Зв.), дл. *Мазаркинский* (Зв.), дл. *Мольбищенский* (Кил.), дл. *Нурдинский* (Зв.), дл. *Осиповский* (Зв.), дл. *Отарский* (Кил.), дл. *Параньгинский* (Пар.), дл. *Пристаньский* (Зв.), дл. *Цинглокский* (Кил.), дл. *Шалангушский* (Зв.), дл. *Южинский* (Зв.), дом лесника *Уньжинский* (Мор.), дом лесника *Уньжинский* (оф. Пирогова (Мор.)), кд. *Актаюжский* (Кил.), кд. *Алешкинский* (Кил.), кд. *Арбучинский* (Кил.), кд. *Ардинский* (Кил.), кд. *Визимьярский* (Кил.), кд. *Витьюмский* (Кил.), кд. *Евсейкинский* (Кил.), кд. *Изигуньский* (Кил.), кд. *Ирышкинский* (Кил.), кд. *Карагасовский* (Кил.), кд. *Килемарский* (Кил.), кд. *Кужинский* (Кил.), кд. *Кумьинский* (Кил.), кд. *Мадарский* (Кил.), кд. *Мусевской* (Кил.), кд. *Нужинский* (Кил.), кд. *Паратский* (Кил.), кд. *Самкинский* (Кил.), кд. *Тойдаковский* (Кил.), кд. *Федоткинский* (Кил.), кд. *Цинглокский* (Кил.), кд. *Шиматовский* (Кил.), кд. *Шоменский* (Кил.), кд. *Шудугужский* (Кил.), кд. *Шушмурский* (Кил.), кордон *Козиковский* (Юр.), кордон *Кузнечихинский* (в пр. – кд.) (*Пучинский*) (в пр. – дл.) (оф. Пучина (Зв.)), лд. *Каменский* (Юр.), лесная пристань *Губинская* (Юр.), лесная пристань *Каменская* (Юр.), лп. *Сорочинский* (Зв.), лу. *Алешкинский* (Кил.), лу. *Апрельский* (Кил.), лу.

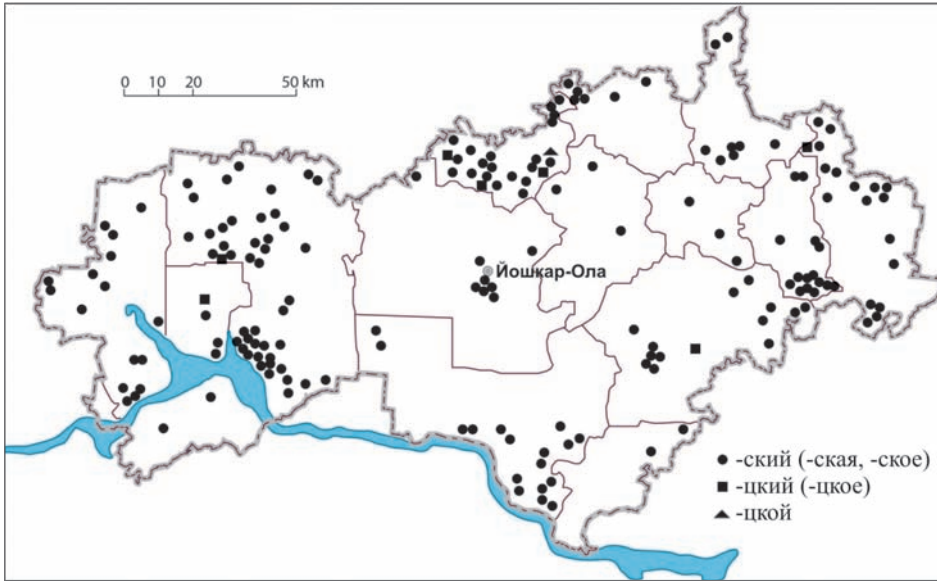
Васильсурский (Гор.), лу. *Гусевский* (Орш.), лу. *Кумьинский* (Кил.), лу. *Майский* (Орш.), лу. *Нежнурский* (Кил.), нп. *Ошетское* (оф. Сельхозартель «Жатка» (Сер.)), пос. *Ардинский* (Кил.), пос. *Боровское* (Гор.), пос. *Боровской* (Юр.), пос. *Борский* (Кил.), пос. *Вознесенский* (МТ.), пос. *Губинское* (Гор.), пос. *Заволжский* (Гор.), пос. *Ировский* (Мор.), пос. *Лавинский* (МТ.), пос. *Майданский* (оф. Бондарный Завод (Юр.)), пос. *Майский* (Юр.), пос. *Мартовский* (Зв.), пос. *Мелковский* (Юр.), пос. *Нолинский* (Кил.), пос. *Семеновский* (оф. Нурумбал (Сов.)), пос. *Сушинский* (Вол.), пос. *Турский* (Зв.), поселение *Ировский* (Мор.), поч. *Александровский* (Мед.), поч. *Александровский* (Орш.), поч. *Аркадьевский* (МТ.), поч. *Ашланский* (МТ.), поч. *Бусыгинский* (Пар.), поч. *Вараксинский* (Сов.), поч. *Васильевский* (Мор.), поч. *Жмакинский* (МТ.), поч. *Казанский* (Мор.), поч. *Карамажский* (*Карамасское*) (оф. Корамасово (Сер.)), поч. *Краевский* (оф. Краево (Орш.)), поч. *Максимовский* (Мор.), поч. *Марковский* (Орш.), поч. *Никольский* (Мор.), поч. *Нусинский* (МТ.), поч. *Павловский* (Мор.), поч. *Петровский* (Мор.), поч. *Петровский* (МТ.), поч. *Покровский* (Орш.), поч. *Преображенский* (Орш.), поч. *Рождественский* (Мор.), поч. *Рыковский* (оф. Троицкий (МТ.)), поч. *Софроновский* (оф. При Богомоловой мельнице (Сер.)), пристань *Мелковская* (*Шереметевская*) (Юр.), с. *Никольское* (Юр.), с. *Спасское* (оф. Малая Юнга (Гор.)), х. *Ардышевский* (МТ.), х. *Батуевский* (МТ.), х. *Богородский* (Сер.), х. *Винокуровский* (Мед.), х. *Ивановский* (Кил.), х. *Ивановский* (оф. Янаевка (Зв.)), х. *Левинский* (*Нагорский*) (оф. Левино (Сер.)), х. *Лежебоковский* (Юр.), х. *Майский* (Кил.), х. *Наумовский* (МТ.), х. *Николаевский* (НТ.), х. *Октябрьский* (Вол.), х. *Отарский* (Кил.), х. *Пахомовский* (Мед.), х. *Пластининский* (оф. Пластинина (Орш.)), х. *Подборинский* (Мед.), х. *Покровский* (МТ.), х. *Покровский* (*Петровский*) (НТ.), х. *Рождественский* (Мед.), х. *Рождественский* (Мед.).

Суффикс *-ский* имеет варианты:

-цкий, -цкое

Примеры: выс. *Троицкий* (Мор.), д. *Троицкий* (в пр. – починок) (оф. Новый Курлак (Орш.)), д. *Троицкий* (в пр. – починок) (оф. Троицк (Орш.)), кд. *Студеницкий* (Кил.), лу. *Немецкий* (Орш.), пос. *Бурлацкое* (Гор.), поч. *Троицкий* (МТ.).

Названия с суффиксом *-ский* (*-цкий*) встречаются также в форме родительного падежа: д. *Косыцкой* (оф. Кокшага (Орш.)).

Карта 7. Ойконимы с суффиксом *-ский*.

Суффикс *-ский* оформляет различные по своему происхождению основы:

- 1) антропонимы: *Ивановский, Карпейкинский, Коряковская, Осиповский* и др.;
- 2) гидронимы: *Мазаркинский, Сорочинский, Южинский* и др.;
- 3) названия месяцев: *Апрельский, Майский, Мартовский* и др.
- 4) названия находящихся вблизи населенных пунктов: *Вележский, Иркинский, Нежнурский, Шалангушский* и др.;
- 5) перенесенные топонимы: *Васильсурский, Тульская* и др.;
- 6) основы, свойственные для топонимов во времена советской власти: *Майский, Октябрьский*;
- 7) основы, указывающие на природные особенности местности: *Березовская, Березовский, Борский, Нагорский, Подборинский*, и др.;
- 8) основы, указывающие на названия церквей и церковных праздников: *Спасское, Никольский, Покровский* и др.
- 9) основы, указывающие на объект в населенном пункте: *Пристаньский, Садовский*;
- 10) основы, указывающие на тип населенного пункта: *Новосельское, Сельская* и др.

Обращает на себя внимание явное преобладание ойконимов-прилагательных мужского рода. Это объясняется согласованием в роде названий с номенклатурным термином. Названиями на *-ский* именовались починки, хутора, выселки, меньше – казенные дома, дома лесной охраны, лесо-

участки и др. Но согласование в роде онама с номенклатурным термином достигается не всегда: дд. *Алексеевское, Сельский*.

Особо сильное распространение получили ойконимы с данным показателем во времена советской власти при номинации домов лесной охраны, лесоучастков, хуторов, выселков, починков, поселков.

2.2.2.1.1.5 Ойконимы – счетные прилагательные

«Своеобразными топонимами являются названия населенных пунктов по названиям железнодорожных станций, связанным с отсчетом километров ... Слово *километр* в них служит чем-то вроде ложного номенклатурного термина, в то время как собственно названием является лишь счетное прилагательное» (Суперанская 1964: 108).

Примеры: выс. *«Тринадцатый километр»* (Юр.), нп. *7 км.* (Мор.), нп. *14-ый км.* (Мед.), нп. *20-ый км.* (Мед.), нп. *43 км.* (Мор.), ст. *38 км.* (оф. Ярамор (Мор.)), подучасток *«10-ый километр»* (Юр.), пос. *31 квартал* (Мор.), пос. *46-ой км.* (Орш.), пос. *49 км.* (Мор.), поселение *48 км.* (Мор.).

Таким своеобразием характеризуются и другие ойконимы: выс. *106-ой квартал* (Зв.), дл. *52-ой квартал* (Зв.), лу. *63 пикет* (оф. Карасьеры (Кил.)), лу. *64-ый квартал* (Зв.), пос. *159-ый квартал* (Зв.), дл. *54-ый квартал* (Зв.), пос. *19-ый лесоучасток* (Зв.), пос. *4-ый участок* (оф. Ардинский (Кил.)), уч. *18-ый квартал* (Зв.).

2.2.2.1.2 Префиксальные ойконимы

В образовании ойконимов принимали участие префиксы *за-, на-, под-*: д. *Заовражная* (оф. Зарека (Сер.)), д. *Заозерная* (Мор.), д. *Набережная* (оф. Вараксина (Йош.)), д. *Нагорная* (Мор.), д. *Подгорная* (Куж.), пос. *Заволжский* (Гор.), пос. *Подборный* (Мед.), пос. *Подгорный* (Зв.), х. *Нагорский* (оф. Левино (Сер.)), х. *Подборинский* (Мед.).

Префиксальные ойконимы-прилагательные в семи случаях образуются с суффиксом *-ный*, в двух случаях – с суффиксом *-ский*. Все ойконимы указывают на местоположение населенного пункта.

2.2.2.2 Сложные ойконимы

Сложных ойконимов-прилагательных намного меньше, чем ойконимов-существительных – 38 (1,7 %).

2.2.2.2.1 Суффиксально-оформленное словосложение «существительное + существительное»

Примеры: дл. *Кичиерский* (Вол.), дл. *Керебелякский* (Гор.), дл. *Токшениерский* (Зв.), дл. *Мушендерский* (Зв.), дл. *Иванбелякский* (Зв.), дл. *Кокшамарский* (Зв.), дл. *Мари-Отарский* (Зв.), кд. *Широкундышский* (Кил.), пос.

Кумьяреченский (Кил.), кд. *Музываленский* (Кил.), пос. *Пинжедурский* (оф. Нолинский (Кил.)), кд. *Пинжедурский* (Кил.), выс. *Памъяльский* (Кил.), кд. *Юксарский* (Кил.), пос. *Шамъярский* (Кил.), дл. *Ямнурский* (Мор.), х. *Петропавловский* (НТ.), поч. *Ванкенурский* (Орш.), д. *Кужевотнурский* (в пр. – починок) (оф. Кужевотнур (Орш.)).

В большинстве своем ойконимы марийские по происхождению, адаптированные русским языком морфологическим способом при помощи суффикса *-ский*. В их основе лежат названия близлежащих населенных пунктов: *Керебелякский* (< *Керебеляк*), *Иванбелякский* (< *Иванбеляк*) и др. Лишь в одном случае представлен русский по происхождению ойконим: *Петропавловский*.

Ойконимы данного типа служат в основном наименованием казенных домов, домов лесной охраны и др.

2.2.2.2.2 Суффиксально-оформленная трансформация композицы «прилагательное + существительное»

Примеры: д. *Большебусыгинский* (в пр. – починок) (оф. Большое Бусыгино (Пар.)), д. *Верх-Бусыгинский* (в пр. – починок) (оф. Верхнее Бусыгино (Пар.)), д. *Новоалексеевская* (оф. Русская Луговая (Волжск)), д. *Ново-Нолинский* (оф. Русская Унжа (Пар.)), д. *Сухоовражский* (в пр. – починок) (оф. Сухой Овраг (Орш.)), дл. *Краснорецкий* (Кил.), дом лесника *Черноозерский* (Мор.), кд. *Большешудугужский* (Кил.), кд. *Краснорецкий* (Кил.), кд. *Крутоовражский* (Кил.), кд. *Малокумынский* (Кил.), кд. *Новомадарский* (Кил.), кд. *Старожильский* (оф. Ирыкшинский (Кил.)), лу. *Первомайский* (Кил.), пос. *Верхне-Арбучинский* (Кил.), поч. *Малобусыгинский* (Пар.), пристань *Шимналинская* (Кил.), с. *Сосновогорское* (Сер.).

В этой группе ойконимы являются русскими по происхождению. Для русского синтаксиса типична последовательность компонентов «прилагательное + существительное» (Суперанская 1964: 112).

Все названия образованы при помощи суффикса *-ский*, в основном от наименований соседних населенных пунктов или от названий селений, откуда прибыли поселенцы. Ойконимы данного типа служат в большинстве случаев, так же как и ойконимы первой группы, для номинации казенных домов, домов лесной охраны, лесоучастков, починок.

2.2.2.2.3 Суффиксально-оформленное словосложение «существительное + прилагательное»

К этой группе относится одно название: дл. *Смолокурный* (Зв.). Ойконим указывает на объект в населенном пункте.

2.2.2.3 Адъективные сочетания

Группа представлена ойконимами, в составе которых неравноценные прилагательные. Всего ойконимов, представляющих собой адъективные сочетания, пять (0,22 %). Как пишет А. В. Суперанская, «этот тип может быть воспринят как трансформация фразы «прилагательное-определение + субстантивированное прилагательное-определяемое» (Суперанская 1964: 111).

Примеры: д. *Верхняя Луговая* (Зв.), д. *Русская Луговая* (Волжск), поч. *1-ый Марковский* (Орш.), поч. *2-ой Марковский* (оф. Марковский (Орш.)), пристань *Нижняя Козиковская* (Юр.).

* * *

Анализ структуры ойконимов показал, что ойконимиию Республики Марий Эл составляют в основном марийский и русский пласты с многочисленными вкраплениями субстратного происхождения, что и определило ее своеобразие. На рассматриваемой территории в своем многообразии представлены как марийская, так и русская ойконимия. Почвой этому послужило совместное проживание марийского и русского населения на протяжении нескольких веков.

Нужно отметить, что анализ структуры ойконимов разных языков отличается (например, наличие или отсутствие показателей родовой принадлежности), что определило некоторые изменения и дополнения в выбранной за основу классификации.

Мы разделили ойконимы на две основные группы – ойконимы-существительные, ойконимы-прилагательные. Примечательно, что последние представлены только русскими названиями.

Среди ойконимов-существительных широко представлены как марийские, так и русские названия. Марийские названия, как уже выше упоминалось, в большинстве являются сложными по структуре с детерминантами – местными географическими терминами. В качестве атрибутивных частей в основном выступают существительные, реже – прилагательные. Среди простых ойконимов подавляющее большинство составляют отантропонимные и отгидронимные. Достаточно широко представлены ойконимы-словосочетания, в основном, позднего образования.

Простые ойконимы составляют основную долю ойконимов-существительных среди русских по происхождению названий. Они отличаются многообразием формантов. Доля сложных ойконимов невелика, они представлены незначительным количеством, в том числе адаптированными марийскими названиями. Довольно большое количество ойконимов представлено словосочетаниями, причем часто основа детерминанта марийского или субстратного происхождения.

Ойконимы-прилагательные на территории региона представлены меньше. Основную массу составляют простые ойконимы. Меньше всего представлены адъективные словосочетания.

Исследование структуры ойконимов преследует решение не только лингвистических задач, но и нацелена на выявление этнографической и исторической информации. Данные, полученные в результате структурного анализа, в частности, позволяют утверждать, что проникновение на юг и юго-восток региона русскоязычного населения отличалось от того, как оно происходило на западе, севере и северо-востоке. Скорее всего, проникновение было более поздним и не столь массовым.

ГЛАВА 3.

Лексико-семантический анализ марийских ойконимов: ойконимы как носители этнокультурной информации

Географическая номенклатура, то есть собственные названия различных видов селений, а также родовые географические термины, участвующие в формировании ойконимов, – необходимый элемент этнокультурной информации. Поэтому изучение семантики названий населенных пунктов имеет не только практическое, но и большое научное значение. Об этом еще в 1915 году метко сказал выдающийся географ Л. С. Берг: «Распространение народных терминов и те видоизменения смысла, которые они претерпевают в различных местностях, дают немало указаний на ход колонизаций, перемещения народных масс и взаимные влияния соседних народностей... Вообще сравнительное изучение того, как менялись понятия, выраженные в народных терминах, и вместе с тем сами термины, имеет громадное значение для уяснения многих вопросов культурной истории России» (Берг 1915: 100 – 101).

Поэтому семантический анализ ойконимов проводится с учетом экстралингвистических факторов, структурных и типовых моделей марийских названий. Объектом анализа являются марийские наименования селений, что обусловлено богатством и разнообразием данного пласта ойконимов. Русский пласт представлен значительным количеством переводных марийских названий. Следовательно, он создавался под влиянием марийской ойконимической системы. Однако это не означает, что русская ойконимия не представляет лингвистического и этнокультурного интереса.

Ойконимическая система отдельных районов в пределах региона имеет свои особенности. Например, в Куженерском районе много составных ойконимов, в качестве атрибутивной части которых выступают этнонимы (*мари, руш*), компоненты, указывающие на первоочередность образования (*изи, кугу*) или на местоположение (*к'ушыл, у'ыл*). Волжский район меньше представлен составными ойконимами, а в имеющихся составных ойконимах реже фигурируют «усложняющие» элементы типа *к'ушыл, у'ыл; изи, кугу*. Вообще, на юге республики мало ойконимов, имеющих в качестве дифференцирующих компонентов этнонимы *мари* и *руш*, стало быть, русское население раньше составляло там незначительное количество. В Горномарийском районе мало представлены составные ойконимы, но зафиксировано много сложных имен.

Выявление этнокультурной информации предполагает семантическую реконструкцию онимов с анализом мотиваций при номинации. Что каса-

ется проблемы выявления семантики составляющих элементов ойконимов, то, в отдельных случаях строгое распределение топонимов по группам, исходя из семантической мотивированности слова, не отвечает исторической реальности, поскольку при образовании имени на номинатора могут оказывать влияние несколько мотиваций. Однако выявление и разграничение мотивирующих факторов весьма затруднительно. Это отмечают многие ономасты (Муллонен 1994: 84; Суперанская 1986: 23–25). Как писал в свое время М. Я. Морошкин, «чтобы верно определить истинный смысл личных имен... нужно присутствовать при самом процессе образования и происхождения их, видеть своими глазами все внутренние помыслы и все движения сердечные тех, кои давали имена...» (Суперанская 1986: 24). Показателен в этом отношении ойконим *Лебедань* (этимологию см. в приложении). В выявлении мотивирующих факторов определенную помощь могут оказывать архивные данные о поселенцах этой округи. И наоборот, установление мотивирующих факторов может рассказать не только об истории самого имени, но и об истории жителей округи.

Онимы являются результатом как индивидуального, так и коллективного сознания, сконцентрировавшими в себе значимую этнокультурную информацию. Как пишет Е. Л. Березович, «тезис о культурно-исторической ценности собственных имен не нуждается в доказательствах и представляется аксиоматичным для многих исследователей, занимающихся ономастикой ...» (Березович 2009: 17).

По происхождению выявленные в исследуемом регионе ойконимы можно разделить на примарные (первичные) и секундарные (вторичные). Их семантическая мотивированность весьма разнообразна. Основной акцент делается на анализе примарных названий, поскольку они характеризуют с какой-либо стороны непосредственно именуемый объект, а заложенная в секундарных названиях информация отражает реалии смежных объектов. С точки зрения смыслового содержания примарные ойконимы можно разделить на две группы:

1. Отражающие быт человека, его хозяйственную деятельность, общественные отношения.
2. Физико-географические реалии, растительный и животный мир местности.

В первых двух группах можно выделить более мелкие подгруппы. Ойконимы первой группы подразделяются на отражающие:

- 1) имена, фамилии, прозвища человека;
- 2) родоплеменные отношения;
- 3) типы поселений;
- 4) постройки и сооружения;
- 5) хозяйственную деятельность человека;

- 6) этнонимы;
- 7) социальные отношения.

Ойконимы второй группы подразделяются на отражающие:

- 1) локализацию населенного пункта;
- 2) физико-географические особенности;
- 3) растительный мир местности;
- 4) качественные признаки;
- 5) время возникновения объекта.

Секундарные названия рассматриваются нами с точки зрения выявления географического объекта, название которого впоследствии было перенесено на населенный пункт:

- образованные от названий водных объектов;
- образованные от названий полей, полян;
- образованные от названий гор, холмов;
- образованные от названий путей сообщений;
- образованные от названий оврагов.

Имеются также ойконимы, смысловое содержание которых затемнено, вследствие чего выявить семантическую мотивированность названий не представляется возможным.

Исходя из того, что целью исследования является выявление этнокультурной информации, для освещения этого вопроса привлекаются ойконимы с различной семантической мотивированностью. В подразделе 3.1.1 освещается вопрос об ойконимах в гендерном аспекте с привлечением отантропонимных и отражающих родоплеменные отношения ойконимов. В подразделе 3.1.7 при рассмотрении вопроса о выражении пространства в ойконимии привлекаются названия, отражающие физико-географические особенности местности, локализацию населенного пункта. Здесь подробно не освещается вопрос об отражении в ойконимах терминов типов поселений, поскольку этот вопрос был рассмотрен В. В. Кузнецовым («К вопросу о происхождении топоформанта *-сола* в марийском языке» (1978); «Местные географические термины в ойконимии Марийской АССР (структура ойконимов и происхождение формантов)» (1982); «Ойконимия бассейна реки Илеть Марийской АССР» (1984)). Не акцентируется внимание на разборе вопроса об отражении в ойконимии растительного мира местности по причине наличия работ А. Н. Куклина, подробно освещающих данный вопрос («Названия исчезнувших селений Марийской АССР (с апеллятивом *чодыра* 'лес')» (1990); «Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ)» (1998а); «Марий Элын историйже вер-шөр лумлаште: Туныктышо ден тунемше-влаклан пособий» (2007) и др.).

3.1 Примарные ойконимы

3.1.1 Ойконимия РМЭ в гендерном аспекте

Под понятием «пол» традиционно понимается обозначение физиологических различий, на основе которых живые организмы определяются как мужские или женские. В обществе существует разделение социальных ролей, которое устанавливается приписыванием индивиду определённых качеств и норм поведения на основе его биологического пола. Это обозначается понятием «гендер».

Одним из средств познания окружающего нас мира является язык – источник информации. На протяжении всей своей жизни человек совершает обмен информацией посредством языка. Это предполагает необходимость изучения гендера в стереотипах языка.

Гендерная лингвистика для марийского языкознания является относительно новым и неизученным направлением. Нет основополагающих трудов, рассматривающих язык в свете гендера. Это определяет актуальность изучения данного вопроса. Как отмечает Йоханна Лааксо, гендерные исследования в российских финно-угорских регионах только начинаются. Существующая экономическая ситуация, патриархальные традиции в культуре замедляют развитие гендерного направления в науке. Йоханна Лааксо (2005) в своей работе рассматривает также роль женщин в финно-угристикe, их позднее появление в науке.

Анализ названий селений Республики Марий Эл в свете гендера дал интересные результаты. Нами было проведено системное сравнительное описание концептов «мужчина» и «женщина» на материале ойконимов региона.

Рассмотрим, как проявляется гендер в таких единицах языка, как отантропонимные ойконимы. Кроме того, будет уделено внимание ойконимам, образованным от понятий с прямым указанием на мужское или женское лицо или имеющие в составе подобные компоненты.

Для того, чтобы дать полную и достоверную картину проявления гендера, надо учитывать историю расселения марийцев (языковые и межкультурные контакты). За свою историю финно-угры контактировали с представителями разных наций, перенимали у них новшества культуры, производства и т.д. Экономические, культурные и политические связи непосредственно отражались в языке. Весьма тесными были контакты мари с тюркоязычными соседями. В середине и во второй половине второго тысячелетия нашей эры сильное влияние на марийский язык оказывает русский. Однако интенсивным остаётся также влияние татарского и чувашского языков. К концу XX – нач. XXI в. сильное влияние продолжает оказывать только русский язык.

Семья или группа семей, собираясь основать новое селение, находила подходящее место, начинала его обустраивать, строить дома. При этом первопоселенцам приходилось вырубать деревья в лесу, подготавливать

место для строительства жилья, т. е. выполнять те или иные тяжёлые физические работы, порой непосильные для женщин. Зачастую в наименовании нового селения находило отражение имя его основателя.

В свете вышеперечисленных факторов интересно проанализировать частотность употребления ойконимов, в семантической плоскости которых находится мужское или женское начало.

Из серии книг, описывающих отдельные районы Республики Марий Эл («История сёл и деревень»), и архивных материалов выявлено более 1150 отантропонимных ойконимов. Из них 950 объясняются посредством мужских антропонимов, 27 ойконимов восходят к женским именам. Остальные названия произошли от антропонимов, которые можно отнести к лицам обоего пола. Это в основном наименования во множественном числе, групповые прозвища и прозвища отдельных лиц. Данная группа слов этимологизируется в большинстве случаев на основе русскоязычного материала. Трудность представляют также случаи, когда в основе ойконимов лежат фамилии, восходящие к личным именам, произошедшие от личных имен. Как было отмечено, при отсутствии достоверных архивных и исторических данных мы не можем с полной уверенностью сказать, лежит ли в основе ойконима фамилия или имя, потому что ойконим мог произойти непосредственно от имени, от которого образована фамилия, или от уже имеющейся фамилии. При семантической интерпретации ойконимов привлекались работы А. Н. Куклина, И. С. Галкина, А. В. Суперанской, О. П. Воронцовой, С. Я. Черных и др.

Примеры отантропонимных ойконимов: *Аиксола* (Куж.), *Илейсола* (Куж.), (оф. Агаево (Сер.)), *Шамай* (оф. Шамай-Желонкино (Сер.)), *Яшмет* (Орш.) и др.

Огародо – отантропонимный ойконим: *Ога* (< *Огай* (антр.)) + *родо* ‘родня, родство’, ср. *Огай* – мужское марийское имя (Черных 1995: 306).

Яшмет – отантропонимный ойконим, ср. *Яшмет* – мужское марийское имя (Черных 1995: 612).

Некоторые имена в составе ойконимов эмоционально окрашены. Оценочностью обладают ласкательные формы имен. Ойконимы построены по модели «имя собственное + диминутивный суф. (+ топоформант)». Примером могут служить следующие наименования селений: *Арсиксола* (Гор.), *Санук* (оф. Сануково (Гор.)). *Арсиксола* (Гор.) – сложный отантропонимный ойконим, состоящий из ласкательной формы имени первопоселенца *Арсик* < *арс* + *-ик* (диминутивный суф.) + *сола* ‘деревня, селение’.

Интересен своей семантикой и морфологической оформленностью ойконим *Мариец* (Мар.), в основе которого – этноним, но для нас он является значимым, потому что в нём прослеживается конкретное указание на мужское лицо при помощи морфологических показателей (мужчина по национальности мари). «Онома *мари* с вариантами *маре*, *мары*, с давних времён употребляется в качестве антропонимов первоначально в значе-

ниях: муж, мужчина; человек, только затем, в процессе формирования этноса, стала этнонимом народа» (Черных 1995: 17).

Как явствует исследование, наименование объекта по имени первопоселенца является очень продуктивным способом образования названий. Сделанные же подсчёты свидетельствуют, что 82% наименований по имени первопоселенца этимологизируются на основе мужских антропонимов.

3.1.1.1 Если рассматривать названия исчезнувших селений РМЭ отдельно, то также находим много названий, образованных от антропонимов – марийских и русских имен. Целесообразно рассматривать названия исчезнувших селений РМЭ, в основе которых марийские имена, чтобы выявить этнокультурную информацию народа мари в свете сравнения культурных концептов «мужчина» и «женщина». Всего нами выявлено 193 таких названий.

В коллективной монографии «Марийцы» (Йошкар-Ола, 2005) К. И. Козлова, И. Н. Смирнов, Т. П. Федянович, описывая быт мари, отмечают: «... существовало строгое доминирование старших над младшими, мужчин над женщинами. Мужская часть семьи составляла её костяк. Мужчины являлись постоянными её членами, они рождались и жили в той же самой семье. Они выступали носителями устоев семьи, продолжателями её традиций» (Козлова, Смирнов, Федянович 2005:143).

Как уже отмечалось, ойконимы могут быть вторичным, образованными от названий рек, озер, полей, некоторые из них тоже имеют антропонимную основу, но в секундарных названиях с антропоосновой имена участвовали не на уровне ойконимообразования, а на предшествующем этапе при образовании онима иного класса (например, названия реки, поля и т. д.). Примерами могут служить следующие названия: *Йокнурял* (Аленкино (Йош.)) < *Йок* (< *Яки* (антр.)) + *нур* ‘поле’ + *ял* ‘деревня’, *Эштыкэнгер* (оф. Омелькино (Сер.)) < *Эштык* (антр.) + *энгер* ‘река’, *Аптан-Куп* (Мартовский (Зв.)) < *Аптан* (антр.) + *куп* ‘болото’ и др.

3.1.1.2 Выше нами уже был произведен анализ структуры ойконимов. Как показывают результаты, антропоойконимы могут функционировать как в качестве ойконимов-эллипсисов, так и в составе ойконимов-композит, причем последний тип отантропонимных ойконимов наиболее распространенный. Надо отметить, что отантропонимные названия более подвержены эллипсису. Мы находим достаточно большое количество простых абсолютных ойконимов, в основе которых имена (*Тархан* – *Тарханял* (оф. Тарханово (Йош.)), *Токсар* – *Токсарсола* (оф. Токсаркино (Мор.)), но в то же время мало отапеллятивных абсолютных ойконимов⁵. Причина этого кроется, видимо, в том, что в личных именах, еще не перешедших в

⁵ Примеры отантропонимных и отапеллятивных простых ойконимов смотрите в главе «Структурно-словообразовательный анализ ойконимов»

категорию ойконимов, уже заложена назывная функция, которая у них в последующем сохраняется. Напротив, если использовать в качестве названия селения какой-либо географический термин без детерминанта, указывающего на категорию объекта, например, *нур* 'поле', то назывная функция она становится менее выраженным, а это одна из основных функций онимов.

Среди простых ойконимов нужно выделить группу, образованных при помощи суффиксов множественности, которые, благодаря их способности образовывать патронимные прозвания (перенесенные впоследствии на селения), весьма показательны в гендерном отношении. С помощью формантов множественного числа образованы названия как от русских имён, фамилий и прозвищ (*Павлушенки* (Сер.), *Федюенки* (оф. Федюшата (НТ.)) и др.)), так и от марийских антропонимов (*Каченки* (Сер.), *Пайгаши* (Пар.), *Паймаренки* (Сер.) и др.). В большинстве случаев ойконимы с помощью данных формантов образуются от антропонимов русского происхождения и жители в селениях с таким названием в основном русскоязычные.

В географических названиях региона в большом разнообразии представлена группа ойконимов русскоязычного происхождения, объясняемая на базе прозвищ. Это связано с тем, что как в Древней Руси, так и в России наряду с именами широко употреблялись прозвища. Например: *Бирюки* (Пар.), *Бываенки* (НТ.), *Валдаи* (Сер.), *Кряжата* (Юр.). Для марийского языка данный способ ойконимообразования не характерен.

С помощью суффиксов множественности образовано одиннадцать названий, в десяти случаях в основе ойконимов лежат мужские имена.

Ойконимы с основой – мужским именем: *Аптулята* (оф. Средний Рушенер (Сер.)), *Ванкеничи* (оф. Ванкенурский (Орш.)), *Елицы* (НТ.), *Ешпатренки* (Сер.), *Каченки* (Сер.), *Пайгаши* (Пар.), *Паймаренки* (Сер.), *Пекеленки* (Сер.), *Пибулатенки* (Сер.), *Шундаенки* (Сер.).

Ойконим с основой – женским именем: *Акиёнки* (Сер.) – отантропонимный ойконим, *Акий* – женское имя (Черных 1995: 49) + *-онки* (суф.).

Несмотря на многообразие ойконимообразующих формантов множественности, при образовании ойконимов от марийских имен использовался в основном формант *-енки*, а также по одному разу *-и*, *-ичи*, *-ы*, *-ята*.

Труднее осветить вопрос о значении формантов: относить ли их к патронимии, или же они являются чисто топонимическими формантами в отрыве от их первоначального значения? В первом случае они служили прозванием жителей селения, и только потом прозвание жителей было перенесено на само поселение. Во втором случае суффиксы должны были оторваться от первоначального значения, заключающегося в указании на группу людей, и восприниматься как топонимические форманты как, например, суффиксы *-ы* и *-и* в некоторых случаях не означают реального множества, а просто указывают на топонимичность (*Чумбари* (Сов.), *Пустыри* (оф. Пичанур (Сер.)). К примеру, название *Березенки* (оф. *Березята*

(НТ.) не означает группу людей, а указывает лишь на топонимичность слова.

Вероятно, нельзя однозначно ответить на вопрос, какое значение имеет суффикс *-енки*. В большинстве случаев употребления его можно отнести к патронимии. И если даже данный формант не был употреблен в этом значении, уже наличие имени в основе ойконима (например, если это имя основателя селения) косвенно указывает на патронимичность, поскольку логично в некоторых случаях предположить, что в селении проживал род человека, по имени которого назван населенный пункт.

Иногда суффиксы множественного числа в составе ойконимов используются при указании на место, откуда прибыли поселенцы, например: д. *Тушнурята* (НТ.) – выходцы из деревни *Тушнур*, в основе последнего ойконима лежит мужское личное имя.

Большинство «женских» ойконимов являются названиями, образованными суффиксальным способом и объясняющимися посредством русских языковых данных. Среди названий исчезнувших селений находим три ойконима: *Аленкино* (Йош.), *Надеждино* (МТ.), *Натальино* (Мед.).

Сконструированные по модели «имя, прозвище, профессия мужа + суф. *-иха*», ойконимы составляют около половины от общего числа «женских» онимов региона, среди названий исчезнувших селений они не встречаются. Например: *Данилиха*, «Ойконим отантропонимный, в его основе – лицо женского пола: *жена Данилы*, ср. также *Демьяниха*, *Романиха*. Суффикс *-их(а)* превратился в топоформант. По-видимому, *жена Данила* основала эту деревню» (Воронцова, Галкин 2002: 67). Содержание ойконимов *Данилиха* (Гор.), *Копорулиха* (Юр.) предполагает мужское основное начало. «Женскость» в этих ойконимах выражается только морфологически, с помощью суффиксов. Само слово, несомненно, обозначает женское лицо, но внутреннее содержание ойконима раскрывается через мужское имя, понятие.

Есть основания полагать, что некоторые из ойконимов с топоформантом *-иха*, как и сама топонимическая модель, являются перенесенными из соседней Нижегородской области. И в этом случае они не могут служить достоверным материалом при статистическом анализе отантропонимных ойконимов в гендерном аспекте, потому что ойконимы были перенесены в готовом виде, то есть о «женской» роли в процессе наименования мы говорить не можем. Как мы уже отмечали, место концентрации данных ойконимов – западная часть республики.

3.1.1.3 Среди ойконимов-комполит особенно частыми являются отантропонимные, образованные по модели «антропоним + термин типа поселения», например: *Темесола* (оф. Темеево (Мед.)), *Шигакола* (оф. Малое Шигаково (Зв.)), *Якайсурт* (Куж.) и др. *Шигакола* – сложный отантропонимный ойконим, где первая часть названия *Шигак* – муж. собственное

имя марийца (Черных 1995: 54), вторая же часть указывает на тип поселения – *сола*.

Среди «женских» ойконимов по этой модели построены следующие названия: *Марьясола* (оф. Сарамбаево (Гор.)), *Сивикӓсола* (оф. Цыгановский (Гор.)), *Тьомисола* (оф. Наумово (Гор.)). Все три ойконима являются неофициальными названиями существующих селений.

Показательна в гендерном отношении структурно-семантическая группа ойконимов, обозначающих родственную группу людей, родственные отношения, главу патронимической группы. Семантически она связана с группой ойконимов, образованных с помощью суффиксов *-ата* (*-ята*), *-ки* (*-енки*, *-ёнки*, *-онки*) и др. Например: *Апиакбеляк* (*Апиат-влак*) (Зв.), *Матюкполк* (оф. Матюково (Звен.)), *Метриполк* (Зв.), *Тыники Родо* (Сер.), *Янародоял* (оф. Верхнее Янаево (НТ.)), *Яштымполк* (оф. Яштуленки (НТ.)). Способ образования названий селений по модели «имя + обозначение патронимической группы *-беляк* / *-влак* / *-плак*; заимствованные из русского языка *-родо* (со значением «родня, родство»), *-волко* / *-полк* (со значением «толпа, среда, ватага») (Кузнецов 1982: 38) весьма продуктивен. Ойконимы данного типа составляют большую структурно-семантическую группу, например: *Яштымполк* – ойконим-композит: *Яштым* (антр.) + *полк*.

В данной структурно-семантической группе находим один ойконим, в основе которого пейоративное (от французского *péjoratif* или латинского *pējōrāre* ‘делать хуже’) групповое прозвище: *Ияродо* (оф. Пиштерсола (Мед.)) < *ия* ‘черт’ + *родо*, т. е. ‘чертова родня’.

Ойконимов, образованных от женских антропонимов в сочетании с понятиями патронимической группы, не обнаружены. Это является ещё одним показателем главенства мужчины в роду.

Своеобразен ойконим *Шангаватнур* (оф. Шангаватнур (Куж.)). Содержание ойконима предполагает мужское начало, но в основе названия – женское лицо. *Шангаватнур* – «сложный отантропонимный компо- ним, состоит из трёх компонентов: *Шанга* – мужское личное имя с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-г(a)*, *-к(a)* + *ват* < *вате* ‘жена’, *нур* ‘поле, поляна’, т. е. «поле или поляна жены Шанки» (Воронцова, Галкин 2002: 361). В ойкониме находит отражение прозвание жены по имени мужа.

3.1.2 Термины типов поселений

Как явствует вышеизложенное, в марийской ойконимической системе номенклатурные термины наравне с онимами другого разряда (в частности, с антропонимами и гидронимами) играют большую роль. Они участвуют в номинации многих природных объектов республики и в большинстве случаев являются компонентами ойконимов-композит.

В номинации населенных пунктов одним из частотных являются географические апеллятивы, обозначающие типы поселений. Они встречаются в названиях как старых, так и относительно новых населенных пунктов.

В марийском языке имеются различные слова для обозначения типов поселений: *авыл* 'деревня', *илем* 'усадыба, селище; селение', *кудо* 'дом, изба; усадыба', *кутыр* < рус. хутор, *ола* 'город', *пос'олко* < рус. поселок, *починга* < рус. починок, *пöрт* 'дом, изба', *сола* 'деревня', *сурт* 'усадыба; дом с надворными постройками', *ял*, Г *йäl* 'деревня, село'. В их числе имеются лексические единицы, являющиеся по происхождению финно-угорскими (*кудо*, *пöрт*) и заимствованные в разные периоды из других языков (из тюркских – *авыл*, *ола*, *ял*; из русского – *кутыр*, *пос'олко*, *починга*, *сола*). В наших материалах представлены ойконимы с компонентом *илем*, *кудо*, *кутыр*, *починга*, *пöрт*, *сурт*, *ял*. В ойконимии региона не встречаются слова *ор*, *карман* (*кärман*), которые относятся к пассивному лексическому фонду словарного состава марийского языка. У горных марийцев, например, бытуют слова *асбар* и *околоч* для обозначения небольших населенных пунктов (Сепеев 1982: 176). Среди марийцев для номинации околотов в прошлом употреблялся термин *лонго* (Сепеев 1982: 177). Как пишет Г. А. Сепеев, околотки, очевидно, представляли собой один из этапов в развитии марийских (и других народов Поволжья) поселений, промежуточную стадию на пути превращения однодворных поселений-усадеб в деревни и села (Сепеев 1982: 177).

Чаще всего в качестве детерминанта ойконимов выступает апеллятив *сола*. При этом атрибутивная часть в большинстве случаев отантропонимная: д. *Токмаксола* (оф. Средний Кожвож (Зв.)), выс. *Яндуксола* (Зв.), д. *Илейсола* (Куж.), д. *Тойбисола* (Мед.), д. *Ямайсола* (оф. Малый Торъял (НТ.)) и др.

До 15 раз в роли первого компонента встречаются слова, указывающие на:

- 1) локализацию населенного пункта в пространстве (чаще всего по параметру *верх – низ*): д. *Күйылсола* (оф. Ненайдарово (Гор.)) < Г *күйыл* 'верхний', д. *Лапсола* (Мед.) < *лап* 'низ, нижний', д. *Ончылсола* (*Ансола*) (оф. Передняя Липша (Зв.)) < *ончыл* 'передний', *ан* (< *ан* 'находящийся в начале'), д. *Улылсола* (оф. Улылсола (Мор.)) < *улыл* 'нижний' и др.;
- 2) расположение рядом с какими-либо другими объектами (полями, реками, болотами): д. *Ерсола* (оф. Заозерная (Мор.)) < *ер* 'озеро', д. *Купсола* (Зв.) < *куп* 'болото', д. *Памашсола* (оф. Ближний Кужнур (Мор.)) < *памаш* 'родник' и др.;
- 3) особенности растительного мира местности: д. *Кожласола* (Вол.) < *кожла* 'ельник', д. *Куэрласола* (оф. Березово (Йош.)) < *куэрла* 'березняк', д. *Тумерсола* (оф. Дубовка (Зв.)) < *тумер* 'дубняк', д. *Шургысола* (оф. Шургесола (Мор.)) < *шургö* 'лес' и др.

До пяти раз в качестве атрибутивной части используются слова иных семантических полей:

- 1) указывающие на объект в населенном пункте: д. *Кабаксола* (Вол.) < *кабак* < рус. кабак, д. *Черкасола* (Вол.) < *черке* 'церковь', д. *Черкесола* (оф. Ерусланкино (Зв.)), д. *ЦеркЫсола* (оф. Малый Сундырь (Гор.)) < Г *церкЫ* 'церковь';
- 2) характеризующие объект со стороны величины, возраста: д. *Кугусола* (оф. Большое Чигашево (Йош.)) < *кугу* 'большой', д. *Усола* (Новая (Зв.)) < у 'новый', д. *Усола* (Мор.);
- 3) выражающие социальные отношения: д. *Попсола* (оф. Малый Сундырь (Гор.)) < *поп* < рус. поп, д. *Поянсола-1* (Зв.) < *поян* 'богатый', д. *Поянсола-2* (Зв.), д. *Таткансола* (оф. Тятыкино (Гор.)) < *таткан* (< рус. *тятя* 'отец, батюшка');
- 4) отражающие ландшафт местности: д. *Лансола* (оф. Большая Липша (Зв.)) < *лан* 'низ, нижний', д. *Лансола* (Мед.), д. *Лопсола* (*Лансола*) (оф. Большая Лопсола (Орш.)).

Вторым по частотности употребления является апеллятив *ял*, заимствованный из чувашского языка. В наших материалах встречается в три раза реже, чем компонент *сола*. Чаще всего в роли атрибутивной части ойконимов с детерминантом *ял* выступают слова, указывающие на расположение рядом с каким-либо объектом, особенно с реками, на что указывает гидроним в первой части ойконима: д. *Какшанъял* (оф. Кокшага (Орш.)) < *Какшан* (гидр.), д. *Кушкоремял* (оф. Чихайдарово (Йош.)) < *кушкорем* (< *кушио корем* 'сухой овраг'), д. *Нуръял* (оф. Мамасево (Вол.)) < *нур* 'поле', д. *Энеръял* (оф. Инерьялы (Зв.)) < *энгер* 'река', д. *Якнурял* (оф. Аленкино (Йош.)) < *Якнур* (название поля) и др.

Ойконимы с атрибутивным компонентом других семантических полей представлены реже – от четырех до одного примеров:

особенности растительного мира местности: д. *Кожъял* (оф. Кожласола (НТ.)) < *кож* 'ель', д. *Мари-Чодраял* (Куж.) < *чодра* 'лес', д. *ПЫнжЫйял* (оф. Пинжиал (Юр.)) < Г *пЫнжЫ* 'сосна', д. *Шопкерял* (оф. Осиново (Мор.)) < *шопкер* 'осинник';

этнический состав населенного пункта: д. *Мариял* (Мед.) < *мари* (этно.), д. *Мариял* (Мед.), д. *Мариял* (Сов.), д. *Рушъял* (оф. Энермучаш (Мор.)) < *руш* 'русский';

локализация населенного пункта в пространстве: д. *КуйЫйял* (оф. Ненайдарово (Гор.));

отражение ландшафта местности: д. *Лопъял* (МТ.) < *лоп* 'низина';

имя первопоселенца, основателя, родовое прозвание: д. *Янародоял* (оф. Верхнее Янаево (НТ.)).

название феодального сословия: д. *Тарханял* (оф. Тарханово (Йош.));

характеризующий объект со стороны возраста: д. Уял (оф. Новая Липша (Зв.)).

При сравнении употребления двух синонимичных слов – *сола* и *ял*, мы можем заметить, что апеллятив *сола* довольно часто образует ойконимы в сочетании с компонентами с качественной характеристикой. Среди ойконимов с компонентом *ял* «*апеллятив с качественной характеристикой + апеллятив ял*» встречается реже. Следует также отметить, что с участием *ял* гораздо реже образуются ойконимы типа «*личные имена первопоселенцев и основателей селений + ял*». Возможно, это результат более позднего появления слова *сола* в марийском языке, которое стало вытеснять слово *ял* из ойконимии. Свою роль сыграло российское административное управление, с чем и связано частое употребление заимствованного из русского языка термина *сола*.

В составе ойконимов часто встречается компонент **починга**. Первая часть ойконимов с детерминантом *починга* указывает:

- 1) в подавляющем большинстве случаев на имя первопоселенца, основателя: д. *Йыврай починга* (оф. Софронята (НТ.)), д. *Потай починга* (оф. Потаево (МТ.)), д. *Топкай починга* (оф. Топкаево (Сер.)), д. *Яшмет починга* (оф. Александровский (Орш.)) и др.;
- 2) на место, откуда переселилось население: поч. *Тоштоял починга* (оф. Чекманур (Пар.)), поч. *Элланур починга* (оф. Ноле-Мучаш (Пар.));
- 3) на национальность жителей: д. *Марий починга* (оф. Осипово (НТ.)), д. *Руш починга* (оф. Красный Ключ (НТ.)), д. *Руш починга* (оф. Агапенки (НТ.)), поч. *Чуваш починга* (Мор.) < *чуваш* ‘чувацкий’;
- 4) на ландшафт местности д. *Лапка починга* (оф. Лапка (Сер.)) < *лапка* ‘низкий’ диал. ‘низина’;
- 5) на растительный мир местности: поч. *Нӧлпер починга* (оф. Онар (Орш.)) < *нӧлпер* ‘ольховник’;
- 6) на близлежащий объект: д. *Паренге хутор* (оф. У Карамас (Мор.)) < *Паренге* (гидр.), д. *Руй починга* (оф. Каменный Ключ (НТ.)) < *Руй* (гидр.).

Апеллятив **сурт** в наших материалах представлен в пяти ойконимах. Определяющими при детерминанте *сурт* могут быть слова таких семантических групп:

- 1) имя первопоселенца, основателя: д. *Иванчасурт* (оф. Назарово (Пар.)), д. *Янгельдсурт* (Куж.), д. *Якайсурт* (Куж.);
- 2) возраст населенного пункта: д. *Тосурт* (Сер.) < *то* (< *тошто* ‘старый’);
- 3) отражающий потенциал для развития населенного пункта: х. *Патыр-сурт* (оф. Звезда (Зв.)) < *патыр* ‘богатырь; сильный’.

Апеллятив **илем** выступает в ойконимах в сочетании с антропонимами: д. *Кошалем* < *Кошай Илем* (оф. *Коша Илем* (Мор.)), д. *Васлилем* < *Васлий Илем* (оф. Пантуши (Сов.)).

Ойконимы с детерминантом **пöрт** в атрибутивной части содержат слова, характеризующие объект со стороны количества дворов, имеющих в населенном пункте: поч. *Ик-пертан* (оф. Однодворка (Сер.)), д. *Кумпöрт* (оф. Ефим три двора (Мор.)).

В одном случае апеллятив **пöрт** выступает в качестве атрибутивной части: д. *Портянур* (оф. Кызыл Байрак (Пар.)) < *пöрт* + *-ан* (суф.) + *нур* 'поле', т. е. 'поле с домом'.

Апеллятив **кудо** в наших материалах представлен в составе одного ойконима: д. *Вичкудо* (оф. Малая Лужала (Сер.)). Атрибутивная часть *вич* указывает на количество дворов в населенном пункте. В связи с этимологией слова *кудо* интересно мнение Э. М. Мурзаева, который указывает, что слово *кат* «углубление, яма, хижина, жилище» распространено на обширных территориях Евразии и подобные слова с устойчивой или несколько меняющейся семантикой можно встретить и в индоевропейских, тюркских, финно-угорских, иранских, некоторых алтайских, айнском языках (Мурзаев 1974: 116–119). Говоря о финно-угорских языках, Э. М. Мурзаев, видимо, имеет ввиду слова, родственные марийскому *кудо*.

Низкая активность лексем *илем*, *кудо*, *пöрт*, *сурт* определяется семантикой терминов, которые, как мы полагаем, были достаточно активны в прошлом при обозначении малодворных поселений, ср. семантику атрибутивных частей ойконимов с компонентом *пöрт*. Но с течением времени селения с таким названием объединялись в более крупные, утратив свои изначальные названия. Образовавшимся большим поселениям присваивались современные на определенный период времени названия.

Заемствованное из русского языка слово **кутыр** образует один ойконим в сочетании с антропонимом: х. *Шыгайкутыр* (оф. Октябрьский (Вол.)).

3.1.3 Общественные и хозяйственные постройки, сооружения

Данная группа представлена небольшим количеством названий. Можно выделить ойконимы, указывающие на общественные объекты, на постройки и сооружения хозяйственного назначения.

Ойконимы, указывающие на общественные объекты: д. *Кабаксола* (Вол.), д. *ЦеркЫсола* (оф. Малый Сундырь (Гор.)), д. *Черкасола* < *Черкысола* (Вол.), д. *Черкесола* (оф. Ерусланкино (Зв.)).

Ойконимы, указывающие на постройки и сооружения хозяйственного назначения: д. *Уваки* (оф. Новая Мельница (Зв.)).

Непродуктивность названий данного типа, вероятно, связана с тем, что раньше в селениях постройки общественного типа не встречались так

часто, а имеющиеся не воспринимались столь значимыми, выделяющими населенный пункт из ряда других.

3.1.4 Хозяйственная деятельность человека

Отразилась в ойконимии и хозяйственная деятельность человека. В. А. Глухов, Н. Н. Глухова в работе «Системная реконструкция марийской этнической идентичности» констатируют, что марийские пословицы и поговорки, старинные и современные песни отражают культуру народов мари с седой древности до наших дней, характеризуя особенности восприятия пространства в разные хронологические периоды. По данным старых и современных песен мари, поле является одним из самых ценных видов пространства (Глухов, Глухова 2007: 53 – 76)⁶. В ойконимах слова со значением ‘поле’ встречаются очень часто⁷ (ср. также раздел «Вторичные названия»). Например: д. *Нурвел* (оф. Нурбель (Сер.)), д. *Нурмучаш* (Сер.), д. *Нурсола* (Мор.), пос. *Нурумбал* (*Нурымбал* (Сов.)), д. *Нуръял* (Куж.), д. *Нуръял* (оф. Мамасево (Вол.)), д. *Нырласола* (оф. Пекшеево (Юр.)), д. *Посола* (оф. Малое Иркино (Зв.)), д. *Якнурял* (оф. Аленкино (Йош.)) < *нур*, Г *ныр*, чув. *но* (< чув. *нос*, *посă* ‘поле (хлебное)’).

Другие виды деятельности, отразившиеся в ойконимии: пос. *Вахтан* (оф. Заволжский (Гор.)) < *вахта* < рус. вахта+ -н (суф.), т. е. ‘вахтовый’, д. *Йошкар Йӱле* (Сер.) < *йӱлем* ‘гарь’, диал. *йӱле* ‘пожар’, пос. *Моталмаш* (Сов.) < *мото* ‘черника’ + *налмаш* ‘сбор’, т. е. ‘место сбора черники’, поч. *Товернур* (*Товарнур* (оф. Петровский (Мор.)) < *товар* ‘топор’, д. *Тошкембал* (оф. Большая Лужала (Сер.)) < *тошкем* ‘задворки’, д. *Тулъял* (Мор.) < *тул* ‘огонь’, д. *Юлисола* (Мед.) < *йӱлем* ‘гарь’.

Название *Вахтан* дано рабочими поселка, трудившимися вахтовым методом. Ойконимы *Йошкар Йӱле*, *Тулъял*, *Юлисола* отражают один из этапов подсечно-огневого земледелия.

⁶ В. А. Глухов, Н. Н. Глухова осуществляют системный анализ пословиц и поговорок, старинных и современных песен с применением графического метаязыка. Авторы пришли к выводу, что поле и луг являются главным видом пространства в старинных и современных песнях.

⁷ Однако как в случае с пословицами и поговорками, так и со старыми песнями, нельзя определить время их возникновения. Но в то же время использование топонимических данных позволило бы уточнить хронологические рамки существования определенных культурных ценностей, поскольку время возникновения населенных пунктов, а также названий, зафиксированы документально. Однако, возможности данного метода ограничены, потому что не всегда мы имеем документированные сведения о возникновении селений или о времени бытования интересующих нас названий.

3.1.5 Этнонимы в названиях

По причине того, что на территории региона проживают представители разных национальностей, находим относительно большое количество названий, имеющих в своем составе указание на национальность основной массы жителей селений. Например: д. *Марий починга* (оф. Осипово (НТ.)), д. *Мариял* (Мед.), д. *Мариял* (Мед.), д. *Мариял* (Сов.), д. *Руш починга* (оф. Агапенки (НТ.)), д. *Руш починга* (оф. Красный Ключ) (НТ.), д. *Рушъял* (оф. Энермучаш (Мор.)), поч. *Чуваши починка* (Мор.) и др.

Нередко такие компоненты выступают в ойконимах-словосочетаниях в качестве атрибутивной части с целью дифференциации деревень с одинаковыми названиями, например: д. *Марий Озансола* (оф. Мари-Азянково (МТ.)), д. *Марий Памар* (оф. Мари-Помары (Вол.)), д. *Руш Купто* (оф. Русская Купта (МТ.)), д. *Руш Куэр* (оф. Березята (НТ.)), д. *Руш Посенур* (оф. Русский Посенур) (МТ.) и др.

В роли названий используются также микроэтнонимы⁸. Например: д. *Мушмари* (оф. Малое Шигаково (Зв.)), д. *Мушмари* (оф. Верхние Ошутъялы (Зв.)), д. *Мушмари* (оф. Нижние Ошутъялы (Зв.)), выс. *Кукмарь* (оф. Кукларь (Жил.)), поч. *Ирмарь* (Куж.), д. *Шудымарий* (оф. Сюдумарь (МТ.)), ст. *Ярамор* (Мор.), д. *Шудымарий* (оф. Пехметьево (Сер.)) и др.

Разграничение деревень по национальному признаку могло происходить при условии, когда представители разных национальностей селились в прошлом отдельно. В ойконимах в основном используются этнонимы *марий* и *руш*, реже – *чуваши*, что говорит, во-первых, о смешанном расположении деревень и частых контактах мари с русскими, и во-вторых, о незначительной доле чувашского населения в регионе по сравнению с марийцами и русскими.

3.1.6 Социальные отношения

Отдельную, хотя и маленькую, семантическую группу образуют названия, выражающие социальные отношения: д. *Попсола* (оф. Малый Сундырь (Гор.)) < *поп* (православный священник), д. *Поянсола-1* (Зв.) < *поян* ‘богатый’, *Поянсола-2* (Зв.), д. *Таткансола* (оф. Тяпкино (Гор.)) < *тата* (< рус. *тятя* ‘отец, батюшка’) + *-ан-* (суф.).

3.1.7 Выражение пространства в марийской ойконимии

Топонимическая картина мира – это результат деятельности человека, его восприятия, анализа, освоения окружающего мира. Л. М. Дмитриева отмечает, что «наиболее значимое место в топонимической картине мира занимает категория *пространства*, поскольку эта категория является “базовой,

⁸ Подробнее о микроэтнонимах смотрите в разделе «Вторичные названия».

фундаментальной в отношениях человека и реальной действительности»» (Дмитриева 2003: 86). Умение ориентироваться в пространстве для народа мари как для охотников имело большое значение в прошлом.

В топонимии очень хорошо отражается субъективное восприятие человеком различных объектов. Субъективность номинатора особенно хорошо прослеживается в топонимах, включающих компоненты, выражающие пространственные отношения. На основе результатов анализа ойконимов мы можем понять специфику народной системы ориентации. То, насколько индивидуально каждое название населенного пункта, выражается в вариативности названий. Каждый номинатор при имятворении выделяет главный отличающий признак селения, который поможет быстрее сориентироваться ему среди ряда других населенных пунктов.

Е. Л. Березович выявила следующие пространственные параметры, представленные в топонимии: 1) локализация объекта, 2) охват местности, 3) протяженность, 4) обжитость пространства (Березович 2009: 84). В работе Е. Л. Березович широко представлены микротопонимы. Однако микротопонимы находятся несколько в иных условиях, нежели ойконимы. Они неофициальны, известны малому кругу людей, поэтому обладают большей вариативностью; при номинации они требуют большей конкретизации.

Локализация объекта в пространстве в марийском языке реализуется на основе следующих параметров: *верхний – нижний, начало – конец, ближний – дальний, передний – задний*. Каждый из этих параметров может расширяться за счет элемента *средний* (расположенный посередине)⁹.

В ойконимии республики широко представлена локализация объектов по параметру *верхний – нижний*. Этот параметр обладает богатой системой способов выражения, в марийском языке реализуется посредством следующих лексем: *кўшыл*, *Г кўшыл* 'верхний' – *кокла, покшел, кыдал* 'средний, расположенный посередине' – *ўлыл*, *Г ўл* 'нижний'. В рассматриваемом регионе нами зафиксировано 42 *нижних* ойконима, (напр., дд. *Ўл Пб̄нгельйӓл* (оф. Нижнее Акчерино (Гор.)), *Ўлыл Озакъял* (оф. Нижнее Азяково (Мед.)), *Ўлыл Чўксола* (оф. Нижняя Чуксола (НТ.)), *Ўлыл Шенгше* (оф. Нижняя Шиньша (Мор.))), и несколько меньше – 35 *верхних* ойконимов (напр., дд. *Кўшыл Чисола* (оф. Верхнее Читово (Сер.)), *Кўшыл Чўксола* (оф. Верхняя Чуксола (НТ.)), *Кўшыл Озакъял* (оф. Верхнее Азяково (Мед.)), *Кўшыл Пб̄нгельйӓл* (оф. Верхнее Акчерино (Гор.))). Рассматриваемые названия образуют 23 соотносительных ряда, в четырех

⁹ Рассматривая вопрос о выражении пространства в марийской ойконимии, мы не можем ограничиваться только названиями исчезнувших селений, поскольку, например, при наличии коррелятивной пары один из ойконимов может быть названием исчезнувшего селения, второй же может функционировать как название существующего населенного пункта. Например: *Кўшыл Ядыкплак* (оф. Верхний Ядыкбеляк (НТ.)) – несуществующее селение, *Ўлыл Ядыкплак* (оф. Нижний Ядыкбеляк (НТ.)) – существующее селение.

случаях они распространяются названиями, указывающими на расположение объектов посередине. Как видно из приведенных выше данных, для выражения значения ‘средний, посередине’ в марийском языке много слов: *кокла*, *покишел*, *кыдал*, *Г ло*. Наиболее употребляемыми в этих соотносительных рядах, указывающими на срединное расположение, являются слова *кыдал* (три раза), *покишел* (один раз). Примеры: дд. *Ўлыл Орью* (оф. Нижняя Орья) – *Кыдал Орью* (оф. Средняя Орья) – *Кўшыл Орью* (оф. Верхняя Орья (Нов.)), *Ўлыл Чирки* (оф. Нижние Чирки) – *Покишел Чирки* (оф. Средние Чирки) – *Кўшыл Чирки* (оф. Верхние Чирки (Орш.)) и др.

Другие компоненты со значением ‘средний’ (*кокла*, *кыдал*, *покишел*, *Г ло*) также могут входить в систему соотносительных рядов, но обозначающих иные параметры, т. е. включающих в свой состав другие усложняющие компоненты: *большой* и *малый*, *старый* и *новый* и др. Они могут также просто указывать на срединное расположение между двумя близлежащими деревнями. Например, д. *Кокла Паздыран* (оф. Среднее Паздерино (Сер.)) входит в соотносительный ряд с названиями деревень *Изи Паздыран* (оф. Малое Паздерино) и *Кугу Паздыран* (оф. Большое Паздерино), а деревня *Кокласола* (Мор.) расположена между деревнями *Краснояр* и *Юлесола* того же района. Не всегда название селения оправдано географическим положением. К примеру, исчезнувшая деревня *Кыдалсола* (оф. Лавраенер (Сер.)) воспринималась населением как часть цепи из трёх деревень (*Мари Кугунур* и *Изи Памаш*), вследствие чего и получила название *Кыдалсола*, хотя между этими двумя деревнями она не расположена. Несмотря на наличие относительно богатого запаса слов для выражения значения *средний* (см. выше), ойконимов, содержащих этот компонент в качестве локализирующего компонента, мало.

Как отмечает Е. Л. Березович, «верхние и нижние названия функционируют в двух различных в ориентационном плане ситуациях»: «высотная» и «гидрографическая» (Березович 2009: 107). Это положение применимо и в отношении марийских ойконимов, потому что характеристика селений при помощи компонентов *кўшыл* – (*кыдал*) – *ўлыл* происходит, в основном, в двух случаях, когда выражается расположение селения: 1) *вверху – внизу по вертикали* (дд. *Кўшыл Чирки* (оф. Верхние Чирки) – *Ўлыл Чирки* (оф. Нижние Чирки) (Орш.)); 2) *выше или ниже по течению реки* (дд. *Кўшыл Ядыкплак* (оф. Верхний Ядыкбеляк) – *Ўлыл Ядыкплак* (оф. Нижний Ядыкбеляк) (НТ.) – по р. Немда, *Кўшыл Осиял* (оф. Верхний Осиял) – *Ўлыл Осиял* (оф. Нижний Осиял) (Пар.) – по рч. Купшерка).

В процентном соотношении названия, выражающие «гидрографическую» ориентировку, заметно преобладают, образуя большую группу соотносительных пар. «Высотные» коррелятивные пары встречаются реже.

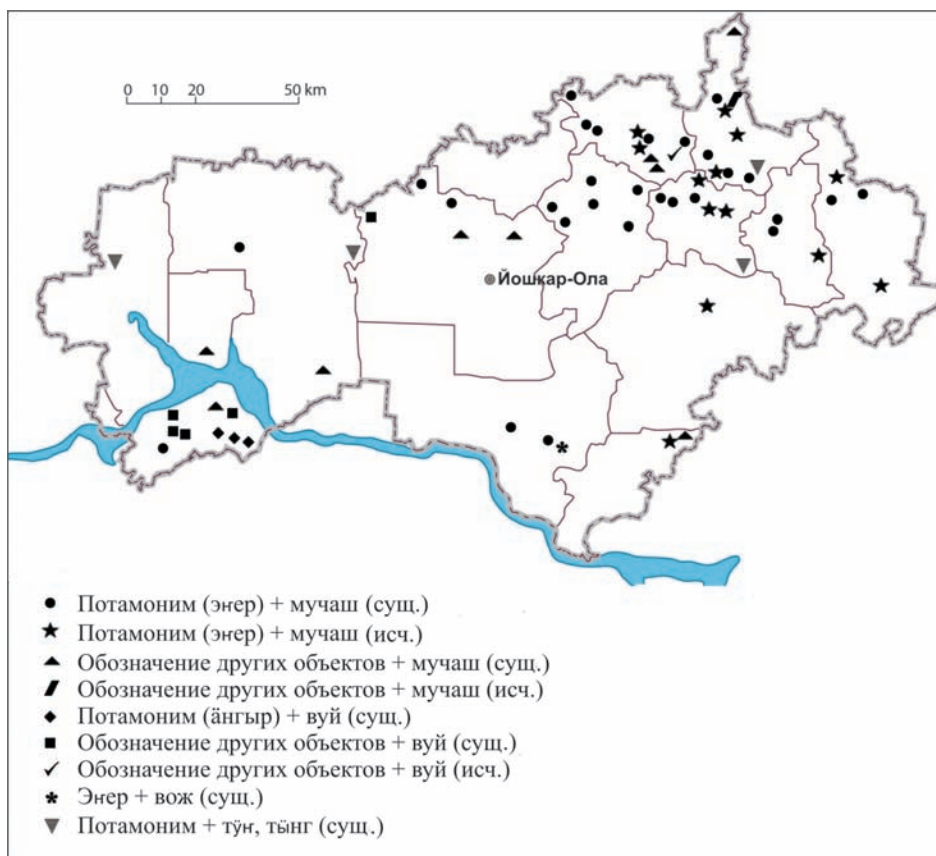
Однако надо отметить, что использование данных, полученных при изучении особенностей выражения пространства посредством компо-

нентов *кўшыл* – *ўлыл*, как источник этнокультурной информации мари не совсем надежно, т. е. полученная информация не отражает этнокультурную информацию мари в 100% случаев. Это напрямую связано с адаптацией марийских ойконимов в русском языке и наоборот, русских – в марийском, а также в целом – с восприятием или заимствованием возможностей номинативной системы одного языка другим языком в условиях билингвизма. В главе, посвященной изучению способов адаптации марийских ойконимов в русском языке, мы отметили, что при калькировании не всегда можно определить, марийский или русский вариант наименования селения является первичным. Например, дд. *Верхняя Орья* (*Кўшыл Орья*), *Средняя Орья* (*Кыдал Орья*) и *Нижняя Орья* (*Ўлыл Орья*) указывают на местоположение относительно друг друга в верхнем, среднем и нижнем течении р. Орья. При этом д. *Нижняя Орья* имеет неофициальное марийское название *Куэрсола*, а д. *Средняя Орья* именуется по-марийски *Топкайсола*. Возможно, они стали именоваться как дд. *Нижняя Орья* и *Средняя Орья* по аналогии с д. *Верхняя Орья*. В этом случае наблюдается влияние номинативной системы русского языка, ср. также названия дд. *Верхний Ядыкбеляк* (*Кўшыл Ядыкплак*, *Анисола*), *Нижний Ядыкбеляк* (*Ўлыл Ядыкплак*, *Пайродо*), *Средний Ядыкбеляк* (*Оскансола*), расположенные по р. Немде. Данный вопрос требует более полного и глубокого исследования. Следует также отметить, что имеются деревни, образовавшиеся в основном после 20-х гг. XX в. путем разделения одной деревни на несколько частей. В таких случаях деревни, как правило, сохраняли в качестве детерминанта изначальное свое название, но добавлялись атрибутивные компоненты типа *верхний*, *нижний*, *средний* или другие. Такие названия, как правило, не имеют марийских эквивалентов.

Более надежным материалом для выявления этнокультурной информации мари при изучении реализации в топонимии пространственного параметра *верхний – нижний* являются ойконимы с компонентами *вож*, *вуй*, *йымал*, *лап*, *мучаш*, *ўмбал*, *тўн*.

Слово *Л мучаш*, *Г мычаш* ‘конец, исток’ (карта 8) встречается в ойконимах очень часто. Оно выражает локализацию селения в конце какого-либо географического объекта (напр., поля), а также в верховье рек, что наблюдается чаще. Во втором случае он соотносим со словом *кўшыл* ‘верхний’, выполняющим функцию «гидрографической» ориентировки. Фиксируется более 40 ойконимов с компонентом *мучаш*. Некоторые из ойконимов могут быть мигрантами, например, одно из названий *Шеменер-Мучаш* (Пар.) или *Шемер-Мучаш* (оф. Мари-Лебляк (Пар.)), вероятно, является перенесенным. Обе деревни расположены на берегу одной реки Шеменерка. Имеются сведения, что в 1836 г. в починок Шеменер-Мучаш переселилось несколько семей из Мари-Лебляка (Шемер-Мучаш) (Парангинский 2004: 123, 146). Надо отметить, что последняя расположена ниже по течению реки, нежели первая.

Наименования, образованные посредством лексемы *мучаш*, вступают в коррелятивные отношения в единичных случаях, например: дд. *Мушко-мучаш* (оф. Малая Коклала (Сер.)) – *Мушкыдўн* (оф. Нижняя Мушка (Сер.)). Но *мучаш* в составе наименований выполняет дифференцирующую функцию по отношению к селениям, содержащим в своем наименовании обозначение одного и того же гидрообъекта. Например, по реке *Кожвож* (оф. Кожвожка) в Звениговском районе расположены три деревни с названием, содержащим гидроним *Кожвож* (дд. *Изи Кожвож* (оф. Малый Кожвож), *Кугу Кожвож* (оф. Большой Кожвож), *Кожвож-мучаш* (оф. Малая Кужмара)); на р. Руйка (мар. Руй) на территории Новоторъяльского и Сернурского районов были расположены несколько деревень с компонентом-гидронимом *Руй*, из которых существуют только три первых: дд. *Келге Руй* (оф. Кукмарь (НТ.)), *Крешын Руй* (оф. Старокрещено (НТ.)), *Кугу Руй* (оф. Ноли-Кукмарь (НТ.)), *Руймучаш* (Сер.), *Руй починга* (оф. Каменный Ключ (НТ.)).

Карта 8. Ойконимы с компонентами *мучаш*, *вуй*, *вож*, *тўн*, *тўнг*.

По сравнению со словом *кўйыл*, лексема *мучаиш* обладает несколько иной семантической нагрузкой. Сравните эти два компонента ойконимов. Компонент *кўйыл* выполняет дифференцирующую функцию и указывает на местоположение деревни выше по течению реки или в верхнем течении реки. Если в названии есть указание на гидрообъект, то известно, на берегу какой реки или речки стоит населенный пункт. Но из названия нельзя понять, в какой именно части реки находится селение, потому что компонент *кўйыл* характеризует местоположение населенного пункта по отношению к деревне, имеющей в названии компонент *ўыл*.

Названия с компонентом *-мучаиш* обладают большей информативностью относительно расположения селения, локализуя объект на истоке реки. Тут может быть два случая: 1) когда в наименовании селения имеется указание лишь на вид гидрообъекта (напр., дд. *Энермучаиш* (Куж.) < *энер* (< *эгер* 'река') + *мучаиш*, *Эгермучаиш* (оф. Мари-Энермучаш (НТ.)); 2) когда в наименовании селения имеется конкретное указание на гидрообъект, т. е. максимально уточняется расположение населенного пункта (напр., дд. *Пильмучаиш* (оф. Большое Степаново (МТ.)) < *Пиль* (гидр.), *Пезмучаиш* (Вол.) < *Пез* (гидр.)). Ойконимы с указанием на название гидрообъекта позволяют понять даже жителям отдаленных селений, где находится населенный пункт, если они знакомы с расположением реки.

Ойконимы первого типа менее информативны относительно расположения объекта, но вполне устраивают, к примеру, жителей деревень, живущих по течению той реки, на истоке которой находится селение *Энермучаиш*. К примеру, они живут в среднем течении этой реки, а деревня *Энермучаиш* находится в начале реки. Исходя из этого, полагаем, что номинаторами в таких случаях выступали именно жители селений, расположенных вниз по течению реки или жители близлежащих населенных пунктов, которые не расположены на берегах каких-либо рек, поскольку только для них название *Энермучаиш* выполняет максимальную конкретизацию местоположения селения. Номинатор должен был понимать под словом *эгер* определенный гидрообъект без указания на его название.

Надо отметить, что в подавляющем большинстве случаев имеется конкретное указание на гидрообъект, т. е. атрибутивными частями ойконимов-композит с детерминантом *мучаиш* выступают названия рек. Ойконимы, содержащие потамонимы в качестве атрибутивной части, максимально конкретизируют местоположение объекта.

Однако не все ойконимы с компонентом *мучаиш* укладываются в «систему». Например, у истоков реки *Нурда* стоит д. *Нурда* (Зв.), есть также д. *Нурдамучаиш* (Зв.), но она расположена ниже по течению реки. Здесь наблюдается нарушение народной системы ориентации. Это произошло потому, что д. *Нурда* возникла позднее, когда в текущих временных условиях люди руководствовались несколько иными принципами номинации

(т. е. народная система ориентации не играла большой роли). Другой пример, д. *Мушкымучаиш* (оф. *Малая Коклала* (Сер.)), ср. дд. *Изи Мушко* (оф. *Малая Мушка*) и *Кугу Мушко* (оф. *Большая Коклала*). Деревня *Изи Мушко* расположена выше по течению реки, чем д. *Мушкымучаиш*. Надо учитывать и то, что названия, содержащие компоненты, выполняющие функцию локализации в пространстве, могут и не отражать географических реалий. Это касается не только рассмотренных выше типов названий, но и тех, которые мы проанализируем ниже. Как пишет И. И. Муллонен, «определенную роль в номинации играет сама топонимическая система, возникновение названия в ряду подобных, а также взаимовлияние и взаимообусловленность элементов внутри этой системы» (Муллонен 1994: 111). Подробно данный вопрос рассмотрел Эро Кивиниemi в своих трудах «*Suomen partisiippinimistöä*» (1971) и «*Väärät vedet*» (1977). Затрагивает вопрос о роли аналогии при номинации также Эвар Саар (Saar 2008: 30–32).

В марийской топонимии встречается также слово *вуй* ‘голова’ (значение в топонимии ‘конец, исток’) (карта 8). В ойконимобразовании оно обладает такими же возможностями, что и слово *мучаиш*, но встречается намного реже. Основной ареал его распространения – Горномарийский район (в составе семи названий), по одному разу встречается в Медведевском и Новоторъяльском районах. В трех случаях компонент *вуй* указывает на локализацию объекта в верховьях рек, т. е. выполняет функцию «гидрографической» ориентировки, в двух случаях из которых атрибутивными частями выступают гидронимы: д. *Арийнгывуй* (оф. Сарлайкино (Гор.)) < *Арийнги* (гидр.) + *вуй* ‘верховье, исток’, д. *АнгБирвуй* (оф. Яшпатово (Гор.)) < *ангБир* ‘река’, д. *Кожважвуй* (оф. Михаткино (Гор.)) < *Кожваж* (гидр.). В остальных шести случаях представлена ситуация локализации населенного пункта в начале или конце иных объектов (лог, мост): д. *КБвервуй* (оф. Дворики (Гор.)) < *КБвер* ‘мост’ + *вуй* ‘конец’, д. *ЛидБвуй* (оф. Лидвуй (Гор.)) < *лидБ* ‘сухой лог’ + *вуй* ‘верховье, начало’ и др.¹⁰

¹⁰ В Медведевском районе РМЭ представлен один ойконим с компонентом *вуй*. А. Н. Куклин зафиксировал ойконим в виде *Кўварвуй* (оф. Юж-Толешево) (1985: 153). О. П. Воронцова, И. С. Галкин записали ойконим в виде *Кўвервуй* (2002: 165). А. Н. Куклин объясняет название как ‘конец моста’, где *кўвар* ‘мост’ + *вуй* ‘конец’ (там же), т. е. «деревня, расположенная за мостом». О. П. Воронцова и И. С. Галкин полагают, что атрибутивная часть состоит из двух основ: *кў* ‘камень’ + *вер* ‘место’ + *вуй* ‘голова, конец’, т. е. «деревня на конце каменного места» (там же). Однако обращают на себя внимание такие факты: 1) В плане топонимии наблюдаются параллели между названиями селений Горномарийского и Медведевского районов. Приведем примеры ойконимов в Медведевском районе, которые объясняются с привлечением данных горномарийского языка: *Киярсир* < *кў* ‘камень’ + *яр* (< Г *йяр* ‘озеро’) + Г *сир* ‘берег’; *Ныръял* < Г *ныр* ‘поле’ + *ял* ‘деревня’; *Пиясир* < *пия* (< *пўя*, Г *пўя* ‘пруд, запруда’) + Г *сир*. 2) Йошкар-олинский говор лугового наречия имеет схожести в лексике с горным и северо-западным наречиями марийского языка (Иванов 1981: 37–43), причем горномарийскому *бї* в луговом наречии в числе прочих может соответствовать *ў*

Исследователи-ономасты РМЭ (А. Н. Куклин (1985); О. П. Воронцова, И. С. Галкин (2002)) также полагают, что встречающееся в топонимии слово *вож* ‘корень’ (карта 8) употребляется не только в значении ‘корень, жила’, но и в значении ‘исток’. Ф. И. Гордеев слово Л *вож*, Г *важ*, как и коми-з. *вуж* ‘корень’, удм. *выж* ‘тж.’, возводит к финно-пермскому апеллятиву *важа* ‘ответвление, приток’ (Гордеев 1979: 208; 1983: 12–15). В. И. Лыткин, Е. И. Гуляев слово *вож* ‘ответвление, ветка, развилина; приток (реки)’, которое является распространенным в коми топонимии (Беляева 1968: 13–14), относят к общекоми языку-основе, а марийское *вож*, *важ* связывают с коми *вуж* ‘корень’ (КЭСК 1970: 60). В наших материалах это слово фигурирует один раз: *Энервож* (Зв.) < *энер/энер* ‘река’ + *вож* ‘исток’. Но семантика компонентов названия географическим положением деревни не подтверждается, т. е. в настоящее время деревня не расположена при истоке реки.

Для марийцев расположение селений на устьях рек, видимо, не играло значительной роли в отличие от расположения на истоках. В названиях населенных пунктов расположение при устьях рек отражается в редких случаях (*тўн*, *тўнг* ‘устье’, карта 8): дд. *Йўрынгтўнг* (оф. Козиково (Юр.)) < *Йўрынг* (гидр.) + *тўнг* ‘устье’, *Мушкыдўн* (оф. Нижняя Мушка (Сер.)) < *Мушко* (гидр.) + *дўн* (< *тўн* ‘устье’), *Шантўнг* (оф. Шаптунга (Кил.)) < *Шан* (гидр.), *Шойдўн* (оф. Шойдум (Куж.)) < *Шой* (гидр.). Вероятно, название деревни *Шукишандюнь* (НТ.) также имеет в качестве детерминанта лексему *тўн*, видоизменившуюся на почве русского языка в *дюнь*. Во всех названиях атрибутивной частью выступают гидронимы.

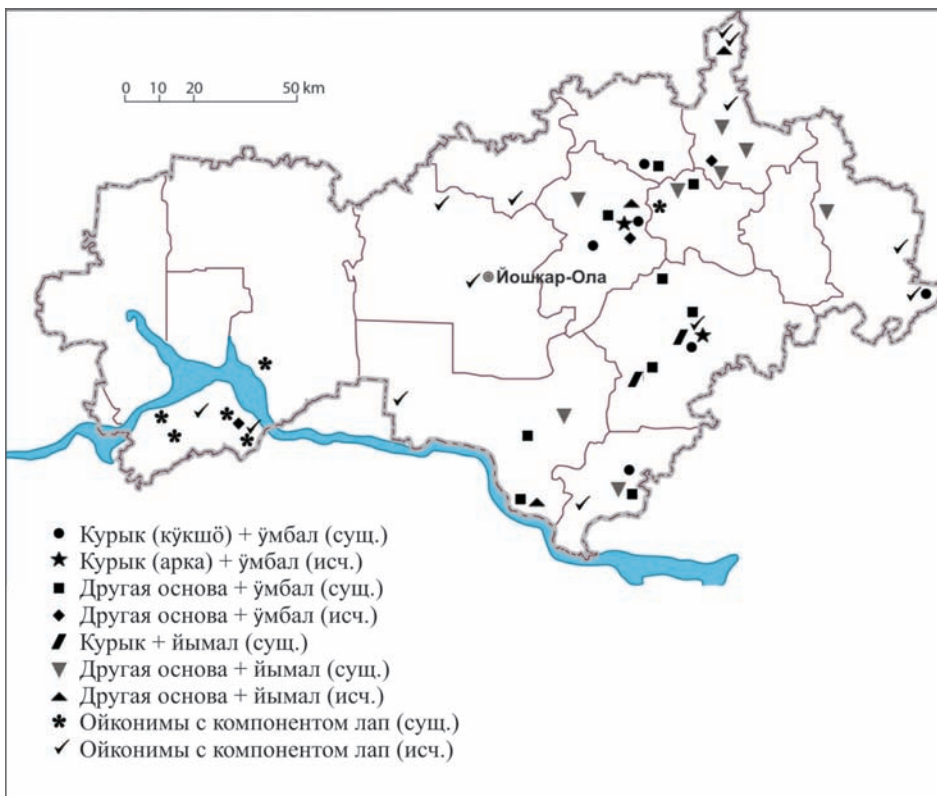
В марийской ойконимии «высотную» ориентировку выражают также слова *ўмбал* ‘верх, верхний, поверхность’ и *йымал* (Г и диал. *лўвал*) ‘низ, нижний, подножье’ (карта 9). Но надо отметить, что в топонимии лексема *ўмбал* чаще используется не для выражения значения «вверху», а для обозначения «расположенный за чем-либо, рядом с чем-либо», при этом атрибутивная часть может обозначать реку, озеро, родник, дорогу, поле и др.: дд. *Ерумбал* (оф. У Коммуна (Мор.)), *Элнетумбал* (*Элнетўмбал* (Мор.)) < *Элнет* (гидр.), *Энербал* (оф. Мамаево (МТ.)), *Памаш-Умбал* (Мор.) и др.

Подобная же ситуация наблюдается и в отношении слова *йымал*, который в топонимии используется шире со значением ‘расположенный рядом с лесным массивом’. С этой семантикой *йымал* встречается в одиннадцати ойконимах из тринадцати. Интересно отметить, что в шести названиях из

(Иванов 1981: 77). 3) Подавляющее большинство ойконимов с компонентом-детерминантом *вуй* встречаются в Горномарийском районе. Исходя из этого, полагаем, что название *Кўвервуй* (*Кўварвуй*) Медведевского района одного происхождения с ойконимом *Кўвервуй* Горномарийского района. Название *Кўвервуй* возникло на почве народной этимологии.

Этимология названия *Евравуй* (НТ.) затемнена.

одиннадцати с компонентом *йымал* атрибутивной частью является *пўнчер/яктер* ‘сосняк’: дд. *Кугу Пўнчылўвал* (оф. Большая Сосновка (Зв.)), *Пўнчерйымал* (оф. Пунчерюмал (Сер.)), *Яктерлўвал* (оф. Яктерлюбал (Зв.)) и др. В других случаях атрибутивной частью выступают слова *кожла* ‘ельник’, *куэр* ‘березняк’, *тумер* ‘дубрава’, *шўргё* ‘лес’: дд. *Тумер Йымал* (оф. Ешпатренки (Сер.)), *Шўргыйымал* (оф. Шургумал (Сер.)) и др.

Карта 9. Ойконимы с компонентами *ўмбал*, *йымал*, *лап*.

«Высотную» ориентировку компоненты ойконимов *йымал* и *ўмбал* выражают в сочетании со словами, обозначающими возвышенность (*курык*, *арка*), указывая на расположение на горе (возвышенности), или на подножье горы. В имеющихся материалах нами зафиксированы два нижних ойконима (дд. *Курыкйымал* (оф. Курыкюмал (Мор.)) < *курык* ‘гора’ + *йымал* ‘низ’, *Курыкйымал* (оф. Подгорная (Мор.)) и девять верхних (дд. *Курыкўмбал* (оф. Нагорино (Вол.)) < *курык* ‘гора’ + *ўмбал* ‘верх’, *Аркамбал* (Зв.) < *арка* ‘холм, возвышенность’, *Курыкўмбал* (оф. Куркумбал (НТ.)) и т. д.). Образуется одна коррелятивная пара: дд. *Курыкўмбал* (оф. Куркумбал (Мор.)) – *Курыкйымал* (оф. Подгорная (Мор.)). Полагаем, что

ойконимы с компонентом *ўмбал* в некоторых случаях могут входить в соотносительные пары с названиями, которые образуются с помощью апеллятива *лап* (см. ниже). Можно привести следующий пример: дд. *Лоп* (оф. Лопово) и *Куркумбал* (оф. Люсинер) в Мари-Турекском районе, которые расположены недалеко друг от друга на разных берегах одной реки.

Со словом *ўтыл* семантически сближается слово *лап* ‘низ, низменность, нижний’ (карта 9). Данная лексема также достаточно продуктивна в ойконимообразовании. С его помощью в пределах региона образуется 21 ойконим (секундарные ойконимы не рассматриваются). Примеры: дд. *Лопъял* (оф. Новосельское (МТ.)) < *лоп* ‘низина’, *Ланка* (Сер.), *Лансола* (оф. Сорокаево (Кил.)). Компонент *лап* выражает «высотную» ориентировку, указывая на местоположение деревни в низменной местности. Например, исчезнувшая деревня *Лопаш* (Сер.) находилась в низменной болотистой местности (Сернурский 2006: 179), что подтверждается также русским официальным названием *Болотное*. При этом соотносительные пары образуются редко (см. выше).

Можно сказать, что при выражении «высотной» ориентировки часто используются как *верхние*, так и *нижние* ойконимы с небольшим преобладанием *нижних*, которые формируются при помощи следующих компонентов: *ўтыл/ўл*, *лап*, *йымал/дўвал*. «Верхняя высотная» ориентировка выражается при помощи слов *кўўтыл/кўўтыл*, *ўмбал*.

Что касается «гидрографической» ситуации, ойконимы с указанием на *выше по течению*, учитывая ойконимы с компонентами *-мучаш*, *-вуй*, *-вож*, заметно преобладают над *нижними*. По сравнению с марийской ойконимией, в топонимии Русского Севера перевес *верхних* над *нижними* незначительный. Е. Л. Березович такую особенность топонимии (перевес *верхних* над *нижними*) связывает «с практикой освоения рек преимущественно снизу вверх» (Березович 2009: 108). Мы склонны считать, что освоение рек у мари происходило аналогично. Показательны в этом отношении слово *мучаш* ‘конец’, используемый для обозначения истока реки, и слово *ан* ‘горловина, вход’, используемый для обозначения устья. А. К. Матвеев отмечает, что в субстратной топонимии Русского Севера наименования с весьма частотной основой *ил-* ‘верхний’ не дают никаких коррелятивных пар. Он это объясняет тем, что «носители древнего субстрата были охотниками, рыболовами и оленеводами. Для тех и других характерно маршрутное видение и сезонные перекочевки, поэтому для них было важно прежде всего верховье, где кончалась уже освоенная хозяйственная зона. Не стоит забывать и о том, что в старину лодка была важнейшим способом передвижения по таежному краю и что именно от верховья реки нередко начинался волок к другому водному пути» (протитировано по Е. Л. Березович 2009: 108). Это обнаруживает некоторые сходства с марийской ойконимией: значительное преобладание *верхних* ойконимов над *нижними*; активное использование в ойконимообразовании компонентов *мучаш*, *вуй*, *вож* ‘исток’. Обнаруживается незна-

чительное количество ойконимов с компонентом *тўн*, Г *тўнг* ‘устье’, коррелятивные пары единичны.

Компоненты ойконимов *мучаш*, *вуй*, *ўмбал*, *йымал* могут выражать также расположение объектов по иным параметрам, чем *верх* – *низ*. В частности, компоненты *мучаш*, *пач/вач*, *вуй* (карта 8) локализуют населенный пункт в начале и конце различных объектов. С помощью этих слов реализуется параметр *начало* – *конец*. Но как отмечает Е. Л. Березович, здесь «корректнее говорить не столько о начале и конце, сколько о краях объекта, которые тоже оказываются сориентированными относительно населенного пункта» (Березович 2009: 122). В нашем случае края объекта сориентированы относительно другого населенного пункта, в большинстве случаев близлежащего. Для номинатора из отдаленного населенного пункта, наверное, было бы важнее, например, уточнить то, на конце какого поля находится селение, что наблюдается крайне редко. *Конечные* ойконимы в количественном отношении преобладают над *начальными*. Это объясняется тем, что «пространственным началом в топонимии является собственно номинативный центр (а им чаще всего становится населенный пункт)» (Березович 2009: 122).

1. Примеры *начальных* ойконимов: две деревни *Лидьвуй* (оф. Лид-вуй) < *лидь* ‘сухой лог’ + *вуй* ‘голова, начало’) в Горномарийском районе. Здесь точкой отсчета является сам объект, расположение номинатора не играет роли.

2. Примеры *конечных* ойконимов: дд. *Нурмучаш* (Вол.) < *нур* ‘поле, луг’ + *мучаш* ‘конец’, *Йўлемучаш* (оф. Елемучаш (Мед.)) < *йўлем* ‘гарь’, *Изиньрвач* (Гор.) < *изи* ‘маленький’ + *ныр* ‘поле, луг’ + *вач/пач* ‘конец’ и др. Здесь находит отражение позиция номинатора.

Параметр *ближний* – *дальний* в ойконимии РМЭ отражен слабо. Для выражения этого параметра используются прилагательные *тембал* ‘ближний’, *умбал* ‘дальний’, *мўндыр* ‘далекий, дальний’. В нашей работе представлены два *ближних* и четыре *дальних* ойконима. Образуются две коррелятивные пары: дд. *Тембал Корембал* (оф. Зарека-1 (Сер.)) – *Умбал Корембал* (оф. Зарека-2 (Сер.)), дд. *Тембал Кужнур* (оф. Ближний Кужнур (Мор.)) – *Кокла Кужнур* (оф. Средний Кужнур (Мор.)) – *Умбал Кужнур* (оф. Дальний Кужнур (Мор.)). Как пишет В. В. Кузнецов относительно последней соотносительной пары, компоненты *тембал* и *умбал* указывают на местоположение поселений по отношению к административному центру (Кузнецов 1984: 120). Можно отметить два ойконима, которые не входят в соотносительные ряды: дд. *Умбал* (оф. Алеево (Мор.)), *Мўндырлук* (оф. Кучук Памаш (Мор.)). Идея *дальности* отразилась в названии д. *Мўндырлук* вследствие отдаленности от центра сельской администрации – д. Вешьшурга.

Идея дальности отражается также в названии *Пирьголтык* (оф. Ценибеково (Гор.)), что в переводе на русский, по мнению составителей сборника «История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский

район» означает ‘осевшие среди волков’ (Горномарийский 2006: 529), т. е. в глуши, далеко.

Малопродуктивны в ойконимии региона названия, обозначающие параметр *передний – задний*. В марийской ойконимии это выражается с помощью слов *ончыл*, *ан* ‘передний’; *кутан*, *Г шайыл* ‘задний’. Данный параметр реализуется в следующих ойконимах: дд. *Ончылсола* (оф. Шонсола (Зв.)), *Ончылсола (Ансола)* (оф. Передняя Липша (Зв.)), *Кутансола* (оф. Гомзово (Йош.)), *Шайыл Пёртныр* (Гор.). Коррелятивных пар эти ойконимы между собой не образуют, но противопоставляются названиям других деревень. Например, в ойкониме *Шайыл Пёртныр* (оф. Запольные Пертнуры) компонент *Шайыл* выполняет дифференцирующую функцию по отношению к названию *Вессир Пёртныр* (оф. Заовражные Пертнуры (Гор.)). Ойконим *Ончылсола (Ансола)* соотносим с названием *Лансола* (оф. Большая Липша (Зв.)), который имеет русский вариант названия *Задняя Липша*.

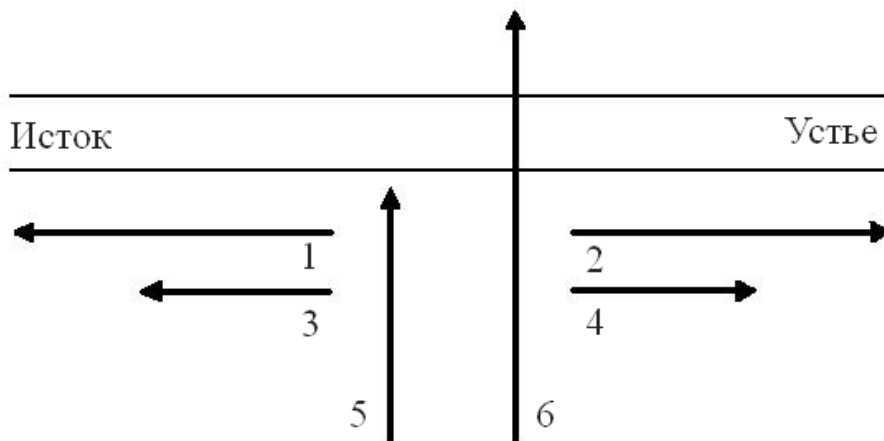
К *задним* и *дальним* названиям примыкают ойконимы, которые можно обозначить, как *крайние* (д. *Кätä Шошмар* (оф. Крайние Шешмары (Гор.)) < *kätä* ‘крайний’ *Шош* (гидр.) + *мар/мари* (этн.) (Воронцова, Галкин 2002: 111)). Название деревни *Кätä Шошмар* соотносится с названиями деревень *Лосола* (оф. Средний Околодок (Гор.)) и *Тьгэйсола* (оф. Симулино (Гор.)) < *Тьгэй* (антр.) + *сола* ‘деревня’. Это подтверждается, во-первых, расположением д. *Кätä Шошмар*, и во-вторых, употреблением в народе названий *Ло Шошмар* и *Шошмар* (Горномарийский 2006: 27) по отношению к деревне *Лосола*. Полагаем, что *крайность* деревни *Кätä Шошмар* выражается в том, что он наиболее отдален от центра сельской администрации – д. Кугилансола (оф. Березово (Гор.)) по сравнению с двумя вышеназванными деревнями.

В марийской ойконимии встречаются и другие апеллятивы, выражающие локализацию объекта: отмеченные выше слова *умбал*, *йымал*, которые используются в значении ‘расположенный рядом с чем-либо’; слова *тур/дур* ‘край, берег’, *вел* ‘сторона’, *вес вел* ‘другая сторона’, *вессир* ‘другой берег’. Они локализуют населенный пункт относительно других объектов (полей, лесов, рек, озер). Примеры: д. *Нурвел* (оф. Нурбель (Сер.)) < *нур* ‘поле’ + *вел* ‘сторона’, т. е. ‘в сторону поля’; д. *Коремвесвел* (оф. 2-ая Лесная (Зв.)) < *корем* ‘овраг’ + *вес вел* ‘другая сторона’, т. е. ‘расположенный на другой стороне оврага’ и др.

Для народа мари, который издревле для поселений выбирал места около водных источников, характерно, что часто при ориентировке в пространстве исходной точкой является гидрообъект (чаще всего река). Частично этот вопрос мы осветили при разборе ситуации «гидрографической» ориентировки. Но кроме ситуаций, при котором осуществляется локализация объекта *в истоке* или *устье реки*, *вверх* или *ниже по течению реки*, достаточно часто мы находим также названия, указывающие на ситуацию

местоположения объекта *на краю (на берегу) и на противоположном берегу реки (озера)* (карта 10).

Схематически ориентировку в пространстве с центром отсчета рекой можно представить так:

1 – на истоке реки

2 – на устье реки

3 – вверх по течению реки

4 – вниз по течению реки

5 – на берегу реки

6 – на противоположном берегу реки

Ситуация локализации объекта на краю (берегу) выражается в марийских ойконимах с помощью лексем *сер/сир* ‘берег’, *тўр* ‘край’. Наиболее распространенными являются ойконимы со вторым компонентом-детерминантом.

Фиксируется 28 случаев употребления апеллятива *тўр* в качестве детерминанта для выражения локализации населенного пункта на берегу реки. Причем как и в случае с ойконимами с компонентом *мучаш* при выражении «гидрографической» ориентировки, чаще всего в качестве атрибута употребляется название реки, намного реже указывается лишь вид гидрообъекта (река). Из двадцати восьми названий только три ойконима имеют атрибут, указывающий на класс гидрообъекта, два из которых являются названиями одной деревни: дд. *Энердўр* (оф. Крутой Овраг (Мед.)) < *энер* ‘река’, *Энердўр* (*Йогынтўр* < *йогын* ‘река’) (оф. Юшуттур (Мор.)). В остальных случаях указывается название реки: дд. *Монандўр* (оф. Манандюр (Сов.)) < *Монанг* (гидр.), *Йиўттўр* (оф. Верхние Ошутьялы (Зв.)) < *Йиўт* (гидр.), *Элнеттўр* (оф. Фадейкино (Мор.)) < *Элнет* (гидр.) и др.

Ситуация ориентировки от озера наблюдается реже. Находим пять ойконимов, указывающих на локализацию объекта на берегу озера: *Ердўр* (оф. Ердур (Мед.)) < *ер* ‘озеро’, *Ердўр* (оф. Юрдур (Мор.)), *Озеркадўр*

(оф. Озерки (Кил.)) < *озерка* – марийская адаптация русского географического термина и др. Примечательно, что в ойконимах, в которых имеется указание на местоположение селения на берегу озера, в качестве атрибутивной части используются только географические термины, указывающие на вид гидрообъекта, названия озер лексической единицей для ойконимов не выступают. Непродуктивность модели ойконима «лимноним + *тўр/тўр*», вероятно, определило то, что по названиям озёра в отличие от рек известны меньшему кругу людей. Наличие в ониме указания на конкретное озеро не позволяет понять, где расположен населенный пункт. Приведенные выше в качестве примеров ойконимы возникли и функционировали в узком кругу людей, проживающих на определенной территории.

Надо отметить, что в Горномарийском районе компонент *тўр* не распространен в ойконимах при локализации объектов на берегу рек и озер. Вместе с тем там имеет распространение другая модель ойконимов: «атрибут + *сир* ‘берег’»: *Алгасир* (оф. Алгаскино) < *Алгас* (антр.), *Якшарсир* (оф. Красная Горка) < *якшар* ‘красный’, где компонент *якшар* указывает на цвет грунта, что связано с наличием красной глины. Компонент *сир* встречается также в ойконимах Килемарского и Медведевского районов: *Паянсир* (оф. Богатырка (Кил.)) < *паян* ‘богатый’, *Аргамсир* (оф. Аргамач (Мед.)) < *Аргам* (антр.) и др. Интересно заметить, что несмотря на наличие слова *сер* ‘берег’ в луговом наречии марийского языка, он в ойконимобразовании не активен.

Ойконимы с детерминантом *сир* могут иметь разные по семантике атрибутивные компоненты: *Когосир* (оф. Цыганово (Гор.)) < *кого* ‘большой’, *Пиясир* (оф. Нурма) < *пия* (< *пўй* ‘запруда, плотина’), *Якшарсир* (см. выше) и др. Но в основном роль атрибута выполняют антропонимы: *Алгасир* (см. выше), *Микорсир* (оф. Салмандаево (Гор.)) < *Микор* (антр.), *Поташкансир* (оф. Поташкино (Гор.)), *Поташ* (антр.) + *-к-* (суф.) + *-ан* (суф. род. п.) и др.

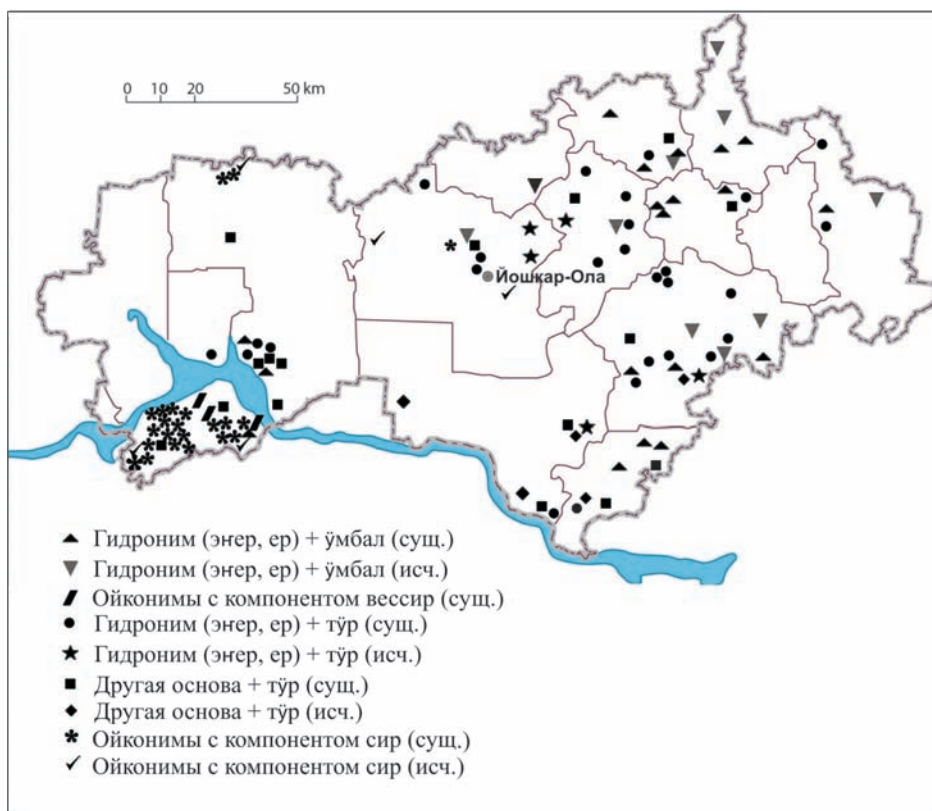
Расположение населенного пункта на противоположном берегу реки (озера) указывается разными моделями. В сложных названиях – путем использования в качестве детерминанта ойконимов слова *ўмбал*, в составных ойконимах – атрибутом выступает слово *вессир* ‘другой берег’. Слово *ўмбал* имеет значение ‘верх, поверхность’, в топонимии часто используется в значении ‘расположенный за чем-либо’.

В ойконимобразовании лексема *ўмбал* весьма продуктивна. Чаще всего образует ойконимы в сочетании с названиями рек: дд. *Пумбал* (оф. Большой Пуял Орш.) < *Пу* (гидр. *Пу энгер*) + *мбал* (< *ўмбал*), т. е. ‘расположенный за р. Пуялка (Пу энгер)’, *Шайрамбал* (оф. Шарембал (Вол.)) < *Шайра* (гидр.), поч. *Элнетўмбал* (оф. Элнетумбал (Мор.)) < *Элнет* (гидр.) и др.

Слово *ўмбал* выступает в ойконимах также в сочетании со словами, указывающими на вид оронима или гидрообъекта: дд. *Корембал* (оф.

Верхний Режеж (Куж.), *Энерўмбал* (оф. Инерымбал (Мед.)), *Энербал* (оф. Мамаево (МТ.)) и др.

При указании на местоположение селения за озером лексема *ўмбал* встречается только в сочетании со словами, указывающими на класс гидрообъекта. В целом, такие ойконимы в регионе представлены в единичных случаях: д. *Ерўмбал* (оф. Ерумбал (Мор.)). Такие особенности находят параллели с ситуацией локализации объекта на берегу озера (см. выше).

Карта 10. Ойконимы с компонентами *вессир*, *сир*, *тўр*, *ўмбал*.

В Горномарийском районе распространенным атрибутивным компонентом является также *вессир*: дд. *Вессир Йылийал* (оф. Заовражные Юльялы (Гор.)) < *вессир Йыл* (гидр.) + *йал* 'деревня', *Вессир Пёртныр* (оф. Заовражные Пертнуры (Гор.)) < *вессир пёрт* 'дом' + *ныр* 'поле', *Вессир* (оф. Куликалы Вторые (Гор.)).

Общим для названий, в которых выражена ситуация локализации населенного пункта на другом берегу реки, озера, является то, что номинаторами в этих случаях были жители селений, расположенных на противо-

положном берегу. Соответственно, названия со значением ‘за рекой’ говорят о том, что селения с подобными названиями появились позднее, чем селения противоположного берега.

Характеристику относительного местоположения объектов дают названия, содержащие в своем составе гидронимы и компоненты, указывающие на класс гидрообъектов. Например: дд. *Ерсола* (оф. Заозерная (Мор.)), *Какшанъял* (оф. Кокшага (Орш.)), *Кумер* (МТ.), *Мунанг-Сола* (оф. Мунага (Сер.)), *Ошутъял* (оф. Верхние Ошутъялы (Зв.)), *Памашсола* (оф. Ближний Кужнур (Мор.)), *Памашъял* (Куж.), *Тушеял* (Мед.), *Шогодолсола* (оф. Юркино (Юр.)), *Энеръял* (оф. Инеръялы (Зв.)). Такие названия отражают местоположение населенного пункта рядом с объектом, указанным в атрибутивной части названия.

3.1.8 Физико-географические особенности местности

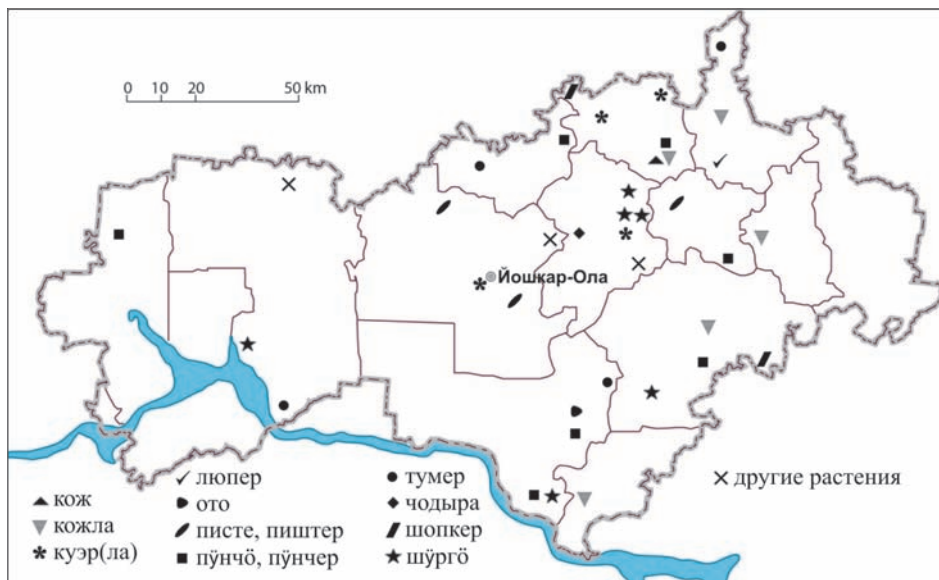
Довольно в большом количестве ойконимов имеются компоненты, отражающие физико-географические особенности местности. В ойконимах может содержаться указание на расположение в низменной местности, около болот (дд. *Куп* (Сер.), *Купсола* (Зв.), *Купсола* (оф. Малое Иркино (Зв.)), *Купсола* (оф. Средний Тушнур (НТ.)), около оврагов (д. *Кушкоремял* (оф. Чихайдарово (Йош.)), на возвышенности (д. *Пуштык* (оф. Акиенки (Сер.)).

В предыдущем разделе нами были рассмотрены названия, которые также можно отнести в эту группу в связи с тем, что в них имеется указание на физико-географические особенности местности. Их по аналогии с выше приведенными примерами можно разделить на отражающие местоположение в низменности (выс. *Звезда* (оф. «Звезда» (Гор.)), дд. *Лопя* (*Löpö* (Сер.)), *Шьндьёрлап* (оф. Малый Сундырь (Гор.)), около оврага (дд. *Корембал* (Сер.), *Корембал* (оф. Зарека (Сер.)), *Лидьёмбал* (оф. Алдайкино (Гор.)), на возвышенности (выс. *Куркумбал* (Сов.), дд. *Аркамбал* (Зв.), *Куркумбал* (оф. Нагорная (Мор.)), *Куруктуры* (Вол.)).

3.1.9 Растительный мир местности

Относительно большую семантическую группу составляют ойконимы, включающие в свой состав компоненты с указанием на флору местности. Группа представлена в основном сложными по составу названиями. В ойконимах может быть указание на расположение в лесу, рядом с лесом, например: д. *Кожласола* (НТ.), д. *Кушерга* (Кил.), д. *Нурото* (Зв.), выс. *Ошурго* (оф. Ошурга (Сов.)), д. *Чодраполко* (Сов.), д. *Шургосола* (оф. 1-ая Лесная (Зв.)), д. *Шургыымал* (оф. Шургумал (Сов.)), д. *Шургысола* (оф. Шургесола (Мор.)) и др. В названиях отражается преобладание отдельных видов деревьев, например: выс. *Пинчетур* (Зв.), выс. *Чара Пунчоял* (оф. Красный Яр (Зв.)), дд. *Кожласола* (Вол.), *Кожъял* (оф. Кожласола (НТ.)),

Куэрласола (Сов.), *Куэрсола* (оф. Нижняя Орья (НТ.)), *Пиштерсола* (Мед.), *Пўнчыдўр* (оф. Старая (Мор.)), *ПўнжЫйял* (оф. Пинжиал (Юр.)), *Тумерйымал* (оф. Ешпатренки (Сер.)), *Тумерсола* (оф. Дубовка), *Шопкерьял* (оф. Осиново (Мор.)), поч. *Люперсола* (Сер.) и др. Находим один ойконим с компонентом, указывающим на расположение в местности, где есть мох: д. *Регенсола* (*Регеньсола* (Мед.)).

Карта 11. Отфитонимные ойконимы.

Надо отметить, что дримонимы и фитонимы могут чаще, чем нарицательная лексика иных семантических полей, представлять ойконим самостоятельно, без указания на класс обозначаемого объекта. Например: дд. *Писташ* (Куж.), *Пиштер* (Мед.), *Пўнчер* (оф. Сосновка (НТ.)), *Пўнчер* (оф. Сосново (Орш.)), *Тумер* (Орш.), *Шопкер* (оф. Илюшкино (НТ.)), *Шўргө* (оф. Шурга (Сов.)), пристань *Тумер* (оф. Дубовая (Кил.)).

Заметим, что лес для марийцев издревле был ценным источником пропитания и объектом внимания. По результатам исследования В. А. Глухова и Н. Н. Глуховой, лес является одним из видов пространства, занимающим по количеству упоминаний первые строчки, начиная пословицами и поговорками и заканчивая современными песнями (Глухов, Глухова 2007: 53–56).

3.1.10 Время возникновения населенных пунктов

В марийской ойконимии время возникновения селений отражают компоненты *изи* ‘малый’ – *кугу* ‘большой’, *у* ‘новый’ – *тошто* ‘старый’. Что касается названий с компонентами *изи* и *кугу*, кроме возможности отражать время возникновения, они могут указывать на размер населенного пункта. Как мы уже отмечали, выявление конкретных мотивирующих факторов в таких случаях весьма затруднительно. Например, название д. *Кугу Лужалу* (оф. Большая Лужала (Сер.)) могло отражать возраст и размер населенного пункта по отношению к д. *Изи Лужалу* (оф. Малая Лужала), название д. *Кугу Вочарма* (оф. Большая Вочерма (МТ.)) указывало на возраст или размер населенного пункта по сравнению с д. *Изи Вочарма* (оф. Малая Вочерма).

В марийской ойконимии названия с компонентами *изи* и *кугу* (значение компонентов – выражение возраста относительно другого населенного пункта) весьма многочисленны, например: дд. *Изи Велыж* (оф. Малые Вележи) (Зв.), *Изи Йўитö Памаш* (оф. Малый Юшто Памаш (Сер.)), *Изи Кукмарий* (оф. Малый Ахматенер (Сер.)), *Изи Нуктыж* (оф. Малый Нуктуж (Зв.)), *Изи Пуял* (оф. Малый Пуял (Орш.)), *Изи Пўнчылўвал* (оф. Малая Сосновка (Зв.)), *Кугу Велыж* (оф. Большие Вележи (Зв.)), *Кугу Йўитö Памаш* (оф. Большой Юшто Памаш (Сер.)), *Кугу Кукмари* (оф. Большой Ахматенер (Сер.)), *Кугу Нуктыж* (оф. Большой Нуктуж (Зв.)), *Кугу Пуял* (оф. Большой Пуял (Орш.)), *Кугу Пўнчылўвал* (оф. Большая Сосновка (Зв.)), *Кугусола* (оф. Большое Чигашево (Йош.)) и др.

Меньше представлены ойконимы с компонентами *тошто* и *у*: выс. *Увер* (оф. Новостройка (Сер.)), дд. *Тосурт* (Сер.), *Тошто Курлак* (оф. Старый Курлак (Орш.)), *Тошто Липша* (оф. Большая Липша (Зв.)), *У Курлак* (оф. Новый Курлак (Орш.)), *У Руял* (оф. Новый Руял (Сер.)), *Усола* (Мор.), *Усола* (Новая (Зв.)), *Уял* (оф. Новая Липша (Зв.)), поч. *Усола* (оф. Тинер-Шинер (Пар.)) и др.

3.1.11 Качественные названия

Отдельную немногочисленную группу составляют ойконимы, отражающие свойства и качества самих объектов. Все выявленные качественные названия характеризуют населенный пункт со стороны размера:

1. В названии имеется указание на количество дворов в населенном пункте: д. *Вичкудо* (оф. Малая Лужала (Сер.)), поч. *Ик-пертан* (оф. Однодворка (Сер.)), д. *Кумпöрт* (оф. Ефим три двора (Мор.)).

2. В названии дается общая характеристика размеров объекта: дд. *Изи Кöрдö* (оф. Малые Кöрды (Орш.)), *Кугу Кöрдö* (оф. Большие Кöрды (Орш.)).

Как мы уже отметили при характеристике предыдущей группы в отношении названий с компонентами *изи* и *кугу*, не всегда можно определить,

чем мотивировался номинатор при имятворении. Возможно, группа не ограничивается приведенными выше названиями.

3.2 Секундарные ойконимы

Вторичные ойконимы, образовавшиеся в результате метонимического переноса названия одного объекта на смежный (напр., название реки → название населенного пункта), в марийской ойконимии составляют относительно большую группу.

В зависимости от того, название какого объекта было перенесено на селение, можно выделить следующие типы переноса:

1. Наименования населенных пунктов, образованные от названий водных объектов. Данный тип переноса представлен самым большим количеством примеров. Внутри группы можно выделить несколько подгрупп, в зависимости от того, названия каких водных объектов легли в основу ойконимов.

Потамоним → *ойконим*. В некоторых случаях названия, образованные таким способом, легко узнаются по компоненту ойконима, указывающим на вид гидрообъекта, например: дд. *Полате́нер* (оф. Полатенер (Вол.)), *Сугурэ́нер* (оф. Сугренер (НТ.)), *Шолэ́нер* (оф. Шоленгер (Сов.)) и др. Другие примеры: дд. *Ори́шт* (Оришуть (Куж.)), *Сарда* (МТ.), *Шишур* (Орш.) и др.

Лимноним → *ойконим*. Данный тип переноса названий не имеет столь широкого распространения как первый. Он более продуктивен в западной части республики в силу наличия там большого количества озер в отличие от, например, северо-западной стороны. Можно привести такие примеры: пос. *Абазъяр* (Гор.), *Арбуч* (Гор.), *Когояр* (Гор.), кордон *Шидияр* (Юр.) и др.

Название родника → *ойконим*. Родники, будучи источником чистой питьевой воды, в определенный период времени были в фокусе внимания людей.

В. А. Глухов и Н. Н. Глухова в своей работе пришли к выводу, что у мари родник завышен в оценке, он был необходим при приготовлении пищи и водопое домашних животных (Глухов, Глухова 2007: 67). Находим следующие примеры ойконимов, восходящих к названиям родников: дд. *Коракпомаш* (оф. Парсаево (Сер.)), *Кучук Помаш* (Зв.), *Нёлтөпамаш* (оф. Лапка (Сер.)), *Чирпамаш* (Куж.), *Шимпамаш* (Сер.) и др.

Гелоним → *ойконим*. Данная группа представлена небольшим количеством названий, например: пос. *Антан-куп* (оф. Мартовский (Зв.)), выс. *Кугуп* (оф. Южное Болото (Зв.)). Компонент *куп* наиболее распространен в качестве атрибутивной части ойконимов-комполит.

Что касается отгидронимных ойконимов, иногда трудно определить, которое из названий (гидроним или ойконим) является первичным,

особенно если гидрообъект небольшой по величине, а в основе названия лежит антропоним.

Как явствуют примеры, среди вторичных отгидронимных ойконимов явно преобладают наименования, восходящие к потамонимам. Такая особенность ойконимии объясняется характерным для марийских поселений местоположением на берегах рек. Не случайно в качестве микроэтнонимов марийцы используют названия рек в сочетании с этнонимом *мари*, например: мушмарий, какшанмарий и др. Некоторые микроэтнонимы могут служить наименованием куста поселений: *Мушмарий* – «типично марийское устное собирательное наименование для семи населенных пунктов Звениговского и Волжского р-нов» (Воронцова, Галкин 2002: 221). Названия рек являются определяющими при указании на местоположение. Обратимся также к результатам исследования В. А. Глухова и Н. Н. Глуховой. Река получает негативную оценку в пословицах и поговорках, но в старинных марийских песнях она характеризуется завышенной оценкой как поэтический образ. Это свидетельствует о смене архетипа. В отличие от пословиц, которые отражают более древний слой культуры и где архетипом являлась лесная дорога, ведущая в дальнее место, в старых и современных песнях архетип – это поле или луг, окруженный лесом и расположенный недалеко от реки. Надо отметить, что в пословицах и поговорках, в старых песнях озеро в числе упоминаний видов пространств вообще не отмечено, но в современных песнях оно наравне с рекой занимает верхнюю строчку (Глухов, Глухова 2007: 53–76).

2. Наименования населенных пунктов, образованные от названий полей, полян. Как мы уже отметили, поле является одним из главных видов пространства по данным старых и современных песен мари. Неудивительно, что в результате рассматриваемого типа переноса названий образуется довольно большое количество ойконимов. Приведем примеры: выс. *Поланур* (Зв.), дд. *Кожланур* (Сер.), *Кошанур* (Мор.), *Кўинур* (оф. Кушнур (Куж.)), *Макманур* (*Ахманур*) (Орш.), *Пошнур* (НТ.), *Шулянур* (Сов.), *Юванур* (Кил.), пос. *Абаснур* (Сов.), пос. *Сасканур* (Сов.) и др.

Но всегда ли эти названия являются вторичными по образованию? Не могло ли быть их первичной функцией именовать селение, а не поле? Вероятно, могло. Для того, чтобы поселиться где-либо, семья или род в давние времена должен был расчистить участок от леса с целью получить пригодные для возделывания земли и поставить дом. Учитывая то, что поле (т. е. очищенный земельный участок) и луг оценены выше, чем свой дом или селение (Глухов, Глухова 2007: 64–76), полагаем, что признаком, легшим в основу наименования населенного пункта, могло быть именно поле или луг. В данном случае первоочередной функцией она являлась называть не поле, а хозяйство через указание на поле, т. е. о метонимическом переносе имени здесь говорить нельзя. Ср., например, слова И. И. Муллонен о том, что наиболее распространенной сложной двусоставной ойконимической моделью вепсской ойконимии является оформление

наименований детерминантом *-mägi* или *-mättaz* со значением 'холм, горка'. Если первоначально при образовании названий они отражали географическую характеристику местоположения поселения, то «постепенно, в процессе функционирования, в наименованиях поселений первоначальный смысл отходит на задний план, и детерминант *-mägi*, *-mättaz* начинает восприниматься в вепсской топонимии как своеобразный номенклатурный термин, заключающий в себе указание на класс называемого объекта». Подтверждением этому служит параллельное бытование вариантов с детерминантом *-mägi* и без него (Муллонен 1994: 72). В нашем случае нет примеров параллельного бытования названий с детерминантом и без него, но в то же время надо отметить, что эллипсисы в вепсской ойконимии, вероятно, более частое явление, чем в марийской (см. раздел 2.1).

Апеллятив *нур* представлен и в других ойконимах, где выступает в качестве атрибутивной части: дд. *Нурото* (Зв.), *Нуръял* (Куж.), *Нырласола* (оф. Пекшеево (Юр.)), пос. *Нурумбал* (Нурымбал (Сов.)) и др.

3. Наименования населенных пунктов, образованные от названий горок, холмов. Группа представлена двумя названиями: д. *Вьйсэнер* (оф. Магазейная (Гор.)), д. *Кайкурык* (оф. Крутой Лог (Сер.)).

4. Наименования населенных пунктов, образованные от названий путей сообщений. Можно привести два примера: дл. *Актайкорно* (оф. Шалангушский (Зв.)), нп. *Ронго Кувар* (оф. Ронгинский Мост (Мор.)).

5. Наименования населенных пунктов, образованные от названий оврагов. Группа представлена двумя ойконимами: д. *Кушко корем* (оф. Сухой Овраг (Орш.)), д. *Кушшыгорем* (оф. Чихайдарово (Йош.)).

* * *

Подведем итоги рассмотрения вопроса.

В марийской ойконимии ярко выражена антропоцентричность. Высоко-частотным является использование ойконимов с «мужской» основой. Они отличаются большой образностью, которая выражается оценочными компонентами, разнообразной структурной оформленностью. Большинство ойконимов имеет положительную коннотацию или нейтральны, лишь малая часть имеет негативный смысл.

«Мужское» выражается в отрыве от «женского». Нами не выявлены ойконимы, объясняемые на основе понятий, указывающих на мужское лицо посредством женских. Напротив, женское может выражаться посредством мужского имени. По сравнению с русскими ойконимами в марийских женское выражается через мужское реже.

Нет противопоставлений «мужчина – женщина» внутри наименований.

Нельзя полностью отрицать наличие женской роли при наименовании объектов. Можно говорить о слабой роли женщины в обществе того

времени. Об этом свидетельствует то, что «женские» названия значительно уступают в количественном отношении и, соответственно, содержат меньшую оценочность.

Отметим, что около половины выявленных нами ойконимов, образованных от женских антропонимов, находятся на территории Горномарийского района. По сравнению с другими районами республики там чаще всего использовались женские имена и понятия для наименования объектов. Приток русскоязычного населения на территорию республики осуществлялся с запада, севера и северо-востока. Ойконимическая система русского языка оказала сильное влияние на ойконимию марийского языка жителей правобережья Волги, что проявляется при анализе ойконимов региона в гендерном аспекте.

Нельзя упускать из виду и тот факт, что проанализированные нами ойконимы – результат многовекового бытия народа. В становлении ойконимии принимали участие многие культуры и языки. Этот анализ даёт фрагмент картины мира того периода, когда создавались ойконимы.

Термины типов поселений выступают только в роли компонентов ойконимов, самостоятельно в качестве наименований селений на территории исследуемого региона (по материалам названий исчезнувших селений) не употребляются.

Вхождение территории региона в состав России оказало большое влияние не только на топонимию РМЭ, что проявляется в заимствовании русских терминов для обозначения поселений; но и на планировку населенных пунктов, что отразилось в укрупнении малодворных селений и в вытеснении кучевой и гнездовой планировки поселений уличной. Названия, которые состоят из марийских имен и терминов типов поселений, заимствованных из русского языка, появились не раньше миграции на территорию региона русского населения.

Номинаторы в прошлом часто использовали возможность переносить названия с одного объекта на другой. При переносе названий во избежание повторения добавлялись атрибутивные компоненты. Например, широко в роли атрибутивных компонентов используются этнонимы, что обусловлено компактным проживанием на территории региона представителей разных национальностей. В роли атрибутивных компонентов также часто используются слова, указывающие на возраст населенного пункта относительно другого.

Для локализации населенных пунктов в пространстве имеются разные языковые возможности. Изучение особенностей употребления языкового материала для выражения локализации является одним из направлений, имеющих возможность освещения некоторых вопросов духовной культуры мари. Частотность использования пространственных показателей обусловлена этнокультурными особенностями народов.

Отмечается ярко выраженная обусловленность пространственных представлений хозяйственными факторами. При локализации объекта в

пространстве широко используются понятия, указывающие на ландшафт местности.

Наиболее распространенным параметром локализации объекта в пространстве является параметр *верх – низ*, выражающий «гидрографическую» ориентировку.

Фиксируются разные модели локализации объекта в пространстве. В ойконимии региона имеет место ситуация ориентировки от номинатора при выражении расположения населенного пункта. При ориентировке от объекта наблюдается частая привязка населенных пунктов к гидрообъектам, в частности, к рекам. Ситуация ориентировки от номинатора отражена реже, поскольку привязка точки отсчета к позиции номинатора при локализации объекта в пространстве обладает низкой адресностью, сориентированной с учетом положения одного человека или определенной группы лиц.

Достаточно широко представлены названия, отражающие природные особенности местности. В ойконимах подчеркивается ландшафт, растительный мир местности.

Частотность в использовании уже существующих названий объектов отражает жизненные приоритеты народа мари.

Анализ вторичных названий показал, что важными природными объектами являлись водные объекты, в частности, реки. Сравните результаты, полученные в ходе рассмотрения вопроса о выражении пространства в ойконимии (раздел 3.1.7). Из хозяйственных объектов ценными являлись луг и поле.

Редко в названиях находят отражение социальные отношения, хозяйственные и общественные сооружения, качественные признаки самих объектов.

С течением времени жизненные приоритеты народа менялись, также и менялся источник названий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние три столетия в Марийском крае исчезло большое количество населенных пунктов и еще больше названий. Причиной исчезновения явились факторы как социального, так и природного происхождения. Выявление названий исчезнувших селений, содержащих историко-географические и этнокультурные сведения, их комплексный анализ являются ценным лингвистическим материалом как для этно- и палеолингвистики, так и для исследования проблем этногенеза марийского, других родственных финно-угорских, а также неродственных соседствующих народов Урало-Поволжской историко-этнографической области.

В Марий Эл наряду с автохтонами, то есть с марийцами, проживает русское население. Это определило развитие на территории республики двух основных пластов ойконимии: марийской и русской. Русский пласт является более молодым, в пользу чего свидетельствует относительная прозрачность этимологии большинства онимов. В качестве официальных названий населенных пунктов чаще всего используются русские или адаптированные русским языком марийские названия. Русские названия распространены на всей территории республики с преобладанием на западе. Значительную долю в ойконимии занимают марийские ойконимы. Их марийское происхождение в большинстве случаев не вызывает сомнений, однако имеется группа названий, выявление источника которых возможно только в ходе этимологического анализа. Многие марийские и русские ойконимы содержат в основе гидронимы, которые часто субстратного происхождения.

В условиях билингвизма ойконимия республики характеризуется взаимовлиянием и взаимообогащением русской и марийской ойконимических систем. Топонимы в целом иллюстрируют всю сложность этого процесса, происходившего на всей территории республики. Пришлое население, как правило, использует готовый материал, видоизменяет в соответствии с законами своего языка. Марийская ойконимия не испытала столь значительного влияния со стороны русского языка. Заимствование русских названий в марийском языке сводится к двум путям усвоения: восприятию фонетического облика оригинала (д. *Опалик* ← *Опалиха* (Куж.), д. *Орлоп* ← *Орловцы* (НТ.)) и народной этимологии (д. *Чекмарий* ← *Чекмари* (НТ.), д. *Чекмарий* ← *Чекмари* (Сер.)). Выявление наличия заимствований, возникших иным путем, требует дополнительных изысканий.

За довольно долгий период контактов мари с русскими в ойконимии русского языка для адаптации марийских названий выработались определенные закономерности, обусловленные особенностями заимствующего

языка и языка-источника. За счет заимствованных названий ойконимическая система русского языка рассматриваемой территории обогатилась и разнообразилась. Анализ ойконимии региона свидетельствует, что адаптация в целом носила системный характер. Имеются некоторые отклонения, что отражается в неверной фиксации марийских названий, а также в ошибочной передаче специфических и других фонем определенными графемами.

Материалы ойконимии указывают на следующие основные пути усвоения марийских названий:

1. *Фонетическая адаптация* – заключается в усвоении звуковой стороны марийского названия. В зависимости от наличия фонетических изменений в адаптированных ойконимах, можно выделить:

- названия, которые были усвоены без изменения звукового облика (*Купсола, Якайсурт* и др.);
- названия, претерпевшие в процессе усвоения фонетическую трансформацию (*Когояр, Шургесола* и др.).

2. *Морфологическая адаптация* – заключается в оформлении заимствованных слов в соответствии с нормами русского языка: онимы приобретают лексико-грамматические показатели (род, число и т. д.), финаль названия перерабатывается в соответствии с типичными для русских топонимов конечными морфемами (*Казуково, Поташино, Пекеленки* и др.).

3. *Семантическая адаптация*. Можно выделить следующие виды:

- ложная (народная) этимология – заимствованное, непонятное с точки зрения семантики название переосмысливается в понятное на базе слов русского языка (*Токари, Лукоперка* и др.);
- полное калькирование – полный перевод заимствованного имени (*Новая Мельница, Осинник* и др.);
- частичное калькирование – частичный перевод заимствованного имени (*Большой Юшто Памаш, Малый Юшто Памаш* и др.);
- неточное калькирование – при переводе не учитывается значение некоторых компонентов сложного ойконима или неточно передается семантика названия (*Сосново, Однодворка*).
- от вышеперечисленных способов семантической адаптации отличается еще один, когда при усвоении имеет место и калькирование, и переосмысление марийского названия (*Богатырка*).

Сильной адаптации подверглись ойконимы западной части республики, а именно, Горномарийского района. Ойконимы восточной половины республики, несмотря на большой приток русскоязычного населения из Вятской губернии, не подвергались сильному влиянию со стороны русской ойконимической системы. Скорее всего, это объясняется одновременностью заселения региона.

Для каждого языка характерны свои принципы номинации географических объектов, своя структура ойконимов. В ходе анализа структурной типологии ойконимов финно-угорских языков установлено, что наблюдается структурная однотипность образования ойконимов в родственных языках. Ойконимы в большинстве финно-угорских языков являются сложными, двухкомпонентными, но есть и отличия. К примеру, в вепсской ойконимии значительная доля (около 50 %) принадлежит простым по структуре названиям. И. И. Муллонен причиной их широкого распространения называет наличие целого набора «специфических ойконимных формантов, которые, присоединяясь к словообразовательной основе имени, несут так называемое классификационное, или разрядное, значение» (Муллонен 1994: 72). В номинации часто используется определенный арсенал апеллятивов – слова со значением ‘деревня’; слова, обозначающие водные объекты; понятия, связанные с гидрообъектами; понятия, указывающие на наличие иных природных реалий. Наличие отклонений в использовании определенного арсенала слов при ойконимообразовании связано с физико-географическими условиями проживания народа и культурно-историческим фоном.

Ойконимия региона состоит из двух основных групп: ойконимов-существительных, ойконимов-прилагательных. Последние представлены только русскими названиями. Больше всего распространены *ойконимы-существительные*. Они делятся на простые, сложные и ойконимы-словосочетания.

Простые ойконимы образуются суффиксальным, префиксальным и бессуффиксным способами, из которых наиболее продуктивным является суффиксальный, отличающийся многообразием формантов. Основную долю суффиксальных ойконимов составляют русские ойконимы (в том числе адаптированные). Русские суффиксальные ойконимы нами рассмотрены по группам в зависимости от рода и числа: мужского, женского, среднего рода и *pluralia tantum*.

Суффиксальные ойконимы мужского рода образуются при помощи суффиксов *-ов (-ев)*, *-ин*, *-ск*, *-цк*, *-ик*, *-ок*. Можно сказать, что данные суффиксы не имеют широкого распространения, основная масса была в употреблении в предшествующие столетия. Ойконимы женского рода образуются при помощи суффиксов *-ка*, *-иха (-уха)*, *-на (-ня)*, *-ань*, наиболее продуктивным из которых является *-ка*, представленный по всему региону. Суффиксы, образующие ойконимы среднего рода, не столь многочисленны (*-ово (-ево)*, *-ино (-ыно)*, *-е*), но первые (*-ово (-ево)*, *-ино (-ыно)*) являются более продуктивными. В общем, суффиксы *-ово (-ево)* распространены по всему региону, но менее активны в юго-восточной части региона. Весьма разнообразны суффиксы *pluralia tantum*: *-ки*, *-и*, *-цы*, *-ы*, *-ане*, *-аны*, *-ата (-ята)*, *-ичи*. Все они отличаются по степени продуктивности. Самыми активными формантами являются *-ки*, *-и*, *-ы*.

В наших материалах генитивные ойконимы представлены мало, в настоящее время распространения они не имеют.

Марийские и чувашские суффиксальные ойконимы рассматриваются отдельно в силу отсутствия в языках категории рода. Для марийской ойконимии не характерно образование ойконимов по модели простых суффиксальных. Из марийских суффиксов наиболее распространенным является суффикс *-н*, что объясняется значением суффикса – указание на принадлежность. По одному разу встречаются ойконимы с марийским суффиксом *-аш* и чувашским *-чак*.

Небольшую долю среди ойконимов-существительных занимают названия, образованные префиксальным способом при помощи приставок *-за*, *-на*.

Выявлено достаточно большое количество бессуффиксных ойконимов как марийского, так и русского происхождения. В большинстве случаев марийские названия имеют в основе антропонимы, гидронимы и адаптированные названия. Русские бессуффиксные названия в основном произошли от апеллятивов, гидронимов и аббревиатур.

Господство по структуре двухкомпонентных названий – характерный признак финно-угорской ойконимии. Группа сложных ойконимов представлена в основном марийскими названиями селений. В качестве атрибутивных частей преимущественно выступают существительные, которые могут быть оформлены генитивным суффиксом. Реже роль атрибута выполняют прилагательные и еще реже – числительные, причастия, звукоподражательные слова. Роль детерминанта выполняют существительные – в основном местные географические термины.

Имеются также ойконимы, состоящие из двух и более компонентов, но доля их невелика.

Русская ойконимия представлена в основном суффиксально оформленными двухкомпонентными названиями, в том числе адаптированными.

Достаточно широко представлены ойконимы-словосочетания, которые подразделяются на названия с прямым порядком слов и с обратным. В марийском языке, где место определяет функцию слова, обратный порядок слов невозможен, он изменил бы смысл онима. В зависимости от отношений между компонентами названий-словосочетаний, выделяются притяжательные словосочетания и непритяжательные. В марийских названиях для выражения притяжательности между составляющими онима употребляются синтаксические (порядок слов «определение + определяемое») и морфологические (падежные формы, посессивные суффиксы) средства. В русских названиях притяжательность выражается морфологическими показателями.

Основную массу ойконимов-словосочетаний как в марийском, так и русском языке составляют ойконимы с прямым порядком слов, между которыми реализуются непритяжательные отношения.

Ойконимы-прилагательные на территории региона представлены меньше. Основную массу составляют простые ойконимы-прилагательные, среди которых ведущее место принадлежит прилагательным на *-ский*. Также фиксируются качественные, относительные, притяжательные и счетные прилагательные.

Префиксальные прилагательные образуются с помощью приставок *за-, на-, под-*.

В группе ойконимов-прилагательных сложных по структуре намного меньше. Все имеющиеся ойконимы суффиксально оформлены.

Меньше всего ойконимов, представляющих собой адъективные словосочетания. Они состоят из неравноценных прилагательных.

Очень интересные результаты с точки зрения лингвистики и выявления экстралингвистических данных дал лексико-семантический анализ исчезнувших селений РМЭ. Нами выявлены общие принципы номинации населенных пунктов, продуктивность лексем определенных семантических полей. Лексико-семантический анализ ойконимов РМЭ показывает, что в ойконимообразовании принимают участие термины, имеющие опосредованную и непосредственную связь с деятельностью человека. В наименованиях населенных пунктов чаще всего отражаются имена первопоселенцев, основателей, владельцев расчищенных под пашню земельных угодий, или людей, имевших каким-то образом отношение к возникновению названий селений. Это указывает на антропоцентричность марийской ойконимии. Довольно часто в номинации участвуют термины типов поселений, что связано с их функцией – указывать на класс обозначаемого объекта. Этнонимы в ойконимах призваны выполнять дифференцирующую функцию селений по национальному признаку жителей.

Достаточно широко представлены названия, отражающие природные особенности местности: ландшафт, растительный мир.

Одним из основных мотивирующих факторов в номинации селений является локализация объектов в пространстве, для выражения этого используются различные языковые возможности.

В целом в ойконимии часто отражаются как материальная жизнь, хозяйственная деятельность человека, так и природные особенности местности, служа топонимистам источником ценных экстралингвистических данных. Анализ отантропонимных ойконимов показал, что чаще всего в номинации участвуют мужские имена, что указывает на главенство мужчины в роду. Рассмотрение вопроса о выражении пространства в ойконимии свидетельствует, что при ориентировке от объекта марийцы выбирают реки. При этом часто в названиях присутствует указание на местоположение *выше по течению*, намного реже – *ниже по течению*. Это говорит о том, что народ мари осваивал реки преимущественно снизу вверх. Пространственные представления сильно обусловлены хозяйственными факторами. Частотность в использовании наименований объектов и указание на них в наименованиях отражает жизненные приоритеты народа

мари. Важные, существенные для определенного исторического момента природные или хозяйственные объекты и их наименования служили названиями для населенных пунктов.

Анализ ойконимов свидетельствует, что в регионе отмечаются единичные названия, которые составляют индивидуализирующие черты ойконимии РМЭ, в большинстве случаев восходящие к марийскому языку: *Вьйсӓнер*, *Ик-пертан* и др. Также отмечаются повторяющиеся названия русского (чаще) и марийского происхождения, характерные для ойконимии ряда регионов: *Ивановка*, *Мишкансола*, *Сосново* и др.

Последующее исследование ойконимии, топонимии, микротопонимии, названий участков деревень позволит расширить представления о марийской топонимической системе, его формировании и особенностях их функционирования в настоящее время.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Словарь названий исчезнувших селений Республики Марий Эл¹¹

1-ая Лесная, д. (Зв., Исм.) – является частью с. Именцы. Компонент *Первая* (1-ая) является дифференцирующим по отношению к названию д. 2-ая Лесная. Вторая часть ойконима – неточная калька с марийского, см. Шүргөсола.

Название *Шүргөсола**¹² употреблялось в народе раньше, сейчас распространения не имеет. *Шүргөсола* – ойконим-комполит: *шүргө* ‘лес (лиственный)’ (Куклин 1985: 157; Воронцова, Галкин 2002: 388; СМЯ IX: 418) + *сола* ‘деревня’.

Название *Коремвесвел** употреблялось жителями д. 2-ая Лесная по отношению к д. 1-ая Лесная, поскольку последняя находилась за оврагом. *Коремвесвел* < *корем* ‘овраг’ + *весвел* ‘другая сторона’.

Название *Первый околоток** также употреблялось раньше. *Около-ток* – в России до 1917 г.: район города, подведомственный околоточному надзирателю (БТСРЯ 1998: 709).

2-ая Лесная, д. (Зв., Исм.) – является частью с. Именцы, см. 1-ая Лесная.

*Второй околоток**, см. 1-ая Лесная (название Первый околоток).

Абажъяр, пос. (Гор., Оз.) – отлимнонимный ойконим, в основе которого лежит название озера, ср. оз. Абажъяр. Лимноним отантропонимный: *Абаж* (< *Абаиш* (антр.)) + *яр* ‘озеро’.

Агапенки, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим: *Агап* (антр.) + *-енки* (тф.). Название указывает на род (потомков) Агапа.

Употреблявшееся ранее название *Курбатов починок** дано по фамилии первопоселенцев.

¹¹ Словарь по принципу построения является гнездовым. Словарные статьи располагаются по алфавиту основного (официального) названия населенного пункта и включают кроме этого неофициальные, народные и старые названия. Не включены названия, этимология которых дана в книге О. П. Воронцовой и И. С. Галкина «Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ» (Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината. – 2002. – 424 с.), за исключением тех, этимология которых вызывает возражения или требует уточнения. Включены также такие официальные названия, у которых отсутствуют неофициальные названия в «Топонимике Республики Марий Эл». В таких случаях в словаре дается краткая этимология официального названия с соответствующей ссылкой на источник, а ниже приводится этимология неофициальных названий.

¹² Неофициальные, народные и старые названия селений выделены курсивом и отмечены знаком *.

Название **Каменный Ключ*** указывает на наличие родника рядом с населенным пунктом и характеризует местность.

Название **Руш починга*** указывает на национальный состав жителей: *руш* 'русский' *починга* 'починок'.

Агытан Памаш, д. (Сер., Каз.) – составной ойконим. Первый компонент является отантропонимным: *Агытан* < *Актуган* (собственное имя). Сближение с марийским *агытан* 'петух' вторично на основе народной этимологии (Куклин 1985: 175), ср. муж. личное имя Актуган (Черных 1995: 54). *Памаш* < мар. *памаш* 'родник'.

Рушанер* – отгидронимный ойконим, ср. Рушанерка (Рушэнгер) – рч. в Сернурском районе, пересыхающая летом. *Рушэнгер* < *руш* 'русский' + *энгер* 'река' (Воронцова, Галкин 2002: 292).

Акиенки, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим, «... формантом *-енки* указывает на потомков первопоселенцев, ср. Аки, Акий ...» (Воронцова, Галкин 2002: 278).

Название **Савиченки*** является отантропонимным. В основе ойконима патронимное прозвание жителей селения. *Савиченки* < *Савич* (< *Савик* (антр.)) + *-енки* (тф.), ср. муж. личное имя Савик (Черных 1995: 385).

Актаюжский, кд. (Кил., Шир.) – оттопонимный ойконим: *Актаюж* (< с. Актаюж) + *-ский* (тф.). Актаюж – село в Широкундышском с/о Килемарского района. Ойконим указывает на административную принадлежность казенного дома.

Актаюжское лесничество, д. (Кил., Шир.) – оттопонимный ойконим, см. Актаюжский. Деревня образована в 1952 г. в связи с созданием Кундышского лесничества (Килемарский 2006: 216).

Название **Кундышское лесничество*** отгидронимное, ср. р. Большой Кундыш (Кугу Кундыш), прав. пр. р. Большой Кокшаги. Исследователи О. П. Воронцова и И. С. Галкин сравнивают гидроним *Кундыш* с фин. *konto* 'туман' (2002: 80). По мнению А. Н. Куклина, гидроним *Кундыш* имеет этимологические связи с саамским апеллятивом *kundt* 'хороший' (1990б: 121). На наш взгляд, мнение А. Н. Куклина более убедительно.

Алдайкино, д. (Гор., Вил.) – отантропонимный ойконим, образован от ласкательно-уничижительной формы имени *Алдайка* с помощью топоформанта *-ино* (Воронцова, Галкин 2002: 30).

Лидьмбал* – ойконим-комполит: *лидь* 'сухой лог' + *мбал* (< *ўмбал* 'верх, поверхность', в топонимии знач. 'за чем-либо'). Название указывает на расположение населенного пункта.

Алдышка, выс. (Мор., Морк.) – оттопонимный ойконим. Выселок *Алдышка* образовали в середине XIX в. несколько семей из деревни Алдышка (Моркинский 2004: 62). *Алдышка* < *Алдыш* (антр.) + *-к(а)* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 31).

Майский Хутор* – в основе ойконима название месяца *май*.

Александровка, д. (Куж., Тум.) – отантропонимный ойконим: *Александр* (антр.) + *-овка* (тф.). На то, что основой ойконима послужила не

фамилия, а имя, указывает неофициальный вариант названия (см. далее). В деревне проживало русскоязычное население.

Элексан починга* – отантропонимный составной ойконим. *Элексан, Элександыр* < мар. разг. ф. рус. Александр (Черных 1995: 570). Неофициальное название – результат адаптации в марийском языке русскоязычного ойконима.

Александровская, д. (Пар., Рус.-Ляж.) – отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по имени первопоселенца *Александра*: *Александр* (антр.) + *-овская* (тф.).

Названия **Александровский***, **Александрово*** являются вариантами официального названия, образованы при помощи топоформантов *-овский* и *-ово*.

Александровский, поч. (Мед., Тур.) – отантропонимный ойконим, см. Александровская.

Александровский, поч. (Орш., Велп.) – отантропонимный ойконим, см. Александровская.

Неофициальное название **Александровка*** является вариантом официального названия, образовано при помощи топоформанта *-овка*.

Яшмет починга, Яшметково* – оттопонимные ойконимы. Первые жители прибыли из деревни Яшметково Ернурской волости Яранского уезда Вятской губернии (Оршанский 2005: 34). Название *Яшмет починга* образовано путем усечения основы ойконима *Яшметково* и прибавления местного географического термина *починга* < рус. *починок*.

Алексеевка, д. (МТ., Мари-Тур.) – отантропонимный ойконим: *Алексей* (антр.) + *-евка* (тф.). «Название деревни определили по жребью, который выпал на Алексея Григорьевича Бушкова» (Мари-Турекский 2003: 168).

Алексеевка, д. (МТ., Хл.) – отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по имени первопоселенца, см. Алексеевка.

Алексеевка, д. (Мор., Шин.) – названа по имени или фамилии первопоселенца. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что в основе ойконима фамилия *Алексеев* (2002: 30).

Употреблявшееся ранее название **Сельцо Алексеевское*** состоит из номенклатурного термина, указывающего на тип поселения в предшествующий период времени (*сельцо*), и собственно ойконима. Возможно, компонент *Сельцо* в наименовании служил лишь обозначением типа поселения и не входит в состав собственного имени сложного наименования, т. е. не употреблен в топонимической функции.

Пэташ* – отантропонимный ойконим. Как название улицы *Пэташ* упоминается еще в Мари-Турекском районе. В начале XX в. д. Пахомово Карлыганского с/о состояла из трех улиц, удмуртская улица называлась *Пэташ* (Мари-Турекский 2003: 59). Вероятно, *Пэташ* – это имя удмурта-первopоселенца. Что касается ойконима *Пэташ* (оф. Алексеевка) в Моркинском районе, то в его основе тоже антропоним, ср. мужское имя Петаш, Петес (Черных 1995: 353).

Аленкино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Деревня названа по женскому имени Алена: *Ален(а)* (антр.) + *-кино* (тф.).

Марийские названия **Йокнур***, **Якнур*** сложные по структуре: *Йок/Як* (< *Яки* (антр.)) + *нур* ‘поле’, ср. муж. имя Яки (Черных 1995: 590).

Алешкинский лесоучасток Химлесхоза, лу. (Кил., Ард.) – первый компонент ойконима образован от названия д. Алешкино, указывает на административную принадлежность. В населенном пункте функционировал производственный участок Волжского химлесхоза.

Андреевский на речке Кича, х. (МТ., Мар.) – назван по имени или фамилии первопоселенца. В названии имеется указание на местоположение населенного пункта. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что гидроним восходит к ненец. *кичи* ‘тал, тальник’ (Воронцова, Галкин 2002: 116).

Антоново, д. (НТ., Маск.) – отантропонимный ойконим: *Антон* (антр.) + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 34).

Употреблявшееся ранее название починка **Антоново при реке Толмань*** указывает на расположение населенного пункта на р. Толмань. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, гидроним индоевропейского происхождения, этимология неясна (Воронцова, Галкин 2002: 314).

В наименовании **Большая Толмань Мосуновы*** компонент *Большая* выполняет дифференцирующую функцию по отношению к населенным пунктам, которые содержат в названии сочетание *Малая Толмань* (д. Малая Толмань Бахтино, д. Малая Толмань Плешивцы) и расположены на реке Малая Толмань. *Толмань* (Талман) – река, лев. пр. р. Немды. В основе компонента *Мосуновы*, вероятно, антропоним. Фамилия *Мосунов* распространена среди жителей Кировской области и РМЭ.

Мосуново*, см. выше.

Апшатнур, д. (НТ., Пек.) – ойконим-комполит: *Апшат* (собственное имя от апеллятива *апшат* ‘кузнец’) + *нур* ‘поле’ (Куклин 1985: 162).

Матушканы* – отантропонимный ойконим: *Матушка* (антр.) + *-(а)ны* (тф.). Название указывает на потомков, род поселенца. Вероятно, в основе ойконима прозвищное имя Матушка, ср. матушкин, матушкин сынок ‘баловень’ (Даль II: 308). Раньше у мари также бытовало имя *Матушка*.

Ардинский, дл., (Кил., Ард.) – оттопонимный ойконим, ср. село и река Арда, лев. пр. р. Волги.

Ардинский, кд., (Кил., Ард.) – оттопонимный ойконим, см. Ардинский.

Ардинский лесоучасток, пос. (Кил., Ард.) – оттопонимный ойконим, см. Ардинский. В поселке осуществлялась заготовка леса.

Ардинский коопхоз, нп. (Кил., Ард.) – оттопонимный ойконим, см. Ардинский. *Коопхоз* – кооперативное хозяйство. Жители населенного пункта занимались заготовкой грибов и ягод (Килемарский 2006: 35).

Ардышевский, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим: *Ардышев* (антр.) + *-ский* (тф.). На хуторе проживали братья Ардышевы – Григорий и Максим – с семьями (Мари-Турекский 2003: 123).

Аркадьевский, поч. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим: *Аркадьев* (антр.) + *-ский* (тф.). Назван по фамилии первопоселенца.

Архипкино, д. (Гор., Красв.) – в настоящее время является частью д. Четнаево. «... название образовано от русского собственного имени **Архип** > **Архипка**. Конечный элемент *-ино* – топоформант» (Воронцова, Галкин 2002: 162).

В старых документах зафиксированы другие названия деревни: *Кутюнкин*, *Ларкансола*, *Сильдушкин*, *Ятмасев* (Горномарийский 2006: 267) Все ойконимы являются отантропонимными.

Ларкансола* < *Ларка* (антр.) + *-ан-* (суф.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. личное имя Ларка (Черных 1995: 255).

Сильдушкин* < *Сильдуш* (антр.) + *-кин* (тф.). *Сильдуш*, возможно, мужское имя, производное от *Сила*, *Силай*.

Ятмасев* < *Ятмас* (антр.) + *-ев* (тф.). *Ятмас*, ср. Ятман (Черных 1995: 610).

Ахметьево, д. (Куж., Иш.) – отантропонимный ойконим: *Ахмет* (собственное имя) + *-ево* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 40).

Ойконим **Ахметов*** является вариантом официального названия.

Бондыренки* – отантропонимный ойконим: *Бондыр* (антр.) + *-енки* (тф.). *Бондыр* – антропоним прозвищного характера, происходит из рус. *бондарь* ‘мастер, изготавливающий из деревянных планок крупную посуду (бочки, кадки, лоханки)’. Название селения произошло от прозвища жителей деревни, занимающихся изготовлением деревянной посуды.

Бондырки Голдыри* – отантропонимный сложный ойконим: *Бондыр* (см. выше) + *-ки* (тф.) *Голдыри*. Лексема *голдыри* имеет затемнённую этимологию. Возможно, происходит от удм. *гондыр* ‘медведь’ при помощи топоформанта *-и*. Данная лексема часто встречается в удмуртской топонимии: д. *Гондыр*, р. *Гондырвай* и др. М. Г. Атаманов выводит этимологию этих названий из удм. *гондыр* ‘медведь’ (1997: 210). Также у удмуртов имеется мужское имя *Гондыр* (Атаманов 1990: 133).

Топоформанты *-енки*, *-ки*, *-и* в последнее время являются весьма продуктивными, часто употребляются в топонимах, образованных от антропонимов.

Ашихмина, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим: *Ашихмин* (антр.) + *-а* (фл.). Хутор назван по фамилии основателя Дмитрия Адреевича Ашихмина, *-а* – окончание родительного падежа со значением принадлежности.

Ашланский, поч. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный ойконим: *Ашлан* (< *Ашланка* (гидр.)) + *-ский* (тф.). Починок находился на левом берегу р. Ашланки. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, гидроним *Ашлан*

(Ашланка) финно-угорского происхождения, *аш* < *ас* можно сравнить с хант. *ас* ‘река, большая река, большая протока’, *-ла* – с морд. *лей*, *ляй* ‘река, речка, овраг с источником’, *-н*, *-нь* – гидроформант (2002: 41, 250–251).

Ашнак, пос. (Мор., Семс.) – отантропонимный ойконим, ср. Ашнак корем, Ашнак олык, где *Ашнак* – заимствованный из татарского языка антропоним (Гордеев 1979: 176–177).

Балезина, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии основателя А. Балезина.

Бандорино, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим. Ойконим образован от прозвищного имени *Бандор* с помощью топоформанта *-ино* (Воронцова, Галкин 2002: 43).

Шукшенур* – ойконим-комполит: *Шукшан* (< *Шукшан* (гидр.)) + *нур* ‘поле’, где Шукшан (Шукшан вуд) – р., лев. пр. р. Немды. Гидроним пермского происхождения: *Шук* (< коми *чук* ‘извилистый’) + *-ша* (гидроформант) + *-ан* (гидроформант) (Воронцова, Галкин 2002: 356, 386).

Ексей Бандорино* – составной ойконим: *Ексей* (< *Ексей* (гидр.)) *Бандорино* (см. выше), где Ексей (Яксингер) – река, лев. пр. р. Шукшана. Гидроним отантропонимный, ср. муж. личное имя Яксий (Воронцова, Галкин 2002: 401).

Бараки артели «Труд», нп. (Юр., Горш.) – отэргонимный составной ойконим. В ойкониме имеется указание на тип жилищ населенного пункта (бараки). В селении проживали рабочие артели «Труд».

Бараки колхоза «Волгарь», нп. (Юр., Горш.) – отэргонимный составной ойконим, см. Бараки артели «Труд».

Бараки колхоза «Молния», нп. (Юр., Горш.) – отэргонимный составной ойконим, см. Бараки артели «Труд».

Бараки Ширмяры, нп. (Кил., Ард.) – отлимнонимный составной ойконим. В ойкониме имеется указание на тип жилищ населенного пункта (бараки). Второй компонент ойконима претерпел фонетические изменения на почве русского языка. *Ширмяры* < *Ширмяр* (< *Шимйär* (гидр.)) + *-ы* (тф.), где *Шимйär* – название озера: *шим* ‘черный’ + *йär* ‘озеро’.

Бардицы, д. (Юр., Бык.) – отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по прозвищному имени первопоселенца: *Бард(а)* (антр.) + *-ицы* (тф.), ср. Барда Иван Филиппович Философов, 1556 г. (Веселовский 1974: 25).

Басов, поч. (Куж., Токб.) – отантропонимный ойконим. Ойконим образован от фамилии Басов. Б. О. Унбегаун относит ее к группе фамилий, восходящих к апеллятивам с абстрактной семантикой (Унбегаун 1995: 181). А. В. Суперанская в основе фамилии видит древнерусское имя Бас, в разг. Баса – бас(а) ‘красота’, басый ‘красивый’ (Суперанская 2004: 126).

Батуевский, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим: *Батуев* (антр.) + *-ский* (тф.). Основателем хутора был Андрей Батуев (Мари-Турекский 2003: 124).

Баширово, раб. пос. (Мор., Яр.) – отантропонимный ойконим: *Баширов* (антр.) + *-о* (тф.). Поселок назван по фамилии работавшего на мельнице Баширова.

Название *Башировская Мельница** также является отантропонимным. Второй компонент ойконима указывает на наличие мельницы в населенном пункте, которая была сооружена в 1922 г. и проработала до 1935 г. (Моркинский 2004: 265).

Белая Глина, лд. (Юр., Вас.) – отлимнонимный ойконим, ср. оз. Белая Глина. Название озера указывает на цвет почвы дна озера (Воронцова, Галкин 2002: 44).

Белки, д. (Куж., Иш.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что *Белки* – отантропонимный ойконим, образованный от прозвища (Воронцова, Галкин 2002: 205). В 1859 г. деревня была отмечена под названием *Ишитка Белая* (Куженерский 2006: 35). Ойконим *Белки* произошёл от второго компонента неофициального названия деревни при помощи топоформанта *-ки*: *Бел(ый)* + *-ки*.

*Ишитка Белая** – отгидронимный составной ойконим, где *Ишитка* (< *Йиўт* (оф. Юшут) (гидр.)) + *-ка* (тф.). О. П. Воронцова и И. С. Галкин предполагают, что гидроним сравним с манс. *уш* (*ош*) ‘отгороженное место, запруда’. В марийском языке произошел переход гласного *у* > *ў*; *т* < *ть* – гидроформант (Воронцова, Галкин 2002: 345). Компонент *Белая* в ойкониме является дифференцирующим (ср. Ишитка Нижняя), функцию которого выполняет прозвище или фамилия одного из жителей, ср. несколько фамилий Белье, Белого, Белово, Беловы (Веселовский 1974: 35). Но употребление антропонима в такой функции не характерно для топонимии. В этом случае форма дифференцирующего компонента была бы *Белого*. В связи с этим приходим к выводу, что компонент ойконима *Белая* характеризует качество воды в реке. Белый оттенок вода могла приобрести в силу различных природных условий.

Березняки, д. (Мед., Куз.) – отфитонимный ойконим: *Березняк* + *-и* (тф.). Название характеризует местность вокруг деревни.

Марийское название *Кушкудаш** состоит из коми слова *куш* ‘поляна’ и мужского марийского имени *Кудаш*. Ср. *Кудаш* < мар. *кудо* + *аш* ‘домашний, семейный’ (Черных 1995: 240). Обратный порядок слов в названии объясняется тем, что семантически затемненное слово употребляется в атрибутивной функции.

Березово, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Деревня названа по природным особенностям местности: *Берез(а)* + *-ово* (тф.). Ср. также другое название деревни *Березовская*.

*Куэрласола** < *куэрла* ‘березняк’ + *сола* ‘деревня’. Марийское название является неточной калькой русского наименования (Пустяков 2010: 274).

Благовещенск, д. (Сов., Мих.) – деревня названа, видимо, по религиозному христианскому празднику Благовещение.

Богатыри, д. (Куж., Шудум.) – ойконим, образованный от антропонима прозвищного характера, где *-и* – топоформант. Топоформант в данном случае выполняет ойконимообразующую функцию. *Богатырь* – человек взрослый, дородный, дюжий и видный, необычный силач (Даль I: 102).

Богатырев* – вариант предыдущего названия: *Богатырь* (см. выше) + *-ев* (продуктивный топоформант в ойконимообразовании).

Марийское название **Янгельдесурт*** является более ранним по происхождению: *Янгелде* (антр.) + *сурт* ‘усадьба’. Ср. мужское имя *Янгелде* тюркского происхождения: *ян* ‘милый, дорогой’ + *гилде* ‘пришёл, родился’ (Черных 1995: 599). **Янгельтсурт*** – вариант предыдущего названия, результат морфологического варьирования.

Богатыри, д. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим, см. Богатыри.

Богатырка, д. (Кил., Неж.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что русское название **Богатырка** от *богатырь* – большой, могучей силы человек (Воронцова, Галкин 2002: 45). Однако имеет право на существование и другая версия, согласно которой официальное название является своеобразной калькой с марийского, в котором имело место также переосмысление марийского названия (*паян* > *богатый* > *богатырь* + *-ка* (тф.)). Возникшее в результате переосмысления название обладает большей образностью.

Марийское название **Паянсир*** характеризует местность и указывает на плодородие почвы. *Паянсир* < Г *паян* ‘богатый, обильный’ + Г *сир* ‘берег’.

Богданово, д. (Мед., Зн.) – отантропонимный ойконим. Предположительно в основе ойконима имя *Богдан*. Ойконим образован с участием топоформанта *-ово*.

Болотное, д. (Сер., Кук.) – название отражает характер местности (Воронцова, Галкин 2002: 184).

Эпиш* – отантропонимный ойконим, ср. муж. личное имя Епим, ласк. Епи, Епик. Вероятно, *Епи* > *Эпи* > ласк. *Эпиш*.

Название **Низменная*** отражает рельеф местности, указывает на местоположение населенного пункта в низменной местности.

Большая Каменная Гора, д. (Куж., Русскошой.) – название является переименованием деревни *Каменная Гора* вследствие появления деревни *Малая Каменная Гора*. Компонент *Большая* в названии указывает на первоочередность образования деревни по отношению к д. *Малая Каменная Гора*. Вторая часть ойконима *Каменная Гора* отражает природные особенности местности. Населенный пункт расположен на возвышенности, обраzuемой каменными породами.

Большая Куплонга, д. (Кил., Юк.) – образована в результате укрупнения деревни Куплонга. *Куплонга* < *куп* ‘болото’ + *лонга* (< *лонго* ‘чаша, гуща; место среди чего-либо, среда’) (Воронцова, Галкин 2002: 157). Компонент *Большая* указывает на первоочередность образования деревни

и отражает размер населенного пункта по отношению к деревне *Малая Куллонга*.

Большая Липша, д. (Зв., Кокш.) – в настоящее время является частью д. Липша. Первый компонент ойконима указывает на первоочередность возникновения деревни относительно д. *Новая Липша*. Второй компонент является отгидронимным, ср. р. *Липша* (оф. Липшинка), прав. пр. р. Большой Кокшаги. О. П. Воронцова и И. С. Галкин относительно этимологии гидронима *Липша* пишут следующее: «Гидроним финно-угорского происхождения, состоит из двух элементов: *лип*, ср. ненец. *лива* ‘неширокая глубокая речка, протекающая по болотистой местности’, + *ша* – гидроформант» (Воронцова, Галкин 2002: 182). Следует уточнить, что если апеллатив ненецкого языка выступает в названии реки, то гидроним характеризуется как уральский языковой субстрат. Слово ненец. языка в словаре выступает в искаженном облике, правильная его форма: *лива* ‘неширокая глубокая речка (протекающая по низменной болотистой местности)’ (НПС 1965: 196).

Р. А. Агеева, опираясь на работу А. Ванасага «Zie tuviu hidronimi etimologinis godinas» (Vilnius, 1981), сравнивает сходные по звучанию слова, фиксируемые на разных территориях, где проживают народы, имеющие иные исторические судьбы языков. Такие гетерогенные омонимы являются почвой для ошибочных этимологий. Р. А. Агеева пишет так: «оз. Липшо *Тор*. Вариант: *Липшово*. Ср. лтш. р. *Lipsa*, оз. *Lipšūš* в Литве и р. Липша (нас. пункт Липша) Казан. губернии. Несколько неожиданное соответствие в Казан. губ.; финно-угорская основа вряд ли возможна (хотя фонетически ср. водск. *Ropsu* = рус. Ропша). Литовские и латышские гидронимы с этой основой предпочтительно связываются с лит. *lip-ti* ‘липнуть, прилипнуть’» (Агеева 1989: 192).

Покша Лан* – составной ойконим. Название зафиксировано неверно, в липшинском подговоре употребляется апеллатив *покишал* ‘средний, срединный’, а не *покша*. *Покишал* // *покишел* – собственно марийское слово. *Покша Лан* < *покишал* + *лан* ‘низина’. Название указывает на местоположение населенного пункта в низменной местности.

Куптѳр* – ойконим-комполит: *куп* ‘болото’ + *тѳр* ‘край, оконечность, окраина’.

Тошто Липша* – составной ойконим, где *тошто* ‘старый’. Компонент *Тошто*, как и компонент *Большая*, указывает на первоочередность возникновения деревни.

Лансола* – ойконим-комполит: *лан* ‘низ, низина’ + *сола* ‘деревня’.

Лантсола* – ойконим-комполит, является результатом фонетического видоизменения ойконима *Лансола*.

Большая Лопсола, д. (Орш., Велп.)

Кроме официального названия деревня в разные периоды своей истории имела такие наименования: *Верхняя Лопсола*, *Лопсола*, *Кузу Лопсола*, *Лансола*, где *Лопсола/Лансола* < *лан* ‘низ, низина’ / *лоп* ‘низмен-

ность' + *сола* 'деревня'. Компоненты *Большая*, мар. *Кугу* 'большой' указывают на первоочередность образования деревни по отношению к д. *Нижняя Лопсола*. Компонент *Верхняя* указывает на расположение деревни ближе к истоку р. Малой Кокшаги,

Ойконим *Янгелетка** является отантропонимным: *Янгелет* (< антр. *Янгилет*) + *-ка* (тф.), ср. мужское имя Янгилет (Черных 1995: 600).

Большая Лужала, д. (Сер., Чен.) – в настоящее время она является частью д. Лужала. Официальное название – полукалька марийского названия *Кугу Лужалу*.

*Кугу Лужалу** < *Кугу* 'большой' + *Лужалу* (< *лужалу*, *лужавуй* 'староста, сборщик подати, голова для десяти человек') (Воронцова, Галкин 2002: 81). Компонент *Кугу* 'большой' отражает возраст и размер населенного пункта по сравнению с д. Малая Лужала.

Первоначальное название *Тошкембал** является сложным по составу: *тошкем* 'задворки; место, не занятое постройками или огородами, свободная площадка, лужайка' + *мбал* (< *ўмбал* 'верх, поверхность', в топонимии 'за чем-либо'). Название отражает местоположение населенного пункта за свободным местом.

*Корембал** – ойконим-комполит: *корем* 'овраг' + *бал* (< *ўмбал*). Название отражает местоположение населенного пункта за оврагом.

Большой Сернур* – составной ойконим. *Большой*, см. выше. *Сернур*, см. Малая Лужала.

Большая Мунамарь, д. (МТ., Кос.) – отгидронимный ойконим. Компонент *Большая* указывает на первоочередность образования деревни по отношению к д. *Малая Мунамарь*. *Мунамарь* < *муна* (< *Мунаг* (гидр.)) + *марь* (< *марий* (этно.)) (Воронцова, Галкин 2002: 142).

Марийское название *Нёлпер Марий** является составным: *нёлпер* 'ольшаник' *марий* (этно.).

Большая Олма, д. (Пар., Усол.) – отгидронимный ойконим. Первая часть названия указывает на первоочередность образования (1833 г.) деревни по сравнению с д. *Малая Олма* (1848 г.). *Олма* < гидр. *Олма* (оф. Ольминка) – река, прав. пр. р. Лажа. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, гидроним восходит к коми *оль* 'согра, березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах' + *-ма* < коми *ва* 'вода' (Воронцова, Галкин 2002: 241). В. И. Вершинин видит связь между гидронимом Олма и Вол – р., прав. пр. р. Ветлуги, Волманга и др. (Вершинин 2005: 14), что вполне возможно. Ср. также несколько рек с названием Воль в Республике Коми, р. Вольва, прав. пр. р. Кужвы. Коми топонимисты при этимологизации этих гидронимов отдают предпочтение данным мансийского языка, где *воль* 'плес' (Кривошекова-Гантман 1983а: 79; Афанасьев 1996: 48). А. П. Афанасьев при интерпретации гидронима Вольма-Шар – проток, рукав реки Печора не исключает связь с др.-рус. *въльмь* 'мелкий кустарник' (Афанасьев 1996: 48).

Большая Рамень, кордон (Мед., Аз.)

Слово *рамень* (*раменье*) имеет широкое распространение в топонимии России, причем использовалось это слово с разными значениями в зависимости от региона. Даль отмечает, что слово *рамень/раменье* в Вятской губернии означает «густой, дремучий, темный лес; большие казенные леса, где есть распахка; глушь лесная, непроезжая, где только по опушке есть починки и рощисты» (Даль IV: 58). Компонент *Рамень* в ойкониме отражает местоположение населенного пункта рядом с большим лесом.

Большешудугужский, кд. (Кил., Килем.) – оттопонимный ойконим, образованный при помощи топоформанта *-ский*, ср. д. *Большой Шудугуж* (*Кого Шудугуж*), расположенный в трех километрах от казенного дома. Название указывает на административную принадлежность.

Русское название д. *Большой Шудугуж* является полукалькой с марийского *Кого Шудугуж*. *Кого* ‘большой’ указывает на первоочередность образования деревни и отражает размер населенного пункта по сравнению с д. *Малый Шудугуж*. Детерминант сложного образования, состоит из гидронима *Шуда* и лексемы *гуж/куж* ‘лесная поляна’ (Воронцова, Галкин 2002: 119).

Большие Кёрды, д. (Орш., Сткр.) – образовалась в начале XX в. в результате разделения д. Кёрдö (оф. Кёрды). Официальное название является полукалькой марийского названия *Кугу Кёрдö**, где компонент *Кугу* ‘большой’ отражает размер населенного пункта по сравнению с соседней д. *Изи Кёрдö* (оф. Малые Кёрды).

В основе детерминанта ойконима гидроним *Кёрдэгер* – рч., приток р. Ошлы. Гидроним является сложным: *Кёрдö* + *эгер* ‘река’. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, *Кёрдö* одного происхождения с гидронимом *Корта*, который сравним с коми *кырта* ‘скалистое обнажение’ (Воронцова, Галкин 2002: 130, 133). В. И. Вершинин рассматривает гидроним *Корта* в одном ряду с гидронимами *Корамас* – прав. пр. р. Илети, *Коринка* – р., прав. пр. р. Тоймы в Татарстане, а также *Корэгер* корем. Все они близки к *кор-* в марийском *корем* ‘овраг, долина’ (Вершинин 2005: 9).

Большое Акашево, с. (Мед., Еж.) – отантропонимный составной ойконим. Первая часть указывает на первоочередность образования села по отношению к с. *Малое Акашево*.

Акашево < *Акаш* (антр.) + *-ев(о)* (тф.), ср. *Акаш*, др.-мар. имя тюркского происхождения: *ак* ‘белый’ + *-аш* (суф.) (Черных 1995: 47). Название указывает на имя основателя селения.

Большое Бусыгино, д. (Пар., Илет.) – деревня названа по фамилии первопоселенцев: *Бусыгин* (антр.) + *-о* (тф.). Первый компонент указывает на первоочередность образования деревни и отражает размер населенного пункта по сравнению с поч. *Малобусыгинским*. Употреблявшееся ранее название *Большебусыгинский** является вариантом официального названия.

Прежнее название *Кичменский** является перенесенным. Название указывает на место, откуда прибыли поселенцы. Первопоселенцы приехали из Кичминской волости Вятской губернии (Параньгинский 2004: 71).

Большое Крюково, д. (НТ., Пек.) – составной отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по прозвищу первопоселенца *Крюк*: *Крюк* (антр.) + *-ово* (тф.). В сборнике документальных очерков «Новоторъяльский район» зафиксировано, что д. Большое Крюково образована в 1843 г., в починке проживали три семьи (Новоторъяльский 2005: 177). Относительно д. Малое Крюково имеются данные уже за 1836 г., в то время в деревне насчитывалось пять хозяйств (Новоторъяльский 2005: 186). Как явствуют вышеприведенные данные, компонент названия *Большое* не отражает ни размер поселения, ни времени возникновения. Однако возможно, что д. Большое Крюково возникла раньше 1843 г., но не была зафиксирована документально.

Неофициальное марийское название *Кугу Крюк** является полукалькой русского наименования.

Большое Иркино, д. (Зв., Кряр.) – в настоящее время является частью д. Иркино. Первая часть ойконима указывает на первоочередность возникновения населенного пункта по сравнению с соседней д. Малое Иркино (Изи Иркын). *Иркино* – адаптированное в русском языке марийское название *Иркын*.

Марийское название *Иркын** указывает на основателя или первопоселенца деревни, *Иркын* – форма род. падежа от личного имени *Ирка* (Воронцова, Галкин 2002: 92). *Иркино* < *Иркын* (< *Ирка* (антр.) + *-ын* (суф.)) + *-ино* (тф.).

Большое Егоркино* – отантропонимный составной ойконим. Препозитивный элемент *Большое* выполняет дифференцирующую функцию, ср. д. Малое Иркино (*Егоркино*). *Егоркино* < *Егор* (антр.) + *-кино* (тф.). Деревня названа по личному имени Егор.

Потла* < чув. *путлӑх* ‘топь, топкое место’ (Егоров 1964: 169), ср. неоф. название д. Малое Иркино *Купсола* (см. Большое Иркино). При адаптации чувашского слова *путлӑх* в марийском языке произошёл переход у в о, что характерно для марийского языка (Грузов 1969: 104). Такое объяснение этимологии ойконима подтверждается местоположением деревни – вблизи Волги, в низменной части Звениговского района, недалеко от границы Республики Чувашия.

Большое Ямурзино, д. (Мед., Пекш.) – составной отантропонимный ойконим. Первая часть ойконима указывает на первоочередность образования деревни по сравнению с д. *Малое Ямурзино*. В основе детерминанта имя первопоселенца *Ямурза*: *Ямурза* (антр.) + *-ино* (тф.). *Ямурза* – мужское имя тюркского происхождения: *ямь* ‘красота’ + *мурза* ‘вельможа, господин’ (Черных 1995: 596).

Большой Вочканур, д. (НТ., Маск.) – составной отантропонимный ойконим, является полукалькой марийского названия *Кугу Вочканур*.

Кугу Вочканур* – составной ойконим. Первая часть ойконима *Кугу* ‘большой’ указывает на первоочередность образования деревни по сравнению с д. Малый Вочканур. *Вочканур* < *Вочка* (антр.) + *нур* ‘поле’. Имя прозвищного происхождения (Воронцова, Галкин 2002: 83).

Название **Осташи*** является отантропонимным: *Остаи* (антр.) + *-ы* (тф.). Деревня названа по патрониму *Остаи*, который также лежит в основе фамилии первопоселенцев. В деревне проживали два брата Остафьевы с семьями. Они основали деревню (Новоторьяльский 2005: 15). Отец Остафьевых носил имя *Остан*, от которого и произошло прозвище *Остаи*. Ойконим *Осташи* указывает на род (потомков) *Остаи*.

Большой Пуял, д. (Орш., Велп.) – отгидронимный ойконим, является полукалькой марийского названия *Кугу Пуял*.

Кугу Пуял* – составной ойконим. Компонент *Кугу* ‘большой’ указывает на первоочередность образования деревни по сравнению с д. *Малый Пуял*. Изначально дд. Большой Пуял и Средний Пуял значились под общим названием *Пуял*. *Пуял* < *Пу* (< *Пувуд* (гидр.)) + *ял* ‘деревня’. Гидроним *Пувуд* (оф. Буй) сложный: *Пу* + *вуд* ‘вода, река’. Компонент *Пу* можно сравнить с камас. *бу* ‘река, вода, озеро’ (Воронцова, Галкин 2002: 276).

Название **Пумбал*** также является отгидронимным: *Пу* (см. выше) + *-мбал* (< *ймбал* ‘верх, поверхность’, в топонимии ‘за чем-либо’), т. е. расположенный за рекой *Пувуд*.

Большой Юшто Памаш, д. (Сер., Серн.) – в настоящее время является частью д. Юшто Памаш. Официальное название является полукалькой марийского названия *Кугу Йуйтö Памаш*.

Кугу Йуйтö Памаш* – составной ойконим, где первая часть *Кугу* ‘большой’ указывает на первоочередность возникновения. *Йуйтö Памаш* в переводе на русский язык означает ‘холодный ключ’ (Воронцова, Галкин 2002: 139). Второй компонент указывает на расположение населенного пункта рядом с ключом.

Более раннее название **При ключе Юшто-Памаш*** также указывает на местоположение, см. выше.

Бондарный Завод, пос. (Юр., Горш.) – название указывает на производственную деятельность поселенцев. «На территории поселка существовало три пилорамы для обработки деловой древесины и специализированный цех по изготовлению бочек и кадок» (Юринский 2007: 49).

Название **Майданский*** поселок получил от расположенной недалеко деревни Майдан, на что также указывает формант *-ский*.

Бор, д. (Сер., Дубн.) – отдримонимный ойконим, где *бор* – хвойный лес. Деревня была основана в сосновом бору, от чего и получила название (Сернурский 2006: 231).

В основе названия **Боровляна*** лежит катойконим *Боровляне* – люди, проживающие в деревне Бор. Катойконим образовался от официального названия.

Над ключом Кипуном* – деревня получила название от расположенного рядом бурлящего, не замерзающего даже в лютой мороз ключа, который в народе именуется *Кипун* (Сернурский 2006: 231).

Бор, выс. (Сер., Марс.) – отдримонимный ойконим, см. Бор.

Йорки починга* – отантропонимный составной ойконим. *Йорки* < *Ерки* (антр.), ср. муж. имя *Ерки* (Черных 1995: 138). *Починга* < рус. починок.

Сенькан починга* – отантропонимный составной ойконим. *Сенькан* < *Сенька* (антр.) + *-ан* (суф.). *Сенька*, заимст. из рус. *Семён* (Черных 1995: 407).

Боринский, выс. (Юр., Вас.) – отдримонимный ойконим: *бор* + *-инский* (сложный тф.).

Борисово, д. (Зв., Кужм.) – отантропонимный ойконим: *Борисов* (антр.) + *-о* (тф.). Предположительно деревня названа по фамилии первопоселенцев.

Борисовка* < *Борисов* + *-ка* (тф.).

Борисята, д. (НТ., Стрт.) – отантропонимный ойконим: *Борис* (антр.) + *-ята* (тф.). Деревня названа по имени первопоселенца, ойконим указывает на род (потомков) Бориса.

Первая часть названия **Кугерьял Русский*** является оттопонимной. Ср. название д. *Кугерьял* (Куэрьял) в этом же сельском округе. *Кугерьял* – результат русской адаптации марийского названия *Куэрьял*. *Куэрьял* – отфитонимный ойконим: *куэр* ‘березняк’ + *ял* ‘деревня’. Компонент *Русский* указывает на национальность большинства жителей деревни.

Боровской, пос. (Юр., Юрк.) – отдримонимный ойконим: *бор* + *-овской* (сложный тф.). Ср. также пос. *Боровское* в Горномарийском районе. Название образовано от лексемы *бор* при помощи сложного топоформанта *-овское* (Воронцова, Галкин 2002: 47).

Бородино, пос. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим: *Бородин* (антр.) + *-о* (тф.). Поселок назван по фамилии *Бородин*.

Бусный Бор, пос. (Гор., Оз.) – отдримонимный ойконим. Прилагательное *Бусный* образовано от рус. диал. *буса* ‘дубас, дуб’ (Даль I: 144), т. е. «дубовый бор». Поселок назван по природным особенностям местности. Вероятно, поселенцы, занимавшиеся заготовкой древесины и пиломатериалов, прибыли из Вологодской области. Слово *буса* использовалось в значении ‘дуб’ на территории Вологодской области.

Бусыгино, д. (Пар., Илет.) – образована в 1960 г. путем слияния деревень Большое Бусыгино и Верхнее Бусыгино. См. Большое Бусыгино.

Бусыгинский, поч. (Пар., Илет.) – отантропонимный ойконим, см. *Большое Бусыгино*. Название образовано при помощи топоформанта *-ский*.

Валдаи, д. (Сер., Каз.) – в основе названия катойконим *Валдаи* – номен для наименования группы людей по месту проживания. Вероятно, первопоселенцы прибыли из г. *Валдаи* Новгородской области.

Название поч. **Валдаев по реке Чукие*** употреблялось ранее. Компонент *по реке Чукие* указывает на местоположение деревни. И. С. Галкин

считает, что гидроним *Чукиша* (мар. *Чўкишö*) пермского происхождения, ср. коми *чук* ‘извилистый’ + *ша* (гироформант) (Галкин 1991: 127–128).

Ванкенурский, поч. (Орш., Оршан.) – основой для ойконима послужило название поля, на котором появился населенный пункт. *Ванкенурский* < *Ванке* (антр.) + *нур* ‘поле’ + *-ский* (тф.), ср. муж. имя Ванка (Черных 1995: 100).

*Ванкенур**, см. выше.

Названия *Вакеничи**, *Ванкенучи** являются вариантами официального названия. В образовании ойконимов участвовали форманты *-ичи*, *-учи*.

Вараксино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Ойконим отантропонимный: *Варакс(а)* (антр.) + *-ино* (тф.). Варакса, Вараксины: Варакса Онисимович Карцов, 1559 г., Звенигород (Веселовский 1974: 62).

Название *Набережная** указывает на расположение объекта на берегу реки. Деревня располагалась на берегу р. Малая Кокшага.

*Вараксинсола** – ойконим-комполит: *Вараксин(о)* (см. выше) + *сола* ‘деревня, селение’. Данный ойконим – результат адаптации на почве марийского языка.

Вараксинский, поч. (Сов., Кел.) – отантропонимный ойконим: *Вараксин* (см. Вараксино) + *-ский* (тф.).

*Вараксимсола** < *Вараксим* + *сола* ‘деревня’. Звукоизменение *н > м* в атрибутивной части произошло на почве марийского языка в связи с близостью качеств консонантов и созвучием слова языка-источника с имеющимся в марийском языке словом *вараксим* ‘ласточка’.

Васенево, д. (Орш., Бол.-Ор.) – отантропонимный ойконим: *Васенев* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии *Васенев*, которую носило большинство жителей населенного пункта.

В основе названия *Араша** личное имя, ср. муж. имя Арас, Араз, Араза (Черных 1995: 70–71).

Васеневское лесничество, посел. (Орш., Бол.-Ор.) – оттопонимный ойконим. Первый компонент ойконима произошел от ойконима *Васенево*, т. е. указывает на административную принадлежность поселения. Второй компонент указывает на тип хозяйственного управления.

Васильевский, поч. (Мор., Корк.) – отантропонимный ойконим: *Васильев* (антр.) + *-ский* (тф.). Починок назван в честь первого поселенца Васильева (Моркинский 2004: 77).

Васинцы, д. (МТ., Хл.) – отантропонимный ойконим: *Вас(я)* (антр.) + *-инцы* (тф.). Деревня названа по имени первопоселенца *Васи*. Ойконим указывает на род (потомков) *Васи*.

Первоначально деревня называлась *Васькин починок**, см. Васинцы. Ойконим указывает на принадлежность починка *Васе*.

Название *Хлебниково** дано по фамилии первопоселенца: *Хлебников* (антр.) + *-о* (тф.).

Васташуй Казенный, д. (Сов., Вят.) – вероятно, компонент ойконима *Васташуй* является оттопонимным, ср. д. Васташуй. Название деревни

Васташуй Верх-Ушнурского сельского округа отгидронимное, образованное путём сложений основ гидронимов *Васта* и *Шуй*, на берегах которых и располагалась деревня. О. П. Воронцова и И. С. Галкин разделяют название *Васта* на две части: *вас* < манс. *вас* ‘утка’ + *та* (гидроформант), а *Шуй* выводят из *шу* ‘река, вода’ и гидроформанта *-й (-йа)*, восходящего к апеллятиву *я* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 50, 379).

Казенный является дифференцирующим компонентом названия по отношению к д. Васташуй Софронов. Указывает на принадлежность крестьян данного селения государству. В отличие от помещичьих крестьян они считались свободными, но прикрепленными к земле.

Васташуй Софронов, д. (Сов., Вят.) – составной ойконим. *Васташуй*, см. Васташуй Казенный. Компонент *Софронов* является отантропонимным: *Софрон* (антр.) + *-ов* (тф.).

Веденкин, х. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим: *Веден(ей)* (антр.) + *-кин* (тф.). Назван по языческому имени жителя хутора *Веденей* (Горбунов Федул) (Мари-Турекский 2003: 198).

Веденский, выс. (Юр., Вас.) – отантропонимный ойконим: *Веден(я)* (антр.) + *-ский* (тф.). Ср. «Веденя (Ведей) Иванов, крестьянин, 1606 г., Арзамас» (Веселовский 1974: 64).

Вележский, дл. (Зв., Кужм.) – оттопонимный ойконим: *Вележ* + *-ский* (тф.), ср. д. *Большие Вележи*. Ойконим указывает на административную принадлежность дома лесной охраны. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что компонент *Вельж* сравним с удм. *вӧлес* ‘подсека в лесу, расчищенная под пашню или покос, участок земли, росчисть’ и мар. *вельж* ‘клинообразная вставка в рубашке, клин (земельный надел)’ (Воронцова, Галкин 2002: 139).

Вергеза, лу. (Кил., Неж.) – отгидронимный ойконим. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, название *Вергеза* < *Верке* финно-волжского происхождения, ср. фин. *virta* ‘река, приток, течение’, *virkeä* ‘бодрый, живой, резвый’. Исследователи отмечают, что раньше они связывали происхождение с морд. *верка* ‘быстрый’ и указывают на возможную взаимосвязь между объяснениями (Воронцова, Галкин 2002: 52). Однако, как считает А. Н. Куклин, гидронимы *Вергеза*, *Вергиза* находятся в генетическом единстве с коми-зырянскими диалектными словами, ср., например, удорское *вӧргӧс* ‘ложбина, углубление’, среднесыольское *воргас’алны* ‘образоваться рытвинами, углублениями’. Исследователь считает вполне возможным такое сближение по семантическим признакам, наиболее выразительна в этом отношении коми лексема *ворга* ‘русло, ложе’, ср. *ю ворга* ‘русло реки’ (Куклин 2006: 163). Полагаем, что А. Н. Куклин более близок к истине, поскольку, как сам исследователь отмечает, пермский языковой субстрат прослеживается «во многих речных названиях как северо-западной, так и северо-восточной части Республики Марий Эл» (Куклин 2006: 163), кроме этого, лексема *ворга* довольно

распространена в коми гидронимии, о чем свидетельствуют примеры, приведенные А. В. Беляевой (Беляева 1968: 14).

Вергезинское лесничество, пос. (Кил., Неж.) – отгидронимный ойконим, см. Вергеза. *Вергезинское* < *Вергез(а)* + *-ин-* (суф.) + *-ск-* (суф.) + *-ое* (фл.). Второй компонент названия указывает на тип хозяйственного управления.

Верх-Илетск, д. (Пар., Усол.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Илеть, лев. пр. р. Волги. Первая часть ойконима указывает на местоположение деревни в верховье р. Илеть. Согласно исследованиям О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, гидроним *Илеть* в своей основе имеет тюркский компонент *Ил* со значением ‘род, племя, союз племен’, *-лет* – топоформант (Воронцова, Галкин 2002: 392).

Название *Илетский** является вариантом официального названия.

Прежние названия деревни *Мысовцы** и *Мусовское**, вероятно, указывают на место, откуда прибыли поселенцы, ср. д. Мысы в Кировской области.

Верхне-Арбучинский, пос. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим: *Верхне* – *Арбуч* (гидр.) + *-инский* (тф.). В разное время на месте пос. Верхне-Арбучинский были разные хозяйственные управления и объекты. Кд. *Арбучинский* был образован в кон. XIX в. как казенный дом Козьмодемьянского лесничества Тойдаковской волости. Нп. *Арбучинская Сушилка* (*Арбучинский лесоучасток*) был образован в нач. 20-х гг. XX в. Нп. *Арбучинский Лесозавод* был образован в 1939 г. в связи со строительством лесозавода. Пос. *Верхне-Арбучинский* образован в 1954 г. как Верхне-Арбучинский лесопункт Килемарского леспромхоза треста «Марилес» (Килемарский 2005: 149–150, 152).

В основе всех названий сохранялся гидроним *Арбуч* – название реки, на которой были расположены населенные пункты. О. П. Воронцова и И. С. Галкин относят гидроним к финно-угорскому (уральскому) периоду, гидроним этимологически состоит из трех элементов: *ар* ‘река, водный источник’ + *бу* ‘река’ + *-ч* (гидроформант) (Воронцова, Галкин 2002: 35). Компонент названия *Верхне-*, вероятно, указывает на то, что населенный пункт находится ближе к истоку реки.

Верхнее Бусыгино, д. (Пар., Илет.) – отантропонимный ойконим. Компонент ойконима *Верхний* выполняет дифференцирующую функцию по отношению к названию д. Большое Бусыгино. *Бусыгино*, см. Большое Бусыгино.

Название *Верх-Бусыгинский** является производным от официального названия. Образовано при помощи топоформанта *-ский*.

Название *Нужонки** является отгидронимным: < *Нуж* (гидр.) + *-онки* (тф.). Гидроним *Нужа* (Нуж) является финно-угорским по происхождению, ср. удм. *нёж* ‘низина, лощина, топь, топкое место, трясина’, коми *нёзь* ‘сырая лесистая ложбина с мелистой почвой’ (Воронцова, Галкин 2002: 230–231).

Верхнее Крупино, д. (МТ., Хл.) – отантропонимный ойконим. Первая часть ойконима отражает местоположение населенного пункта по отношению к д. *Нижнее Крупино*. Д. Верхнее Крупино расположена выше по течению р. Крупинка. В основе ойконима мужское прозвище (Воронцова, Галкин 2002: 136). *Крупино* < *Круп(а)* (антр.) + *-ино* (тф.).

Верхнее Маркелово, д. (НТ., Пек.) – отантропонимый ойконим. Первая часть ойконима является дифференцирующим компонентом. Вторая часть ойконима образована от личного имени *Маркел* (Воронцова, Галкин 2002: 202). *Маркелово* < *Маркел* + *-ово* (тф.).

Верхнее Читово, д. (Сер., Кук.) – в настоящее время является частью д. Читово. Компонент ойконима *Верхнее*, вероятно, указывает на местоположение населенного пункта выше по течению р. Пикша, чем д. Нижнее Читово. Детерминант является результатом адаптации марийского названия *Чисола*.

Кўйыл Читово*, **Кўйыл Чисола*** – составные ойконимы. Первый компонент марийских названий в переводе означает ‘верхнее’.

Чисола* – ойконим-комполит: *чи* + *сола* ‘деревня’. А. Н. Куклин считает, что ойконим образован от гидронима *Чий* (Куклин 1985: 177). О. П. Воронцова и И. С. Галкин атрибутивную часть ойконима *чи-* выводят из *чи* < *чит* ‘трезвый, непьющий’, сравнивая с рус. *читый* ‘трезвый, непьющий’ (Воронцова, Галкин 2002: 354). На наш взгляд, версия о гидронимном происхождении ойконима более близка к истине.

Верхне-Кокшамарский, дл. (Зв., Кокш.) – оттопонимный ойконим, ср. д. *Кокшамары*. Компонент *Верхне-* указывает на местоположение населенного пункта относительно д. Кокшамары. Ойконим образован при помощи топоформанта *-ский*. *Кокшамары* – ойконим-комполит: *Кокша* (< *Какшан* (гидр.) + *мар* (< *марий* (этно.) + *-ы* (тф.)), т. е. «Какшанские марийцы» (Воронцова, Галкин 2002: 105).

Верхние Мари-Шои, д. (Куж., Русскошой.) – 1920 г. д. Мари-Шои была разделена на три деревни: *Верхние Мари-Шои*, *Нижние Мари-Шои*, *Средние Мари-Шои*. В 1958 г. они были снова объединены в один (Куженерский 2006: 91). Компоненты *Верхние*, *Нижние*, *Средние* в ойкониме указывают на местоположение населенного пункта по отношению друг к другу выше или ниже по течению реки. Этноним *Мари* указывает на национальный состав деревень.

Д. Мари-Шои находится при речке *Шои* (оф. *Шоя*), от которой и получила название. «В гидрониме выделяется гидрооснова *Шо-* и гидроформант *-й (-я)*, первоначально означавший «водный источник», ср. манс. *я* ‘река’. Топооснова *Шо-* также обозначала водный источник, ср. ненец. *сё* ‘река, вытекающая из озера; проток’» (Воронцова, Галкин 2002: 374).

Верхние Ошутъялы, д. (Зв., Красг.) – в настоящее время является частью д. Ошутъялы. Ойконим отгидронимный. Первая часть ойконима отражает местоположение деревни выше по течению р. Юшут относительно соседней д. *Нижние Ошутъялы*. Официальное название является

результатом адаптации марийского *Ошытъял*. *Ошутъялы* < *Ошутъял* + *-ы* (тф.).

Ошытъял* – ойконим-комполит: *Ошыт* (гидр.) + *ял* ‘деревня’. *Ошыт* является фонетическим вариантом названия р. Юшут (Ўшўт), см. Белки.

Ушўттўр* – ойконим-комполит: *Ушўт* (гидр.) + *тўр* ‘край, берег’. Название указывает на расположение объекта на берегу р. Юшут.

Верхние Праздничата, д. (Орш., Шулк.) – в настоящее время является частью д. Праздничата. Ойконим отантропонимный. Деревня образована в результате деления д. Праздничата на три части: *Верхние Праздничата*, *Заречные Праздничата*, *Нижние Праздничата*. Компонент *Верхние* указывает на местоположение населенного пункта выше по течению реки, чем д. *Нижние Праздничата*. Сначала населенный пункт имел статус починка с названием **Праздничный*** (Оршанский 2006: 272). Ойконим *Праздничата* является более поздним, образован при помощи топоформанта *-ата*. Прежде чем перейти в категорию топонима, слово *Праздничата* служило групповым прозвищем жителей.

Верхние Чирки, д. (Орш., Чир.) – в настоящее время является северо-восточной частью д. Чирки. Ойконим – полукалька марийского названия *Кўшыл Чирки*.

Кўшыл Чирки* – составной ойконим. Компонент ойконима *Кўшыл* ‘верхний’ отражает местоположение населенного пункта относительно дд. *Нижние Чирки*, *Средние Чирки* и выражает «высотную» ориентировку. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что ойконим отгидронимный. Для сравнения приводится несколько названий рек с основой *чир-*, которую они возводят к коми *чир* ‘нельма’ (Воронцова, Галкин 2002: 349).

Верхний Выжум, к. (Юр., Юрк.) – отгидронимный составной ойконим. Первая часть ойконима указывает на местоположение населенного пункта по отношению к лд. *Нижний Выжум* выше по течению р. Выжум. *Выжум* – р., лев. пр. р. Ветлуги. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, гидроним угорского происхождения, в основе которого манс. *вис* ‘низина с травянистым покровом’ и *юм* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 54, 61). Однако основу гидронима можно сравнивать с коми *вис* ‘проток, канал (соединяющий озеро с рекой)’ + *-ым*. Основа встречается в коми гидронимии, ср. рр. **Вис**, **Висвож** и др. (Беляева 1968: 13). Форманты *-ым*, *-им*, *-ом*, *-ум* в коми гидронимах восходят к апеллитиву со значением ‘устье’ (Игнатов 2006).

Верхний Киржевож, поч. (Пар., Усол.) – отгидронимный ойконим. Компонент *Верхний* указывает на расположение населенного пункта относительно поч. *Нижний Киржевож* выше по течению р. Киржевожка. Гидроним сложный, состоит из двух слов: *Кирже* + *вож* ‘исток, корень’. Элемент *Кирже* является финно-угорским гидронимом, ср. коми *кыр* ‘обрыв, крутая скала’ + *-же/-жа* – финно-угорский гидроформант (Воронцова, Галкин 2002: 114).

Употреблявшееся раньше название *Вновь поселенный к ключу Кыржавож** указывает на местоположение починка. Возможно, что рядом с д. Верхний Кыржавож был родник, который назывался *Кыржавож* (*Кыржавож*) и давал начало речке с одноименным названием.

Верхний Колянур, д. (Сов., Вят.) – отантропонимный ойконим. Деревня образована в 1931 г. в результате разделения д. Колянур. Компонент *Верхний* выражает «гидрографическую» ориентировку. Деревня Верхний Колянур находилась выше по течению реки, чем д. Нижний Колянур. *Колянур* – адаптированное в русский язык марийское название *Калянур*. *Калянур* < *Каля* (ласкательное имя от *Калай*) (Черных 1995: 192) + *нур* ‘поле’.

Верхний Лонганер, д. (Куж., Иш.) – в настоящее время является частью д. Лонганер. Ойконим отгидронимный. Компонент *Верхний* указывает на расположение деревни выше по течению р. Юшут, чем д. Нижний Лонганер. *Лонганер* – адаптированный вариант марийского названия *Ломбэнгер*, ср. рч. Ломбэнгер. *Ломбэнгер* < *ломб* (< *ломбо* ‘черемуха’) + *энгер* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 183).

Верхний Лужбеляк, д. (Орш., Лужб.) – отгидронимный ойконим. Деревня образована в 1920 г. после разделения д. Лужбеляк по религиозным мотивам на Верхний Лужбеляк и Нижний Лужбеляк. В 1931 г. деревни снова объединены в один (Оршанский 2005: 91–92). Компонент *Верхний* отражает местоположение д. Лужбеляк относительно д. Нижний Лужбеляк. Детерминант *Лужбеляк* по составу сложный: *Луж* (< гидр. *Нужа*) + *беляк* ‘патронимическая группа’. На отгидронимное происхождение ойконима указывают А. Н. Куклин (1985: 169), О. П. Воронцова и И. С. Галкин (2002: 231). Последние допускают возможность другой этимологии, согласно которой в основе ойконима слово *лужа* ‘сотня’ и от него *лужавуй*, т. е. букв. «голова сотни» (там же).

Верхний Оришуть, д. (Куж., Тум.) – отгидронимный ойконим. Компонент *Верхний* в ойкониме указывает на местоположение деревни выше по течению реки по отношению к другим деревням с детерминантом *Оришуть*. К. Н. Сануков расчленяет гидроним *Оришуть* (мар. Оршўт) на две части: *ор* ‘малый, маленький’ + *-юшут*, ср. название расположенной рядом р. *Юшут*, т. е. буквально ‘Малый Юшут’ (Сануков 1983: 137). Такого же мнения придерживаются О. П. Воронцова и И. С. Галкин (Воронцова, Галкин 2002: 247).

Верхний Памашъял, д. (Куж., Шор.) В 1920 г. с образованием Марийской автономной области д. *Памашъял* был разделена на три деревни: *Верхний Памашъял*, *Мари-Памашъял*, *Нижний Памашъял*. В 1958 г. их снова объединяют в один: *Памашъял*. Компонент ойконима *Верхний* указывает на местоположение д. *Верхний Памашъял* относительно д. *Нижний Памашъял*. *Памашъял* < *памаш* ‘ключ, родник’ + *ял* ‘деревня’.

Верхний Пинженер, д. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный ойконим. Первая часть ойконима отражает местоположение деревни выше по

течению р. Пинженерка относительно д. Нижний Пинженер. Верхний Пинженер располагался у истоков р. Пинженерка (Мари-Турекский 2003: 158). Гидроним *Пинженер* является сложным по составу: *пинже* (мар. *пинжы*, *пўнчö* ‘сосна’) + *нер* (< мар. *энер* ‘река’).

Верхний Сухой Овраг, д. (Орш., Марк.) – образована в 1931 г. в результате разделения деревни Сухой Овраг на два самостоятельных населенных пункта (*Нижний Сухой Овраг* и *Верхний Сухой Овраг*) (Оршанский 2006: 107). Первая часть ойконима выражает «высотную» ориентировку и указывает на расположение объекта относительно д. Нижний Сухой Овраг. Компонент ойконима *Сухой Овраг* характеризует ландшафт местности, где расположена деревня.

Верхний Татаренер, д. (НТ., Чук.) – отгидронимный ойконим. Первая часть ойконима указывает на местоположение деревни в верхнем течении реки по сравнению с д. Нижний Татаренер. Гидроним *Татаренер* является сложным по составу: *татар* ‘татарский’ + *енер* (< *энер* ‘река’). Вероятно, около речки первыми поселились татары.

Название *Осман** деревня получила от имени основателя, ср. муж. имя *Осман*, распространенное у луговых мари (Черных 1995: 317).

Верхний Торъял, д. (НТ., Стрт.) – в настоящий момент является частью д. Старый Торъял. Первая часть ойконима отражает местоположение населенного пункта относительно других селений с таким же детерминантом в основе. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, название *Торъял* сложное по составу: *тор* ‘чернолесье’ + *ял* ‘деревня’, т. е. «деревня у чернолесья» (Воронцова, Галкин 2002: 327). Однако, как считает А. Н. Куклин, компонент *тор* является гидронимом. *Торъял*, по его мнению, деревня по реке *Тор* (Куклин 2006: 166–168; 2010: 159). А. Н. Куклин указал на несостоятельность первой версии и, на наш взгляд, доказал свою версию происхождения ойконима.

Верхний Тушнур, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный составной ойконим. Первая часть названия отражает местоположение населенного пункта относительно д. Средний Тушнур (Купсола). *Тушнур* – ойконим-композит: *Туш* (антр.) + *нур* ‘поле’ (Воронцова, Галкин 2002: 332).

Верхний Царанур, д. (Куж., Иш.) – выделилась отдельной административной единицей из д. Большой Царанур в 1920 г. В 1958 г. деревни снова были объединены. Компонент *Верхний* отражает местоположение населенного пункта относительно д. Нижний Царанур. Ойконим *Царанур* (мар. Царанур) А. Н. Куклин выводит из *чара* ‘голый’ + *нур* ‘поле, поляна’ (Куклин 1985: 143). О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают объяснение А. Н. Куклина вполне оправданным, однако этимологизируют *чара* как произошедшее из личного имени марийцев *Чара* (*Цара*) (Воронцова, Галкин 2002: 86). Определение правильной этимологии требует дополнительной аргументации.

Верхний Ядыкбеляк, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим, см. неофициальное название.

Кўйыл Ядыкплак* – составной ойконим. Компонент *Кўйыл* ‘верхний’ выражает «гидрографическую» ориентировку и отражает местоположение деревни выше по течению р. Немда по сравнению с дд. Нижний Ядыкбеляк и Средний Ядыкбеляк. *Ядыкплак* < *Ядык* (муж. имя марийцев) + *плак* (< *беляк* ‘участок земли, принадлежащий роду’) (Воронцова, Галкин 2002: 170).

Анисола* – отантропонимный ойконим-комполит: *Анис* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. мужское имя Аниска (Черных 1995: 66).

Верхняя Алашайка, д. (Пар., Алаш.) – в настоящий момент является частью д. Алашайка. Самостоятельной административной единицей деревня была с 1920 по 1960 гг. (Параньгинский 2004: 24). Первая часть ойконима выражает «высотную» ориентировку: деревня была расположена на высоком берегу р. Ноля. В основе второго компонента *Алашайка* имя *Алашай* (Воронцова, Галкин 2002: 385–386). Детерминант образован при помощи топоформанта *-ка*.

Верхняя Китня, д. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный составной ойконим. Компонент *Верхняя* отражает бывшее местоположение населенного пункта в верховье р. Китнинка. В настоящий момент на месте реки болото. В основе второй части ойконима гидр. Китне (оф. Китнинка) – рч., лев. пр. р. Ноли. Этимология гидронима неясна.

Сельская* – к селу относящийся, свойственный селу.

Верхняя Кучка, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время является частью с. Кучка. Первая часть названия отражает местоположение населенного пункта относительно д. Нижняя Кучка выше по течению р. Кучка. В основе детерминанта гидроним *Кучка*, ср. р. Кучка, приток р. Созы. Село Кучка расположено на обоих берегах этой реки. О. П. Воронцова и И. С. Галкин выделяют в гидрониме основу *Куч* < удм. *кучӧс* ‘поляна, лужайка в лесу’ + *-ка* (суф.) (Воронцова, Галкин 2002: 162).

Верхняя Луговая, д. (Зв., Кужм.) – в настоящее время является частью д. Нижние Памъялы. Назван по местному природному признаку. Указывает на расположение населенного пункта на лугу.

Верхняя Нерша, д. (Орш., Марк.) – отгидронимный ойконим. Первый компонент ойконима указывает на местоположение объекта. Деревня получила название по речке, на берегах которой была расположена. *Нерша* < *нер* ‘гора, мыс, бугорок, вершина’ + *-ша* (гидроформант) (Воронцова, Галкин 2002: 225–226).

Верхняя Норка, д. (Орш., Карак.) – была образована в начале 20-х гг. XX в. в результате разделения деревни Норка на дд. Верхняя Норка, Заречная Норка, Нижняя Норка. С 50-х гг. является частью д. Норка (Оршанский 2005: 58–59). Первая часть названия указывает на местоположение населенного пункта по отношению к д. Нижняя Норка. Деревня получила название по рч. Норке, на берегах которой была расположена. *Норка*, речка, лев. пр. р. Созы. О. П. Воронцова и И. С. Галкин название рч. Норки, лев. пр. р. Малой Кокшаги объясняют так: *Норка* < *нор* (< *нур*

‘болото’, ср. манс. *няр* ‘болото, голый’, коми, удм. *нюр* ‘болото, топь’, мар. *нур* ‘поляна’, морд. *нар* ‘луг’ и др.) + *-ка* (рус. уменьш. суф.) (Воронцова, Галкин 2002: 230, 233).

Верхняя Ошеть, д. (Сер., Заш.) – является частью д. Ошеть. Первый компонент названия указывает на местоположение объекта относительно д. Нижняя Ошеть. Деревня названа по рч. *Ошеть*, на берегах которой расположена. Гидроним состоит из топоосновы *Ош* < манс. *ош* ‘огороженное место, запруда’ и гидроформанта *-т* (*-ть*), т. е. «река с запрудой» (Воронцова, Галкин 2002: 250).

Верхняя Чуксола, д. (НТ., Чук.) – с 1966 г. является частью д. Чуксола. Официальный вариант является полукалькой марийского названия *Куйшыл Чуксола*.

Куйшыл Чуксола* – составной ойконим. Компонент *Куйшыл* ‘верхний’ отражает местоположение населенного пункта относительно д. Нижняя Чуксола (Улыл Чуксола). А. Н. Куклин считает, что название *Чуксола* является отгидронимным, ср. р. Чукша (Чукша), лев. пр. р. Лаж (Куклин 1985: 168). О. П. Воронцова и И. С. Галкин отмечают, что ойконим сложный, где первый компонент *чужк* из чув. *чужк* ‘моление с жертвоприношением’ (Воронцова, Галкин 2002: 356).

Верхополье, поч. (Орш., Велп.) – название отражает особенности местного ландшафта.

Название *Мерзлый**, вероятно, является отантропонимным, где *Мерзлый* – антропоним прозвищного характера, ср. Мерзлый Яков Михайлович Патрикеев, 1596 г., Арзамас (Веселовский 1974: 196).

Марийское название *Кугутор** является сложным по структуре: *кугу* ‘большой’ + *тор* мар. диал. ‘лес, перелески, заросли’ (СМЯ VII: 156). Однако *тор* является гидронимом, т. е. *Кугу тор* – Большая река (см. Верхний Торъял).

Визимьярский барак, нп. (Кил., Виз.) – отгидронимный ойконим: *Визимьяр* (гидр., ср. Визымйяр, оз. в Визимьярском с/о) + *-ск-* (суф.) + *-ий* (фл.). Согласно исследованиям О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, *Визымйяр* < *Визым* (потамоним) + *йяр* ‘озеро’ (Воронцова, Галкин 2002: 54–55). *Визым*, см. Верхний Выжум. В названии имеется указание на тип строений в населенном пункте (барак).

Визимьярский, дл., (Кил., Виз.) – см. Визимьярский барак.

Визимьярский, кд. (Кил., Виз.) – см. Визимьярский барак.

Винокуровский, х. (Мед., Сид.) – отантропонимный ойконим: *Винокуров* (антр.) + *-ский* (тф.). «Хутор основал В. А. Винокуров из деревни Сидорово» (Йошкар-Ола 2004: 239).

Витьюмский, кд. (Кил., Болк.) – отгидронимный ойконим: *Витьюм* (гидр.) + *-ский* (тф.). *Витьюм* (Вёитьюм) – рч., лев. пр. р. Большая Кокшага. «Гидроним угорского происхождения, состоит из двух слов: **ВИТ** + **ЮМ**, ср. манс. **вит** «вода», **юм** «речка» (Воронцова, Галкин 2002: 62).

Вновь посёлённый Токсубаев, поч. (Пар., Рус.-Ляж.) – отантропонимный составной ойконим. *Токсубаев* < *Токсубай* (антр.) + *-ев* (тф.). Ср. муж. имя Токсубай (Черных 1995: 467).

Вовашорская МТФ, пос. (Зв., Исм.) – отгелонимный ойконим. *Вовашорская* < *Вовашор* (гелоним) + *-ск-* (суф.) + *-ая* (тф.). Справедливо мнение О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, что *Вовашор* состоит из двух слов: *вова* ‘большая глубокая яма’ + *шор* ‘грязь, болото’ (Воронцова, Галкин 2002: 56). Аббревиатура *МТФ* расшифровывается как «молочно-товарная ферма».

Водонер, д. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный ойконим. Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Водэнер*. Гидроним сложный: *Вод* < коми *вад* ‘топкая болотистая местность, топь, трясына; луговое проточное озеро с топкими берегами и топким дном’ + *энер* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 56).

В основе названия *Хлопуши** групповое прозвище. *Хлопуши* < *Хлопуш(а)* + *-и* (тф.). *Хлопуша* – лгун, врал, вралиха, вралья, хвастун, бахвал, пустобай, болтун, сплетник, пересказчик, вестовщик (Даль IV: 551).

Вознесенский, пос. (МТ., Мар.), см. ниже Вознесенский.

Вознесенский, выс. (Юр., Коз.) – А. Н. Куклин отмечает, что выселок назван по церкви (2007: 27).

Воинская, д. (Орш., Лужб.) – предположительно деревня названа по населенному пункту *Воя*. Логично предположить, что при образовании ойконима при помощи топоформанта *-ский* (*-ская*) должно было бы получиться название *Войский*. Вероятно, название *Войский*, созвучное русскому прилагательному *воинский*, с течением времени закрепилось в форме последнего.

Ворожцово, поч. (Пар., Усол.) – назван по фамилии первопоселенца, на что указывает неофициальное название (см. ниже). *Ворожцово* < *Ворожцов* (антр.) + *-о* (тф.).

Займище Ильи Ворожцова* – отантропонимный составной ойконим. В словаре В. И. Даля отмечено, что слово *займище* в Вятской губернии использовалось со значением ‘отхожие пустоши и леса, занимаемые местами под пашню и покосы’ (Даль I: 581). Вероятно, первоначально на месте починка находились пашенные угодья Ильи Ворожцова.

Выселок из деревни Большая Коклала, выс. (Сер., Чен.) – назван по деревне *Большая Коклала*. Ойконим указывает на место, откуда родом основатели выселка.

Выселок из деревни Нижнее Читово, выс. (Сер., Кук.) – назван по деревне *Нижнее Читово*. «Выселок основан переселенцами из д. Нижнее Читово» (Сернурский 2006: 118). См. Нижнее Читово.

Вяткино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. *Вяткино* < *Вятк(а)* (антр.) + *-ино* (тф.). «Вятка, Вяткины: Кузьма Яковлевич Вятка Сахарусов, митрополичий дворецкий, 1491–1504 гг.; от него – Вяткины» (Веселовский 1974: 75).

Галиаскарово, д. (МТ., Тат-Кит.) – названа по фамилии одного из первопоселенцев. «Первыми ее жителями были Аскарков Тухватулла, Шамсутдинов Хоппе и Шамстудинов Натфтулла. Деревню назвали в честь Аскаркова – Галиаскарово» (Мари-Турекский 2003: 245). *Галиаскарово* < *гали* ‘великий’ + *Аскарков* (антр.) + *-о* (тф.).

Герасименки, д. (НТ., Стрт.) – отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по имени первопоселенца *Герасима*: *Герасим* (антр.) + *-енки* (тф.).

Герасимово, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим: *Герасим* (антр.) + *-ово* (тф.), см. Герасименки.

Ешети* – отантропонимный ойконим: *Ешет* (< антр. *Ешит*) + *-и* (тф.), ср. муж. имя Ешит (Черных 1995: 146).

Окишев* – отантропонимный ойконим. К числу фамилий, распространенных в этой деревне, относится фамилия Окишев (Сернурский 2006: 76).

Гомзово, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. О. П. Воронцова и И. С. Галкин соглашаются с мнением Ф. И. Гордеева, что наименование дано по имени одного из основателей *Гомза* (Воронцова, Галкин 2002: 63).

Гузницево* – отантропонимный ойконим: *Гузницева* (антр.) + *-о* (тф.). «Гузницева Лука Михайлович, боярин, вторая половина XV в. ...» (Веселовский 1974: 91).

Кутансола* – сложный ойконим: *кутан* ‘задняя часть, сторона чего-либо’ (СМЯ III: 175) + *сола* ‘деревня’. Ойконим указывает на местоположение населенного пункта.

Поч. **Гомзеев*** – вариант официального названия.

Горбуново, д. (Пар., Ел.) – отантропонимный ойконим: *Горбунов* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенцев Горбуновых. «Первыми сюда поселились две семьи: 43-летнего Стефана Матвеевича Горбунова и 28-летнего его сына Прохора Стефановича Горбунова» (Параньгинский 2004: 43).

Ойконим **Коргоноп*** – результат адаптации марийским языком официального названия *Горбунов*.

Горелая Мельница, нп. (Кил., Юк.) – предположительно селение возникло у выжженного места, на что указывает компонент *Горелая*. Второй компонент *Мельница* может быть перенесенным.

Горелый, лд. (Юр., Вас.), см. Горелая Мельница.

Гориново, д. (Сер., Серд.) – отантропонимный ойконим: *Горинов* (антр.) + *-о* (тф.). Название образовано от фамилии основателя селения (Сернурский 2006: 203).

Гориненки* – отантропонимный ойконим. Образован от усеченной формы фамилии основателя *Горинова* при помощи топоформанта *-енки*. Название указывает на род Гориновых.

Горно-Латышево, д. (Кил., Ард.) – вероятно, первый компонент ойконима указывает на то, что поселенцы прибыли с правобережной горной стороны Волги. *Латышево* < *Латышев* (антр.) + *-о* (тф.), ср. «Латыш Петр Сергеев, крестьянин, 1591 г., Арзамас» (Веселовский 1974: 178).

Госконюшня, д. (Сер., Серд.) – деревня названа по конюшне, находящейся в населенном пункте.

Название **ГЗК*** является аббревиатурой, которая расшифровывается как «государственная заводская конюшня».

Гражданка, д. (Мед., Зн.) – ойконим произошёл от термина, отражающего социальные отношения.

Гришкино, д. (Зв., Чер.) – отантропонимный ойконим: *Гришкин* (антр.) + *-о* (тф.). Предположительно деревня названа по фамилии первопоселенца.

Губино, пос. (Мор., Семс.) – отантропонимный ойконим. Предположительно поселок назван по фамилии первопоселенца: *Губин* (антр.) + *-о* (тф.).

Губинская, лесная пристань (Юр., Горш.) – название отражает местные природные особенности. *Губинская* < *губ(а)* ‘затон’ + *-инская* (тф.).

Губинское, пос. (Гор., Оз.) – отантропонимный ойконим: *Губин* (антр.) + *-ское* (тф.). «По данным 1898 г., здесь находилась «караулка» богатых лесопромышленников братьев Губиных» (Горномарийский 2006: 419).

Другое название **Коротни*** поселок получил по исчезнувшему с. Коротни, который находился в двух километрах от поселка. Это название появилось позднее, когда в поселок переселились русские крестьяне из с. Коротни (Горномарийский 2006: 419).

Гужавино, д. (Пар., Ильп.) – отантропонимный ойконим: *Гужавин* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенца Гужавина.

Гусевский, лесоучасток (Орш., Бол.-Ор.) – оттопонимный ойконим: *Гусев* (< *Гусево* (ойконим)) + *-ский* (тф.). Название образовано от ойконима путем трансойконимизации. Название *Гусево* в свою очередь образовано от фамилии *Гусев* + *-о* (тф.) (Куклин 1985: 168).

Дачников, пос. (Кил., Ард.) – вероятно, посёлок назван по жителям населённого пункта, которые, в основном, являлись переселенцами из города Йошкар-Олы. Местные жители прозвали их *Дачниками*.

Денисовский, выс. (Юр., Марьин.) – отантропонимный ойконим: *Денисов* (антр.) + *-ский* (тф.). Предположительно выселок назван по фамилии первопоселенца.

Дмитриевка, д. (МТ., Мари-Тур.) – отантропонимный ойконим: *Дмитриев* (антр.) + *-ка* (тф.). Предположительно деревня названа по фамилии первопоселенца.

Дубовая, пристань (Кил., Ард.) – отфитонимный ойконим: *дуб* + *-овая* (тф.). Название отражает местные природные особенности: пристань расположена рядом с дубовым лесом.

Пристань имеет неофициальное название *Тумер** < мар. *тумер* ‘дубрава’, бытующее среди марийских жителей.

Дубовая, станция (Кил., Ард.), см. Дубовая.

Дубовка, д. (Зв., Шел.) – отфитонимный ойконим: *дуб* + *-овка* (тф.). Ойконим является неточной калькой с марийского *Тўмерсола* (см. ниже).

Неофициальное название *Дубовая** является вариантом официального названия.

Кушнегер* – отгидронимный ойконим: *Кушн(а)* + *энгер* ‘река’. *Кушна* < *Куш* (гидронимооснова) + *на* (гидроформант). *Куш*, ср. слова пермских языков: удм. *куш* ‘лесная поляна’, коми-з. *куш* ‘поляна, болото без деревьев’, морд. *кухсо* ‘поляна’. *Кушна* – река, протекающая через болото или поляну.

Тўмерсола* < *тўмер* (< *тумер* ‘дубрава’) + *сола* ‘деревня’. Деревня названа по местному природному признаку – дубовому лесу.

Евсейкинский, кд. (Кил., Юк.) – оттопонимный ойконим: *Евсейкин* (< д. Евсейкино) + *-ский* (тф.). Казенный дом назван по находящейся вблизи д. *Евсейкино*. Название указывает на административную принадлежность.

В свою очередь, д. *Евсейкино*, как считает А. Н. Куклин, названа по собственному имени *Евсей* (Куклин 1985: 142). *Евсейкино* < *Евсей* (антр.) + *-кино* (тф.).

Егорьевск, д. (Мед., Зн.) – отантропонимный ойконим: *Егор* (антр.) + *-евск* (тф.). Предположительно деревня названа по личному имени первопоселенца.

Елицы, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим: *Ели* (< антр. *Елей*) + *-цы* (тф.). С. Я. Черных мужское имя *Ели* считает ласкательным от *Елей* (Черных 1995: 123).

В прежнем названии **Петров Ключ*** отражено местоположение населенного пункта у ключа. Ключ назван по личному имени *Петр*.

Елшинер, д. (МТ., Мари-Бил.) – результат русской адаптации марийского названия *Йомшо Энгер*.

Йомшо Энгер* – составной ойконим: *йомшо* ‘исчезнувший’ *энгер* ‘река’.

Ендулкино, д. (Мед., Сид.) – отантропонимный ойконим: *Ендулк(а)* (антр.) + *-ино* (тф.). Название *Яндулкино* является вариантом официального названия. Вариативность ойконима может исходить из вариативности имени, от которого произошел ойконим. У марийцев в древности бытовали имена *Ендулка* и *Яндулка* (Черных 1995: 132, 602). Переход *йй* в *е* [йэ] закономерен, ср. Г *ййр* ‘озеро’, Л *ер* ‘озеро’.

Ермилово, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим, в основе которого собственное имя *Ермила* (Куклин 1985: 175). *Ермилово* < *Ермил(а)* + *-ово* (тф.).

Кошкорята* < *Кошкор* (< *кошкаръ*) + *-ята* (тф.), где *кошкаръ* – развезжие по деревням торгоши, меняющие мелочной товар на кошек (Даль II:

182–183). В основе ойконима групповое прозвище, указывающее на занятия жителей.

Ермучаши, д. (Кил., Юк.) – ойконим марийский по происхождению, оформлен русским топоформантом *-и*. *Ермучаши* < *Ермучаш* + *-и* (тф.), где *Ермучаш* < *ер* ‘озеро’ + *мучаш* ‘конец’. Название указывает на расположение объекта рядом с озером.

В основе неофициального названия *Ййнчаш** мужское имя *Янчашы*, которое зафиксировано в Козьмодемьянском уезде в 1717 г. (Черных 1995: 605).

Ерусланкино, д. (Зв., Кужм.) – отантропонимный ойконим: *Еруслан* (антр.) + *-кино* (тф.). Деревня названа по имени первопоселенца. На это указывает марийское название деревни *Еруслан*.

Второе название *Черкесола** является сложным по составу: *черке* ‘церковь’ + *сола* ‘деревня’.

Ефим три двора, д. (Мор., Шорун.) – составной ойконим, где *Ефим* указывает на имя первопоселенца, *три двора* – на количество дворов в населенном пункте в определенный период времени. В 1839 г. в деревне было три двора, проживало семь мужчин (Моркинский 2004: 253).

Прежде деревня имела другие названия: *Ефимикино*, *Кум пöрт*.

*Ефимкино** < *Ефим* (антр.) + *-кино* (тф.), см. выше.

В переводе на русский *Кум пöрт** означает ‘три двора’, см. выше.

Ешпатренки, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Ешпатр* (< *Ешпатыр* (антр.)) + *-енки* (тф.), ср. муж. имя Ешпатыр (Черных 1995: 149). Название указывает на род (потомков) Ешпатра.

Марийское название *Тумерйымал** является сложным по составу: *тумер* ‘дубрава’ + *йымал* ‘низ, нижняя часть чего-либо, расположенный внизу’. Ойконим указывает на природные особенности местности – расположение деревни рядом с дубовым лесом.

Жареный Бугор, выс. (Гор., Оз.) – из сборника документальных очерков серии «История сёл и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район» мы находим информацию, что название выселка связано со спецификой местного ландшафта и микроклимата (Горномарийский 2006: 422). На характер ландшафта в данном ойкониме указывает слово *Бугор*. Первая же часть ойконима *Жареный* характеризует, вероятно, не микроклимат, а цвет почвы.

Жмакинский, поч. (МТ., Кос.) – отантропонимный ойконим: *Жмакин* (антр.) + *-ский* (тф.). «Починок основан Жмакиным, выехавшим на хутор из деревни Большой Руял» (Мари-Турекский 2003: 94).

Название *Жмакино** является вариантом официального названия. *Жмакино* < *Жмакин* + *-о* (тф.).

Название *Жмакын почиҥга** является результатом адаптации русского названия на марийской языковой почве. Фамилия *Жмакин* получила форму *Жмакын* под влиянием законов марийского языка. *-ын* – в марийском языке суффикс родительного падежа, обозначающий принад-

лежность. *Починга* заимствовано из рус. *починок* с тем же значением, что и в русском.

Жуково, д., вошедшая в городскую черту г. Йошкар-Олы. *Жуково* < *Жук* (антр. прозвищного характера) + *-ово* (тф.). «Жук, Жуков – очень распространено в XV – XVII вв.» (Веселовский 1974: 116). Деревня названа по прозвищному имени первопоселенца.

Жуксола* – отантропонимный ойконим: *Жук* (см. выше) + *сола* ‘деревня’. Название является результатом адаптации в марийском языке.

Узково* – отантропонимный ойконим: *Узков* (антр.) + *-о* (тф.). Неофициальное название *Узково* происходит от распространенной фамилии поселенцев.

Журавли, д. (Сов., Ронг.) – предположительно деревня названа по групповому прозвищу.

Завод «Коммунист», нп. (Юр., Юрк.) – населенный пункт назван по находящемуся в нём заводу, производившему химическую продукцию.

Заволжский, пос. (Гор., Оз.) – отгидронимный ойконим: *за-* (приставка) + *Волг(а) г//ж* (гидр.) + *-ский* (тф.), т. е. ‘находящийся за Волгой’. Ойконим характеризует местоположение населенного пункта.

Вахтан* < *Вахта* + *-ан* (суф.). Название произошло от русского слова *вахта*, буквально ‘вахтовый’. «Здесь велись большие лесозаготовительные работы. В основном трудились русские лесорабочие, направленные сюда временно (т. е. «вахтой») из Кировской и Горьковской областей» (Горно-марийский 2006: 422).

Зарека-1, д. (Сер., Кук.) – как самостоятельная административная единица существовала с кон. 20-х – нач. 30-х гг. XX в. по 1973 г., сейчас является улицей Заречная-1 с. Кукнур. Название является неточной калькой с марийского *Тембал Корембал* (см. ниже). В названии отражено местоположение населенного пункта за рекой (*за* (прис.) + *река*). Компонент *1* в ойкониме выполняет дифференцирующую функцию по отношению к д. Зарека-2.

Марийское название *Тембал Корембал**, вероятно, дано жителями с. Кукнур. По отношению к с. Кукнур деревня Зарека-1 (Тембал Корембал) находилась за рекой Пикша и была ближе, чем Зарека-2. *Тембал Корембал* < *тембал* ‘ближний’ *корем* ‘овраг’ + *бал* (< *ѳмбал* ‘верх, поверхность’). О. П. Воронцова и И. С. Галкин отмечают, что в ойконимии марийское слово *ѳмбал* используется в значении ‘за’, а слово *корем* в диалектах означает ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 129), т. е. ‘заречьё’.

Зарека-2, д. (Сер., Кук.) – как самостоятельная административная единица существовала с кон. 20-х – нач. 30-х гг. XX в. по 1973 г., сейчас является улицей Заречная-2 с. Кукнур. *Зарека*, см. выше. Компонент *2* в ойкониме выполняет дифференцирующую функцию по отношению к д. Зарека-1.

Умбал Корембал* < *умбал* ‘дальний’ *корембал*, см. Зарека-1.

Зарекская, д. (Сер., Кук.) – населенный пункт, образованный в XIX в., в нач. 30-х гг. XX в. деревня разделилась на два самостоятельных населенных пункта (Зарека-1, Зарека-2). *Зарекская* < *За* (прис.) + *рек(а)* + *-ская* (тф.), см. Зарека-1.

Заречная Кучка, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время является частью с. Кучка. Компонент *Заречная* указывает на местоположение деревни за рекой относительно дд. Верхняя Кучка и Нижняя Кучка. *Кучка*, см. Верхняя Кучка.

Заречная Норка, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время является частью д. Норка. Первая часть названия указывает на местоположение населенного пункта за рекой относительно дд. Верхняя Норка и Нижняя Норка. *Норка*, см. Верхняя Норка.

Заречная Ошеть, д. (Сер., Заш.) – в настоящее время является частью д. Ошеть. Первый компонент названия указывает на местоположение населенного пункта за рекой относительно дд. Верхняя Ошеть и Нижняя Ошеть. *Ошеть*, см. Верхняя Ошеть.

Заречная Шуйка, выс. (Орш., Марк.) – отгидронимный ойконим. Выселок назван по р. Шуйке, на берегах которой был расположен. Компонент *Заречная* в ойкониме указывает на местоположение выселка на другой стороне реки по отношению к д. Шуйка. *Шуйка* – прав. пр. р. Ошла. Гидроним состоит из апеллятива *шу* ‘река, вода’, гидроформанта *-й (-йа)*, восходящего к апеллятиву *я* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 381) и русского гидроформанта *-ка*.

Заречные Праздничата, д. (Орш., Шулк.) – отантропонимный ойконим, см. Верхние Праздничата. Компонент *Заречные* указывает на местоположение населенного пункта за рекой относительно дд. Верхние Праздничата и Нижние Праздничата.

Заречье, выс. (Сов., Верх.) – в настоящее время является частью с. Верх-Ушнур. Название указывает на расположение населенного пункта за рекой. Вероятно, выселок так прозвали жители с. Верх-Ушнур.

Зауморы, д. (НТ., Чук.) – в основе ойконима слово *зауморицина* ‘выморочное именье, доставшееся на государя’ (Даль I: 656). Ойконим образован при помощи топоформанта *-ы*.

Марийское название *Энермучаш** указывает на расположение деревни в истоке реки Энерка. *Энермучаш* < *энер* ‘река’ + *мучаш* ‘исток, конец’.

Захарята, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим. А. Н. Куклин пишет, что в основе ойконима групповое прозвище (Куклин 1985: 165). *Захарята* < *Захар* (антр.) + *-ята* (тф.). Ойконим указывает на род (потомков) Захара.

Название *Захарово** является вариантом официального названия. *Захарово* < *Захар* + *-ово* (тф.).

Прежнее название *Янки Захарята** является составным, где *Янки* – имя, ср. муж. имя *Янки* (Черных 1995: 604), *Захарята*, см. выше.

Звезда, х. (Зв. Шел.) – название хутора носит идеологический характер. Красная звезда – символ коммунизма.

Марийское название **Патыр-сурт*** состоит из двух слов: *патыр* ‘сильный, богатырь’ + *сурт* ‘усадебный дом с надворными постройками’.

«Звезда», выс. (Гор., Трп.) – см. Звезда.

Существовало марийское название **Звездапан***. *Звезда*, см. выше. Второй компонент *пан* ‘низменность, низина’ характеризует особенности местного ландшафта.

Зеленые Луга, посел. (Мор., Себ.) – поселок назван по местному природному признаку – лугу.

Зименки, д. (НТ., Маск.) – отантропонимный ойконим: *Зим(а)* (антр.) + *-енки* (тф.). Хутор назван по прозвищному имени Зима.

Зинурова, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим: *Зинуров* (антр.) + *-а* (фл.). Хутор назван по имени основателя Зинурова.

Золин, х. (Мед., Руэм.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии основателя Золина. «Сначала на хуторе проживала одна семья Тимофея Золина» (Медведевский 2003: 247).

Зубаненки, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Зубан* (антр.) + *-енки* (тф.), где *Зубан* – прозвищное имя. *Зубан* – у кого есть зубы; у кого много зубов, у кого большие зубы; зубастый, огрыза; згальник, насмешник, пересмешник, зубоскал (Даль I: 695).

Зубарево, д. (МТ., Кос.) – отантропонимный ойконим: *Зубарев* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенца.

Неофициальное название **Зубори*** является вариантом официального названия, образованным путем усечения основы фамилии и прибавлением топоформанта *-и*. Название указывает на род (потомков) Зубарева.

Зуята, д. (НТ., Маск.) – отантропонимный ойконим: *Зуй* (антр.) + *-ата* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 72).

Русская Орья* – составной отгидронимный ойконим, ср. р. Орья (Орю), лев. пр. р. Толмани. *Орю* < *ор* (< *år* ‘лужа после весеннего разлива’, ср. ненец. *еря* ‘глубокий, глубоко’, манс. *ари* ‘речка’) + *ю* (< коми *ю* ‘река’) (Воронцова, Галкин 2002: 247–248). Компонент *Русская* указывает на этнический состав населения в деревне.

Ивановка, д. (Сов., Вят.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по имени или фамилии первопоселенца.

Достаточно сложным является вопрос выявления исходного слова при номинации, когда в основе ойконима антропоним. Когда мы встречаем подобные ойконимы, перед нами, естественно, встает вопрос: ойконим образован от имени или фамилии? Такое затруднение вызвано тем, что значительная часть русских фамилий образована от имен. При решении этого вопроса необходимо опираться на исторические и архивные данные при наличии таковых.

О. П. Воронцова и И. С. Галкин этимологизируют ойконим *Ивановка* (в числе других пяти названий деревень Ивановка, встречающихся на терри-

тории Марий Эл) как произошедший от имени первопоселенца. При этом никаких данных, подтверждающих происхождение ойконима, не приводится. Полагаем, что подобная «групповая» этимология ойконимов неприемлема. Название каждой отдельной деревни может обладать разной мотивированностью. Деревня *Ивановка* в Пектубаевском с/о Новоторъяльского района действительно названа по имени первопоселенца Ивана Пуртова (Новоторъяльский 2005: 273). В сборнике документальных очерков «Советский район» даются сведения, что д. *Ивановка* в Алексеевском с/о Советского района названа по Иванову дню, когда переселенцы переезжали на новое место жительства (Советский 2004: 28). Это объяснение, на наш взгляд, вполне приемлемо.

Ивановский, х. (Кил., Ард.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по имени или фамилии первопоселенца.

Игенчеляр, д. (Пар., Алаш.) – ойконим произошел от татарского слова *игенче* ‘хлебопашец, хлебороб, земледелец’, *-ляр* – суффикс множественного числа (Воронцова, Галкин 2002: 73).

В народе употреблялось название *Никкилдем**, что в переводе с татарского языка означает ‘Зачем пришел?’ или ‘Зря пришел’.

Изигуньский, кд. (Кил., Ард.) – возможно, ойконим отантропонимный, в основе которого мужское имя *Изига*, которое приводит в своем словаре С. Я. Черных (Черных 1995: 158–159). Как и большинство названий казенных домов, ойконим оформлен при помощи топоформанта *-ский*, а соединительным суффиксом является *-ун-*.

Изинырвач, д. (Гор., Трп.) – название состоит из трех слов: *изи* ‘маленький’ + *ныр* ‘поле’ + *вач* (< *бач* < *пач* ‘конец’), то есть деревня в конце маленького поля. Ойконим отражает местоположение населенного пункта.

Икса, пос. (Гор., Оз.) – отгидронимный ойконим, в основе ойконима название р. Иксä, лев. пр. р. Ветлуги. *Иксä* < Г *иксä* ‘проток, речка, соединяющая два водоема’.

Илейсола, д. (Куж., Кужен.) – отантропонимный ойконим: *Илей* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. имя *Илей* (Черных 1995: 165).

Неофициальные названия *Иле-сола**, *Еле-сола** являются вариантами официального названия, образовавшиеся в результате процессов морфологического варьирования.

Илетский, дл. (Пар., Илет.) – оттопонимный ойконим: *Илет* (< с. Илеть) + *-ский* (тф.), ср. с. Илеть (Элнет), центр Илетского сельского округа. Ойконим указывает на административную принадлежность.

Илетское лесничество, нп. (Пар., Илет.) – в настоящее время является частью с. Илеть. *Илетское*, см. Илетский. Второй компонент указывает на тип хозяйственного управления.

Илетской ГЭС, пос. (Вол., Общ.) – отэргонимный ойконим. Назван по объекту, находящемуся в поселке. Гидроэлектростанция названа по р. Илеть – лев. пр. р. Волга. *Илеть*, см. Верх-Илетск.

Ильинка, д. (Зв., Кок.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по имени или фамилии первопоселенца.

Илюшкино, пр. (Кил., Шир.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по имени или фамилии первопоселенца.

Инерьялы, д. (Зв., Кужм.) – в настоящее время является частью с. Кужмара. Официальное название является результатом адаптации марийского названия *Энерьял** (< *энер* ‘река’ + *ял* ‘деревня’) (Воронцова, Галкин 2002: 395). *Инерьялы* < *Инерьял* (< *Энерьял*) + *-ы* (тф.).

Неофициальное название *Орешкино** указывает на природные особенности местности. «**Орешкино** – уменьш.-ласк. к обл. **орешина** – то же, что орешник» (Куклин 1998а: 150).

Иркинский, дл. (Зв., Кряр.) – оттопонимный ойконим: *Иркин* (< д. Иркино) + *-ский* (тф.), ср. д. Иркино в Красноярском с/о. *Иркино*, см. Большое Иркино.

Ирмарь, поч. (Куж., Шудум.) – оттопонимный ойконим. Починок находился на расстоянии одного километра от деревни *Ирмарь*, назван по этой деревне. А. Н. Куклин выводит ойконим из *Ир* (гидр.) + *марь* (этно.), т. е. марийцы, живущие по реке *Ирка*, лев. пр. р. Малой Кокшаги (Куклин 1985: 145).

Ир-, *Ирка* представляет собой русскую адаптацию марийского гидронима финно-угорского происхождения *Йыр*, ср. коми *йир* ‘омут’ (Воронцова, Галкин 2002: 92).

Ирыкша, лу. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим. Лесоучасток образован на месте Ирыкшинского казенного дома. См. Ирыкшинский.

Ирыкша, подучасток (Кил., Юк.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Ирыкш (оф. Большой Ирыкш), лев. пр. р. Большого Кундыша; Ирыкша, прав. пр. р. Большой Кокшаги. Гидроним сложный по составу: *Ир* (см. Ирмарь) + *ыкша* (< *иксӓ* ‘проток, речка, соединяющая два водоема’).

Ирыкшинский, кд. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим: *Ирыкша* (гидр.) + *-инский* (тф.). Казенный дом находился на берегу рч. Ирыкша.

Старожильский* – оттопонимный ойконим, ср. название д. Старое Жило; деревня расположена в двух километрах от казенного дома. Название деревни происходит от апеллятива *жило* ‘дом, изба, землянка...’ (Воронцова, Галкин 2002: 308).

Казаковка, д. (Куж., Шудум.) – отантропонимный ойконим: *Казаков* (антр.) + *-ка* (тф.). О. П. Воронцова и И. С. Галкин ошибочно возводят название к прозвищному имени *Казак* (Воронцова, Галкин 2002: 104). Ойконим действительно является отантропонимным, но произошедшим от русской фамилии *Казаков*. Такого же мнения придерживается А. Н. Куклин (Куклин 1985: 145). «Деревню основали в 1922–1924 гг. русские семьи Казаковы – выходцы из деревни Русский Нурьял» (Куженерский 2006: 241).

Казенный дом, выс. (Гор., Оз.) – выселок назван по располагавшемуся в нем казенному дому лесника.

Казуково, д. (Гор., Пай.) – отантропонимный ойконим, где *Казук* – собственное имя + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 105). Ойконим является результатом русской адаптации марийского названия *Казуксола*.

Казуксола* – ойконим-комполит: *Казук* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. имя Казук (Черных 1995: 190).

Калиненки, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Калин(а)* (антр.) + *-енки* (тф.). Предположительно название произошло от прозвищного имени первопоселенца *Калина*, ср. Калина, Калинины (Веселовский 1974: 132).

Неофициальное название **Шапланерка*** является отгидронимным, ср. *Шапланерка*, речка, лев. пр. р. Лажа.

Калиново, д. (Куж., Кужен.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин полагают, что ойконим произошёл от прозвищного имени *Калина* (Воронцова, Галкин 2002: 106). А. Н. Куклин выводит название деревни из *калина* (род цветковых растений) (Куклин 1998а: 162; 2007: 108). В сборнике документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл. Куженерский район» мы находим второе название деревни – *Калинино*. Это название образовано от названия колхоза им. Калинина.

Калугино, выс. (Гор., Трп.) – отантропонимный ойконим: *Калугин* (антр.) + *-о* (тф.). Фамилию *Калугин* Б. О. Унбегаун считает образованной от названия города (Унбегаун 1995: 115).

Каменский, лд. (Юр., Горш.) – отантропонимный ойконим. В основе ойконима фамилия *Каменский*.

Каменская, лесная пристань (Юр., Горш.), см. Каменский.

Канышево, пос. (Зв., Кок.) – отантропонимный ойконим. Поселок назван по фамилии лесника В. В. Канышева. Позже под названием *Канышево* понимался не только населенный пункт, но и устье реки, местность рядом с населенным пунктом вообще (Йошкар-Ола 2004: 128).

Канышево, уч. (Зв., Кок.) – оттопонимный ойконим, ср. название пос. Канышево.

Карагасовский, кд. (Кил., Шир.) – возможно, назван по имени или прозвищу поселенца *Карагас*, ср. тат. муж. имя и фамилию *Каракаш*. Также *карагас* является устаревшим названием тюркоязычного народа тофаларов, проживающего в восточной Сибири. *Карагасовский* < *Карагас* (антр.) + *-овский* (тф.).

Карева А. С., х. (МТ., Хл.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии основателя.

Каракша, выс. (Орш., Оршан.) – является частью улицы пгт. Оршанка. Выселок назван по д. *Каракша*, откуда прибыли первопоселенцы, ср. д. *Малая Каракша* (Каракша). Ойконим *Каракша* является отгидронимным.

Каракша < *кара* + *-кша*, где *кара* можно сравнить с манс. *хори* ‘низина’, ненец. *хара* ‘изгиб, извилина, зигзаг, поворот’, а топоформант *-кша* восходит к самостоятельной лексеме *икша* ‘проток, исток’ (Воронцова, Галкин 2002: 108).

Прежние названия *Выселок из Каракиши**, *Выселок деревни Каракиша** также указывают на место, откуда прибыли поселенцы.

Карасьяры, лу. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим: *Карасьяр* < *Карасьяр* (лимн.) + *-ы* (тф.). *Карасьяр* (Карасйяр) – озеро в Килемарском районе в междуречье рек Ветлуги и Рутки. *Карасйяр* < *карас* (< рус. *карась*) + *йяр* ‘озеро’.

Название **63 пикет*** отражает местоположение населенного пункта. *Пикет* – единица измерения длины железнодорожных линий (равная в России 100 метрам) (БТСРЯ 1998: 831).

Карпейкинский, дл. (Зв., Красг.) – отантропонимный ойконим: *Карпейкин* (антр.) + *-ский* (тф.). *Карпейкин* < *Карпейка* < *Карпей* (имя). В русском языке данное имя является заимствованием из греческого, ср. русские варианты имени с греческим: *Карпей*, *Карпий*, *Карпо*, *Карповей* < греч. *карпос* ‘плод’ (Суперанская 2004: 205).

Касанаково, д. (Орш., Упш.) – отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по имени первопоселенца *Касана*. *Касанаково* < *Касан* (антр.) + *-ак-* (суф.) + *-ово* (тф.). Ср. также неофициальное название *Касаново**.

Прежнее название *Упша** является отгидронимным, ср. *Упша* – речка, лев. пр. р. Большой Ошлы.

Квартал 21, нп. (Кил., Кум.) – название указывает на местоположение населенного пункта в 21-ом квартале лесного хозяйства. *Квартал* – в лесном хозяйстве участок, ограниченный просеками, дорогами и т. д.

Кельдяково, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время является ул. Шкетана д. Малая Каракша. Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Кельдаксола*.

*Кельдаксола** – ойконим-комполит: *Кельдак* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. имя Кельдяк (Черных 1995: 209).

Кеселево, д. (Сер., Каз.) – по мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, в основе ойконима слово *кесель* ‘котел, котловина’ (2002: 113). Однако нельзя исключать возможность образования ойконима от фамилии или прозвища, ср. другое название деревни *Киселева Дуброва**.

Название *Мошкарята**, вероятно, образовано от катойконима (прозвище людей по месту жительства), ср. названия населенных пунктов *Мошка*, *Мошкар*, *Мошкина*, *Мошкова* (СНМВГ 1876), т. е. люди с деревни Мошкар. Название *Мошкар*, вероятно, является отантропонимным. *Мошка*, *Мошкара* – антропонимы прозвищного характера, образованные от названия насекомого *мошка*, отсюда фамилия Мошкин (Унбегаун 1995: 151).

Кибарда, д. (Сер., Марс.) – возможно, название образовано от личного имени *Кибарда*.

Название *Киберда** является вариантом официального названия.

Килемарский, кд. (Кил., Килем.) – оттопонимный ойконим: *Килемар* (< пгт. *Килемары*) + *-ский* (тф.). ср. пгт. *Килемары*, административный

центр Килемарского района. Ойконим указывает на административную принадлежность казенного дома.

Кильдиярово, д. (Кил., Юк.) – в настоящее время является частью с. Юксары. Название является отантропонимным: *Кильдияров* (антр.) + *-о* (тф.).

Киржевож, д. (Пар., Усол.) – отгидронимный ойконим, см. Верхний Киржевож.

Кишкинск, д. (Пар., Илет.) – мнение О. П. Воронцовой и И. С. Галкина о том, что ойконим произошел от русской прозвищной фамилии *Кишкин*, вероятно, неверно (Воронцова, Галкин 2002: 116). В сборнике документальных очерков «Параньгинский район» имеются следующие сведения: селение основано в 1836 г. выходцами из русской деревни Кишма Кичминской волости. В 1869 г. жили русские по фамилии Загайновы, Халтурины, Домрачевы (Параньгинской 2004: 87). Сейчас в Кировской области нет населенных пунктов с названием *Кишма*. Но есть д. *Кишкино* в Пижанском районе Кировской области. Таким образом, ойконим *Кишкинск* является перенесенным, оформлен нетипичным для названий деревень топоформантом *-ск*.

Употреблявшиеся ранее названия *Кишкинский**, *Кишкино** одного происхождения с официальным названием. В процессе топонимообразования участвовали разные топоформанты: *-ск*, *-ский*.

Ключ Илем, д. (Куж, Кужен.) – первый компонент указывает на наличие ключа в деревне. *Илем* < мар. *илем* ‘усадебя, селище’.

Когленер, поч. (Сер., Чен.) – отгидронимный ойконим. *Когленер* < *Когл* + *енер* (< *энер* ‘река’). Первая часть *Когл* является сложным по составу, восходит к обско-угорскому *ког(ы)* ‘топь’ + (*и*)*гль* ‘река, ручей’.

*Кугуленер** – вариант официального названия.

Когленер Лук* – составной ойконим. *Когленер*, см. выше. *Лук* < мар. *лук* ‘угол, какая-либо часть места; изгиб, излучина (реки)’ (СМЯ III: 414–416).

Когояр, пос. (Гор., Оз.) – отлимнонимный ойконим, ср. оз. *Когояр* < *кого* ‘большой’ + *яр* (< *йяр* ‘озеро’). Поселок располагался рядом с озером Когояр.

Кодочиги, д. (Куж., Иш.) – отантропонимный ойконим. Название является групповым прозвищем, указывающим на ремесло жителей деревни – производство кодочигов – орудий для плетения лаптей (Воронцова, Галкин 2002: 120). В. И. Вершинин считает, что ойконим может быть перенесенным, поскольку населенные пункты с таким названием встречаются трижды в Нижегородской области, также есть д. Кодочижно в Кировской области (Вершинин 2005: 8). Это предположение подтверждается и сведениями, что в XVIII в. в северную и северо-восточную часть республики мигрировало большое количество крестьян со стороны востока, запада, севера.

Употреблявшееся ранее название *Алексеево** является отантропонимным: *Алексей* (антр.) + *-ево* (тф.). «В 1859 г. деревня значилась казенным починком с двумя названиями Алексеев и Кодочиги» (Куженерский 2006: 43) В данном случае, вероятно, образование ойконима шло по следующей схеме: *Алексей* > *Алексеев* > *Алексеево*. Ойконимы на *-ев* и *-ево* отличает их соотнесенность с населённым пунктом. А. В. Суперанская отмечает, что *-ов*, *-ин* ассоциируются с представлением о городе, а *-ово*, *-ино* о селе или поселке (1969: 95). С течением времени ойконим *Алексеев*, уподобляясь общей топонимической системе, приобретает показатель *-о*.

Кожино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Деревня названа по прозвищному имени *Кожа* первопоселенца Г. Кожина (Йошкар-Ола 2004:84). *Кожино* < *Кож(а)* + *-ино* (тф.).

Репин* – отантропонимный ойконим: *Реп(а)* (антр.) + *-ин* (тф.). Ср. «Репа Федор Семенович, крестьянин, 1524 г., Кострома» (Веселовский 1974: 268).

Кожланур, д. (Пар., Порт.) – ойконим-комполит: *кожла* ‘лес’ + *нур* ‘поле’. Название отражает природные особенности местности.

Сабанцево* < *Сабанцев* (антр.) + *-о* (тф.). В деревне фамилия *Сабанцев* относится к числу распространенных (Параньгинский 2004: 208).

Кожласола, д. (НТ., Стрт.) – ойконим-комполит: *кожла* ‘ельник’ + *сола* ‘деревня’. Слово *кожла* в марийском языке используется еще в значении ‘лес’, но в данном названии оно использовано в значении ‘ельник’. На это указывает русское адаптированное название *Ельниково* и марийское название *Кожъял*. Название отражает природные особенности местности.

Название **Ельниково*** является результатом адаптации в русском языке марийского названия. *Ельниково* < *ельник* (фит.) + *-ово* (тф.).

Употреблявшееся ранее название **Кожъял*** является ойконимом-комполитой: *кож* ‘ель’ + *ял* ‘деревня’.

Козиково, пристань (Юр., Коз.) – оттопонимный ойконим, ср. д. и пос. Козиково (Йӧрынгтӧнг). В свою очередь название поселка и деревни *Козиково* происходит от прозвищного имени *Козик* при помощи топорформанта *-ово* (Воронцова, Галкин 2002: 122).

Козмино, поч. (МТ., Мари-Тур.) – отантропонимный ойконим: *Козм* (< *Козьма*, *Кузьма* (антр.)) + *-ино* (тф.). «Первым жителем был Якын Кузьма (Кузьма Яковлевич)» (Мари-Турекский 2003: 173).

Марийское название **Кузьма починга*** также является отантропонимным, где *починга* < рус. *починок*.

Койланур, д. (Пар., Алаш.) – ойконим-комполит: *койла* + *нур* ‘поле’. Семантика компонента *койла* затемнена.

Койле Нур* – вариант официального названия.

Тырыш* – семантика названия затемнена.

Кокшага, д. (Орш., Шулк.) – название представляет собой русский вариант гидронима *Какшан* (*Кокшага*) (Воронцова, Галкин 2002: 106).

Название *Косыцкой** является отантропонимным. Вероятно, образовано от фамилии Косицкий, ср. Косицкий Михаил Васильевич Секирин, 1500 г. (Веселовский 1974: 158).

*Косычи** является вариантом названия *Косыцкой*, указывает на род (потомков) *Косицкого*. *Косычи* < *Косыч* ц//ч (< *Косицкий*) + -и (тф.).

Кокшанур, д. (НТ., Маск.) – отантропонимный ойконим: *Кокша* (антр.) + *нур* ‘поле’.

О. П. Воронцова и И. С. Галкин полагают, что название *Кокушенки** произошло от прозвищного имени *Кокушка* и указывает на потомков первопоселенца. *Кокушкан** – результат марийской адаптации русского комонима в форме родительного падежа (Воронцова, Галкин 2002: 125). Основателем деревни был Василий Кириллов, поселившийся здесь по указу Казенной палаты в 1800 г. (Новоторъяльский 2005: 87–88).

Название *Каменный Ключ** является отгидронимным и указывает на наличие родника в деревне.

Колосково, пос. (Юр., Горш.) – отантропонимный ойконим: *Колосков* (антр.) + -о (тф.). Поселок получил название в честь первого начальника лесоучастка – инженера Колоскова (Юринский 2007: 53).

Комары, д. (Орш., Марк.) – отантропонимный ойконим: *Комар* (< *Комаров* (антр.)) + -ы (тф.). Название образовано от фамилии первопоселенцев Комаровых, которые прибыли с территории Вятской губернии (Оршанский 2006: 113).

Употреблявшееся ранее название *Комаровский** является вариантом официального названия.

Конаштрад, д. (Сер., Марс.) – ойконим с неясной этимологией.

*Конаштрад** – вариант официального названия.

Конгино, д. (НТ., Пек.) < *Конг* (< *конга* ‘боровая (не болотная) сосна, крепкая, мелкослойная и смолистая, растущая на сухом месте’ (Даль II: 149, 150)) + -ино (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 127).

Название *Оленичи** является отантропонимным, произошедшим от патронимного прозвища жителей. *Оленичи* – потомки *Олени*. Ср. «**Оленя, Оленины**: кн. Андрей Оленя Елецкий, середина XVI в. ...» (Веселовский 1974: 230).

Название *Алени** (< *Ален* (< *Оленя*) + -и (тф.)) является вариантом ойконима *Оленичи*.

Константиноур, выс. (Кил., Юк.) – отантропонимный ойконим: *Константин* (антр.) + *нур* ‘поле’.

Конышево, д. (МТ., Хл.) – отантропонимный ойконим: *Конышев* (антр.) + -о (тф.). Деревня названа по фамилии основателей Конышевых.

Марийское название *Уржуммучаиш** является сложным по составу: *Уржум* (гидр.) + *мучаиш* ‘конец, исток’. Название указывает на местоположение населенного пункта на истоке р. Уржум. *Уржум*, см. Русская Уржумноля.

*Уржум-чам** – сложный ойконим. *Уржум*, см. выше. Семантика второго компонента затемнена.

Коркатовского Каменного Карьера, пос. (Мор., Корк.) – в настоящее время является частью д. Коркатово. Поселок назван по промышленному предприятию – Коркатовскому карьероуправлению.

Корнево, д. (НТ., Маск.) – «Отантропонимный ойконим, указывает на прозвищное имя первопоселенца *Корень*» (Воронцова, Галкин 2002: 129).

Козлово*, **Козлы*** – предположительно в основе ранее употреблявшихся названий прозвище *Козел*. Ср. Козел, Козлов: Григорий Игнатьевич Козел Морозов, первая половина XV в. (Веселовский 1974: 147). *-ово* – типичный топоформант для названий селений, топоформант *-ы* указывает на род обладателя прозвища.

Короткий Ключ, д. (НТ., Чук.) указывает на местоположение деревни у Короткого ключа (Воронцова, Галкин 2002: 130).

Марийское название **Кўчыкэнер*** является отгидронимным. В деревне берет начало небольшая речка, отсюда и название: *кўчык* ‘короткий’ + *энер* ‘река’.

Коряково, д. (Сер., Чен.) – в настоящее время является улицей д. Большая Коклала. Отантропонимный ойконим, указывает на прозвищное имя Коряка, *-ово* – топоформант (Воронцова, Галкин 2002: 131).

Неоф. название **Чорай*** также отантропонимное, ср. муж. имя Чорай (Черных 1995: 536).

Коряково, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. См. Коряково.

Коряково, поч., вошедший в городскую черту Йошкар-Олы. Починок назван по деревне Коряково. Поселенцы являлись выходцами из этой деревни.

«В советское время, в 1929 г., жители починка обратились с ходатайством в Йошкар-Олинский кантонный исполнительный комитет с просьбой о переименовании починка в деревню Нечаево» (Йошкар-Ола 2004: 97). **Нечаевка*** – отантропонимный ойконим: *Нечаев* (антр.) + *-ка* (тф.).

Котеновский, подучасток (Кил., Ард.) – назван по располагавшейся вблизи д. Котеново. Ойконим *Котеново* является отантропонимным: *Котен(а)* (антр.) + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 132).

Краево, выс. (Орш., Оршан.) – в настоящее время является частью пгт. Оршанка. Выселок назван по находившейся рядом д. Краево. Деревня названа по фамилии основателя Н. П. Краева.

Употреблявшееся ранее название **Выселок при Краеве*** указывает на близкое расположение населенного пункта к д. Краево.

Красная Горка, д. (Орш., Лужб.) – оттопонимный ойконим, указывающий на цвет возвышенности или красоту местности (Воронцова, Галкин 2002: 133).

Употреблявшееся ранее название **Катырев*** является отантропонимным: *Катырь* (антр.) + *-ев* (тф.), где *Катырь* – антропоним прозвищ-

ного характера, ср. «Катырь: кн. Иван Андреевич Ростовский, боярин, 1532–1543 гг.; от него – Катыревы-Ростовские» (Веселовский 1974: 137). В тульских и рязанских говорах *катырь* означает продувного, удалого человека.

Названия *Катыри**, *Катыренки** являются вариантами названия *Катырев*, указывают на род, потомков Катыря.

Название *Ирка** является отгидронимным, ср. р. Ирка, лев. пр. р. Малой Кокшаги. «Гидроним представляет собой русскую адаптацию марийского гидронима финно-угорского происхождения *Йыр*, ср. коми *йир* «омут» ... Конечный *-ка* в гидрониме представляет собой русский гидроформант ...» (Воронцова, Галкин 2002: 92).

Красная Поляна, выс. (Мед., Куяр.) – ойконим оттопонимный. Населенный пункт образовался рядом с местечком Красная Горка (Йошкар-Ола 2004: 188). Поэтому ойконим содержит компонент *Красная*. Второй компонент ойконима *Поляна* отражает природные особенности местности.

Красная Содомиха, д. (Юр., Вас.) – предположительно ойконим является перенесенным. Компонент *Красная* означает символ революции. Деревня была основана в 30-е гг. XX в. (Юринский 2007: 38).

Несколько селений Нижегородской области имеют названия, в основе которых лексема *содом*. В справочнике об административно-территориальном делении Горьковской области по состоянию на 1 января 1966 г. зафиксировано семь населенных пунктов с названием *Содомово*, а также *Большое Содомово* (два раза) и *Малое Содомово* (два раза). Для сравнения приведем также данные из «Списка населенных мест. Вятская губерния» за 1876 г., в котором находим три населенных пункта с названием *Содомский*, по одному разу встречаются названия *Содомовский*, *Содомовы*, *Содомская*, *Содом*. Примечательно, что в Юринском районе РМЭ названия с основой *содом* оформлены топоформантом *-иха*, в отличие от названий в Нижегородской области, которые оформлены топоформантом *-ово*, хотя ойконимы на *-иха* входят в число самых распространенных на территории Нижегородской области.

В. И. Вершинин соглашается с Н. В. Морохиным в том, что «такой ойконим (при условии, что он не является ойконимом-мигрантом – А. П.) говорит о соседстве со староверами, для которых «щепотники» (т. е. православные официального толка) – люди, живущие во грехе, склонные к плотским утехам, и их деревни напоминают *Содом* – городок греха в Палестине» (Вершинин 2005: 18).

Красногорка, д. (Юр., Бык.) – указывает на расположение населенного пункта на возвышенности с почвой красного цвета. *Красногорка* < *Красногор* (< *Красная Гора*) + *-ка* (тф.).

Красногорка, уч. (Зв., Кок.) – см. Красногорка.

В административно-территориальном делении Марийской АССР на 1 мая 1969 г. участок зафиксирован как Красная Горка* (АТД 1969: 33).

Красное Озеро, д. (Кил., Килем.) – отлимнонимный ойконим. Деревня названа по оз. Красное, на берегу которого была расположена.

Краснорецкий, дл. (Кил., Ард.) – образован на базе Краснорецкого казенного дома. См. Краснорецкий.

Краснорецкий, кд. (Кил., Ард.) – предположительно назван по реке.

Красные Столбы, пос. (Мор., Семс.) – предположительно поселок получил название *Столбы* в связи с тем, что в зимнее время в населенном пункте лежал заготовленный для сплава лес, который вполне мог ассоциироваться со столбами. Компонент *Красные* в ойкониме означает символ революции.

Название *Пристань** указывает на функцию, которую выполняет населенный пункт.

Красный, х. (Орш., Карак.) – в основе ойконима апеллатив *красный*, который употреблен в значении «символ революции». Хутор основан в 1927 г. (Оршанский 2005: 62).

Красный Выселок, д. (Кил., Ард.) – образована в 20-ые гг. XX в. (Килемарский 2003: 48). Компонент *Красный* означает символ революции, а *Выселок* указывает на статус населенного пункта после образования.

Красный Выселок, пос. (Юр., Юрин.), см. Красный Выселок. Поселок получил название Красный Выселок в 1918 г. (Юринский 2007: 175).

Употреблявшееся ранее название *Васильевская Поляна** (населенный пункт имел статус деревни) является секундарным. Компонент *Васильевская* указывает на хозяина поляны. Компонент *Поляна* отражает природные особенности местности.

Название *Полянка** является вариантом ойконима *Васильевская Поляна*.

Красный Исток, д. (Юр., Юрк.) – отгидронимный ойконим. Компонент *Красный* отражает местоположение деревни в красивом, живописном месте. *Исток* – речка, лев. пр. р. Икша. Д. Красный Исток находилась рядом с местом впадения рч. Исток в р. Икшу.

Красный Ключ, д. (НТ., Чук.) – селение располагалось на берегу крутого оврага, где было много ключей, а вода вытекала из под камней красной породы (Новоторъяльский 2005: 105). Название указывает на природные особенности местности: наличие родников и камней красной породы.

Марийское название *Руш починга** указывает на национальный состав населенного пункта, где *руш* ‘русский’ и *починга* < рус. починок.

*Сундырь починга** – семантика первого компонента ойконима затемнена.

Красный Яр, выс. (Зв., Кряр.) – оттопонимный ойконим. Выселок был образован переселенцами из с. Красный Яр (Звениговский 2003: 150). Название с. *Красный Яр* отражает особенности ландшафта местности, где расположен населенный пункт.

Марийское название *Чара Пўнчö Ял** является составным: *чара* ‘голый’ *пўнчö* ‘сосна’ *ял* ‘деревня’. Название указывает на расположение населенного пункта рядом с сосновым лесом.

Кремленки, д. (Орш., Лужб.) – в северной части Республики Марий Эл мы находим два населенных пункта с названием *Кремленки* (в Оршанском и Новоторьяльском районах), расположенных относительно недалеко друг от друга. Предположительно селение в Оршанском районе образовано немного позднее, чем в Новоторьяльском. Среди основателей обоих селений есть люди по фамилии Полушин. Это наталкивает нас на мысль о том, что деревня в Оршанском районе названа по деревне в Новоторьяльском районе.

В основе ойконима может быть прозвище *Кремляк* ‘человек-камень’ (Даль II: 189). Формант *-енки* указывает на род (потомков) человека по прозвищу *Кремляк*.

Употреблявшиеся ранее названия *Кремлевский**, *Кремленка** являются вариантами официального названия.

Название *Полушинский** образовано от фамилии одного из основателей *Полушин* (см. выше). *Полушинский* < *Полушин* (антр.) + *-ский* (тф.).

Крутой Лог, д. (Сер., Кук.) – является частью д. Устиненки. В названии отражены физико-географические особенности местности. Деревня находилась в окружении оврагов с крутыми склонами.

Марийское название *Кайкурык**, как считают О. П. Воронцова и И. С. Галкин, является сложным: *кай* < *кайк* (кайык) ‘птица’ + *курык* ‘гора’ (2002: 105), что кажется вполне вероятным. В. И. Вершинин считает данное толкование несколько сомнительным в связи с наличием в районе ойконима *Койсола* с компонентом *Кой* (2005: 7).

Прежнее название *Большая Коньга-Крутой Лог** является составным, где *Коньга* (Коньовуд) – река, лев. пр. р. Немды. *Крутой Лог*, см. выше. *Коньовуд* < *Коньо*, ср. удм. *коньы* ‘белка’ + *вуд* ‘вода, река’. Официальное название – результат адаптации в русском языке (Воронцова, Галкин 2002: 127).

Крутой Овраг, д. (Мед., Рус.-Кук.) – название отражает особенности ландшафта местности (Воронцова, Галкин 2002: 136).

Марийское название *Энердур** указывает на местоположение населенного пункта на берегу реки. *Энердур* – ойконим-комполит: *энер* ‘река’ + *дур* (< *тур* ‘край, берег’).

Крутоовражский, кд. (Кил., Килем.) – название отражает особенности ландшафта местности.

Крюково, д. (МТ., Кос.) – отантропонимный ойконим: *Крюк* (антр.) + *-ово* (тф.). Предположительно деревня названа по прозвищу первопоселенца.

Употреблявшееся ранее название *Крюковский** является вариантом официального названия.

Кужевотнур, д. (Орш., Шулк.) – ойконим можно разделить на две части: *Кужевот* + мар. *нур* ‘поле’, где первая часть ойконима пермского происхождения. *Кужевот* < *куж* (< коми, удм. *кузь* ‘длинный’) + *вот* (< коми *вад* ‘лесное озеро, заболоченное место, топкая болотистая местность’), ср. оз. Кузьвад на территории проживания народа коми. В связи с этим нужно отметить соответствия коми названия озера с неофициальным названием д. Кужевотнур (см. ниже), где в третьем слоге выступает гласный *а*. Вероятно, в более раннее время поле получило название по озеру или болотистой местности, а после послужило основой для ойконима.

Более ранние названия *Кужевотнурский**, *Кужеватнур** являются вариантами официального названия.

Кузнечиха, д. (Зв., Кок.) – деревня находилась на грунтовом тракте Царевококшайск (Йошкар-Ола) – Кокшайск (Йошкар-Ола 2004: 162), имеющим большое значение в прошлом. При таких трактах, конечно, в деревнях имелись кузницы и кузнецы, которые играли большую роль. Основой ойконима послужило прозвание *Кузнец* одного из жителей по роду деятельности. Ойконим оформлен топоформантом *-иха*. Озеро *Кузнечиха* названо по деревне Кузнечиха. Более ранним названием озера является *Пуржсьер*.

Кузьмин, х. (МТ., Карл.) – отантропонимный ойконим: *Кузьм(а)* (антр.) + *-ин* (тф.). Хутор основан миссионером Кузьмой Андреевичем Андреевым (Мари-Турекский 2003: 46).

У хутора были другие названия: *Кузьмы Андреева**, *Кузьминские Хутора**. См. официальное название.

Куклярь, выс. (Кил., Кум.) – является результатом фонетического варьирования, ср. неофициальное название *Кукмарь* (> *Куклярь*). *Кукмарь* < *Кук* (< *курык* ‘гора, горный’) + *марь* (< *марий* (этно.)).

Кукуевка, д. (Орш., Оршан.) – предположительно в основе ойконима слово *кукуй* ‘день Ивана Купалы’ (Веселовский 1974: 169). *Кукуевка* < *Кукуй* + *-евка* (тф.).

Кукшарский Завод, д. (Кил., Кум.) – на настоящее время является частью д. Кукшары. Названа по заводу, который в свою очередь получил название по д. Кукшары.

Кумер, д. (МТ., Мари-Бил.) – ойконим-композит. По мнению А. Н. Куклина, О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, ойконим марийского происхождения, состоит из двух лексем: *кум* ‘три’ + *ер* ‘озеро’ (Куклин 1985: 148; Воронцова, Галкин 2002: 155). В своей работе А. Н. Куклин также приводит марийский вариант названия деревни – *Кумьер* (там же). В. И. Вершинин полагает, что вряд ли лексемы *кум* и *ер* могли послужить основой для наименования и приводит названия других населенных пунктов, схожих по составу: *Кумыр*, *Кõмырса* (Вершинин 2005: 9). Обе версии требуют дополнительной аргументации.

Второе название *Ендылетово** является отантропонимным, происходит от имени или фамилии первопоселенца. В основе фамилии *Енды-*

летов имя *Ендылет*, ср. муж. имя Енделет с вариантом Енделеч (Черных 1995: 132).

Кумьинский, кд. (Кил., Кум.) – в 30-ые гг. XX в. по Волго-Яранскому тракту действовали три казенных дома Кумьинского лесничества (Килемарский 2006: 164). Название является оттопонимным, ср. с. *Кумья*, около которого располагались казенные дома. *Кумьинский* < *Кум(ья)* + *-инский* (тф.). Название с. Кумья является отгидронимным, ср. р. Кумья (Кымью), лев. пр. р. Рутки. Гидроним пермского происхождения, ср. коми *кумава* < *кума* + *ва* ‘омут, водоворот’, *ю* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 172).

Купунер, д. (НТ., Пек.) – результат русской адаптации марийского названия *Купэнер*, которое состоит из двух марийских слов: *куп* ‘болото’ + *энер* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 158).

В марийском названии ***Изи Ильдемнур**** компонент *Изи* выполняет дифференцирующую функцию и указывает на позднее возникновение деревни по отношению к д. Коряковцы (Ильдемнур). *Ильдемнур* < *Ильдем* (< антр. *Ильдей*) + *нур* ‘поле’.

Русское название ***Заречаны**** отражает местоположение деревни за рекой по отношению к д. Коряковцы (Ильдемнур). *Заречаны* < *за* (прис.) + *река* *к/ч* + *-аны* (тф.).

Курба, д. (МТ., Хл.) – в основе ойконима лежит не гидроним, как полагают О. П. Воронцова и И. С. Галкин (Воронцова, Галкин 2002: 159), а ойконим *Курба*, ср. дд. Большая и Малая Курба в Советском районе Кировской области. «Ее (д. Курбы – А. П.) первыми жителями стали выходцы из деревень Бусыгино и Курба Кичминской волости Яранского уезда ...» (Мари-Турекский 2003: 229).

Курумбал, выс. (Сов., Верх.) – оттопонимный ойконим. Выселок назван по д. *Курумбал*, ср. д. Куркумбал (Курыкѳмбал). *Курыкѳмбал* < *курык* ‘гора’ + *ѳмбал* ‘верх, поверхность’.

Куруктуры, д. (Вол., Пом.) – марийский по происхождению ойконим, оформленный русским топоформантом *-ы*. *Куруктуры* < *Куруктур* (< *курыктѳр* ‘предгорье’) + *-ы* (тф.). Название указывает на местоположение деревни в предгорье.

Куршаково, с. (МТ., Мари-Тур.) – отантропонимный ойконим: *Куршаков* (антр.) + *-о* (тф.). Село названо по фамилии *Куршаков*, которую носило большинство жителей деревни (Мари-Турекский 2003: 138).

В основе ранее употреблявшегося названия ***Табачное**** апеллятив *табак*.

У марийцев бытовало название ***Тамак****, что в переводе на русский означает ‘табак’.

Куфтино, д. (МТ., Карл.) – отантропонимный ойконим. В основе ойконима, вероятно, лежит прозвище *Куфта*. «Куфта ... сев. моток или цевка тесемок» (Даль II: 48). *Куфтино* < *Куфт(а)* (антр.) + *-ино* (тф.).

Куфтино, д. (Пар., Усол.) – ойконим-мигрант. Населенный пункт Куфтино был образован жителями деревни Куфтино Гольбцевского общества Кичминской волости (Параньгинский 2004: 175).

Ойконим *Илеть-Мучаиш** отгидронимный, указывает на расположение населенного пункта на истоке рч. Верх-Илеть. *Илеть-Мучаиш* < *Илеть* (гидр.) + *мучаиш* ‘конец, исток’. *Илеть*, см. Верх-Илетск.

Кучук Помаш, д. (Зв., Шел.) – в настоящее время является частью с. Керебеляк. Название зафиксировано неверно. Согласно марийской орфографии, правильно *Кўчыкпамаиш*, где *кўчык* ‘короткий’ + *памаиш* ‘ключ, родник’.

Кушерга, д. (Кил., Ард.) – ойконим-комполит: *ку* (< Л *кугу*, Г *кого* ‘большой’) + *шерга* (< Г *шёргы* ‘лес’). Ойконим указывает на местоположение деревни рядом с большим лесом или в большом лесу.

Кызыл Байрак, д. (Пар., Порт.) – в настоящее время является частью д. Портянур. Назван по колхозу «Кызыл байрак», что в переводе с татарского на русский означает ‘красное знамя’. Название – советоним, носит идеологический характер.

Более раннее название *Портянур** является оттопонимным, ср. д. Портянур. Починок образован жителями д. Портянур (Параньгинский 2004: 210). *Портянур* – результат адаптации марийского названия *Пёртанур* (< *пёрт* ‘дом’ + *-ан-* (суф.) + *нур* ‘поле’), т. е. «поле с домом» (Куклин 1985: 173).

Кызыл-Тырмаш, д. (Мор., Семс.) < *Кызыл* ‘красный’ – *Тырмаш* (< *тормыш* ‘жизнь’) (Воронцова, Галкин 2002: 171–172), где *Кызыл* означает цвет революции, а *Тормыш* – олицетворение новой жизни после революции.

Неофициальное название *Куянка** является отантропонимным: *Куян* (антр.) + *-ка* (тф.).

Лавинский, д. (МТ., Мар.) – название образовано от фамилии Лавинский, но не от фамилии первопоселенца, а от фамилии фрейлины Лавинской, которая арендовала находящуюся там хрустальную фабрику (Мари-Турекский 2003: 133–134).

Лапино, х. (Сер., Марс.) – отантропонимный ойконим: *Лапин* (антр.) + *-о* (тф.). В 1927 г. на хуторе числилось одно хозяйство Т. Г. Лапина (Сернурский 2006: 24).

Лапино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Название образовано от прозвища или фамилии первопоселенца. С. Б. Веселовским зафиксировано прозвище *Лапиша* и фамилия *Лапишин* (Веселовский 1974: 177).

Марийское название *Лапиансола** является результатом адаптации в марийском языке. *Лапиансола* < *Лапиша* (см. выше) + *-ан-* (суф.) + *сола* ‘деревня’.

Лебедань, лу. (Звен., Кокш.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что ойконим *Лебедань* отантропонимный, *Лабуда* > *лебеда* ‘сорная

травы' (Воронцова, Галкин 2002: 179). Однако надо заметить, что в Липецкой области имеется похожее название *Лебедянь* (название города). Этот ойконим «входит в один из «малых типов» топонимов – с исходом *-ань*, рассеянных по всему восточно-славянскому пространству» (РООР 1994: 117). Суф. *-ань/-ень* характерен для славянских названий рек, в общеупотребительных словах не используется. Основной ареал распространения топонимов с данным формантом – восточная часть России, а рассматриваемый нами ойконим – скорее всего, ойконим-мигрант, перенесенный сюда переселенцами с Восточной России. Что касается семантики ойконима, Е. С. Отин пришел к следующему выводу: «... географическое имя Лебедянь вначале имело значение «местность вокруг лебединого озера». Затем этот новый топоним (название урочища) распространился и на протекавшую невдалеке речку, а также и на поселение возле нее» (РООР 1994: 118).

Населенный пункт *Лебедань* находился на берегу р. Большая Кокшага и вполне возможно, что в районе расположения лесоучастка (болотистая местность) обитали лебеди.

Лебедево, д. (НТ., Новг.) – отантропонимный ойконим: *Лебедев* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенца.

Неоф. название **Буренки*** также является отантропонимным: *Бурен(а)* (антр.) + *-ки* (тф.), ср. Бурена, крестьянин, 1627 г., Курмыш (Веселовский 1974: 55). Ойконим указывает на род (потомков) первопоселенца.

Левино, х. (Сер., Серн.) – отантропонимный ойконим: *Лев(а)* (антр.) + *-ино* (тф.). Хутор назван по имени первопоселенца.

Ранее употреблявшееся название **Левинский*** является вариантом официального названия.

Название **Нагорский*** указывает на расположение населенного пункта на возвышенном месте. *Нагорский* < *на* (прис.) + *гор(а)* + *-ский* (тф.).

Левинцы, д. (НТ., Маск.) – в настоящее время является частью д. Филипп-Левинцы. Отантропонимный ойконим, см. Левино. Название указывает на род (потомков) Левы.

Лежебоковский, х. (Юр., Вас.) < *Лежебок(а)* + *-овский* (тф.).

В «Списках населенных мест Нижегородской губернии» зафиксирована д. **Лежебоково*** у р. Люнда. *Лежебоково* < *Лежебок(а)* (антр.) + *-ово* (тф.), где *Лежебока* – антропоним прозвищного характера.

Ленинские Выселки, выс. (Юр., Коз.) – выселок назван в честь советского государственного деятеля В. И. Ульянова (*Ленина*). В ойкониме имеется указание на тип селения (*Выселки*).

Лесная, д. (Зв., Кужм.) – в настоящее время является частью д. Нуктуж. Название указывает на местоположение деревни рядом с лесом.

Лесные Бараки, д. (Юр., Юрк.) – название указывает на местоположение населенного пункта в лесу (*Лесные*) и на тип имеющихся в нем построек (*Бараки*).

Лесозавода №298, пос. (Орш., Марк.) – с 1938 г. в населенном пункте работала лесозаготовительная бригада. В 1942 г. на базе лесозавода разместились два цеха йошкар-олинского завода № 298 (электроприборов) (Оршанский 2005: 115), с чем и связано название поселка.

Лесоучасток №5, пос. (Гор., Оз.) – название указывает на местоположение поселка в лесоучастке №5. В поселке велись лесоразработки.

Лесоучасток 17-ый километр, пос. (Гор., Оз.) – название отражает характер выполняемых жителями работ (лесоразработки) и указывает на местоположение поселка.

Лесоучасток 96 км., нп. (Кил., Ард.) – название отражает характер выполняемых жителями работ (лесоразработки) и указывает на местоположение поселка.

Лесоучасток завода №16, нп. (Кил., Ард.) – в населенном пункте занимались лесозаготовкой и выгонкой смолы (Килемарский 2005: 51). В названии имеется указание на принадлежность заводу №16.

Лобаны, д. (НТ., Пек.) – антропонимный ойконим: *Лобан* (< *Лобанов* (антр.) + *-ы* (тф.)). В основе ойконима фамилия первопоселенцев П. И. Лобанова, Г. В. Лобанова, И. В. Лобанова (Новоторьяльский 2005: 183).

Логинцы, д. (НТ., Пек.) < *лог* ‘лощина, низменность, долина’ (Даль II: 262) + *-инцы* (тф.). Селение было расположено на ровном низменном берегу р. Ексейка (Новоторьяльский 2005: 76).

Название **Новоселово*** деревня получила по фамилии большинства жителей Новоселовых. *Новоселово* < *Новоселов* (антр.) + *-о* (тф.).

Лом, д. (Куж., Салт.) – отгидронимный ойконим. Деревня названа по находящейся вблизи р. Лом. В основе гидронима русское слово *лом* ‘пойма, пойменный луг с кочкарником и мелколесьем’ (Воронцова, Галкин 2002: 183). В. И. Вершинин считает возможным связь этого гидронима с *Лум* – прав. пр. р. Ярань, *Лумпун* – прав. пр. р. Кильмези, *Лумпунчик* – лев. пр. р. Лобани, оз. *Лум ер* в Моркинском районе (Вершинин 2005: 11).

Луговая Кушерга, д. (Кил., Ард.) – составной ойконим. Компонент ойконима *Луговая* характеризует местность, на которой расположена деревня. *Кушерга*, см. Кушерга.

Луговые, д. (Сов., Вят.) – название отражает местоположение деревни на лугах или рядом с лугами.

Луксум, пос. (Вол., Пом.) – в основе ойконима, вероятно, лежит гидроним. Гидроним по структуре сложный, этимологизируется на материале обско-угорских языков. *Луксум* < *лук* (< хант. *логх*, *лох* ‘омут’) + *сум* (< манс. *сойм*, *союм* ‘ручей, родник’, хант. *сом* ‘ручей’), т. е. «река с омутом». В справочнике «Марий лумвлак» («Марийские имена») (2008) встречаются имена Луксум, Луксумбай (Крыммарий 2008: 31). Полагаем, что данные антропонимы являются оттопонимными, в основе которых рассматриваемый нами ойконим или гидроним.

Луна, х. (Сер., Серн.) – в настоящее время является частью пгт. Сернур. В основе ойконима русское слово *Луна* – спутник Земли.

Любимовка, д. (Кил., Юк.) – отантропонимный ойконим: *Любим* (антр.) + *-овка* (тф.), ср. муж. имя Любим (Черных 1995: 262).

Люперсола, поч. (Сер., Дубн.) – ойконим-комполит: *люпер* ‘ольшаник’ + *сола* ‘деревня’. Как пишут О. П. Воронцова и И. С. Галкин, «**люпер** «ольшаник» является диалектным вариантом слова **нӧлпер** «ольшаник» (Воронцова, Галкин 2002: 230). Название указывает на расположение починка рядом с ольшаником.

Название **Луперсольский*** является вариантом официального названия: *луперсол* (см. выше) + *-ский* (тф.).

Название **Лукоперка***, вероятно, является результатом адаптации марийского ойконима в русском языке вследствие сближения с именем персонажа сказок *Лукопер* (Лукапёр).

Ляж-Кукмарь, д. (Куж., Шудум.) – является частью д. Гуляево. Правы О. П. Воронцова и И. С. Галкин, утверждая, что *Ляжкукмарь* из *Ляж* (< *Лаж* (гидр.)) + *кук* (< *курык* ‘гора, горный’) + *марь* (< *марий* (этн.)) (Воронцова, Галкин 2002: 188).

Комелино* – отантропонимный ойконим: *Комель* (антр.) + *-ино* (тф.). «Комель Иван, слуга Троицкого монастыря, середина XVI в. ...» (Веселовский 1974: 152).

Магазейная, д. (Гор., Мик.) – в настоящее время является составной частью с. Мороскино. *Магазейная* < *магазей* ‘амбар, магазин’ + *-ная* (тф.). В деревне размещались хлебные амбары с зерном (Горномарийский 2006: 378).

Марийское название **Вӱсӱнер*** является сложным: *вӱсӱ* ‘пустой, голый’ + *нер* ‘возвышенная местность, горка’. Известно, что имеются соответствия в лексике между горным наречием и волжским говором лугового наречия марийского языка (Иванов 1981: 44–50). Ср. первый компонент ойконима *вӱсӱ* с Лвол. *высе* ‘неплодоносящий’. Слово *высе* в волжском диалекте лугового наречия марийского языка употребляется, когда речь идет о растениях. Таким образом, *Вӱсӱнер* – это «горка, где нет или мало растительности».

Мадарский, кд. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим: *Мадар* (лимн.) + *-ский* (тф.), ср. оз. Мадары (Мадарйӱр). О. П. Воронцова и И. С. Галкин основу *Мадар* гидронима *Мадары* сравнивают с ненец. *мадар* ‘лесная чаща, излучина реки с густо растущими по берегам стройными деревьями’ (Воронцова, Галкин 2002: 189).

Мадарский лесоучасток №85, нп. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим. *Мадарский*, см. Мадарский. Компонент *лесоучасток №85* в ойкониме указывает на местоположение населенного пункта.

Мадарский лесхоз, нп. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим. *Мадарский*, см. Мадарский. В населенном пункте имелось предприятие лесозаготовок (Килемарский 2005: 56).

Мадарский осмолучасток, нп. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим. *Мадарский*, см. Мадарский. Жители занимались сбором живицы (Килемарский 2005: 55).

Мадарский Тупик, нп. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим. *Мадарский*, см. Мадарский. Компонент *Тупик* указывает на местоположение населенного пункта рядом с железнодорожным тупиком.

Мазаркинский, дл. (Зв., Кужм.) – отлимнонимный ойконим: *Мазар* (лимн.) + *-кин-* (суф.) + *-ский* (тф.). *Мазар* < *маза* + *ар*. *Маза* – деэтимологизированное слово, имеющее соответствие в эрзянском языке, ср. *мазя* ‘мелкий, неглубокий’. *Ар* можно сравнить с Г *är* ‘лужа после весеннего разлива’, удм. *ör* ‘русло, ложе (реки)’, венг. *ér* ‘жила’ (Воронцова, Галкин 2002: 190).

Майский, лу. (Орш., Таб.) – лесоучасток назван в честь международного дня солидарности трудящихся.

Название *Майский разъезд Нужьяльской железной дороги** указывает на местоположение населенного пункта на разъезде Нужьяльской ж/д.

Майский, х. (Кил., Ард.), см. Майский.

Макарово, поч. (Пар., Усол.) – отантропонимный ойконим: *Макар* (антр.) + *-ово* (тф.). Починок назван по имени первопоселенца.

Марийское название *Макар почи́нга** одного происхождения с официальным названием, где *Макар* – личное имя, *почи́нга* < рус. починок.

Название *Первый Починок** указывает на близкое местоположение населенного пункта к д. Олоры.

Макманур, д. (Орш., Шул.) – отантропонимный ойконим: *Макма* (< *Макман* (антр.)) + *нур* ‘поле’.

*Ахманур**, *Ахманурский** являются вариантами официального названия. *Ахманур* – ойконим-комполит: *Ахман* (антр.) + *нур*. *Ахманурский* < *Ахманур* + *-ский*. На вариативность первой части ойконима оказала влияние, вероятно, и вариативность имени *Макман*, у которого имеется вариант *Махман* (Черных 1995: 265), ср. с *Ахман*.

Название *Шпыны** является отантропонимным: *Шпын* + *-ы* (тф.), где *Шпын* – антропоним прозвищного характера со значением ‘колкий насмешник, резкий и дерзкий остряк; балагур, шут’ (Даль IV: 644).

Малая Вочарма, д. (МТ., Кос.) – отгидронимный ойконим. Официальное название – результат адаптации марийского названия *Изи Вочарма* в русском языке.

*Изи Вочарма** < *Изи* ‘малый’ + *Вочарма* (гидр.), ср. рч. *Вочарма* (Вочарма), пр. р. Ноли. Компонент *Изи* отражает возраст и размеры населенного пункта по сравнению с д. Большая Вочарма. Гидроним *Вочарма* состоит из *Воч* + *ар* + *ма*, где *воч* ‘утка’, ср. удм. *вöчы* ‘чирок’, *-ар* < *ör*, *är* ‘ручей, речка’, ср. удм. *ör* ‘ручей, русло’, Г *är* ‘лужа после весеннего разлива’, *-ма* – гидроформант (Воронцова, Галкин 2002: 59).

Название *Пучеглазово** является отантропонимным, в основе которого прозвище *Пучеглаз*. Это тот, кто пучит глаза, зевака, ротозей; у кого глаза навькат и таращатся (Даль III: 538). *Пучеглазово* < *Пучеглаз* + *-ово* (тф.).

Малая Изаньга, д. (НТ., Маск.) – в настоящий момент является частью д. Изаньга. Компонент *Малая* в ойкониме указывает на позднее образование деревни по сравнению с д. Большая Изаньга. *Изаньга* является результатом адаптации марийского названия *Изага* в русском языке. *Изаньга* < *изага* (< *из* (< *изи* ‘маленький’) + *аньга* (< *ага* ‘полоса; участок земли’)) (Воронцова, Галкин 2002: 74).

Малая Исюйка, д. (НТ., Пек.) – в настоящий момент является частью д. Исюйка. Компонент *Малая* указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с д. Большая Исюйка (Верхняя Исюйка). Название *Исюйка* деревня получила по р. Исюйка, прав. пр. р. Шукшана. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, «гидроним финно-угорского происхождения и состоит из двух элементов: **Ис** – гидроним, когда-то обозначавший водный источник ... и **уй** «ручей, речка» ... конечный *-ка* – русский уменьшительный суффикс» (Воронцова, Галкин 2002: 93).

В названии *Нижняя Исюйка** компонент *Нижняя* указывает на местоположение населенного пункта ниже по течению р. Исюйка.

Малая Каменная Гора, д. (Куж., Русскошой.) – компонент *Малая* в ойкониме указывает на позднее время возникновения деревни по сравнению с д. Большая Каменная Гора. *Каменная Гора*, см. Большая Каменная Гора.

Малая Коклала, д. (Сер., Чен.) – в настоящее время является частью д. Орехово. Первая часть ойконима отражает возраст населенного пункта по сравнению с д. Большая Коклала. *Коклала* < *кокла* ‘промежуток, середина’, *Г* ‘поляна в лесу’ + *-ла* (суф. собирательной множественности) (Воронцова, Галкин 2002: 229).

*Нолька-Мари** – в основе ойконима прозвание поселенцев: *Нолька* (гидр.) – *Мари* (этно.), т. е. марийцы, живущие на р. Ноля. *Нолька*, см. Ноля-Мучаш.

*Ноли-Кумарь** – в основе ойконима прозвание поселенцев: *Ноли* (гидр. р. *Нолька*) + *ку* (< *курык* ‘горный’) + *марь* (< *мари* (этно.)), т. е. горные марийцы, живущие на р. Ноля.

Семантика второго компонента ойконима *Ноли-Кушман** затемнена. *Ноли*, см. выше.

Малая Куплонга, д. (Кил., Юк.) – компонент *Малая* указывает на позднее возникновение и меньший размер деревни по сравнению с д. Большая Куплонга. См. Большая Куплонга.

Малая Лужала, д. (Сер., Чен.) – в настоящее время является частью д. Лужалу. Официальное название – полукалька марийского названия *Изи Лужалу*.

Изи Лужалу < *изи* ‘малый’ + *лужалу*, см. Большая Лужала. Компонент *Изи* ‘малый’ указывает на позднее возникновение деревни и отражает размер по сравнению с д. Большая Лужала.

Употреблявшееся ранее название *Вичкудо** указывает на первоначальное количество домов в селении: *вич* ‘пять’ + *кудо* ‘дом’.

Название *Малый Сернур** деревня получила, вероятно, после переименования д. *Корембал* (Большая Лужала) в *Большой Сернур*, которая стала центром Большой Сернурской волости (Сернурский 2006: 251–252). Компонент *Сернур* отгидронимный, одного образования с названиями *Серденур* и *Шердыжнур* (см. ниже). На это указывает А. Н. Куклин (Куклин 1985: 174).

В основе названий *Серденур** и *Шердыжнур** гидроним, ср. р. Шердыж (оф. Сердяжка), лев. пр. р. Лажа. *Серденур* < *Серде* + *нур* ‘поле’. Относительно этимологии гидронима *Шердыж/Сердыж* А. Н. Куклин пишет, что при объяснении названия предпочтение следует отдать лексическим данным коми языка. *Серд* он сравнивает с коми *с’орд* ‘лес’, второй компонент – со словом *эж* (*эжа*) ‘трава, дерн, лужайка, луг, зеленый покров земли, целина, залежи’, т. о., *Сердеж* – река, протекающая по лесной, луговой местности (Куклин 1990а: 67–70).

Малая Юнга, с. (Гор., Красв.) – отгидронимный ойконим. Село располагалось в устье р. Малая Юнга. Гидроним *Юнга* по происхождению финно-угорский, ср. хант. *йынк* ‘вода’, ненец. *юн* ‘приток’ (Воронцова, Галкин 2002: 102).

Название *Спасское** населенный пункт получил по Спасской церкви.

Малиновка, х. (Кил., Юк.) – отфитонимный ойконим: *малин(а)* + *-овка* (тф.). Хутор назван по кустарниковому ягодному растению *малине*.

Малобусыгинский, поч. (Пар., Илет.) – первая часть ойконима *Малобусыгин* (< *малый*) выполняет дифференцирующую функцию и указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с д. Большое Бусыгино. *Бусыгин*, см. Большое Бусыгино. Ойконим образован при помощи топоформанта *-ский*.

Малое Иркино, д. (Зв., Кряр.) – в настоящее время является частью д. Иркино. Официальное название является полукалькой марийского названия *Изи Иркын*. Первая часть ойконима указывает на позднее возникновение населенного пункта по сравнению с соседней д. Большое Иркино (Кугу Иркын). *Иркино*, см. Большое Иркино.

Название *Егоркино** является отантропонимным, см. Большое Иркино.

Марийское название *Купсола** отражает особенности местного ландшафта. *Купсола* < *куп* ‘болото’ + *сола* ‘деревня’.

*Посола** < *по* (< чув. *пос*, *поса* ‘поле (хлебное)’ (Федотов I 450–451)) + *сола* ‘деревня’.

Малое Крюково, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим, см. Большое Крюково.

Марийское название *Изи Крюк** в переводе на русский означает 'малый крюк'.

Малое Степаново, д. (МТ., Кос.) – компонент *Малое* указывает на позднее возникновение деревни по отношению к д. Большое Степаново. В основе компонента *Степаново* имя основателя *Степан* + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 194).

Изи Пильмучаш* < *Изи* 'малый' *Пиль* (гидр.) + *мучаш* 'исток'. *Пиль* (оф. Пилинка) – р., прав. пр. р. Уржумки. Мы считаем, что рассматриваемый нами гидроним *Пиль* стоит в одном ряду с названием р. *Пелым* на Урале. В. И. Вершининым зафиксировано несколько гидронимов с основой *пел-/пил-* на территории Республики Марий Эл, два в Нижегородской области, один в Пензенской области (2005: 15). Также имеются соответствия на Русском Севере и Северо-Западе (примеры взяты из монографии Р. А. Агеевой «Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации» (1989)): рч. Пелега (Пелга), пр. Кухвы р. Пелговка, пр. Ладожского озера, р. Пелгас в Олонецкой губернии, р. Пелегавец в Вологодской губернии; на Русском Севере Пеленга ~ Пелюга (Агеева 1989: 222). Автор допускает финно-угорское происхождение гидронимов (там же). Однако нельзя выделять основу *пел* в гидрониме *Пелгас*, в основе которого апеллятив *rõlvaz* 'лен' (Муллерен 1988: 68). Ф. И. Гордеев придерживается мнения о балтийском происхождении основы *пеле*, ср. *Велейка*, *Велейко* – притоки Днепра, Десны (Гордеев 1967: 183). И. С. Галкин считает гидроним весьма древним по происхождению, из основы *пиль* выводит элемент *пи* (*пы*) и гидроформант *-ль*. Топооснову *пи* (*пы*) сопоставляет с самодийским *бы*, *бу*, *ба* 'вода', а гидроформант *-ль* – с морд. *ляй*, *лей* 'река, источник, течение' (Галкин 1991: 96–97). Однако предложенные этимологии вызывают сомнения. Если полагать, что основа *пиль/пел* состоит из двух компонентов, тогда что послужило причиной того, что она сохраняет структуру в виде *пиль/пел* на достаточно широкой территории. В отношении названия д. *Пелым*, расположенного на берегу р. *Пелым*, А. С. Кривошекова-Гантман отмечает, что по распространенному мнению, язык-источник мансийский, первоначальное значение затемнено (Кривошекова-Гантман 1983: 133). Формант *-ым* в последних примерах восходит к общепермскому *ым* 'устье', 'залив', 'рот' (Игнатов 2006), что также подтверждается расположением селения в устье р. *Пелым*. Возможно, в древности *пел* был самостоятельной лексической единицей и указывал на какой-либо водный объект.

Малое Чобыково, д. (НТ., Чук.) – в настоящее время является частью д. Чобыково. Компонент *Малое* в ойкониме указывает на позднее возникновение деревни по отношению к д. Большое Чобыково. *Чобыково* < *Чобык* (антр.) + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 354).

Малое Шигаково, д. (Зв., Шел.) – отантропонимный ойконим. Компонент *Малое* в ойкониме указывает на вторичность образования деревни по

отношению к д. Большое Шигаково. *Шигаково* < *Шигак* (антр) + *-ово* (тф.), ср. муж. марийское имя Шигак (Черных 1995: 555).

Марийское название *Шигаксола** является сложным по составу: *Шигак* (см. выше) + *сола* ‘деревня’.

*Мушмари**, см. Верхние Ошутъялы.

Малое Ямурзино, д. (Мед., Пекш.) – сложный отантропонимный ойконим. Первая часть ойконима указывает на позднее образование деревни по сравнению с д. *Большое Ямурзино*. См. Большое Ямурзино.

Малокумынский, кд. (Кил., Кум.) – оттопонимный ойконим. Село Кумья жителями условно разделялся на Большую и Малую Кумью (Килемарский 2005: 158). Второе название и послужило основой для наименования казенного дома. *Малокумынский* < *Малокум* (< *Малая Кумья*) + *-инский* (тф.).

Малые Кёрды, д. (Орш., Сткр.) – официальное название является полукалькой марийского названия *Изи Кёрдö*.

*Изи Кёрдö** – составной ойконим, где компонент *Изи* ‘малый’ отражает размеры населенного пункта по сравнению с соседней д. *Кугу Кёрдö* (оф. Большие Кёрды). *Кёрды* (*Кёрдö*), см. Большие Кёрды.

Малые Меркуши, поч. (МТ., Мари-Бил.) – в настоящее время является частью д. Ворончихино. Починок назван по д. Меркуши. Среди первопоселенцев было несколько семей из д. Ворончихино (Меркуши) (Мари-Турекский 2003: 114). Компонент *Малые* указывает на более позднее возникновение населенного пункта по сравнению с д. Ворончихино (Меркуши).

Название д. *Меркуши* является более ранним, чем Ворончихино; деревня названа по фамилии первопоселенцев Меркушевых. Ойконим указывает на род Меркушевых.

Малые Чирки, д. (Орш., Чир.) – в настоящее время является частью д. Чирки. См. Верхние Чирки.

Марийское название *Изи Чирки** является по структуре составным, где *Изи* ‘малый’ указывает, вероятно, на размер населенного пункта.

Малый Кинер, д. (МТ., Мар.) – оттопонимный ойконим, ср. название д. Большой Кинер. «Первыми жителями деревни были три брата из села Большой Кинер Балтасинского района Татарстана» (Мари-Турекский 2003: 139). Компонент *Малый* в ойкониме указывает на более позднее возникновение деревни по отношению к с. Большой Кинер. Л. Ш. Арслановым подробно рассмотрены теории о происхождении топонима *Кинер* и доказана версия о его марийском происхождении, т. е. *Кинер* от мар. *кӱан* + *энер* ‘каменистая река’ (Арсланов 2001).

Малый Кожъял, д. (Куж., Тум.) – компонент *Малый* в ойкониме отражает размер населённого пункта. *Кожъял* < *кож* ‘ель’ + *ял* ‘деревня’. Второй компонент указывает на местоположение деревни рядом с еловым лесом.

Название *Жиренки** произошло от группового прозвища, где *жиры* обозначает раздолье, приволье, довольство, жизнь полной чашей (Даль I: 543). *Жиренки* < *Жир(ы)* + *-енки* (тф.).

Малый Немдеж, д. (Орш., Лужб.) – в настоящее время является ул. Заречной д. Лужбеляк. Компонент *Малый* указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с дд. Большой Немдеж и Средний Немдеж.

Компонент *Немдеж* является отгидронимным, ср. Немдеж (Немдыж) – рч., прав. пр. р. Малой Кокшаги. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что гидроним *Немдыж* финно-угорского происхождения, состоит из потамонима *Немд* < *Немды* и гидроформанта *ыж* < *иж* ‘река’. *Немда* (Лемде в’уд) состоит из *нем* ‘чистое болото’ + *-да* (*-та*, *-ты*) ‘озеро, пруд’, первоначально, видимо, и ‘река’. В официальном варианте сохранилась более древняя форма (2002: 180, 224).

Малый Окашъял, д. (Куж., Тум.) – составной отантропонимный ойконим. Компонент *Малый* указывает на вторичность образования деревни и отражает размеры населенного пункта по сравнению с д. Большой Окашъял (оф. Окашъял). *Окашъял* < *Окаш* (антр.) + *-ял* ‘деревня’. *Окаш* – широко распространенное мужское имя в прошлом (Черных 1995: 309).

Малый Сабанер, д. (Куж., Кужен.) – составной отгидронимный ойконим. Компонент *Малый* в названии указывает на вторичность образования деревни. *Сабанер* < *Саба* (название реки) + *нер* < *энер* ‘река’. *Саба* – река, прав. пр. р. Уржумки. «Гидроним финно-угорский, его можно сравнить с хантыйским словом *сяв*, *сап* ‘ручей, являющийся притоком между озёрами и реками’» (Воронцова, Галкин 2002: 293).

Малый Сундырь, с. (Гор., Вил.) – отгидронимный ойконим. Официальное название – полукалька с марийского *Изи ШБндБр** (*Изи* ‘малый’ *ШБндБр* (гидр.)) (Воронцова, Галкин 2002: 88). Первая часть ойконима *Изи* (*Малый*) выполняет дифференцирующую функцию по отношению к названию д. Большой Сундырь в Республике Чувашия, расположенного на реке *Сундырь*. *Сундырь* – р., прав. пр. р. Волги. Гидроним вторичный (в основе гидронима лежит ойконим), сложный по составу: *Сун* (*Шун*) (гидр.) + *дБр* < *тБр* ‘край, берег’, где компонент *Сун* (*Шун*) означает ‘водный источник’ (Воронцова, Галкин 2002: 390).

Название *Понсола** является сложным: *пон* (православный священник) + *сола* ‘деревня’.

Название *Церкёсола** также является сложным по структуре: *церкё* ‘церковь’ + *сола* ‘деревня’. В селе действовала церковь почти два столетия.

*ШБндБрлап** – отгидронимный ойконим-комполит: *ШБндБр* (гидр.) + *лап* ‘низ, низина’. Название отражает местоположение населенного пункта.

Мальцево, поч. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим: *Мальцев* (антр.) + *-о* (тф.). Назван по фамилии первопоселенцев. Починок образован в 1819 г. переселенцами из Орловского округа Вятской губер-

нии. Одна из семей, основателей деревни, носила фамилию Мальцев (Мари-Турекский 2003: 115).

Мамаево, д. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим: *Мамай* + *-ево* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 194–195).

Энербал* – ойконим-комполит: *энер* ‘река’ + *бал* (< *Ѹмбал* ‘верх, поверхность’, в топонимии ‘за чем-либо’), т. е. ‘расположенный за рекой’.

Мари-Азянково, д. (МТ., Кос.) – в настоящее время является частью д. Азянково. Компонент *Мари/Марий* выполняет дифференцирующую функцию по отношению к д. Русское Азянково и указывает на первоначальный национальный состав жителей населенного пункта. В основе ойконима *Азянково* лежит имя *Азан*. Ойконим образован при помощи форманта *-ково* (тф.).

Мари Верх-Ушут, д. (Куж., Тум.) – деревня выделились в самостоятельный населённый пункт после образования Марийской автономной области. В настоящее время является частью д. Верх-Ушут. Компонент *Мари* выполняет дифференцирующую функцию и указывает на национальность жителей деревни по сравнению с д. Русский Верхний Ушут. Компонент *Верх-* указывает на расположение деревни в верховье р. *Юшут*. *Ушут* (оф. Юшут), см. Белки.

Мари-Кугунур, д. (Куж., Шудум.) – в настоящее время является частью д. Русский Кугунур. Компонент *Марий* указывает на национальный состав жителей деревни. *Кугунур* < *кугу* ‘большой’ + *нур* ‘поле’ (Воронцова, Галкин 2002: 198).

Чекмари* – отантропонимный ойконим. А. Н. Куклин (Куклин 1985: 167), а вслед за ним О. П. Воронцова, И. С. Галкин (Воронцова, Галкин 2002: 351) в своей работе название одноименной деревни в Пектубаевском с/о Новоторъяльского района выводят из *чекмарь* ‘деревянный молоток, колотушка’. Мы считаем, что данное объяснение применимо и к неофициальному названию деревни *Мари-Кугунур*.

Мари-Нуръял, д. (Куж., Шудум.) – деревня выделилась в самостоятельный населённый пункт в 1920 г. после разделения д. Нуръял на Мари-Нуръял и Русский Нуръял. В 1960 г. они снова были объединены в один. Компонент *Мари* указывает на этнический состав жителей деревни по сравнению с д. Русский Нуръял. Детерминант *Нуръял* является сложным: *нур* ‘поле’ + *ял* ‘деревня’.

Мари-Отарский, дл. (Зв., Исм.) – оттопонимный ойконим: *Мари-Отар* + *-ский* (тф.). Населённый пункт назван по д. Мари-Отары. Компонент *Мари* указывает на этнический состав деревни. *Отар* < чув. *утар* ‘1. пасека, 2. хутор’.

Мари-Памашъял, д. (Куж., Шор.) – компонент *Мари* указывает на этнический состав деревни. *Памашъял*, см. Верхний Памашъял.

Мари-Писташ, д. (Куж., Тум.) – с образованием Марийской автономной области из деревни *Писташ* выделилось два самостоятельных населённых пункта: *Русский Писташ* и *Мари-Писташ* (Ефремово). В 1958

г. деревни снова объединили в один. Мари-Писташ ныне не существует. Компонент *Мари* указывает на национальный состав жителей деревни. *Писташ* < *пист(е)* ‘липа’ + *-аш* (суф.) (Воронцова, Галкин 2002: 199).

Название **Ефремово*** является отантропонимным: *Ефрем* + *-ово* (тф.).

Мари-Чирпамаш, д. (Куж., Русскошой.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что ойконим сложный, отгидронимный, где *чир* < коми *чир* ‘нельма’ + *памаш* ‘ключ, родник, источник’ (Воронцова, Галкин 2002: 354). Мы полагаем, что название *Чир-* звукоподражательного происхождения: *чыр-р йогаиш, чыргыктаиш, чыргыктен йогаиш*. Звук *ы* перешёл в *и*, ср: *кызыт* > *кизит* (Лвол.).

Мариял, д. (Мед., Руэм.) – ойконим-комполит: *мари* (этно.) + *ял* ‘деревня’.

Имэгер* – отгидронимный ойконим, ср. название рч. *Има* (*Имэгер*). «Гидроним состоит из финно-угорского апеллятива *и* «водный источник», ср. ненец. *и* «вода», отапеллятивного гидронима *-ма* и марийского апеллятива *эгер* «река» (Воронцова, Галкин 2002: 91). *Имэгер* < *и* ‘вода’ + *м* (< *ма*) + *эгер* (< *эгер* ‘река’).

Марково, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы.

Марково < *Марк* (антр.) + *-ово* (тф.), ср. *Марк* – русское крестильное имя (Унбегаун 1995: 40–41).

Марковский, поч. (Орш., Марк.) – в настоящее время является частью д. Марково. Починок назван по д. Марково, центру Марковского с/о. *Марковский* < *Марков* + *-ский* (тф.).

Компонент *2-ой* в названии **2-ой Марковский*** выполняет дифференцирующую функцию по отношению к поч. 1-ый Марковский.

Мартовский, пос. (Зв., Чер.) – название указывает на время возникновения поселка – в марте.

В основе марийского названия **Антан-куп*** гелоним, где *Антан* – муж. марийское имя (Черных 1995: 69) и *куп* ‘болото’.

Мартышкино, пос. (Гор., Оз.) – предположительно поселок назван по фамилии Мартышкин. *Мартышкино* < *Мартышкин* + *-о* (тф.)

Маршан Починга, д. (Мор., Шал.) – деревня названа по с. Маршан. «Комоним показывает, что поселение образовалось в результате переселения части жителей из с. Мушерань (мар. Кесебеляк) как починок» (Кузнецов 1987: 45).

Сайнур* – ойконим-комполит: *сай* ‘хороший’ + *нур* ‘поле’.

Марьино, поч. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Марьян* (антр.) + *-о* (тф.). Починок назван по фамилии первопоселенцев. В первое время большинство жителей деревни носили фамилию Марьян (Сернурский 2006: 188).

Матюково, д. (Зв., Кокш.) – в настоящее время является частью д. Кокшамары. Ойконим отантропонимный: *Матюк* (антр.) + *-ово* (тф.).

Матюк Полк* < *Матюк* (антр.) *полк* (< *полко* ‘род, фамилия’). «Матюк м. рус. Матюха, ласк. вариант от Матвей» (Черных 1995: 273).

Меленка, д. (Юр., Марьин.) – в настоящее время является частью д. Красная Лянда. *Меленка* – то же, что и мельница – строение с устройством для молотья, мельня (Даль II: 316, 317).

Мелковская, пристань (Юр., Бык.) – отгидронимный ойконим: *Мелков* (< р. Мелковка) + *-ская* (тф.), ср. р. *Мелковка*, прав. пр. р. Ветлуги. «Гидроним русский, указывает на глубину реки» (Воронцова, Галкин 2002: 207).

Название **Шереметевская*** является отантропонимным: *Шереметев* (антр.) + *-ская* (тф.). Пристань названа по фамилии рода Шереметевых.

Мелковский, пос. (Юр., Бык.), см. Мелковская.

Мелозеро, пристань (Юр., Юрк.) < *мел* (< *мелкое*) + *озеро*.

Мельница Мариернурская, нп. (Орш., Велп.) – оттопонимный ойконим. Первая часть ойконима указывает на наличие мельницы в населенном пункте. В основе атрибутивной части ойконима название д. *Мари-Ернур*, что указывает на близкое расположение данных населенных пунктов. Первый компонент названия *Мари-Ернур* указывает на национальность большинства жителей деревни. Название *Ернур* населенный пункт получил по полю, рядом с которым расположен. *Ернур* < *ер* ‘озеро’ + *нур* ‘поле’.

Мерянга, д. (НТ., Чук.) – отгидронимный ойконим, ср. р. *Мерянга* (Меранг вуд), прав. пр. р. Руи. Гидроним является отантропонимным, ср. мужское личное имя марийцев *Меранг* ‘Зяец’ (Воронцова, Галкин 2002: 207).

Марийское название **Лукан починга*** (*Лука* (антр.) + *-ан* (суф.) *починга* < рус. *починок*) в переводе на русский означает ‘починок Луки’.

Микорсир, выс. (Гор., Пай.) – оттопонимный ойконим. Выселок назван по д. Микорсир (оф. Салмандаево) в Пайгусовском с/о Горномарийского района. Населенный пункт был образован выходцами из д. Микорсир. *Микорсир* < *Микор* (антр.) + *сир* ‘берег’ (Куклин 1985: 133).

Мироново, выс. (Сов., Совет.) – отантропонимный ойконим: *Мирон* (антр.) + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 212). Выселок назван по имени первопоселенца.

Название **Мироненки*** одного образования с официальным названием: *Мирон* + *-енки* (тф.). Ойконим указывает на род (потомков) Мирона.

Название **Нагорино*** отражает местоположение населенного пункта на горе. *Нагорино* < *на-* (пр.) + *гор(а)* + *-ино* (тф.).

Мирская Поляна, лд. (Юр., Марьин.) – составной ойконим. Первый компонент ойконима придает образность и красоту названию: *Мирская* ‘дружная, единокдушная, спокойная’. Компонент *Поляна* отражает местоположение населенного пункта на поляне.

Митино, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим: *Мит* (< *Мити*, *Митри* < *Дмитрий*) + *-ино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 212).

В основе ойконима **Марьин по речке Шапланерке*** фамилия *Марьин*. В названии имеется указание на местоположение селения (на речке Шапланерке).

Калиненки* < *Калин(а)* (антр.) + *-енки* (тф.), где *Калина* – антропоним прозвищного характера.

Михалково, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим: *Михалк(а)* (антр.) + *-ово* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 209).

Название **Красный Ключ*** отражает местоположение населенного пункта рядом с источником Красный Ключ. См. Красный Ключ.

Михеевск, д. (Пар., Илет.) – отантропонимный ойконим: *Михеев* (антр.) + *-ск* (тф.). Деревня названа по фамилии поселенцев.

Употреблявшееся ранее название **Михеевский*** одного образования с официальным названием, оформлено продуктивным топоформатом *-ский*.

Название **По реке Сурке*** указывает на местоположение населенного пункта.

Мишкино, д. (НТ., Маск.) – отантропонимный ойконим: *Мишк* (< *Мишка* < *Михаил*) + *-ино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 213).

Мишкансола* – ойконим-комполит: *Мишка* + *-ан* (суф.) + *сола* ‘деревня’.

Употреблявшееся ранее название **Толмань Мишкино*** является составным, где *Толмань* – гидроним (река, лев. пр. р. Немды), *Мишкино*, см. выше.

Моисеево, х. (Орш., Карак.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по имени или фамилии основателя.

Мокрый, д. (Пар., Рус.-Ляж.) – название указывает на характер местности, где расположен населенный пункт. Ср. также названия **Мокрое***, **Мокр***.

Прежнее название **По речке Бую*** указывает на местоположение деревни. Починок был расположен на правом берегу речки Буй.

Монастырская дача, нп. (Кил., Ард.) – составной ойконим. Первый компонент указывает на жителей деревни. «Первоначально проживала небольшая по численности группа монахов, занимавшихся земледелием, скотоводством» (Килемарский 2005: 63). *Дача* – участок земли под лесом.

Морозово, пр. (Кил., Шир.) – отантропонимный ойконим: *Морозов* (антр.) + *-о* (тф.). Пристань названа по фамилии Морозов.

Музываленский, кд. (Кил., Кум.) – оттопонимный ойконим, ср. пос. Музывален.

Мунанга, д. (НТ., Чук.) – отгидронимный ойконим, ср. название р. Мунанга (мар. Мунаг, Мунага). О. П. Воронцова и И. С. Галкин с определенной долей вероятности сравнивают гидроним с саам. *мана* ‘озеро, через которое протекает речка’ (Воронцова, Галкин 2002: 214).

Мурзанаево, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим: *Мурзанай* (антр.) + *-ево* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 219).

Употреблявшееся ранее название **Вверх по реке Чукуше*** отражает местоположение населенного пункта. *Чукуша*, см. Валдаи.

Мурзина Дубрава, д. (Куж., Салт.) – составной ойконим. Деревня названа по имени первопоселенца *Мурзы*. *Мурзина* < *Мурз(а)* + *-ин-*

(суф.) + *-а* (фл.) *Мурза*, м. имя у татар (Черных 1995: 290). Второй компонент *Дубрава* отражает природные особенности местности, т. е. деревня Мурзы, расположенная рядом с дубовым лесом.

В этом же ряду нужно рассматривать неофициальное название *Ильина Дубрава**. *Ильина* < *Иль(я)* (антр.) + *-ина* (см. выше).

Название *Зеленовские** указывает на большое количество леса рядом с населенным пунктом. *Зеленовские* < *Зелен* (< *зеленый*) + *-овские* (тф.).

Мусевской, кд. (Кил., Болк.) – отгидронимный ойконим, ср. р. *Мусянка* (*Мусьэнер*) – прав. пр. р. Большой Кокшаги. *Мусевской* < *Мусь* (гидр.) + *-евской* (тф.). *Мусь*, см. Верхние Ошутьялы.

Муша, д. (Сер., Серд.) – оттопонимный ойконим. Населенный пункт назван по д. Большая Муша. Населенный пункт был основан переселенцами из д. Большая Муша Кировской области (Сернурский 2006: 205). *Муша* – отгидронимный ойконим, см. Верхние Ошутьялы.

Мушаранка, д. (Мед., Сид.) – отгидронимный ойконим, см. р. Мушерань, прав. пр. р. Вончи. Вероятно, переселенцы прибыли с Моркинской стороны. Гидроним *Мушерань* состоит из двух гидронимов *Муш* и *Яран* (Галкин 1991: 82). *Муш*, см. Верхние Ошутьялы. И. С. Галкин считает, что гидроним *Яран* оставлен домарийским населением угорского типа, и сравнивает его с хантыйским названием р. Норилки *ЯрыҢ яг* ‘река ЯрыҢ’. Для подтверждения своих слов, ссылаясь на М. Фасмера, исследователь приводит этноним *яран* ‘ненец’, который используют коми, ханты и манси (Галкин 1991: 150).

Мушендерский, дл. (Зв., Красг.) – отгидронимный реалимоним: *Мушендер* (< *Мушенер*) + *-ский* (тф.). *Мушенер* – гидроним-комполит: *Муш* + *енер* (< *энер* ‘река’). *Муш*, см. Верхние Ошутьялы.

Мышино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. *Мышино* < *Мышь* (антр.) + *-ино* (тф.), где *Мышь* – антропоним прозвищного характера, ср. фамилии Мышев, Мышкин, Мышков, произошедшие от прозвищ (Унбегаун 1995: 150).

Марийское название *Мушинсола** является результатом адаптации русского в марийском языке. *Мушинсола* < *Мушин* (< *Мышино*) + *сола* ‘деревня’.

Навесная артель инвалидов, пос. (Зв., Исм.) – составной ойконим, где *навесная* указывает на тип дороги, проложенной первыми жителями поселка – австрийскими военнопленными. На лесоучастке осуществлялась производственная деятельность, также работали инвалиды, поэтому в ойкониме содержится компонент *инвалидов*.

У поселка было второе название *Навесная**, см. выше.

Нагорена, д. (Орш., Шулк.) – выделилась в отдельный населенный пункт в 20-ые гг. XX в. В настоящее время снова является частью д. Мурзята. Название деревни отражает особенности ландшафта местности, т. е. ‘расположенная на горе’.

Красная Нагорена* – составной ойконим. Компонент *Красная* в ойкониме от названия горы Красная Горка и указывает на красоту горы.

Нагорная, д. (Мор., Морк.) – в настоящее время является частью пгт. Морки. Официальное название является неточной калькой марийского названия *Куркумбал*: *курк* (< *курык* ‘гора’) + *умбал* (< *ўмбал* ‘верх, поверхность’).

Назарово, поч. (Пар., Ильп.) – отантропонимный ойконим. Название указывает на основателя деревни Назара, конечный элемент *-ово* – топоформант (Воронцова, Галкин 2002: 223).

Марийское название **Иванчасурт*** является отантропонимным: *Иванча* + (антр.) *сурт* ‘усадьба’. *Иванча*, мар. вариант имени Иван (Черных 1995: 153).

Натальино, х. (Мед., Сид.) – отантропонимный ойконим: *Наталь(я)* (антр.) + *-ино* (тф.). Хутор назван по женскому имени Наталья.

Левитанская пильня* – отантропонимный ойконим. В основе первой части фамилия Левитан. Б.-О. Унбегаун относит фамилию *Левитан* к группе фамилий древнееврейского происхождения, образованных от названий профессий и связанных с религиозными понятиями и названиями священнослужителей (Унбегаун 1995: 260). *Пильня* – помещение для пилки леса.

Пристань Левицкая* – отантропонимный ойконим. Первый компонент ойконима указывает на наличие пристани в населенном пункте. *Левицкая* < *Левицк(ий)* (антр.) + *-ая* (суф.). Б.-О. Унбегаун считает фамилию *Левицкий* по происхождению польским: *Левицкий* < пол. *Lewicki* (1995: 34).

Наумовский, х. (МТ., Хл.) – отантропонимный ойконим: *Наумов* (антр.) + *-ский* (тф.). Хутор назван по фамилии первопоселенцев.

Нежнурский, лу. (Кил., Неж.) – отгидронимный ойконим: *Нежнур* (< *Нежнурка* (гидр.)) + *-ский* (тф.). Лесоучасток назван по р. *Нежнурка* (Нежныр) – прав. пр. р. Рутки. *Неж* можно сравнить с коми *незь* ‘сырая лесистая ложбина’, удм. *неж* ‘низина, лощина, тряпина’, а *нур* < *нур* < коми *нюр* ‘болото’, т. е. ‘болотная река’ (Воронцова, Галкин 2002: 224).

Некрасово, д. (Куж., Русскошой.) – образовалась в кон. 20-ых гг. XX в., выделившись из д. Мокруша. В 1935 г. деревни снова объединились. Ойконим отантропонимный: *Некрасов* (антр.) + *-о* (тф.).

Немдеюр, д. (НТ., Чук.) – отгидронимный ойконим: *Немде* (< гидр. *Немда*) + *дюр* (< *тўр* ‘край, берег’). Название отражает местоположение населенного пункта на берегу р. Немда. *Немда*, см. Малый Немдеж.

Название **Вязково*** является отантропонимным: *Вязков* (< *Вязов* (антр.)) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенца. По данным ревизских сказок, первым поселенцем деревни был С. Г. Вязов (Новоторъяльский 2005: 106).

Немецкий, пос. (Орш., Таб.) – название указывает на национальный состав жителей. Основной частью населения поселка были немцы Поволжья из г. Энгельс (Оршанский 2006: 214).

В основе названия *Лесоучасток п/я №42** лежит эргоним. Поселок принадлежал заводу п/я №42 (Марийский машиностроительный завод) (Оршанский 2006: 214).

Нестеренко, д. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим. Назван по фамилии основателя. «Основан хутор в 1903 году лесничим И. Ф. Нестеренко, приехавшим для наблюдения и охраны лесного хозяйства владельца завода Таланцева» (Мари-Турекский 2003: 143).

Нижнее Лоскутово, д. (Сер., Серд.) – в настоящее время является частью д. Лоскутово. Деревня названа по фамилии Лоскутов: *Лоскутов* (антр.) + *-о* (тф.). Компонент *Нижнее* указывает на расположение населенного пункта ниже по течению реки, чем д. Верхнее Лоскутово.

Название *Моисеево** является отантропонимным: *Моисей* (антр.) + *-ево* (тф.). В основе ойконима лежит имя первопоселенца.

Нижнее Читово, д. (Сер., Кук.) – в настоящее время является частью д. Читово. Компонент ойконима *Нижнее*, вероятно, указывает на расположение населенного пункта ниже по течению р. Пикша, чем д. Верхнее Читово. *Читово*, см. Верхнее Читово.

Нижние Мари-Шои, д. (Куж., Русскошой.), см. Верхние Мари-Шои.

Нижние Ошутъялы, д. (Зв., Красг.) – в настоящее время является частью д. Ошутъялы. Первая часть ойконима отражает местоположение деревни ниже по течению р. Юшут относительно соседней д. *Верхние Ошутъялы*. *Ошутъялы*, см. Верхние Ошутъялы.

*Мушмарий**, см. Верхние Ошутъялы.

Марийское название *Ўлыл Юшут Ял** является составным: *Ўлыл* ‘нижний’ *Юшут* (гидр., см. Белки) *Ял* ‘деревня’.

Относительно названия *Юшут** см. выше.

Нижние Праздничата, д. (Орш., Шулк.) – в настоящее время является частью д. Праздничата. Ойконим отантропонимный. Компонент *Нижние* указывает на местоположение населенного пункта ниже по течению реки, чем д. Верхние Праздничата. *Праздничата*, см. Верхние Праздничата.

Нижний Вонжеполь, д. (Мор., Окт.) – в настоящее время является частью д. Вонжеполь. Официальное название является результатом адаптации марийского *Ўлыл Вончўмбал*, который состоит из компонентов *Ўлыл* ‘нижний’ и *Вончўмбал* (< *Вончо* (гидр.) + *мбал* (< *ўмбал* ‘верх, поверхность’, в топонимии ‘за чем-либо’)) (Воронцова, Галкин 2002: 167–168), т. е. «расположенный на берегу реки Вонча (мар. Вончо)». Компонент *Ўлыл* отражает местоположение населенного пункта ниже по течению р. Вонча (Вончо), чем д. Верхний Вонжеполь.

Название *Нижняя Деревня** является калькой марийского *Ўлылсола*.

*Ўлылсола** – ойконим-комполит: *Ўлыл* ‘нижний’+ *сола* ‘деревня’. Название деревни указывает на местоположение населенного пункта ниже

по течению р. Вонча, ср. также *Куйылсола* (неоф. название д. Верхний Вонжеполь).

По отношению к деревне употреблялось название **Нижняя***. *Нижняя* – ойконим-эллипсис: *Нижняя* < *Нижняя Деревня*.

Нижний Выжум, лд. (Юр., Юрк.) – отгидронимный составной ойконим. Первая часть ойконима указывает на местоположение населенного пункта по отношению к кордону Верхний Выжум ниже по течению р. Выжум. *Выжум*, см. Верхний Выжум.

Нижний Киржевож, д. (Пар., Усол.) – отгидронимный ойконим. Компонент *Нижний* указывает на местоположение населенного пункта относительно поч. *Верхний Киржевож* ниже по течению р. Киржевожка. *Киржевож*, см. Киржевож.

В 1836 г. селение зафиксировано как починок и имело варианты названий *Кыржавож*, *Мокшенер*, *Чебенур Илеть*.

Мокшенер* – отгидронимный ойконим: *мокиш* (< *мокишынчо* ‘налим’) + *енер* (< *энер* ‘река’).

Первый компонент ойконима **Чебенур Илеть***, вероятно, зафиксирован неверно: *Чебенур* < *Чевернур* (*чевер* ‘красный, красивый’ + *нур* ‘поле’). Для сравнения, на территории РМЭ встречаются несколько деревень с названием Чевернур. *Илеть*, см. Верх-Илетск.

Употреблявшееся раньше название **По речке Кыржавож*** указывает на местоположение починка.

Нижний Кожлаер, д. (Мор., Корк.) – в настоящее время является частью д. Верхний Кожлаер. Компонент *Нижний* в ойкониме указывает на расположение населенного пункта по отношению к д. Верхний Кожлаер. *Кожлаер* < *кожла* ‘лес’ + *ер* ‘озеро’.

Нижний Лонганер, д. (Куж., Иш.) – в настоящее время является частью д. Лонганер. Ойконим отгидронимный. Компонент *Нижний* указывает на расположение деревни ниже по течению р. Юшут, чем д. Верхний Лонганер. *Лонганер*, см. Верхний Лонганер.

Нижний Лужбеляк, д. (Орш., Лужб.) – отгидронимный ойконим, см. Верхний Лужбеляк. Компонент *Нижний* указывает на расположение д. Лужбеляк относительно д. Нижний Ружбеляк.

Нижний Памашъял, д. (Куж., Шор.), см. Верхний Памашъял. Компонент *Нижний* отражает местоположение деревни относительно д. Верхний Памашъял.

Нижний Сухой Овраг, д. (Орш., Марк.), см. Верхний Сухой Овраг. Первая часть ойконима выражает «высотную» ориентировку и указывает на расположение населенного пункта ниже, чем д. Верхний Сухой Овраг.

Нижний Торъял, д. (НТ., Стрт.) – в настоящее время является частью с. Старый Торъял. Компонент *Нижний* отражает местоположение населенного пункта относительно дд. Большой Торъял, Верхний Торъял.

Нижний Царанур, д. (Куж., Иш.) – выделилась отдельной деревней из д. Большой Царанур в 1920 г. В 1958 г. деревни снова были объединены.

Компонент ойконима *Нижний* отражает местоположение населенного пункта относительно д. Верхний Царанур. *Царанур*, см. Верхний Царанур.

Нижняя Каракша, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время является частью д. Малая Каракша. Первая часть ойконима отражает местоположение населенного пункта ниже по течению реки, чем д. Верхняя Каракша. Второй компонент *Каракша* отгидронимный, ср. рч. Каракша – лев. пр. р. Ошлы. Этимологию см. Каракша.

Марийское название *Ўлысола** является сложным по составу: *ўлыл* ‘нижний’ + *сола* ‘деревня’. Название указывает на местоположение населенного пункта в нижнем течении рч. Каракши. В названии имеется указание на тип населенного пункта.

Нижняя Козиковская, пристань (Юр., Коз.) – оттопонимный ойконим. Компонент *Нижняя* выполняет дифференцирующую функцию и отражает местоположение населенного пункта по отношению к населенным пунктам, названия которых произошли от одного и того же топонима: пристань Козиково, кордон Козиковский. *Козиковская* < *Козиков* (ойк. Козиково) + *-ская* (тф.). *Козиково*, см. Козиково.

Нижняя Кучка, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время деревня является частью с. Кучка. Первая часть названия указывает на расположение деревни ниже по течению р. Кучка, чем д. Верхняя Кучка. *Кучка*, см. Верхняя Кучка.

Нижняя Норка, д. (Орш., Карак.) – в настоящее время является частью д. Норка. Первая часть названия указывает на местоположение населенного пункта относительно д. Верхняя Норка. *Норка*, см. Верхняя Норка.

Нижняя Орья, д. (НТ., Маск.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Орья (Орю), лев. пр. р. Толмани. Деревня располагалась около р. Орья. *Орья*, см. Зуята. Компонент *Нижняя* в ойкониме указывает на расположение населенного пункта в нижнем течении р. Орья по сравнению с дд. Верхняя Орья и Средняя Орья.

*Куэрсоло** – ойконим-комполит: *куэр* ‘березняк’ + *сола* ‘деревня’. Название указывает на наличие рядом с населенным пунктом березового леса.

Нижняя Ошеть, д. (Сер., Заш.) – в настоящее время является частью д. Ошеть. Первая часть ойконима указывает на местоположение населенного пункта относительно д. Верхняя Ошеть. *Ошеть*, см. Верхняя Ошеть.

Нижняя Соза, д. (Орш., Карак.) – отгидронимный ойконим. Первая часть ойконима выражает «гидрографическую» ориентировку и указывает на местоположение деревни ниже по течению р. Соза, чем другая деревня с тем же детерминантом в названии. Название реки *Соза* является западно-финским по происхождению, в основе которого фин. *susi* ‘волк’ (Воронцова, Галкин 2002: 305).

Компонент *Вятская* в названии *Вятская Соза** указывает на место, откуда прибыли первопоселенцы.

Нижняя Шиньша, д. (Мор., Шин.) – в настоящее время является частью с. Шиньша. Официальное название является результатом адаптации марийского названия *Ўыл Шенше* в русском языке.

Ўыл Шенше* – отгидронимный составной ойконим. Компонент *Нижний* выполняет дифференцирующую функцию. Компонент *Шенше* отгидронимный, ср. р. Шенше, лев. пр. р. Шоры. *Шенше* < *Шен* (ср. хант. сын ‘заросль’) + *ше* (гидроформант) (Воронцова, Галкин 2002: 365).

Шора Шенше* – отгидронимный составной ойконим: *Шора* (гидр.) + *Шенше* (гидр. (см. выше)). Шора – р., лев. пр. р. Илети, этимологию см. Устье Шоры.

Тушак Шеньша* – составной ойконим: *Тушак Шеньша* (< *Шенша* (гидр.)). Предположительно первая часть ойконима отантропонимная.

Низовка, д. (Сер., Серн.) – в настоящее время является частью пгт. Сернур. *Низовка* < *низ* + *-овка* (тф.). Название указывает на местоположение населенного пункта в низменности.

Название **Нижний*** является вариантом официального названия.

Ўылсола* – ойконим-комполит: *Ўыл* ‘нижний’ + *сола* ‘деревня’. Название отражает местоположение населенного пункта, см. выше.

Никиткино, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Населенный пункт назван по д. *Никиткино* Медведевского района. Ойконим *Никиткино* является отантропонимным. Предположительно назван по имени первопоселенца Никиты: *Никитк(а)* (антр.) + *-ино* (тф.).

Николаевск, д. (МТ., Мари-Бил.) – назван по имени или фамилии основателя.

Николаевский, х. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по имени одного из основателей: *Николай* (антр.) + *-евский* (тф.).

Никольск, д. (Куж., Кужен.) – в настоящее время является частью пгт. Куженер. Деревня названа по *Свято-Никольскому* храму.

Никольское* является вариантом официального названия.

Никольский, выс. (Кил., Ард.) – выселок назван по Никольской церкви.

Никольский, выс. (Кил., Неж.) – выселок назван по Свято-Никольской церкви. Населенный пункт относился к Свято-Никольской церкви с. Нежнур.

Никольский, поч. (Мор., Шин.) – по мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, ойконим отантропонимный: *Никол(я)* + *-ский* (тф.) (2002: 227). Мы полагаем, что в названии усматривается религиозная мотивировка.

Талмаш* – назван по пруду *Талмаш пўя*, где *пўя* ‘пруд, запруда’. В основе названия *Талмаш*, вероятно, личное имя *Талмаш* < тат. *Талмас*.

Никольское, с. (Юр., Мар.) – в настоящее время является частью д. Копорулиха. Село названо по Никольской церкви, построенной в честь Николая Чудотворца.

Никуленки, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим, указывает на потомков основателя деревни Никулы (< Николай) (Воронцова, Галкин 2002: 227).

Марийское название *Миклай починга** одного происхождения с официальным названием. *Миклай* < рус. *Микола*, *Миколай*, разг. к *Николай* (Черных 1995: 281). *Починга* < рус. *починок*.

Новая, д. (Зв., Кокш.) – в настоящее время является частью д. Кокшамары. Ойконим является неточной калькой марийского названия *Усола*.

*Усола** – ойконим-комполит: у ‘новый’ + *сола* ‘деревня’. Название указывает на относительно позднее возникновение деревни по сравнению с соседними деревнями.

Новая Ивановка, д. (Зв., Кокш.) – отантропонимный ойконим. Компонент *Новая* в ойкониме указывает на относительно позднее возникновение населенного пункта. В основе второй части ойконима лежит имя или фамилия основателя. *Ивановка* < *Иван(ов)* + *-ка* (тф.).

Новая Липовка, выс. (Юр., Бык.) – выселок назван по д. Липовка. Ойконим *Липовка* является отфитонимным. Компонент *Новая* выполняет дифференцирующую функцию и указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с д. Липовка.

Новая Липовка, д. (Юр., Бык.) – выселок назван по д. Липовка. См. Новая Липовка. На время образования выселка Новая Липовка деревня Новая Липовка не существовала.

Новая Мельница, х. (Зв., Кужм.) – русское официальное название образовано путем кальки марийского *Увакиш* (< у ‘новый’ + *вакиш* ‘мельница’).

Марийское название *Увакиш** указывает на наличие мельницы в населенном пункте и на сравнительно позднее его возникновение.

Новая Рутка, д. (Гор., Оз.) – отгидронимный ойконим. Деревня располагалась на правом берегу р. Рутка. Компонент *Новая* указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с дд. Рутка (Вольная Рутка, Русская Рутка) и Руткинская Грива (Барская Рутка). Ф. И. Гордеев считает, что гидроним *Рутка* является по происхождению иранским (Гордеев 1967: 189).

Новики, д. (Куж., Русскошой.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что название произошло от слова *новики* ‘все новое, свежее; новичок, принятый в пай, в артель, общество, братство’ (2002: 227). Согласно мнению А. Н. Куклина, в основе ойконима лежит групповое прозвище (1985: 143). В 1859 г. данный населенный пункт записан как починок Пинжанур и Новиковский. Одним из двух преобладающих фамилий в деревне была фамилия Новиков (Куженерский 2006: 97). Название *Новиковский* образовано по типично русскоязычной модели: *Новиков* (антр.) + *-ский* (тф.). В этом случае *Новиков* мог быть 1) фамилией (им. п.), 2) групповым прозвищем: *Новики* > *Новиков* (род. п. мн. ч.).

Пинжанур* < *пинжа* (< *пўнч* ‘сосна’) + *нур* ‘поле, поляна’. Название отражает природные особенности местности.

Новое Мосино, д. (НТ., Пек.) – оттопонимный ойконим. Населенный пункт назван по д. Мосино. «... первой сюда приехала семья Бусыгиных из деревни Мосино Большечобыковского района Кичминской волости» (Новоторьяльский 2005: 58). Деревня Мосино (Старое Мосино) ныне не существует, входила в состав Масканурского с/о. Компонент *Новое* указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с д. Мосино.

Новомадарский, кд. (Кил., Ард.) – отлимнонимный ойконим: *ново* (< *новый*) + *Мадар* (лимн.) + *-ский* (тф.). Компонент *Ново-* сложного ойконима выполняет дифференцирующую функцию и указывает на более позднее возникновение населенного пункта по отношению к кд. Мадарский. *Мадары*, см. Мадарский.

Новоселово, д. (Кил., Шир.), см. ниже Новоселово.

Новоселово, д. (Куж., Шор.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин указывают на четыре деревни с таким названием и объясняют происхождение так: «Ойконим указывает на нового поселенца в период заселения этой местности русскими» (2002: 228). Как мы уже отмечали, подобная «групповая этимология» неприемлема. Возможно, некоторые из деревень получили название указанным путём. Но нельзя выводить названия всех деревень по одному пути. Неофициальное название деревни **У почи́га*** ‘новый починок’ подтверждает наше следующее предположение относительно этимологии ойконима: *ново(е)* + *село* + *-ово* (продуктивный топоформант), т. е. название деревни указывает на относительно позднее происхождение деревни по отношению к другим населённым пунктам, но не характеризует поселенца. В. П. Лемтюгова пишет, что ойконимы с *село* представляют собой большой словообразовательный ряд. В одних случаях *село* выступает как элемент структуры исходного апеллятива, в других как элемент структуры ойконима, расширенный за счёт различных аффиксов (Новоселовка) (1983: 16).

Новоселы, кд. (Кил., Юк.) – образован от группового прозвища. Название указывает на новых поселенцев.

Новосельское, д. (МТ., Хл.) – название, вероятно, указывает на новоселов в населенном пункте. *Новосельское* < *новосел* (< *новоселы*) + *-ское* (тф.).

Лопьял* – ойконим-комполит: *лоп* ‘низина’ + *ял* ‘деревня’. Название указывает на особенности ландшафта местности.

Опельск* – отантропонимный ойконим: *Опел(я)* (антр.) + *-ск* (тф.). Деревня названа по прозвищу одного из жителей. *Опеля* – прозвище, в знач. «толстяк» (Даль II: 676).

Новый Оришуть, д. (Куж., Тум.) – отгидронимный ойконим. Компонент ойконима *Новый* указывает на вторичность образования деревни по отношению к другим деревням с детерминантом *Оришуть*. *Оришуть*, см. Верхний Оришуть.

Новостройка, выс. (Сер., Кук.) – название указывает на новые строения в населенном пункте.

Марийское название **У Вер*** дано по названию коммуны. Коммуна получила название по новому месту, куда переселились поселенцы из д. Куракино. *У Вер* < *У* ‘новый’ *Вер* ‘место’.

Новый Курлак, д. (Орш., Чир.) – населенный пункт назван по д. Старый Курлак. Компонент *Новый* указывает на относительно позднее время возникновения деревни, чем д. Старый Курлак. Компонент *Курлак* в ойкониме является отантропонимным (Кулин 1985: 171).

Марийское название **У Курлак*** (*У* ‘новый’ *Курлак*) является полукалькой русского официального названия.

Употреблявшееся ранее название **Троицкий*** дано по религиозному празднику *Троица*. *Троицкий* < *Троица* + *-кий* (< *-ский* (тф.)).

Поле-Мучаш, поч. (Пар., Ильп.) – отгидронимный ойконим: *Поле* (< гидр. *Ноля*) – *Мучаш* ‘конец, исток’. Название указывает на местоположение населенного пункта на истоке р. Ноля, лев. пр. р. Уржумки. Гидроним сложный: *нол* ‘стремнина, быстрое течение’ + морд. *ляй, лей* ‘речка, овраг с источником’ (Воронцова, Галкин 2002: 229).

Название **При речке Ноля*** указывает на местоположение населенного пункта на р. Ноля.

Нолянур* – ойконим-комполит: *Ноля* (гидр.) + *нур* ‘поле’.

Элпанур почи́нга* – оттопонимный ойконим. Населенный пункт получил название по д. Ильпанур (Элпанур). *Элпанур* – ойконим-комполит: *Элла* (антр.) + *нур* ‘поле’ (Куклин 1985: 173). *Почи́нга* < рус. починок.

Нолинский, пос. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим: *Нол* (< *Нолька* (Наля) (гидр.)) + *-инский* (тф.), ср. р. Нолька, лев. пр. р. Рутки. *Нолька*, см. Поле-Мучаш.

Пинжедурский* – оттопонимный ойконим: *Пинжедур* (< *Пинжедурь*) + *-ский* (тф.), ср. название д. Пинжедуры, расположенной в двух километрах от казенного дома. *Пинжедуры* < *Пинже* (< *Г пѣнжѣ* ‘сосна’) + *дур* (< *Г тѣр* ‘край’) + *-ы* (тф.).

Нужинский, кд. (Кил., Килем.) – отгидронимный ойконим: *Нуж* (< *Нужа* (гидр.)) + *-инский* (тф.). Казенный дом располагался на берегу р. Нужа, прав. пр. р. Рутки. *Нужа*, см. Верхнее Бусыгино.

Нужинский химзавод, нп. (Кил., Килем.) – составной ойконим. Этимологию первого компонента см. Нужинский. Вторая часть ойконима отражает производственную деятельность жителей населенного пункта.

Нужинский химлесхоз*, см. выше.

Нужключинский, посел. дом лесника (Мор., Шин.) – оттопонимный ойконим: *Нужключ* (< *Нуж-Ключ* (ойконим)) + *-инский* (тф.). Поселение названо по расположенной рядом деревне Нуж-Ключ.

Нуж-Ключ – отгидронимный ойконим, ср. гидроним *Нужа* (Куклин 1985: 159). Этимологию гидронима см. Нужинский. «Деревня находилась между реками Нужинка и Ключинка, на месте слияния рек в одно русло»

(Моркинский 2004: 203). Компонент *Ключ* в ойкониме является отгидронимным. *Ключ* < *Ключинка* (речка).

Нужьялы, ст. (Мед., Нуж.) – в настоящее время является частью пос. Нужьялы. Ойконим оттопонимный. Станция названа по соседней д. Нужьялы. Название указывает на административную принадлежность. *Нужьялы* < *Нуж* (гидр., см. выше) + *ял* ‘деревня’ + *-ы* (тф.).

Нурдинский, дл. (Зв., Кужм.) – отгидронимный ойконим: *Нурд* (< *Нурда* (гидр.)) + *-инский* (тф.). Согласно исследованиям О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, гидроним состоит из двух элементов: *нур* ‘болото’ + *-да* (< *та* (*то, ты*) ‘водный источник, озеро’). В названиях рек формант *-да* (*-то, -ты*) означал реку (2002: 232–233).

Нурмучаш, д. (Сер., Каз.) – ойконим-комполит: *нур* ‘поле, поляна’ + *мучаш* ‘конец’ (Воронцова, Галкин 2002: 233). Название отражает местоположение деревни в конце поля.

Название **Поповы*** является отантропонимным: *Попов* (антр.) + *-ы* (тф.). Ойконим указывает на род (потомков) Поповых. Фамилия *Попов* в селении относилась к числу самых распространенных (Сернурский 2006: 86).

Нурото, д. (Зв., Шел.) – ойконим-комполит: *нур* ‘поле, поляна’ + *ото* ‘роща’. Название указывает на местоположение населенного пункта в поле с рощей.

Неофициальное название **Нур-Оты*** является вариантом официального названия. Изменился на почве русского языка, оформлен русским по происхождению топоформантом *-ы*.

Нурумбал, пос. (Сов., Ронг.) – ойконим-комполит: *нур* ‘поле, поляна’ + *умбал* (< *ўмбал* ‘верх, поверхность’), т. е. «заполье» (Воронцова, Галкин 2002: 234).

Более раннее название **Семеновский*** является отантропонимным: *Семен* (антр.) + *-овский* (тф.).

Обухово, д. (МТ., Кос.) – отантропонимный ойконим: *Обухов* (антр.) + *-о* (тф.) (Куклин 1985: 147). Назван по фамилии русских переселенцев Обуховых.

Название **Русский Чембулат*** является составным. Компонент *Русский* указывает на этнический состав населения деревни. Второй компонент *Чембулат* является отантропонимным, в основе которого лежит собственное имя *Чембулат*. Ср. муж. имя Чембулат, вариант имени Чимбулат (Черных 1995: 521).

Овечкино, д. (Пар., Ильп.) – деревня названа по фамилии первопоселенцев: *Овечкин* (антр.) + *-о* (тф.).

Употреблявшееся ранее название **Выселок починка Пектемер Сурт*** указывает на то, что первопоселенцы прибыли из селения *Пектемерсурт* (ныне д. Онучино) < *Пектемер* (антр.) + *сурт* ‘усадыба, дом с надворными постройками’.

Однодворка, поч. (Сер., Кужн.) – название указывает на количество дворов в починке. *Однодворка* < *однодвор* (< один двор) + *-ка* (тф.). Починок основан в кон. XVIII в., до 20-х гг. XX в. состоял из одного двора (Сернурский 2006: 190).

Ср. марийское название *Ик-пертан** (зафиксировано в неправильной форме, нужно – *Ик-пöртан*) < *ик* ‘один’ *пöрт* ‘дом’ + *-ан* (суф. прилагат.). На данный момент трудно установить, марийское или русское название было первоначальным.

Название *Кузьман** указывает на основателя починка. *Кузьман* < *Кузьма* (антр.) + *-ан* (тф.).

Название *Ларкумарь** состоит из трех компонентов: *Лар* (гидр.) + *ку* (< курык ‘гора, горный’) + *марь* (< мари (этно.)), ср. рч. *Ларь* (Лар) – лев. пр. р. Большой Кокшаги. Ойконим указывает на место, откуда прибыли поселенцы, т. е. поселенцы прибыли с Горномарийской стороны с берегов р. Ларь.

Озисола, д. (Зв., Шел.) – в настоящее время является частью с. Керебеляк. Ойконим по составу сложный: *Ози* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. личное имя Ози (Черных 1995: 308). Деревня названа по имени основателя.

Название *Онизсола** является фонетическим вариантом официального названия.

Окашево, д. (Гор., Вил.) – отантропонимный ойконим: *Окаш* (антр.) + *-ево* (тф.). Деревня названа по имени первопоселенца, ср. муж. личное имя Окаш (Черных 1995: 309).

Марийское название *Окасола** является сложным по составу: *Ока* (< *Окаш* (антр.)) + *сола* ‘деревня’.

Около Больших Нолей, х. (Мт., Мари-Бил.) – название указывает на расположение хутора рядом с д. Большие Ноли.

Октябрьский, х. (Вол., Кар.) – назван в честь Октябрьской революции 1917 г.

Название *Красный Октябрь** является составным, где *Красный* – символ революции. *Октябрь*, см. выше. Названия носят идеологический характер.

Марийское название *Шыгай хутор** указывает на место, откуда прибыли первопоселенцы. «От Красного Стекловара до Коркатово – все деревни называют одним именем Шыгай» (Волжский 2003: 86).

Окунево, д. (Юр., Юрк.) – отлимнонимный ойконим. Деревня названа по оз. *Окунево*. Русское название озера является полукалькой марийского *Алангы йäр* (< *алангы* ‘окунь’ + *йäр* ‘озеро’).

Омелькино, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Омельк* (< *Омелька* (антр.)) + *-ино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 242).

*Эштыкэнер** – отгидронимный ойконим-компонит: *Эштык* (антр.) + *энер* ‘река’, ср. мужское личное имя Ештык (Черных 1995: 150).

Онар, поч. (Орш., Велп.) – починок назван в честь национального героя Онара.

Название **Нёлпер почи́нга*** является перенесенным. Починок образовали пять семей из деревни Нёлперсола Шуарсолинского сельсовета Советского района в 1929 г. (Оршанский 2005: 49). В настоящее время д. Нёлперсола (оф. Люперсола) входит в состав Кужмаринского с/о. *Нёлпер почи́нга* < *Нёлпер* ‘ольшаник’ *почи́нга* < рус. починок.

Опалиха, выс. (Куж., Иш.) – оттопонимный ойконим. Выселок назван по д. *Опалиха*. «Выселок (хутор) *Опалиха* образовался в период Столыпинской реформы, когда несколько семей деревни Опалиха, Фоминых, Кукулины, Зуевы, Михеевы, переселились сюда на жительство» (Куженерский 2006: 50). *Опалиха*, см. ниже.

Первая часть названия **Новая Опалиха*** отражает возраст населенного пункта по отношению к д. Опалиха.

Опалиха, д. (Куж., Иш.) – после образования выселка *Опалиха* деревня *Опалиха* получила название *Старая Опалиха* с целью разграничения деревень с одинаковыми названиями. Компонент *Старая* в ойкониме указывает на первоочередность образования. *Опалиха* является русским ойконимом: *Опалиха* < *опал* (< гл. *опал* ‘опаленное место, часть, либо вещь’ (Даль II: 675)) + *-иха* (тф.). В районе проживания мари на определенном этапе истории было характерно использование населением подсечно-огневой системы земледелия, что и отразилось в ойкониме. Селение возникло на опаленном месте.

Неофициальное название **Опалик*** является фонетическим вариантом официального названия, изменившегося на почве марийского языка.

Ишитка Нижняя* – составной ойконим, где *Ишитка* < *Ишит* (< р. *Йи́йт* (оф. Юшут) (гидр.)) + *-ка* (тф.). Элемент *Нижняя* является дифференцирующим, указывающим на местоположение деревни ниже по р. Юшут по сравнению с д. Ишитка Белая. *Юшут*, см. Белки.

Орел, х. (МТ., Мар.) – в настоящее время является частью пос. Мариец. Возможно, является названием-переносом, ср. г. Орел. Нельзя исключать и отантропонимное происхождение ойконима, ср. прозвище Орел.

Орехово, д. (Кил., Неж.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что название произошло от прозвища *Орех* при помощи топоформанта *-ово* (2002: 246), что вполне возможно. Однако можно предположить, что ойконим отражает природные особенности местности, т. е. расположение деревни рядом с ореховой рощей. Деревня была образована марийскими переселенцами Гавриилом и Федосеем Смирновыми относительно поздно – в 1934 г. (Килемарский 2005: 205). В это время процесс наименования объектов был уже упорядочен. Население соседствующих селений марийскоязычное. То есть, если бы жители и использовали прозвище, то оно было бы, скорее всего, марийскоязычным. Маловероятно, что русское прозвище *Орех* могло послужить основой для ойконима. Мы имеем примеры

ойконимов, произошедших от марийских прозвищ (Пондашсола (Куж., Тум.)).

Орзаенки, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Орза* (< *Орзаев* (антр.)) + *-енки* (тф.). В основе ойконима фамилия *Орзаев*. Название указывает на род первопоселенца.

Музинер* – отгидронимный ойконим: *Музинер* < *Музэнгер*. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, гидроним является сложным: *Муз* (ср. коми *музь* ‘спокойный’) + *энгер* ‘река’ (2002: 218).

Оришуть, д. (Куж., Тум.) – отгидронимный ойконим, см. Верхний Оришуть.

Орловка, д. (Куж., Шудум.) – в настоящее время является частью д. Шой-Шудумарь. На территории России мы находим много топонимов *Орловка*, в основе которых зачастую выявляются самые разные источники (гидроним, зооним, фамилия, прозвище, другой топообъект). В основе данного названия, вероятно, – прозвище *Орел*. Ойконим образовался при помощи сложного топоформанта *-овка*. Основа *орел-* придает некоторую образность названиям, что могло быть еще одним критерием при выборе названия.

Орловка (Сов., Кужмар.), см. Орловка.

Орловск, д. (МТ., Кос.) – на настоящий момент трудно сказать, что легло в основу названия. Вполне возможно, что ойконим образован от фамилии *Орлов* (Воронцова, Галкин 2002: 247), хотя среди первопоселенцев семья с фамилией *Орлов* не указана (Мари-Турекский 2003: 80). В связи с этим, надо отметить, что ойконим мог образоваться от прозвищного имени *Орел*. *Орловск* < *Орел* (антр.) + *-овск* (тф.).

Название ***Починок по речке Кузовошка**** указывает на местоположение населенного пункта на р. *Кузовошка*. Название речки *Кузовошка*, вероятно, является финно-угорским по происхождению, состоящим из следующих топоформантов: *куз* (< коми *куз* ‘хвощ’ или *кузь* ‘длинный’) + *-о-* (фонема могла возникнуть в процессе адаптации) + *вош* (< коми *вож* ‘приток реки’) + *-ка* (рус. гидроформант). Речка *Кузовошка* – самый длинный приток р. Ашланки.

Орловск, д. (МТ., Хл.) – предположительно ойконим-мигрант. Многие первопоселенцы прибыли в северную и северо-восточную часть республики из Кировской области (ранее Вятская губерния) и могли перенести привычные названия на новое место, ср. Орловский уезд в Вятской губернии. Все восемь названий населенных пунктов республики с основой *орлов-* сосредоточены в северной и северо-восточной части республики.

Орловцы, д. (НТ, Чук.) – в основе ойконима катойконим. Название указывает на место, откуда прибыли первопоселенцы – Орловский уезд Вятской губернии (Новоторьяльский 2005: 172).

Название ***Орлон**** – результат адаптации в марийском языке: *Орлов* > *Орлон* – оглушение конечного согласного в слове.

Употреблявшееся ранее название *Починок по реке Песчанке** указывает на местоположение населенного пункта.

Оршанка, выс. (Орш., Оршан.) – в настоящее время является частью пгт. Оршанка. Выселок назван по пгт. Оршанка, недалеко от которого был расположен. Название пгт. *Оршанка* является отгидронимным, ср. р. Орша (Орша) – прав. пр. р. Ошлы. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина гидроним состоит из топоосновы *ор* ‘река, русло, ложе реки’ и гидроформанта *-ша* ‘вода, река’ (Воронцова, Галкин 2002: 253).

На оттопонимное происхождение ойконима указывают также употреблявшиеся ранее названия *Выселок села Оршанка**, *Выселок при селе Оршанка**.

Осиновка, д. (Кил., Ард.) – отфитонимный ойконим: *осин(а)* + *-овка* (тф.). Название указывает на природные особенности местности, т. е. на осиновый лес, расположенный рядом с населенным пунктом.

Осиновка, д. (Кил., Юк.), см. Осиновка.

Осипаново, поч. (Сер., Кук.) – назван по Осипановой полосе, т. е. по участку пахотной земли Осипана. *Осипаново* < *Осипан* (антр.) + *-ово* (тф.).

Название *Осипанова Полоса** указывает на местоположение населенного пункта на участке пахотной земли Осипана.

Название *Ямбулатовы Гари** является наиболее ранним по отношению к предыдущим. Название указывает на деятельность Ямбулата, занимавшегося раскорчевкой и выжиганием леса для дальнейшего использования очищенного участка земли для посева.

Осиповка, д. (Юр., Вас.) – отантропонимный ойконим. Назван по имени или фамилии первопоселенца.

Осипово, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим: *Осип* (антр.) + *-ово* (тф.). Деревня названа по имени первопоселенца.

Марийское название *Осын починга** является отантропонимным, где *Осын* < *Осип*, *починга* < рус. починок.

Название *Марий починга** указывает на национальность жителей деревни.

Осиповский, дл. (Зв., Кужм.) – отантропонимный ойконим. Предположительно назван по фамилии Осиповых, проживавших в населенном пункте. *Осиповский* < *Осипов* (антр.) + *-ский* (тф.).

Осканур, пос. (Мор., Яр.) – ойконим-комполит: *Оска* (антр.) + *нур* ‘поле’, где *Оска* – личное имя (Куклин 1985: 161).

Название поселка *Промартель имени М. И. Калинина** является отэргонимным. Промартель названа в честь советского государственного и партийного деятеля М. И. Калинина.

Отарская Пристань, нп. (Кил., Ард.) – назван по с. *Отары* (> *Отар* + *-ск-* (суф.) + *-ая* (фл.)). Второй компонент ойконима указывает на наличие пристани в населенном пункте. Жители занимались лесосплавом. *Отары* < *Отар* (см. Мари-Отарский) + *-ы* (тф.).

Отарский, дл. (Кил., Ард.), см. Отарская Пристань.

Отарский, х. (Кил., Ард.), см. Отарская Пристань.

Отарский Автогараж, нп. (Кил., Ард.) – оттопонимный ойконим, см. Отарская Пристань. Компонент *Автогараж* указывает на наличие в населенном пункте автогаража.

Отлянур, д. (Сов., Мих.) – сложный ойконим: *Отля* (личное имя владельца объекта) + *нур* ‘поле’, т. е. поле Отли (Воронцова, Галкин 2002: 249).

Ошланур* – отгидронимный ойконим: *Ошла* (гидр.) + *нур* ‘поле’. Гидроним Ошла одного образования с Ашлан (Ашланка), см. Ашланский.

Охотниково, х. (Орш., Оршан.) – хутор назван по роду занятия жителей – охотников. *Охотниково* < *Охотник* + *-ово* (тф.).

Павлово, д. (Мед., Сен.) – отантропонимный ойконим. Предположительно деревня названа по имени первопоселенца. *Павлово* < *Павел* + *-ово* (тф.).

Павлово, сельцо (МТ., Мари-Бил.), см. Павлово.

Павлушата, д. (НТ., Нов.) – в основе ойконима патронимное прозвание жителей. *Павлушата* < *Павел* (антр.) + *-ушата* (тф.). Название указывает на род основателя селения.

Первая часть названия поч. *По реке Немда Бирюково** отражает местоположение населенного пункта на реке Немда. *Немда*, см. Малый Немдеж. Второй компонент *Бирюково* образован от фамилии *Бирюков* при помощи топоформанта *-о*. Название *Бирюково* починок получил по фамилии жителей населенного пункта.

Пайгиш, д. (Куж., Шор.) – отантропонимный ойконим. В основе ойконима собственное имя *Пайгыш* (Куклин 1985: 150).

Тихомирное Пристанище* – название отражает надежды и желания жителей жить в тихом, мирном населенном пункте. *Пристанище* – приют, убежище (БТСРЯ 1998: 990).

Памаш-Умбал, д. (Мор., Морк.) – название указывает на местоположение населенного пункта рядом или за ключом. *Памаш-Умбал* < *памаш* ‘ключ, родник’ + *умбал* (< *ўмбал* ‘верх, поверхность’, в топонимии ‘за чем-либо’).

Памъяльский, выс. (Кил., Кум.) – оттопонимный ойконим. Выселок назван по д. Памъялы, название которого является отгидронимным: *Пам* (гидр.) + *ял* ‘деревня’ + *-ы* (тф.). *Памъяльский* < *Памъял* + *-ский* (тф.).

Памъяльский мехлесопункт, нп. (Кил., Кум.) – в настоящее время является частью д. Сельхозпочинок. *Памъяльский*, см. Памъяльский. Компонент *Мехлесопункт* (механизированный лесопункт) указывает на то, что в поселке осуществлялась производственная деятельность.

Пантуши, д. (Сов., Верх.) – отантропонимный ойконим. В основе ойконима фамилия *Пантусов* или имя *Пандуш* (Воронцова, Галкин 2002: 258). Ойконим указывает на род первопоселенца.

Название *Пандуш** является вариантом официального названия.

Марийское название *Васли Илем** в переводе на русский язык означает «усадыба (хозяйство) Васли», где *илем* ‘усадыба, селище’.

Параньгинский, дл. (Пар., Паран.) – отгидронимный ойконим: *Параньг(а)* (гидр.) + *-инский* (тф.). По мнению И. С. Галкиной, *Параньга* < *Поранча*, где *пор* < удм. *пор* ‘мари’ + *-ан-* (словообразовательный суф., сохран. в коми языке) + *-ша* (тф., на удмуртской почве давший *-ча/чи*) (1991: 94–95).

Название *Кордон Ахата** является составным, где *кордон* – пост лесной стражи, *Ахат* – личное мужское имя татар + *-а* (фл.). В данном населенном пункте проживал Ахат Галяутдинов (Параньгинский 2004: 206).

Паркинская Пристань, нп. (Кил., Ард.) – отантропонимный ойконим. В основе первой части ойконима фамилия Паркин. *Паркинская* < *Паркин* + *-ск-* (суф.) + *-ая* (фл.). Второй компонент ойконима указывает на наличие пристани в населенном пункте. Жители селения занимались сплавом леса.

Парник, лесной барак (Кил., Килем.) – ойконим указывает на наличие в населенном пункте парника – теплицы без топки.

Парсаево, д. (Сер., Кук.) – результат адаптации в русском языке марийского названия *Парсай*. *Парсаево* < *Парсай* (антр.) + *-ево* (тф.). В основе марийского названия *Парсай* муж. имя *Парсай*, который лежит также в основе фамилии жителей деревни.

Употреблявшееся ранее название *Коракпомаи** деревня получила по роднику. *Коракпомаи* < *корак* ‘ворона’ + *помаи* < *памаш* ‘родник’.

Название *Крак-Помаи** является более ранним, зафиксировано неверно, вероятно, вследствие незнания переписчиком марийского языка.

Патрашкино, д. (Юр., Коз.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по имени Патраш, ср. муж. личное имя Патраш (Черных 1995: 340). *Патрашкино* < *Патраш* (антр.) + *-кино* (тф.).

Пахомово, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. Названа по фамилии основателей Пахомовых. *Пахомово* < *Пахомов* + *-о* (тф.). В переписной книге 1646 г. зафиксированы имена Сазона и Саввы Пахомовых.

Пахомовский, х. (Мед., Сид.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии Пахомов. *Пахомовский* < *Пахомов* + *-ский* (тф.).

Пенюж, выс. (Мед., Пижм.) – отгидронимный ойконим, ср. название рч. Пенюж, рядом с которой расположен выселок. Вероятно, ойконим одного образования с гидронимом Пинеж (Пѣнѣж). И. С. Галкин считает, что последний состоит из топоосновы *пинь* (*пѣнь*) ‘сосна’ и *-еж/-иж* (гидроформант), ср. р. Иж, Немдеж (1991: 99–101).

Первомайский, лу. (Кил., Ард.) – назван в честь международного дня солидарности трудящихся. *Первомайский* < *Первомай* (< *Первое мая*) + *-ский* (тф.).

Название *Пикет 171** отражает местоположение населенного пункта. *Пикет* – точка разметки расстояния на железнодорожных линиях.

Передняя Липша, д. (Зв., Кокш.) – в настоящее время является частью д. Липша. Компонент *Передняя* в ойкониме указывает на местоположение

населенного пункта по отношению к д. Большая Липша (Задняя Липша). Вторая часть ойконима является отгидронимной, ср. р. *Липша*, см. Большая Липша.

Ончылсола* < *ончыл* ‘передний’ + *сола* ‘деревня’.

Ансола* < *ан* (< мар. *ан* ‘начало, в начале находящийся’) + *сола* ‘деревня’

В названии **Нижняя Липша*** первая часть указывает на местоположение населенного пункта ниже по течению р. Липша. *Липша*, см. выше.

Петровск, д. (Сов., Мих.) – предположительно деревня названа по фамилии первопоселенца. *Петровск* < *Петров* (антр.) + *-ск* (тф.).

Название **Петровка*** является вариантом официального названия. *Петровка* < *Петров* (антр.) + *-ка* (тф.).

Петровский, д. (МТ., Кос.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по имени Петр или фамилии Петров.

Петропавловский, х. (НТ., Пек.) – хутор назван в честь апостолов Петра и Павла или по Петропавловской церкви.

Петухи, д. (Пар., Илет.) – деревня названа по патронимному прозвищу поселенцев, которое восходит к прозвищу Петух. *Петухи* < *Петух* + *-и* (тф.).

Название **Петуховский*** (< *Петух* + *-овский* (тф.)) является вариантом официального названия.

Петухово, д. (Куж., Иш.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по фамилии *Петухов*. *Петухово* < *Петухов* + *-о* (тф.).

Петухово, д. (Куж., Шудум.) – оттопонимный ойконим. Населенный пункт назван по д. Старое Петухово. Образован выходцами из деревни *Старое Петухово* (оф. Шангаватнур).

Название **Новое*** отражает возраст населенного пункта по сравнению с д. Старое Петухово.

Петухово, пр. (Кил., Шир.) – отантропонимный ойконим. Пристань названа по фамилии Петухов.

Пехметенки, д. (Сер., Кук.) – предположительно в основе комонима лежит катойконим. Название указывает на выходцев из д. Пехметьево, находившейся в Зашижемском с/о. Деревня образовалась относительно поздно, в 20-х гг. XX в.

Печищево, д. (МТ., Хл.) – О. П. Воронцова и И. С. Галкин возводят ойконим к русскому слову *печище* ‘остатки развалившейся печи’ (2002: 263–264). Возможно также, что в основе ойконима лежит фамилия *Печищев*.

Пибайкино, д. (Гор., Пай.) – отантропонимный ойконим: *Пибай* (антр.) + *-кино* (тф.). Официальный вариант является результатом адаптации марийского названия *Пивайсола*.

Марийское название **Пивайсола*** является по структуре сложным: *Пивай* (антр.) + *сола* ‘деревня’. Деревня названа по имени первопоселенца, ср. муж. личное имя *Пибай*, *Пивай* (Черных 1995: 355).

Пиженшинангерский, кд. (Кил., Ард.) – отгидронимный ойконим: *Пижен* (< *Пижанья* (гидр.)) + *шинангер* (< *Шимангёр* (гидр.)) + *-ский* (тф.).

Пижанья – река, прав. пр. р. Рутки. Гидроним пермского происхождения, где *Пиж* < коми *пеж* ‘нечистый’ + *-ан-* (суф.) + *-я* (суф.) (Галкин 1991: 99).

Шимангёр – река, лев. пр. р. Рутки. Гидроним является марийским по происхождению, где *шим* ‘черный’ + *ангёр* ‘река’.

Пикет 45, нп. (Кил., Ард.) – название отражает местоположение населенного пункта. *Пикет* – точка разметки расстояния на железнодорожных линиях.

Пикет 63, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет 102, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет 114, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет 124, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет 134, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет 156, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет 196, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет 45.

Пикет квартал 212, нп. (Кил., Ард.) – название указывает на местоположение населенного пункта рядом с железной дорогой (пикет) на определенном участке леса (квартал 212). *Пикет*, см. Пикет 45. *Квартал* – в лесном хозяйстве участок, ограниченный просеками, дорогами и т. д.

Пикет квартал 252, нп. (Кил., Ард.) – см. Пикет квартал 212.

Пинженер, д. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный ойконим, см. Верхний Пинженер.

Пинчетур, д. (Зв., Кожлас.) – отфитонимный ойконим-комполит: *пинче* (< *пунчө* ‘сосна’) + *тур* ‘край’. Название отражает местоположение населенного пункта рядом с бором.

Название *Пинжедур** является вариантом официального названия. Появление *ж* вместо *ч*, *д* вместо *т* обусловлено контактной прогрессивной ассимиляцией по признаку звонкости, ср. названия Пинжедуры (см. Нолинский), Пинженер.

Пирогова, дом лесника (Мор., Шорун.) – населенный пункт назван по фамилии лесника И. М. Пирогова.

Название *Уньжинский** является отгидронимным: *Уньжин* (< *Уньжинка* (гидр.)) + *-ский* (тф.), ср. р. Уньжинка, прав. пр. р. Шоры. Гидроним *Уньжинка* (*Унжа*, *Унчо*) можно сравнить с сельк. *унджа* ‘речка, ручей’ (Воронцова, Галкин 2002: 337).

Писташ, поч. (Куж., Тум.) – см. Мари-Писташ.

Название *По речке Тунья-Писташ** указывает на расположение починка около р. *Тунья* (мар. Тумньо). «Гидроним пермского происхождения, о чем свидетельствует название с. *Тумьюмучаи*. В марийском варианте произошла замена *й* через *нь* после сонорного *м*–: *tutj’u* → *tutn’u* далее под влиянием губной гармонии *и* перешел *о*: *tutn’o*. В офи-

циальном варианте произошло выпадение согласного *м*-: *тум*- + *ньо* → *тунья*. Появление конечного гласного *а* в потамонимах для русского языка закономерно, ибо название рек согласуется с русским географическим термином *река* и употребляется в женском роде. *Тумью* < *тум* ‘дуб’ + *ю* ‘река’, ср. мар. *тумо* ‘дуб’, фин. *tammi* ‘дуб’, др.-перм. *tu-pi* < *tut-pi* ‘дуб’; коми *ю* ‘река’. То есть река, где растут дубы» (Воронцова, Галкин 2002: 330). *Писташ*, см. выше.

Пиштерсола, д. (Мед., Нуж.) – в настоящее время является частью д. Янькайсола. О. П. Воронцова и И. С. Галкин официальное название выводят из *пиштер* ‘липняк’ + *сола* ‘деревня’ (2002: 268).

В прошлом относительно данного селения употреблялись другие названия: *Эпремсола*, *Ягодисола*.

Эпремсола* – отантропонимный ойконим-комполит: *Эпрем* (< рус. Ефрем (антр.)) + *сола* ‘деревня’.

В основе ойконима **Ягодисола***, вероятно, лежит марийское муж. имя Ягодар (Черных 1995: 588) и апеллятив *сола* ‘деревня’.

Пластинина, х. (Орш., Оршан.) – хутор назван по фамилии основателей Д. Я. Пластинина и М. В. Пластининой (Оршанский 2006: 160).

Пластининский хутор*, см. выше.

Подборинский, х. (Мед., Сид.) – оттопонимный ойконим: *Подбор* (< д. *Подборная*) + *-инский* (тф.), ср. неоф. название д. Загуры (Подборная), расположенной в полутора километрах от х. Подборинский. *Подборная* < *под* (прис.) + *бор* ‘сосновый лес’ + *-ная* (тф.). Название указывает на местоположение объекта рядом с сосновым бором.

Подборный, пос. (Мед., Сид.) – оттопонимный ойконим, ср. название расположенной в трех километрах д. Загуры (Подборная), см. Подборинский.

В основе названия **Лесоучасток*** номенклатурный термин, указывающий на тип хозяйственного управления и характер выполняемых людьми работ – охрана леса.

Подмонастырская Слобода, д. (Мед., Еж.) – в настоящее время является частью с. Ежово. Первый компонент названия указывает на жителей населенного пункта – монастырских крестьян. *Слобода* – «поселок (или группа поселков) на владельческой земле, население которого пользовалось «слободой», то есть освобождалось от частной зависимости» (Лемтюгова 1983: 52).

Подоплелово, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим: *Подоплелов* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенца (Воронцова, Галкин 2002: 269).

Название **Починок при Черном Ключе*** отражает местоположение населенного пункта рядом с Черным ключом.

Подсобное хозяйство Мадарского лесхоза, нп. (Кил., Ард.) – образован в 20-ые гг. XX в. как подсобное пчеловодческое хозяйство Мадарского лесхоза (Килемарский 2005: 56). *Мадарский лесхоз*, см. выше.

Подъем, д. (Гор., Оз.) – «название русского происхождения, отражает ландшафт горной местности, где образовано поселение, т. е. «Деревня на подъеме» (Воронцова, Галкин 2002: 270).

Название **Козляки*** является отантропонимным, образовано от прозвищного имени *Козляк*, ср. Козля Иван Дмитриевич Заболоцкий (Веселовский 1974: 147). *Козляки* < *Козляк* (антр.) + *-и* (тф.).

Покровский, х. (МТ., Мари-Бил.) – хутор назван по Церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

Покровский, х. (НТ., Пек.) – хутор назван по Покровской церкви.

Неофициальное название **Петровский*** является отантропонимным: *Петр* (антр.) + *-овский* (тф.). Хутор назван по имени первопоселенца.

Польки, д., вошедшая в гор. черту Волжска. *Польки* < *пол* (< *поле*) + *-ки* (тф.). Название отражает особенности местного ландшафта, т. е. расположенный на полянах.

Название **Красная Поляна*** является составным по структуре. Слово *Красная* используется в значении ‘красивый’. *Поляна*, см. выше.

Помарский участок, пос. (Вол., Пом.) – оттопонимный ойконим. Поселок назван по с. Помары. В населенном пункте проживали лесозаготовители, столяры, плотники, которые занимались производственной деятельностью.

В основе неоф. названия **Починок*** апеллятив *починок* – «поселение на месте лесных разработок или на пустошах» (Лемтюгова 1983: 70).

Попово, д. (Куж., Юл.) – отантропонимный ойконим: *Попов* (антр.) + *-о* (тф.). О. П. Воронцова и И. С. Галкин отмечают, что в основе ойконима русская фамилия *Попов* (2002: 272). «Первым поселенцем был И. А. Попов – прадед ныне живущего в селе Юледур А. Г. Попова» (Куженерский 2006: 280).

В основе неофициального названия **Демаково***, вероятно, лежит фамилия Демаков: *Демаков* (антр.) + *-о* (тф.).

Попцово, х. (Орш., Марк.) – отантропонимный ойконим: *Попцов* (антр.) + *-о* (тф.). Основателем хутора был Г. Г. Попцов (Оршанский 2006: 129).

Поселок Волжского химлесхоза, пос. (Гор., Оз.) – поселок назван по производственному предприятию. Название указывает на принадлежность населенного пункта Волжскому химлесхозу.

Поселок лесотарного цеха райпромкомбината, пос. (Юр., Горш.) – поселок назван по производственному предприятию. Название указывает на принадлежность поселка лесотарному цеху райпромкомбината.

Поташ, д. (Пар., Алаш.) – в настоящее время является частью д. Портчара. Предположительно название образовано от имени *Поташи*. *Поташи* – мужское личное имя (Черных 1995: 373).

В основе названия **Поташичи*** групповое прозвище, указывающее на род (потомков) Поташа. *Поташичи* < *Поташи* (антр.) + *-ичи* (тф.)

Названия *Койли Пертанур**, *Койло Портенур** являются более ранними. Вторая часть названия является оттопонимной, ср. д. Портянур (см. Кызыл Байрак).

Поташкино, д. (Гор., Мик.) – в настоящее время является частью д. Крайние Шешмары. Официальное название – результат адаптации марийского названия *Поташкансир*. *Поташкино* < *Поташик(а)* + *-ино* (тф.).

В основе марийского названия *Поташкансир** лежит муж. личное имя *Поташ* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ка*. *Поташкансир* < *Поташка* (антр.) + *-ан-* (суф.) + *сир* ‘берег’.

Починок деревни Вараксино – в настоящее время вошел в городскую черту Йошкар-Олы. Оттопонимный ойконим, произошедший от названия деревни *Вараксино*, см. Вараксино. Название включает в свой состав обозначения типов поселений.

Статус деревни и название *Нечаевка** населенный пункт получил после объединения с д. *Коряково*. *Нечаевка* – отантропонимный ойконим: *Нечаев* (антр.) + *-ка* (тф.). Предположительно деревня названа по фамилии.

Пошнур, д. (НТ., Маск.) – ойконим-комполит: *Пош* (< антр. *Пошай*) + *нур* ‘поле’ ср. муж. личное имя Пошай (Черных 1995: 374).

Первый компонент неоф. названия *Черноозерье Пошнур** – результат трансойконимизации, ср. д. Черноозерье (оф. Чернозелье) в том же сельском округе. *Пошнур*, см. выше.

Прикум-Фабрика, поч. (Пар., Алаш.) – в настоящее время является ул. Зеленой д. Куянково. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что компонент *Прикум* указывает на местоположение починка «при реке Кумор» (2002: 275). Однако в Сборнике документальных очерков «Параньгинский район» зафиксированы названия *Починок при фабрике Кумач**, *Прикумачная Фабрика** (Параньгинский 2004: 162), что позволяет говорить об ином происхождении ойконима: *Прикум* < *при фабрике Кумач (прикумачная)*, т. е. первый компонент ойконима указывает на местоположение починка рядом с фабрикой по производству кумача. В населенном пункте работала фабрика по производству кумача (Параньгинский 2004: 162).

Пристань №7, нп. (Кил., Шир.) – в названии имеется указание на объект (пристань), который находился в населенном пункте.

Пристань Сосновая, нп. (Кил., Ард.) – первая часть ойконима указывает на наличие пристани в населенном пункте, который был образован как сплавной участок. Второй компонент ойконима отфитонимный: *сосн(а)* + *-овая* (тф.). Название отражает местоположение населенного пункта рядом с сосновым лесом.

Производственный участок колхоза «За мир», нп. (Мор., Шин.) – в основе ойконима – эргоним. Название указывает на то, что в населенном пункте осуществлялась производственная деятельность. Название участка «За мир» носит идеологический характер.

Просвиряково, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим. Образован от фамилии Просвиряков (Воронцова, Галкин 2002: 275). *Просвиряково* < *Просвиряков* (антр.) + *-ово* (тф.).

В основе прежних названий *Исаево**, *Исаенки**, *Исай починга** лежит личное имя Исай. *Исаево* < *Исай* (антр.) + *-ево* (тф.); *Исаенки* < *Исай* + *-енки* (тф.); *Исай починга*, где *починга* < рус. починок.

Просека Попова, кд. (Кил., Кум.) – составной ойконим. Первый компонент указывает на местоположение населенного пункта. *Просека* – очищенная от деревьев полоса в лесу, служащая границей участка, дорогой и т. п. (БТСРЯ 1998: 1024). Второй компонент образован от фамилии жильца казенного дома. *Попова* < *Попов* (антр.) + *-а* (фл.).

Прость, д. (Юр., Марьин.) – см. ниже *Усадьба Прость*.

Первый компонент названия *Усадьба Прость** отражает наличие в населенном пункте усадьбы. В населенном пункте находилась усадьба помещика Стабеуса (Юринский 2007: 109). *Прость* – прямой путь, прямая дорога (Даль III: 513; Мурзаев 1984: 464) или прямой мелководный проток между рукавами реки или рекой и рукавом (Мурзаев 1984: 464).

Пузя-Гориново, д. (Сер., Каз.) – первый компонент ойконима указывает на местоположение населенного пункта на р. Пузя, лев. пр. р. Лажа. Гидроним *Пузя* пермского происхождения, ср. коми *пузла*, *пузым* ‘нанос, слой ила, тины, песка, нанесенный текущей водой; зыбкое, песчаное дно реки’ (Галкин 1991: 103–104). Второй компонент ойконима является отантропонимным, образованным от фамилии *Горинов* (Воронцова, Галкин 2002: 276) при помощи топоформанта *-ово*.

Неофициальное название *Пичужата** является отантропонимным: *Пичуж* (< *Пичушка* (антр.)) + *-ата* (тф.), ср. муж. имя Пичушка (Черных 1995: 364). Название указывает на род поселенца по имени Пичушка.

Пузя-Мучаш, д. (Сер., Каз.) – отгидронимный ойконим: *Пузя* (гидр.) + *мучаш* ‘исток, конец’. Название указывает на местоположение населенного пункта в истоке р. Пузя. *Пузя*, см. Пузя-Гориново.

Неофициальное название *Пайматенки** является отантропонимным: *Паймат* (антр.) + *-енки* (тф.), ср. муж. личное имя мари *Паймет* (Черных 1995: 329), муж. личное имя удмуртов *Баймат* (Атаманов 1990: 66). Название указывает на род основателя селения.

Пуртово, д. (Сер., Каз.) – «Топоним образован от фамилии **Пуртов**, *-о* – топоформант» (Воронцова, Галкин 2002: 277).

В основе неофициального названия *Кознов**, вероятно, фамилия *Кознов*.

Пучина, кордон (Зв., Кок.)

Также употреблялись названия *Пучино**, *Пучинский**. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что в основе ойконима лежит гидроним *Пуча/Поча* – прав. пр. р. Петъялки (2002: 278). Однако надо отметить, что есть апеллятив *пучина* ‘глубина, море, морская бездна; глубокое озеро; омут; водоворот; круглая яма на дне периодически исчезающих озер;

начало подземных каналов в карстовых районах' (Мурзаев 1984: 470). Озеро Кузнечиха, рядом с которым находилось селение, имеет карстовое происхождение. Исходя из этого, полагаем, что в основе ойконимов лежит апеллятив *пучина*, употребленный в значении 'глубокое озеро'.

Самое раннее название **Кузнечихинский*** является оттопонимным: *Кузнечих* (< *Кузнечиха*) + *-инский* (тф.), ср. деревня и озеро Кузнечиха.

Пэлдэш, д. (Зв., Кокш.) – ойконим, видимо, претерпел значительную фонетическую трансформацию. Можно предположить, что первоначально оним имел форму *пеледеш* 'цветёт' или *пеледыш* 'цветок, цветы'. Но это маловероятно. Полагаем, что в основе ойконима гидроним, состоящий из трех элементов: *пел* + *де* (< коми *ты* 'озеро') + *-(а)ш* (суф.). Элемент *пел* одного происхождения с основами таких гидронимов, как р. Пеленгер (Пиль), р. Пилинка (Пиль) в Марий Эл, а также р. Пелым на Урале и др. Относительно основы *пель* см. Малое Степаново.

Разъезд 38 км., нп. (Кил., Виз.) – ойконим указывает на местоположение населенного пункта рядом с разъездом, расположенным на определенном участке железнодорожного пути. *Разъезд* – раздвоение одноколейного железнодорожного пути, позволяющее разъехаться встречным поездам; остановочный пункт на месте раздвоения железнодорожного пути (БТСРЯ 1998: 1083).

Разъезд 50 км., нп. (Кил., Виз.) – см. Разъезд 38 км.

Разъезд Мадары, нп. (Кил., Ард.) – см. Разъезд 38 км. Второй компонент ойконима является отлимнонимным, см. Мадарский.

Раменские, д. (Куж., Русскошой.) – в 1874 г. д. *Раменские* значилась почином с двумя названиями **При речке Визимбирка*** и **Рамение*** (Куженерский 2006: 98). *Рамение*, см. Большая Рамень. Вероятно, основой для официального названия послужил катойконим *Раменские*, т. е. «живущие в д. Рамение».

Название *При речке Визимбирка* указывает на местоположение деревни около р. *Визимбирка* (мар. Визымйыр). *Визимбирка* < *Визим* + *бир* + *-ка* (тф.). О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что *Визим* (*Визым*) – гидроним угорского происхождения: манс. *вис* 'низина с травянистым покровом и источником' + *юм* 'река'. Они не отрицают предположение Ф. И. Гордеева об индоевропейском происхождении форманта *бирь* < *берь* 'вода, река'. Элемент *йыр* в марийском названии < коми *йыр* 'омут' (Воронцова, Галкин 2002: 54–55). *Визым*, см. также Верхний Выжум.

Рождественский, х. (Мед., Куз.) – ойконим связан с названием церковного праздника Рождества Христова.

Рождественский, х. (Мед., Сид.) – см. Рождественский.

Романенки, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим: *Роман* (антр.) + *-енки* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 284).

Название **Митриенки*** указывает на род Дмитрия (> разг. *Митрий* > мар. *Митри* (Черных 1995: 284)). *Митриенки* < *Митри* (антр.) + *-енки* (тф.). Как отмечают О. П. Воронцова и И. С. Галкин, в Казанском с/о

Сернурского района есть несколько деревень, названия которых восходят к личному имени Митри (< Дмитрий). Эти названия указывают на места расселения потомков Дмитрия (Воронцова, Галкин 2002: 212). Вероятно, данный населенный пункт основал потомок Дмитрия Роман.

Ромашкинская Мельница, д. (Вол., Общ.) – составной ойконим. Первая часть ойконима оттопонимная, ср. д. Ромашкино в том же с/о. Ойконим *Ромашкино* является отфитонимным: *ромашк(a)* + *-ино* (тф.). Второй компонент ойконима указывает на наличие мельницы в населенном пункте. Однако нельзя исключать возможность образования ойконима от фамилии *Ромашкин*.

Рудометово, д. (Орш., Таб.) – отантропонимный ойконим. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, в основе ойконима лежит антропоним прозвищного характера *Рудомет*, отражающий профессию человека: *рудомет* ‘кровопускатель’ (2002: 285). Не исключаем возможность образования названия от фамилии *Рудометов*, которую носила часть жителей деревни. В «Списках населенных мест Вятской губернии» на 1876 г. деревня зафиксирована как *Рудометова* (*Мотовиловской*). *Рудометово* < *Рудометов* (антр.) + *-о* (тф.).

Название *Мотовиловской** / *Мотовиловский** населенный пункт получил по фамилии поселенцев: *Мотовилов* (антр.) + *-ский/-ской* (тф.).

Руй, д. (НТ., Чук.) – в настоящее время является частью д. Ноли Кукмарь. Ойконим отгидронимный, ср. р. Руй, прав. пр. р. Немды. Гидроним *Руйка* (*Руй*) является пермским по происхождению, где *ру* ‘сырость, водяной пар’ и *ю* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 286).

В названии *Малый Руй** первая часть ойконима выполняет дифференцирующую функцию, отражает возраст и размеры населенного пункта по отношению к д. Ноли Кукмарь (Кугу Руй). *Руй*, см. выше.

Руй Полянка, д. (НТ., Чук.) – в настоящее время является частью д. Немда-Обалыш. Название «указывает на местоположение деревни на берегу р. Руй на лесной полянке» (Воронцова, Галкин 2002: 286).

Название *Немда-Руй Полянка** отражает местоположение населенного пункта, см. официальное название. Первый компонент *Немда* указывает на то, что населенный пункт находился у устья р. Руй, которая втекает в р. Немду. *Немда*, см. Малый Немдеж.

Русская Купта, д. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный составной ойконим. Компонент *Русская* выполняет дифференциацию селений по национальному признаку жителей и указывает на этнический состав населения деревни. В основе второго компонента гидроним *Купто*, ср. рч. Купто (оф. Куптинка), лев. пр. р. Ноли. По мнению исследователей О. П. Воронцовой и И. С. Галкиной, гидроним состоит из топоосновы *куп*, который можно сравнить с мар. *куп* ‘болото’, коми *гöп* ‘углубление, яма с водой, небольшое озеро’, удм. *гон* ‘ложбина, яма’, саам. *гöпт* ‘маленький залив, яма, болото’ и топоформанта *-то*, который можно сравнить с коми, удм. *ты* ‘озеро’, венг., ненец., саам. *то* ‘озеро’ (Воронцова, Галкин 2002: 158).

В. И. Вершинин сравнивает гидроним с другими топонимами *Купчо/Купча/Купчи*, относящимися к территории Кировской области, Татарстана и Удмуртии, и считает, что данные топонимы являются марийскими по происхождению, где *куп* 'болото'. Однако этимологию формантов *-то, -чо (-ча, -чи)* исследователь не приводит (2005: 10, 66–67).

Русское Чембулатово* – составной отантропонимный ойконим. *Русское*, см. выше. *Чембулатово* < *Чембулат* (антр.) + *-ово* (тф.). *Чембулат*, см. Обухово.

Русская Луговая, д., вошедшая в городскую черту Волжска. *Русская*, см. Русская Купта. Компонент *Луговая* отражает особенности местного ландшафта.

Название **Новоалексеевское*** является оттопонимным, перенесенным поселенцами. Компонент *Ново-* (< *новая*) выполняет дифференцирующую функцию и указывает на более позднее образование населенного пункта по отношению к деревне с названием, содержащим детерминант *Алексеевское* (ср. с. Алексеевское в Эмек. с/о).

Русская Унжа, д. (Пар., Илет.) – отгидронимный составной ойконим. *Русская*, см. Русская Купта. *Унжа* – гидроним, см. Пирогова.

Название **Онже*** – результат адаптации в татарском языке.

Унжа*, см. выше.

Название **Унжинский*** является более ранним: *Унж* (< *Унжа* (см. выше)) + *-инский* (тф.).

Название **Прозорово***, возможно, является ойконимом-переносом. Населенный пункт образован переселенцами из Нолинского уезда (Параньгинский 2004: 98). По данным списков населенных мест Вятской губернии за 1876 г. в Нолинском уезде зафиксировано два селения с названием *Прозоровский*.

Употреблявшееся ранее название **Ново-Нолинский*** является ойконимом-переносом, где компонент *Ново-* отражает возраст населенного пункта относительно селений, находящихся в округе. Компонент *Нолинский* указывает на место, откуда прибыли поселенцы – из Нолинского уезда.

Русская Уржумноля, д. (МТ., Мари-Бил.) – была образована в 1923 г. в результате разделения д. Уржумноля, с 1956 г. вновь входит в состав последней. *Русская*, см. Русская Купта. В основе второго компонента ойконима *Уржумноля* лежит два гидронима: *Уржум* (< *Уржумка* (гидр.)) + *Ноля* (< *Ноля* (гидр.)). Гидроним *Уржум* (*Вурзум*, *Уржум Вуд*) состоит из двух слов: *вир* + *сюм*, ср. морд. *вирь* 'лес', манс. *вор* 'лес', коми *вөр* 'лес': хант. *сом* 'ручей', манс. *союм* 'ручей, родник', удм. *сюм* 'залив', т. е. *Вурзум* – «лесная речка» (Воронцова, Галкин 2002: 60). *Ноля*, см. Ноля-Мучаш.

Русский Адымаш, д. (Мор., Морк.) – в настоящее время является частью д. Адымаш. *Русский*, см. Русская Купта. По мнению А. Н. Куклина, а также О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, в основе второй части ойко-

нима лежит собственное имя Адымаш или Адамас (Куклин 1985: 156; Воронцова, Галкин 2002: 287).

Марийское название *Руш Одымаш** является составным. *Руш* в переводе на русский язык означает ‘русский’ (см. выше), *Одымаш* – результат поздней адаптации в марийском языке.

*Малые Иры** – составной ойконим. Первая часть ойконима указывает на позднее возникновение деревни по сравнению с д. Мари Адымаш. Второй компонент *Иры* является отгидронимным, ср. р. Ировка (Йырвуд), прав. пр. р. Илети. *Йырвуд* < *Йыр* + *вуд* ‘вода’. В. В. Кузнецов считает, что в основе гидронима апеллятив *ер* ‘озеро’ > *йыр* (1987: 31). Другого мнения придерживаются О. П. Воронцова и И. С. Галкин, полагая, что гидроним пермского происхождения, ср. коми *йир* ‘омут’ (2002: 102). На наш взгляд, О. П. Воронцова и И. С. Галкин более близки к истине.

Русский Ахматенер, д. (Сер., Кук.) – составной ойконим. *Русский*, см. Русская Купта. *Ахматенер* < *Ахмат* (антр.) + *енер* (< *энгер* ‘река’).

Название *Новик** указывает на относительно позднее возникновение деревни в среде окружающих населенных пунктов.

Русский Верх-Ушут, д. (Куж., Тум.) – деревня выделилась как самостоятельный населенный пункт после образования Марийской автономной области. В настоящее время является частью д. Верх-Ушут. *Русский*, см. Русская Купта. Компонент *Верх-*, см. Мари Верх-Ушут. *Ушут* (оф. Юшут), см. Белки.

Марийским названием является *Руш Верх-Ушут**, где *Руш* ‘русский’. *Верх-Ушут*, см. выше.

Русский Нурьял, д. (Куж., Шудум.) – деревня выделилась в самостоятельный населенный пункт в 1920 г. путем разделения д. Нурьял на Мари-Нурьял и Русский Нурьял. В 1960 г. они снова были объединены в один. *Русский*, см. Русская Купта. *Нурьял*, см. Мари-Нурьял.

Русский Писташ, д. (Куж., Тум.) – в настоящее время не существует, см. Мари-Писташ. *Русский*, см. Русская Купта.

Русский Ушут, д. (Куж., Тум.) – отгидронимный составной ойконим. *Русский*, см. Русская Купта. *Ушут* < *Ушут* (оф. Юшут) (гидр.). *Ушут*, см. Белки.

Русский Шургумал, д. (Сов., Кужмар.) – была образована в 1927 г. в результате разделения д. Большой Шургумал. С 1958 г. вновь входит в состав д. Большой Шургумал. Компонент *Русский* выполняет дифференциацию по национальному признаку. В селении в основном жили русские. Второй компонент *Шургумал* отдримонимный: *шургу* (< *шурго* ‘лес (лиственный)’) + *мал* (< *йымал* ‘низ, под’); отражает местоположение населенного пункта рядом с лиственным лесом.

Русское Азянково, д. (МТ., Кос.) – в настоящее время является частью д. Азянково. *Русское*, см. Русская Купта. *Азянково*, см. Мари-Азянково.

Русское Есимбаево, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный составной ойконим. *Русское*, см. Русская Купта. *Есимбаево* < *Есимбай* (< *Эсембай* (антр.)) + *-ево* (тф.), ср. муж. личное имя Эсенбай (Крыммарий 2008: 52).

Есембай* – отантропонимный ойконим, см. выше.

Русское Тойдаково, д. (Кил., Шир.) – отантропонимный составной ойконим. *Русское*, см. Русская Купта. Второй компонент ойконима является отантропонимным: *Тойдак* (антр.) + *-ово* (тф.) (Куклин 1985: 141), ср. мужское личное имя Тойдак (Черных 1995: 462).

Рутка, д. (Гор., Оз.) – отгидронимный ойконим. *Рутка*, см. Новая Рутка.

Деревня на разных этапах своего существования называлась **Вольная Рутка***, **Русская Рутка***. Компонент *Вольная* выполняет дифференцирующую функцию (ср. д. Барская Рутка (оф. Руткинская Грива)) и отражает социальное положение жителей селения, вольных крестьян, освобожденных от податей и повинностей. *Русская*, см. Русская Купта.

Рутка, лу. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим, см. Новая Рутка.

Рутка, ст. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим, см. Новая Рутка.

Руткинская Грива, д. (Гор., Оз.) – составной ойконим. *Руткинская* < *Рутк* (< *Рутка* (гидр.)) + *-ин-* (суф.) + *-ск-* (суф.) + *-ая* (тф.). *Грива* – «пологий низкий увал, отделенный от другого ложбиной; низкая, некрутая, вытянутая гряда» (Мурзаев 1984: 158). Название отражает особенности ландшафта местности.

Барская Рутка*, где *Барская* указывает на социальное положение крепостных крестьян, принадлежавших помещикам. *Рутка*, см. Новая Рутка.

Руткинский Тупик, нп. (Кил., Ард.) – составной ойконим. *Руткинский*, см. Руткинская Грива. Вторая часть ойконима указывает на местоположение населенного пункта рядом с железнодорожным тупиком.

Рябинка, д. (Мед., Зн.) – отфитонимный ойконим. *Рябинка* < *рябин(а)* + суф. *-к(а)*, придающий ойкониму уменьшительно-ласкательное значение (Куклин 1998а:161).

Сабличево, д. (Сер., Дубн.) – отантропонимный ойконим: *Саблич* (< *Савлич* (см. ниже)) + *-ево* (тф.).

Марийское название **Савлич*** дано по патронимному имени первопоселенца: *Савлич*, т. е. потомок Савлия. Ср. муж. имя Савли (Савлей) (Крыммарий 2008: 40).

Название **Кугу Урмыж*** является отгидронимным, ср. рч. *Урмыж* – лев. пр. р. Лажа. Компонент *Кугу* выполняет дифференцирующую функцию, ср. д. *Урмыж* в том же сельском округе. *Урмыж* < *ур* ‘гора, увал, водораздел’ + *-м(а)* + *-ыж* (< *-иж*), т. е. «река Урма» (Воронцова, Галкин 2002: 338).

«Саратовский лесоучасток», пос. (Гор., Оз.) – в основе ойконима эргоним. Являлся поселком леспромхоза Саратовского областного потребительского союза. Был основан в 1948 г. для заготовки и отправки леса в г. Саратов (Горномарийский 2006: 444).

Свободные Кужеры, д. (Мор., Морк.) – составной ойконим. Первый компонент ойконима выполняет дифференцирующую функцию, ср. Барские Кужеры. *Кужеры* < *Кужер* (гидр.) + *-ы* (тф.). *Кужер* < *куж(у)* ‘длинный’ + *ер* ‘озеро’.

Сельхозартель «Жатка», нп. (Сер., Заш.) – в основе ойконима лежит эргоним *Сельхозартель «Жатка»*. Населенный пункт основан в годы советской власти.

Ошетское* – оттопонимный ойконим: *Ошет* (< ойк. *Ошеть*) + *-ское* (тф.). Название указывает на место, откуда прибыли поселенцы. *Ошеть*, см. Верхняя Ошеть.

Сельхозтехника, пос. (Кил., Килем.) – в настоящее время является частью пгт. Килемары. Название связано с находящейся в поселке машинно-тракторной станцией.

Поселок также назывался *МТС**, *РТС**. Ойконимы являются отэргонимными.

МТС – машинно-тракторная станция.

РТС – ремонтно-техническая станция.

Семененки, д. (НТ., Маск.) – в настоящее время является частью д. Малый Вильял. Ойконим является отантропонимным: *Семен* (антр.) + *-енки* (тф.). Название указывает на род основателя деревни по имени Семен (Воронцова, Галкин 2002: 300).

Марийское название **Семон починга*** указывает на основателя починка *Семона* < *Семен*. *Починга* < рус. *починок*. См. официальное название.

Название **Семейкино*** деревня получила по языческому имени *Семей*. *Семейкино* < *Семей* (антр.) + *-кино* (тф.), ср. муж. личное имя Семей (Черных 1995: 405).

Сереньга, д. (Пар., Рус.-Ляж.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Сиреньга, лев. пр. р. Буй. Гидроним *Сиреньга* является результатом адаптации марийского названия реки *Шеренге вѹд*. Гидроним отихтионимный, ср. *шеренге* ‘плотва, сорожка, сорога’ + *вѹд* ‘вода, река’.

В основе марийского названия **Шеренге*** гидроним (см. выше).

Сибаторкино, д. (Гор., Красв.) – в настоящее время является частью с. Четнаево. *Сибаторкино* – отантропонимный ойконим: *Сибатор* (антр.) + *-кино* (тф.), ср. мужские личные имена Сибатыр, Сиватор, Сиватыр, распространенные в прошлом в Козьмодемьянском уезде (Черных 1995: 409); муж. имя Сибатор (Крыммарий 2008: 41).

Марийское название **Ўл Цотнай*** является составным по структуре: *Ўл* ‘нижний’ *Цотнай* (антр.) (Воронцова, Галкин 2002: 342).

Сивандайкино, д. (Гор., Пай.) – отантропонимный ойконим: *Сивандай* (антр.) + *-кино* (тф.).

Сивандайсола* – ойконим-комполит: *Сивандай* (антр.) + *сола* ‘селение’. Деревня названа по имени основателя поселения. *Сивандай*, см. Сибанай (Черных 1995: 409).

Сидоркино, д. (Сер., Серд.) – отантропонимный ойконим: *Сидорк(а)* (антр.) + *-ино* (тф.). Деревня названа по имени основателя поселения.

Более раннее название *Пижжай** является отгидронимным, ср. р. Пижайка (Пыжжай вўд), прав. пр. р. Лажа. *Пижжай*, см. Пиженшинангерский.

Симакайка, д. (Зв., Кок.) – отантропонимный ойконим: *Симакай* (антр.) + *-ка* (тф.). В основе ойконима марийское личное имя Симакай (см. Черных 1995: 413).

Симашата, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим, указывает на потомство Симаша (Воронцова, Галкин 2002: 303). *Симашата* < *Симаши* + *-ата* (тф.).

Более раннее название *Гарь при Красном Ключе** указывает на то, что деревня возникла на выжженном месте рядом с родником.

Снегирево, д. (МТ., Карл.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по прозвищному имени *Снегирь* или фамилии *Снегирев*.

Названия *Снегирята**, *Снегири** одного образования с официальным названием *Снегирево*. Названия указывают на род Снегиревых, который составлял большинство в деревне (Мари-Турекский 2003: 61).

Более раннее название населенного пункта *Старый Мамсинер** отгидронимное, ср. рч. *Мамсэнгер*. Первая часть ойконима выполняет дифференцирующую функцию и отражает возраст населенного пункта (Старый Мамсинер основан в XVIII в.) по отношению к д. Мамсинер (основан в XIX в.). Гидроним сложный по составу: Мамс (< Мамсий (антр.)) + энгер ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 196).

Снегирево, д. (Юр., Вас.) – отантропонимный ойконим: *Снегирев* + *-о* (тф.). Предположительно деревня названа по фамилии *Снегирев*.

Советская Мельница №1, нп. (Кил., Ард.) – название носит идеологический характер (*Советская*). Второй компонент *Мельница* указывает на вид деятельности, осуществляемой в населенном пункте – мукомольное производство. Компонент *№1* в ойкониме выполняет функцию дифференциации.

Советская Мельница №2, нп. (Кил., Ард.) – см. Советская Мельница №1.

Содомиха, пос. (Юр., Вас.) – см. Красная Содомиха.

Сорочинский, лп. (Зв., Чер.) – отлимнонимный ойконим, ср. неофициальные названия деревни *Сорочье озеро**, *Сорочье**.

*Сорочинский** < *сороч* (< *сорога* ‘плотва’) + *-инский* (тф.). *Сорочье* < *сорога* – широко распространённое название плотвы на севере Европейской части России, Урале, в Сибири: плотва (БТСРЯ 1998: 1238).

Сосновка, д. (Гор., Красн.) – отфитонимный ойконим: *сосн(а)* + *-овка* (тф.). Название характеризует растительный мир около населенного пункта.

Сосновка, д. (Куж., Салт.) – отфитонимный ойконим, см. Сосновка.

Сосново, д. (Орш., Шулк.) – отфитонимный ойконим. Официальное название является результатом неточной кальки марийского названия *Пунчер*.

*Пунчер** в переводе на русский означает ‘сосняк’. Название характеризует растительный мир местности, где возникло поселение (Воронцова, Галкин 2002: 279).

Название *Тебеково 4-ая** указывает на то, что населенный пункт основали потомки Тебека из д. Тебеково. Компонент *4-ая* выполняет дифференцирующую функцию, ср. Тебеково 2-ая (оф. Кугенер), Тебеково 3-я (оф. Анисково).

Сосновый, кд. (Кил., Ард.) – отфитонимный ойконим: *сосн(а) + -овый* (тф.). Название отражает природные особенности местности – наличие соснового леса рядом с населенным пунктом.

Софронята, д. (НТ., Чук.) – в Новоторъяльском районе мы находим еще одну деревню с таким же официальным и марийским названием. Предположительно деревня образована переселенцами с д. Софронята, которая сейчас существует и находится в шести километрах от Нового Торъяла на северо-восток. Примечательно также в этом отношении отметить название *Йыврай починга*, которое употреблялось по отношению к обеим деревням. Ойконим *Софронята* является отантропонимным: *Софрон* (антр.) + *-ята* (тф.).

Марийское название *Йыврай починга** также является отантропонимным: *Йыврай* (антр.) *починга* < рус. починок, ср. мужское имя Йыврай (Черных 1995: 186).

Ойконим *Еларьмучаш** является сложным по составу: *Еларь* + *мучаш* ‘конец, исток’. Первый компонент предположительно является отгидронимным. Рядом с деревней течет маленькая речка.

Среднее Паздерино, д. (Сер., Кук.) – составной отантропонимный ойконим. Компонент *Среднее* указывает на местоположение населенного пункта между дд. Большое и Малое Паздерино. Второй компонент восходит к прозвищу *Паздера*. Паздерино < *Паздер(а) + -ино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 83–84, 124).

*Энермучаш** – ойконим-комполит: *энер* ‘река’ + *мучаш* ‘конец, исток’.

Средние Мари-Шои, д. (Куж., Русскошой.) – см. Верхние Мари-Шои.

Средние Чирки, д. (Орш., Чир.) – в настоящее время является частью д. Чирки. Официальное название *Средние Чирки* является полукалькой марийского названия *Покшел Чирки*.

Первая часть названия *Покшел Чирки** отражает местоположение населенного пункта относительно дд. *Верхние Чирки*, *Нижние Чирки* и выражает «высотную» ориентировку.

Средний Кожвож, д. (Зв., Кужм.) – отгидронимный составной ойконим, ср. р. Кожвож. Компонент *Средний* в ойкониме отражает местоположение населенного пункта между дд. Большой Кожвож и Малый Кожвож по р. Кожвожка. Гидроним *Кожвож* сложный по составу: *кож*, ср. удм.

кож ‘омут’ + *вож* (гидроформант), ср. коми *вож* ‘приток реки’, Л *вож*, Г *важ* ‘жила, разветвление’, т. е. ‘речка с омутами’ (Воронцова, Галкин 2002: 120).

Название **Токмаково*** является результатом морфологической адаптации марийского названия *Токмаксола*. *Токмаково* < *Токмак* (антр.) + *-ово* (тф.).

Марийское название **Токмаксола*** является сложным по составу: *Токмак* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. мужские личные имена Токмак, Токмакай (Черных 1995: 466).

Средний Пуял, д. (Орш., Велп.) – образовалась в 1835 г. после разделения д. Пуял на Большой Пуял и Средний Пуял. В 1961 г. деревни снова объединены в один населенный пункт Пуял. Официальное название является калькой марийского названия *Покшел Пуял*.

Покшел Пуял* – составной ойконим: *Покшел* ‘средний’ *Пуял*, см. Большой Пуял. Компонент *Покшел* указывает на местоположение населенного пункта между дд. Большой Пуял и Малый Пуял.

Кыдал Пуял* – составной ойконим: *Кыдал* ‘средний’ *Пуял*.

Средний Рушенер, д. (Сер., Кук.) – в настоящее время является частью д. Нижний Рушенер. Ойконим отгидронимный, ср. р. Рушенерка (Рушэнгер), см. Агытан Памаш. Компонент *Средний* отражает местоположение населенного пункта между дд. Верхний Рушенер и Нижний Рушенер.

Названия **Рушанер***, **Рушэнгер*** являются отгидронимными, см. выше.

Аптулята* – отантропонимный ойконим: *Аптул* (антр.) + *-ята* (тф.), ср. мужские личные имена Аптул, Аптыл (Черных 1995: 70). Название указывает на потомков поселенца Аптула. Ойконимы *Ахтулята*, *Актун*, *Аптулята*, *Автулята*, *Аптулят* появились вследствие фонетического варьирования на почве марийского и русского языков.

Средний Тушнур, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим. Компонент *Средний* указывает на местоположение населенного пункта. *Тушнур*, см. Верхний Тушнур.

Купсола* – ойконим-комполит: *куп* ‘болото’ + *сола* ‘деревня’.

Средний Шуйбеяк, д. (НТ., Чук.) – образован в 20-ых гг. XX в. в результате разделения д. Большой Шуйбеяк. С 1965 г. является частью д. Шуйбеяк. Компонент *Средний* отражает местоположение населенного пункта. *Шуйбеяк* < *Шуй* (гидр.) + *беяк* ‘родовая группа’. *Шуй*, см. Заречная Шуйка.

Средний Шургумал, д. (Сов., Кужмар.) – была образована в 1927 г. в результате разделения д. Большой Шургумал на дд. Русский Шургумал и Средний Шургумал. В 1958 г. они снова объединены под названием Большой Шургумал. Компонент *Средний* выполняет дифференцирующую функцию. *Шургумал*, см. Средний Шургумал.

Средняя Китня, д. (МТ., Мари-Тур.) – составной отгидронимный ойконим. Компонент *средняя* выполняет дифференцирующую функцию,

ср. дд. Верхняя Китня, Мари-Китня, Тат-Китня. *Китня*, см. Верхняя Китня.

Марийское название *Кокла Китне** является сложным по составу: *кокла* 'средний' *Китне*.

Средняя Руя, д. (Орш., Марк.) – в настоящее время является частью д. Руя. Первая часть ойконима отражает местоположение населенного пункта между дд. Марийская Руя и Русская Руя. Вторым компонентом отгидронимный, ср. р. *Руя* (Руй) – прав. пр. р. Ошлы, см. Руй.

Средняя Руясола, д. (Сов., Келм.) – образовалась в нач. 30-ых гг. XX в. в результате разделения д. Большая Руясола. В 1958 г. снова вошла в состав д. Большая Руясола. Компонент *Средняя* выполняет дифференцирующую функцию. *Руясола* < *Руя* (гидр.) + *сола* 'деревня'. *Руя*, см. Руй.

Сталино, д. (МТ., Мари-Бил.) – образована в 1928 г. в результате разделения д. Кушко-Билимор. В 50-ые гг. деревни снова были объединены. Деревня названа по сельхозтовариществу «Сталинское», в основе которого фамилия советского государственного, политического и партийного деятеля И. В. Сталина.

Старая Казаковка, д. (Сер., Марс.) – составной ойконим. Компонент *Старая* отражает возраст населенного пункта по отношению к другим, находящимся поблизости. Вторым компонентом образован от прозвищного имени или фамилии первopоселенца.

Марийское название *Тошто Казаковка** является полукалькой русского названия, где *Тошто* 'старый'.

Старцево, кордон (Юр., Горш.) – предположительно кордон назван по фамилии *Старцев*: *Старцев* (антр.) + -о (тф.)

Старые Мадары, уч. (Кил., Ард.) – составной отлимнонимный ойконим. Компонент *Старые* выполняет дифференцирующую функцию. *Мадары*, см. Мадарский.

Старый Завод, (Мор., Морк.) – составной ойконим. Компонент *Старый* указывает на возраст предприятия. Вторым компонентом отмечает на былом наличие в населенном пункте завода (стекольного).

Название *Черные Ключи** деревня получила по роднику. Ойконим указывает на местоположение населенного пункта рядом с родником.

Старый Оришуть, д. (Куж., Тум.) – отгидронимный ойконим. Компонент *Старый* указывает на первоочередность образования д. Старый Оришуть по сравнению с дд. Новый Оришуть, Верхний Оришуть, Оришуть. *Оришуть*, см. Верхний Оришуть.

Старый Починок, д. (Юр., Вас.) – в настоящее время является частью д. Васильевское. «Атрибут **Старый** указывает на время возникновения починка» (Воронцова, Галкин 2002: 309). Вторым компонентом *Починок* указывает на тип сельского поселения в определенный период его существования.

Название *Нижний Починок** указывает на расположение населенного пункта относительно д. Верхний Починок.

Сколотуха* < *сколот* (< гл. *сколотить*) + *-уха* (тф.), т. е. сколоченная деревня, объединившая в себе поселенцев из разных мест.

Степановск, д. (МТ., Хл.) – название, вероятно, является перенесенным. Основателями деревни были несколько семей, переселившиеся из д. Большое Степаново (Мари-Турекский 2003: 276). Но нельзя исключать также возможность образования ойконима от фамилии *Степанов*, как считают О. П. Воронцова, И. С. Галкин (2002: 276). Среди первопоселенцев населенного пункта были Степановы.

Стрельники, д. (МТ., Карл.) – ошибочно суждение О. П. Воронцовой и И. С. Галкина о том, что «название указывает на жителей *стрельни*, т. е. «укрепления, с которого стреляли» (2002: 309). Верно указал А. Н. Куллин, что в основе ойконима групповое прозвище *Стрельники*. Данное прозвище жители получили по фамилии первопоселенца. «По сведениям старожилов, первым поселился здесь Я. И. Стрельников ...» (Мари-Турекский 2003: 62). *Стрельники* < *Стрельник* + *-и* (тф.).

Стретенск, д. (Кил., Килем.) – деревня названа по христианскому празднику *Стретение*. *Стретенск* < *Стретен(ие)* + *-ск* (тф.).

Стретенский* – прежнее название, см. выше. Оформлено топоформантом *-ский*.

Студеницкий, кд. (Кил., Кум.) – отгидронимный ойконим: *Студен(ка)* (гидр.) + *-ицкий* (тф.), ср. рч. Студенка, бассейн р. Рутки. Речка названа по холодной, студеной воде.

Студеный Ключ, х. (Куж., Иш.) – отгидронимный ойконим. Хутор получил название от ключа (*Студеный*). *Студеный Ключ*, т. е. «родник со студеной водой».

Средняя Пукшалма* – отгидронимный составной ойконим. *Средняя* – дифференцирующий компонент, ср. дд. Пукшалма, Пукшалмучаш. Компонент *Пукшалма* является отгидронимным, ср. р. *Пукшалма*. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают гидроним *Пукшалма* финно-угорским, где *пу* соответствует самод. *би/бу/бы* > *пи/пу* ‘вода’, компонент *-кша-* < мар. *икса/икша* ‘залив, проток, старица’, компоненты *-ал-* и *-ма* – гидроформанты (Воронцова, Галкин 2002: 276).

Сугренер, д. (НТ., Чук.) – ойконим-комполит: *сугр* (< манс. *сукр* ‘шокур (вид лосося)’) + *енер* (< *энер* ‘река’) (Воронцова, Галкин 2002: 309). В. И. Вершинин весьма точно отметил, что о соответствии основы гидронима *сугр/сукр* мансийскому *сукр* ‘шокур’ можно говорить только в том случае, если этот вид рыбы изобиловал в речке. *Суг(ы)р* может иметь связь с мар. *сугыр* ‘кривой, сгорбленный’ (Вершинин 2005: 19–20).

В основе названия **Маран Йыврай*** лежат антропонимы, где *Маран*, вероятно, сопоставим с *Мардан* (Черных 1995: 270), а *Йыврай* – с муж. именем *Йывырай* (Черных 1995: 186), т. е. Йывырай, сын Мардана.

Судаково, х. (Зв., Красг.) – отантропонимный ойконим: *Судаков* (антр.) + *-о* (тф.). Хутор назван по фамилии основателя. В населенном

пункте имелся один двор, в котором проживал И. Е. Судаков со своей семьей (Звениговский 2004: 86).

Сулаево, д. (Зв., Шел.) – отантропонимный ойконим: *Сулай // Сулой* (антр.)+ *-ево* (тф.). Деревня названа по имени первопоселенца. *Сулай* др.-рус. – *сулай* ‘вода с мукой и закваской для киселя; состав, из которого варят сусло’ (Суперанская 2004: 309).

Сухой Овраг, д. (Орш., Марк.) – см. Верхний Сухой Овраг.

Копылово* < *Копылов* (антр.) + *-о* (тф.). Среди жителей деревни была распространена фамилия *Копылов*.

Сухой Овраг, д. (Сер., Каз.) – см. Верхний Сухой Овраг.

Название **Прудки*** указывает на наличие прудов рядом с населенным пунктом.

Сушилка, пос. (Гор., Оз.) – название указывает на наличие сушилки для леса в населенном пункте.

Таксиволь, д. (Кил., Болк.)

Таксиболь* – этимология неясна.

Таникеево, д. (Сер., Дубн.) – в настоящее время является частью с. Урмыж. Деревня названа по имени первопоселенца *Таникея*, ср. муж. личные имена Таник, Таника, Таникай, Таникей (Черных 1995: 435). *Таникеево* < *Таникей* (антр.) + *-ево* (тф.).

Тебеково, д. (Орш., Шулк.) – деревня названа по имени первопоселенца *Тебека*. *Тебеково* < *Тебек* (антр.) + *-ово* (тф.), ср. мужское личное имя Тебек, Тебека, Тебекай (Черных 1995: 442).

Телицыно, д. (МТ., Карл.) – отантропонимный ойконим: *Телицын* + *-о* (тф.). Деревня названа по фамилии первопоселенца.

В основе названия **Теличата*** прозвание жителей по фамилии. *Теличата* < *Телич* (< *Телицын*) + *-ата* (тф.).

В основе названия **Игнат-починок*** личное имя *Игнат* (Игнатий), в названии также имеется указание на тип поселения (починок).

Тинер-Шинер, д. (Пар., Усол.) – в настоящее время является частью д. Поле-Кугунур. Этимология первой части названия затемнена. Вероятно, *Тинер* < *ти* (< *тиде* ‘этот, эта’) + *нер* (< *эгер* ‘река’). *Шинер* < *Ши* + *нер* (< *эгер* ‘река’), где *ши* < **си* ‘река’ – субстратное слово уральского праязыка (Куклин 1998а: 34–41).

Название **Усола***, вероятно, указывает на место, откуда прибыли поселенцы – из д. Усола.

В основе названия **Мухадеев*** личное имя *Мухад*: *Мухад* + *-еев* (тф.).

Тогашевский, выс. (Кил., Кум.) – оттопонимный ойконим, ср. д. Тогашево. *Тогашевский* < *Тогашев(о)* + *-ский* (тф.). Название указывает на близкое расположение к д. Тогашево. В основе ойконима *Тогашево* мужское личное имя марийцев *Тогаш* + *-ево* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 62).

Тойдаковский, кд. (Кил., Шир.) – оттопонимный ойконим, ср. названия дд. Мари-Тойдаково и Русское Тойдаково, расположенных в двух

километрах от кд. Тойдаковский. *Тойдаковский* < *Тойдаков(о)* + *-ский* (тф.). В основе ойконима *Тойдаково* лежит собственное имя *Тойдак* (Куклин 1985: 141; Черных 1995: 462) + *-ово* (тф.).

Токсубай, поч. (Пар., Рус.-Ляж.) – в настоящее время является частью д. Хасаново. Ойконим отантропонимный, см. Вновь поселенный Токсубаев.

Колянур и Мамъян Ичара тож* – в сборнике документальных очерков зафиксирован как *Токсубай Колянур и Мамъян Чера тож*. Название *Колянур* является сложным по составу: *Коля* (антр.) + *нур* ‘поле, поляна’. В основе первого компонента названия *Мамъян Чера*, вероятно, лежит собственное имя *Мамий* (Мамей) (Черных 1995: 267) + суф. *-ан*, обозначающий принадлежность; компонент *чера* < *чара* ‘голый, поляна’, т. е. «поляна Мамия». Неофициальное название починок получил по названиям двух полей (полян), рядом с которыми находился.

Токшенерский, дл. (Зв., Исм.) – отгидронимный ойконим: *Токшенер* (гидр.) + *-ский* (тф.). В гидрониме можно выделить следующие компоненты: *ток* ‘полный, имеющийся в большом количестве’ + *ша* (гидроформант) + *нер* (< *энер* ‘река’). В речи местных жителей известен как *Токсенер*.

Токшанерский* является результатом фонетического варьирования, ср. Рушэнгер (Рушанер).

Торфопредприятие, пос. (Кил., Килем.) – в настоящее время является частью пгт. Килемары. Поселок назван по производственному объекту (торфопредприятие), находившемуся в населенном пункте.

Тосурт, д. (Сер., Чен.) – ойконим-комполит: *то* (< *тошто* ‘старый’) + *сурт* ‘усадьба, изба’.

Тошто Сурт*, см. выше.

Трактор, д. (Гор., Оз.) – советоним. В основе ойконима апеллатив *трактор* – машина на колесном или гусеничном ходу.

О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что неофициальное название д. **Пакса*** русского происхождения – от слова *бакса* «чан, в котором мочат кожу в зольном растворе» (2002: 255). Действительно, деревня образовалась поздно (20-ые гг. XX в.), и вполне оправдана попытка этимологизации ойконима с помощью применения данных русского языка. Вопреки мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина полагаем, что верно мнение, высказанное авторами сборника «История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район» (2006: 445), которые ойконим возводят к мордЭ, мордМ *пакся* ‘поле’ (курсив – А. П.), заимствованное из тат. *бакча* (ЭСМЯ 2005: 325). «Первыми ее (деревни) жителями стали высланные сюда люди, неугодные советской власти. Среди них были мордовские семьи ..., русские, чувашские и марийские крестьяне» (Горномарийский 2006: 445).

Троицк, д. (Орш., Марк.) – в настоящее время является частью д. Ивановка. Ойконим связан с названием религиозного праздника *Троица*, образован при помощи топоформанта *-ск*, произошло наложение *ц//с*.

Троицкий* < *Троиц(а)* + *-(с)кий* (тф.), см. выше.

Название **Тройца*** – результат адаптации русского названия *Троицк* в марийском языке.

Троицкий, поч. (МТ., Кос.) < *Троиц(а)* + *-(с)кий* (тф.), см. Троицк.

Название **Рыковский*** является отантропонимным, в основе которого фамилия *Рыков* или *Рыковский*.

Трубицыно, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим: *Трубиц(а)* (антр.) + *-ыно* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 328).

Употреблявшееся ранее название **Вверх по реке Чукие и Черному Ключу*** отражает местоположение населенного пункта.

Трудовик, выс. (Пар., Усол.) – назван по коммуне «Трудовик».

Тулбень Мучаш, х. (Сер., Марс.) – отгидронимный составной ойконим, ср. рч. Тулбень – лев. пр. р. Лажа. *Тулбень Мучаш* < *Тулбень* (гидр.) *Мучаш* ‘конец, исток’. Название указывает на местоположение населенного пункта на истоке р. Тулбень. Гидроним, по мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, является вариантом индоевропейского *тълмен* (2002: 329).

Название **Андре починга*** указывает на основателя починка по имени Андрей. Также в названии имеется указание на тип поселения (*починга* < рус. *починок*).

В основе русского названия **Андрюшонки*** групповое прозвище, данное по имени основателя починка. *Андрюшонки* < *Андрюш(а)* + *-онки* (тф.).

Туранча, д. (Мор., Семс.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Туранча (Турынча) – прав. пр. р. Илети. В. В. Кузнецов выделяет в гидрониме гидрооснову *Тур* и гидроформанты *-ан*, *-ча* (Кузнецов 1987: 42). О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают данное объяснение ошибочным. Они указывают на пермское происхождение гидронима: коми *турун*, *турын* ‘трава, сено’, удм. *турын* ‘трава, сено’ + *-ча* – гидроформант, восходящий к финно-угорскому слову со значением ‘река, водный источник’ (Воронцова, Галкин 2002: 332).

Название **Изи Морко*** является оттопонимным, ср. пгт. Морки (Морко). Компонент *Изи* ‘малый’ в ойкониме указывает на вторичность образования по отношению к пгт. Морко. О. П. Воронцова и И. С. Галкин наиболее достоверным объяснением этимологии ойконима считают объяснение И. Г. Иванова, согласно которому название возникло из сложения двух марийских слов: *мор* ‘куча, курган, холмик’ + *кў* ‘камень’ (Воронцова, Галкин 2002: 215). В. И. Вершинин справедливо отмечает, что название *Морко* пока не имеет достоверного объяснения (Вершинин 2005: 79).

Название **Малые*** является поздним: *Изи Морко (Малые Морки)* > *Малые*.

Турский, пос. (Зв., Исм.) – в основе ойконима может быть как гидроним, так и антропоним (в частности, фамилия), поскольку населенный пункт образован относительно поздно и фамилия *Турский* вполне могла послужить основой для ойконима. Нельзя оставить без внимания тот факт, что рядом с местом, где находилась деревня, протекает рч. *Туикся*, возможно, в древности речка имела название *Турикся*. В связи с этим полагаем, что ойконим отгидронимный. *Турский* < *Тур* (< *Туикся*) + *-ский* (тф.). *Туикся* < *Ту* (< *ту* (*тур*), ср. коми *ты* ‘озеро’, манс. *тур* ‘озеро’) + *икся* (< *икша* ‘речка, проток’).

Тятыкино, д. (Гор., Елас.) – в настоящее время является частью с. Еласы. *Тятыкино* < *тятя* ‘отец, батюшка’ + *-кино* (тф.). «Тятя, тятенька, тятка; зап. юж. татуля, татуся, -сенька м. отец, батюшка» (Даль IV: 456).

В поземельных и хозяйственных описаниях 1889–1891 гг. и 1898 г., а также переписи 1897 г. населенный пункт зафиксирован как «Тятыкино (Церковный)» (Горномарийский 2006: 178). Название *Церковный** дает основание полагать, что в деревне находилась церковь.

Таткансола* < *тата* (< рус. *тятя* ‘отец, батюшка’) + *-ан-* (суф.) + *сола* ‘деревня’, т. е. деревня, где был поп, ср. д. Попсола (оф. Малый Сундырь) в Вилатовском с/о Горномарийского района.

Уба, лп. (Зв., Шел.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Уба – прав. пр. р. Илети. Гидроним балтийский по происхождению (Гордеев 1967: 183).

Удельная Вочерма, д. (МТ., Кос.) – отгидронимный составной ойконим. Первый компонент ойконима указывает на расположение деревни на удельных землях. В основе компонента *Вочерма* гидроним, ср. рч. Вочерма (Вочарма) – пр. р. Ноли. См. Малая Вочерма.

Удельный Конганур, д. (МТ., Мари-Тур.) – отгидронимный составной ойконим. *Удельный*, см. Удельная Вочерма. *Конганур* < *Конга* (< *Коньга* (гидр.)) + *нур* ‘поле’ (Воронцова, Галкин 2002: 127). *Коньга*, см. Крутой Лог.

Удельный Шургуял, д. (Куж., Шор.) – в настоящее время является частью д. Ляжвершина. Ойконим составной. *Удельный*, см. Удельная Вочерма. *Шургуял* < *шургу* (< *шўргō* ‘лес (лиственный)’) + *ял* ‘деревня’.

Название *Нагорино** отражает местоположение деревни на горе.

У Коммуна, д. (Мор., Семс.) – в основе ойконима название сельхозкоммуны (Куклин 1985: 157). Компонент *У* ‘новый’ отражает надежды жителей на новую жизнь.

Название *Ерумбал** населенный пункт получил по д. Кугу Ерумбал. *Ерумбал* < *ер* ‘озеро’ + *умбал* (< *ўмбал* ‘верх, поверхность’, в топонимии ‘за чем-либо’).

Уньжинский, дом лесника (Мор., Шорун.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Уньжинка, прав. пр. р. Шоры. *Уньжинский* < *Уньжин(ка)* + *-ский* (тф.) *Уньжинка*, см. Пирогова.

Урека, д. (НТ., Пек.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Урека – прав. пр. р. Шукшана. О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что гидроним

Урека одного происхождения с *Ургаиш*, *-ка* – гидроформант. В основе ойконима *Ургаиш* лежит манс. ур ‘гора, возвышенность, увал, водораздел’ (2002: 337, 338).

В основе ойконима **Уречане*** групповое прозвище по месту жительства. *Уречане* < *Урек(а)* + *-ане* (тф.).

Усманова, х. (МТ., Мар.) – хутор назван по фамилии Б. Усманова (Мари-Турекский 2003: 148).

Усолье, поч. (Орш., Велп.) – ошибочно мнение О. П. Воронцовой и И. С. Галкина о том, что название является результатом русской адаптации марийского *Усола* ‘новое селение’ (2002: 339). В XIX в. рядом с почином был открыт соляной источник, но после пробной добычи промысел был свернут из-за бедности соляного раствора (Оршанский 2006: 53). С этим и связано название починок: *усолье* – солеварня, варница, соляной завод (Даль IV: 510). Ср. также названия других населенных пунктов: г. Усолье в Пермском крае, Усолье-Сибирское в Иркутской области.

Устье Шоры, р. пос. (Мор., Яр.) – название указывает на местоположение поселка в устье р. Шоры (Шорэнгер) – р., прав. пр. р. Юшут. Основу гидронима *Шора* можно сравнить с коми, удм. *шор* ‘речка, ручей’, мар. *шор* ‘болото, стоячая вода’, мар. *вўдшор* ‘половодье’ (Воронцова, Галкин 2002: 378).

Подучасток Березинской Славной Конторы* был образован для организации сплава леса по реке. Название указывает на принадлежность подучастка Березинской сплавной конторе.

Учлеспромхоз, д. (Зв., Кокш.) – в основе ойконима эргоним. *Учлеспромхоз* – учебное лесопромышленное хозяйство.

Ушнурцево, поч. (МТ., Мари-Бил.) – в настоящее время является частью д. Большие Ноли. Ойконим образован от фамилии основателя починок. «В начале XIX века из деревни Ушнурье, расположенной под Уржумом, приехал Ушнурцев и рядом с деревней Большие Ноли основал починок Ушнурцево» (Мари-Турекский 2003: 217). *Ушнурцево* < *Ушнурцев* (антр.) + *-о* (тф.). Некоторую роль при выборе названия могло сыграть и название селения, откуда первопоселенец был родом (см. выше).

Фадеево, поч. (Пар., Кур.) – предположительно починок назван по имени первопоселенца: *Фадей* (антр.) + *-ево* (тф.).

Название **Хутор*** отражает статус населенного пункта в определенный период его существования.

Федоткинский, кд. (Кил., Шир.) – предположительно назван по лу. Федоткино. *Федоткинский* < *Федоткин* (< лу. Федоткино) + *-ский* (тф.). Лесоучасток *Федоткино* назван по собственному имени *Федот*.

Федотово, д. (НТ., Маск.) – отантропонимный ойконим: *Федот* (антр.) + *-ово* (тф.). Деревня названа в честь первопоселенца (Воронцова, Галкин 2002: 346).

Большая Толмань Федотовых* – составной ойконим. *Большая Толмань* – см. Антоново; *Федотовых* – см. оф. название. Формант *-овых*

указывает на принадлежность населенного пункта роду (потомкам) Федота.

Федюнята, д. (НТ., Пек.) – отантропонимный ойконим. Образован от собственного имени *Федя*, *Федор*, оформлен суффиксально, указывает на род первопоселенца (Воронцова, Галкин 2002: 346).

Самоерка* – отгидронимный ойконим, ср. р. Самоерка (оф. Шукшан) – лев. пр. р. Немды.

Филимоново, д. (Орш., Марк.) – деревня названа по имени или фамилии первопоселенцев. Большинство жителей деревни носили фамилию Филимонов (Оршанский 2005: 135).

Название **Филимоновский*** является вариантом официального названия.

Название **Ворсино***, вероятно, является перенесенным. Переселенцы прибыли в деревню с севера, северо-востока и востока Вятской губернии (Оршанский 2006: 135), ср. д. Ворсино в Оричевском районе Кировской области. *Ворсино* < *Ворсин* (антр.) + *-о* (тф.).

Филиппово, д. (НТ., Маск.) – в настоящее время является частью д. Филипп-Левинцы. Отантропонимный ойконим, в основе которого собственное имя *Филипп*: *Филипп* + *-ово* (тф.).

Название **Филипповский*** является вариантом официального названия.

Филиппсолинская МТФ, пос. (Зв., Шел.) – составной ойконим. Первая часть ойконима является оттопонимной, ср. д. Филиппсола (Вьльып-сола). *МТФ* – молочно-товарная ферма. *Филиппсола* < *Филипп* (антр.) + *сола* ‘деревня’.

Хомутово, выс. (Юр., Бык.) – предположительно выселок назван по фамилии первопоселенца: *Хомутов* (антр.) + *-о* (тф.).

Царамаево, д. (Гор., Трп.) – отантропонимный ойконим: *Царамай* + *-ево* (тф.). Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Цорамайсола*.

Цорамайсола* – ойконим-комполит: *Цорамай* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. личное имя Цорамай (Черных 1995: 509).

Цатнуры, д. (Гор., Красв.) – в настоящее время является частью с. Кулаково. Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Цатныр*.

Цатныр* – ойконим-комполит: *цат* + *ныр* (< Г *ныр* ‘поле’). О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что компонент *цат* означает ‘близкий’, т. е. «близкое поле» (2002: 348). Иного мнения придерживаются составители сборника документальных очерков «Горномарийский район», которые в основе первого компонента видят Г *цат*, *цаткыды* ‘плотно, плотный; туго, тугой; крепко, крепкий’, что, по их мнению, позволяет судить о качестве почвы поля (Горномарийский 2006: 310). Вторая этимология, на наш взгляд, более близка к истине.

В определенные периоды своего развития деревня имела другие названия: *Аракаева*, *Асанова*, *Пертебекова*.

*Аракаева** < *Аракай* (антр.) + *-ева* (тф.), ср. муж. личное имя Аракай (Черных 1995: 70).

*Асанова** < *Асан* (антр.) + *-ова* (тф.), ср. муж. личное имя Асан (Черных 1995: 76).

*Пертебекова** < *Пертебек* (антр.) + *-ова* (тф.), ср. муж. личное имя Пердыбек (Черных 1995: 350).

Ценибеково, д. (Гор., Пай.) – назван по «Ценибековой даче», обмежеванной во время Генерального межевания земель в кон. XVIII в. (Горномарийский 2006: 529). *Ценибекова дача* – участок земли, находящийся во владении Ценибека. *Ценибек* – мужское имя (Крыммарий 2008: 47). *Дача* – участок земли под лесом (БТСРЯ 1998: 240).

Марийское название *Пирьёголтык** в переводе на русский, по мнению составителей сборника «История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район» означает ‘осевшие среди волков’ (Горномарийский 2006: 529), т. е. указывает на местоположение населенного пункта в глуши.

Цинглокский, дл. (Кил., Шир.) – оттопонимный ойконим: *Цинглок* + *-ский* (тф.), ср. название уч. Старый Цинглок и оз. Цинглок. И. С. Галкин считает гидроним угорским по происхождению, где *цинг* < хант. *синк* ‘турпан, порода нырковых уток с черным оперением’ + *лок* < хант. *лок* ‘залив в реке, озере’, манс. *лох* ‘заводь, залив, бухта’ (1991: 125).

Цинглокский, кд. (Кил., Шир.) – см. Цинглокский.

Цинглокский Тупик, нп. (Кил., Шир.) – см. Цинглокский. Компонент ойконима *Тупик* отражает местоположение населенного пункта. Селение было образовано в связи со строительством железнодорожного тупика для вывозки древесины (Килемарский 2006: 237).

Чакина, х. (МТ., Мар.) – хутор назван по фамилии основателя П. П. Чакина. *Чакина* < *Чакин* (антр.) + *-а* (фл.).

Часовенцы, д. (НТ., Пек.) – в настоящее время является частью с. Елембаево. В основе ойконима лежит апеллатив *часовня*, ойконим образован при помощи топоформанта *-цы*. *Часовенцы* < *Часовен* (< *часовня*) + *-цы* (тф.).

Чекманур, поч. (Пар., Алаш.) – в настоящее время является частью д. Тоштоял. *Чекманур* – ойконим-компонит: *чекма* ‘частокол, изгородь’ + *нур* ‘поле’, т. е. «поле с частоколом» (Воронцова, Галкин 2002: 351).

Тоштоял починга* – оттопонимный ойконим. Починок назван по соседней деревне *Тоштоял* (< *тошто* ‘старый’ + *ял* ‘деревня’). В названии имеется указание на тип поселения (*починга* < рус. починок).

Искеавыл пучинкэсе* (татарское название) – оттопонимный ойконим. Назван по соседней д. Тоштоял (*Искеавыл*). *Искеавыл* < тат. *иске* ‘старый’ + тат. *авыл* ‘деревня’. В названии имеется указание на тип поселения (*пучинкэсе* < *пучинкэ* ‘починок’ + *-се* (суф., указ. на принадлежность)).

Чекушня, х. (Кил., Ард.) – отантропонимный ойконим: *Чекушня* < *Чекуша* (прозвище со знач. ‘говорун, врунья’ (Даль IV: 586)) + *-ня* (тф.).

Чембулатово, поч. (МТ., Мари-Тур.) – оттопонимный ойконим, ср. название д. Черемисский Чембулат (оф. Аимково), расположенной в одном километре севернее от починка. *Чембулат*, см. Обухово.

Чемоданово, поч. (МТ., Кос.) – отантропонимный ойконим: *Чемоданов* (антр.) + *-о* (тф.). Деревня была образована семьей Чемодановых (Мари-Турекский 2003: 106).

Чендемерово, д. (НТ., Маск.) – в настоящее время является частью д. Средняя Орья. Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Чендемирсола*. Название образовано путем отсечения детерминанта и прибавления топоформанта *-ово* к атрибутивной части.

*Чендемирсола** < *Чендемир* (< антр. *Чендемир*) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. имена Чендемер, Чендемир, Чендымор (Черных 1995: 522).

Чепайкино, д. (НТ., Пек.) – в настоящее время является частью с. Елембаево. Ойконим отантропонимный: *Чепай* (антр.) + *-кино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 352).

*Самоерки**, см. Федюнята.

Черемисский Чембулат, выс. (МТ., Мари-Тур.) – оттопонимный ойконим, ср. д. Черемисский Чембулат (оф. Аимково). Компонент *Черемисский* указывает на этнический состав населения деревни. *Чембулат*, см. Обухово.

Черкасола, д. (Вол., Пом.) – в настоящее время является ул. Волжская с. Помары. *Черкысола* – ойконим-комполит: *черкы* (< *черке* ‘церковь’) + *сола* ‘деревня’.

Черноозерский, дом лесника (Мор., Крст.) – отлимнонимный ойконим, ср. оз. Шемъер (оф. Черное озеро).

Населенный пункт *Чертов Дом** получил такое название после странных и необъяснимых событий в доме лесника.

Черный Ключ, д. (Сер., Каз.) – название указывает на местоположение населенного пункта рядом с родником Черный Ключ.

*Короткино** – предположительно ойконим отантропонимный, в основе которого фамилия или прозвище *Короткий*. См. также вариант этого названия *Коротких**.

Чернышева, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии И. А. Чернышева.

Название *Пробуждение** отражает надежды основателей населенного пункта на новую жизнь.

Чигирешево, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим, в основе которого лежит имя *Чегреш*. *Чигирешево* < *Чигиреш* (< *Чегреш*) + *-ево* (тф.), ср. мужское личное имя Чегреш (Черных 1995: 519).

Чиркова, х. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии основателя П. Е. Чиркова. *Чиркова* < *Чирков* (антр.) + *-а* (фл.)

Чирпамаш, д. (Куж., Русскошой.) – см. Мари-Чирпамаш.

Чумбари, д. (Сов., Верх.) < *чум* (< удм. *чум* ‘избушка’) + *бар* (< удм. *выр* ‘холм, возвышенность’) + *-и* (тф.), т. е. «охотничья избушка на лесистой возвышенности или избушка (лачуга, шалаш) на возвышенности, поросшей лесом» (Куклин 1998а: 28–34).

Чумбар*, см. выше.

Шабалина, х. (МТ., Мар.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии основателя Шабалина. *Шабалина* < *Шабалин* (антр.) + *-а* (фл.).

Шаганур, д. (МТ., Мар.) – оттопонимный ойконим, ср. д. Большой Шаганур. Основатели деревни прибыли из д. Большой Шаганур (Мари-Турекский 2003: 149). По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, ойконим *Шаганур* по составу сложный: *Шага* (антр.) + *нур* ‘поле’ (2002: 358).

Шагаранур, д. (Куж., Салт.) – ойконим, вероятно, отантропонимный, ср. *Шагар* – удмуртское мужское или женское имя (Атаманов 1990: 352) и *нур* ‘поле’: *Шагар* + *-ан-* (суф. род. п.) + *нур* ‘поле’.

Название **Мёртвое Поле*** объясняется нахождением при вспахивании поля оружия и костей (Куженерский 2006: 131).

Шалангушский, дл. (Зв., Кряр.) – оттопонимный ойконим, ср. д. Шелангуш (Шалангуш). *Шалангушский* < *Шалангуш* + *-ский* (тф.). Название *Шалангуш* И. С. Галкин считает сложным: *шалан* (< *шолан* ‘с вязами, вязовый’) + *гуш* (< *кужо* ‘поляна, луговина’), т. е. «поляна, луговина с вязами» (Галкин 1991: 375).

Актай-корно* < *Актай* (антр.) + *корно* ‘дорога’, ср. муж. личное имя Актай (Черных 1995: 52).

Шамово, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по фамилии первопоселенцев Шамовых. *Шамово* < *Шамов* (антр.) + *-о* (тф.). *Шамов* – распространенная фамилия в деревне.

Название **Шамов*** является вариантом официального названия.

Шарово, д. (Орш., Таб.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по фамилии семей Шаровых. «В 1926 году из деревни Видякино 8 семей Шаровых из-за отсутствия плодородных земель и речки переселились ближе к деревне Верхняя Каракша, где образовали выселок Шарово» (Оршанский 2006: 224). *Шарово* < *Шаров* (антр.) + *-о* (тф.).

Шары, лу. (Юр., Юрк.) – оттопонимный ойконим, ср. пос. Шары в Озеркинском с/о Горномарийского района. Название поселка является отлимнонимным, ср. оз. Шарйяр (Шарское) (Куклин 1985: 132). О. П. Воронцова и И. С. Галкин предполагают, что название восходит к финно-угорскому слову *шар* (*шор*, *шур*) ‘водный источник, река’ (2002: 363). *Шары* < *Шар* (лимн.) + *-ы* (тф.).

Шергаш Куптёр, выс. (Зв., Красг.) – отгелонимный ойконим, ср. название болота Шергаш куп. Ойконим отражает местоположение населенного пункта рядом с болотом. *Шергаш-Куптёр* < *шергаш* ‘кольцо’ *куп*

‘болото’ + *тўр* ‘край, конец’. Вероятно, в названии находит отражение форма болота.

Шэрган-Кунгур* – первый компонент данного ойконима зафиксирован неверно. Правильная форма – *Шергаиш* (см. выше). *Кунгур* – этимологизируется на основе данных тюркского языка, ср.: тат. *коңгыр* ‘бурый’ (РТС 1985: 50), башк. *куңыр* ‘бурый’ (БРС 1948: 348).

Шехурдино, д. (Сер., Кук.) – отантропонимный ойконим: *Шехурд(а)* (антр.) + *-ино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 368).

Название **Шахурдята*** указывает на род Шехурды. *Шахурдята* < *Шахурд(а)* + *-ята* (тф.).

В основе ойконима **Шапланерка** гидроним, ср. рч. Шапланерка – лев. пр. р. Лажа. *Шапланерка* < *шап* (ср. хант. *сап* ‘ручей, река’) + *-ла* (гидроформант) + *нер* (< *энер* ‘река’) + *-ка* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 361–362).

Шимналинская, пристань (Кил., Ард.) – отгидронимный ойконим: *Шим* (< рч. Шимәнгёр) + *нал* (< р. Наля) + *-инская* (тф.).

Компонент *Шим*, вероятно, отгидронимный, ср. рч. Шимәнгёр (оф. Шимангра) – лев. пр. р. Рутки. *Шимәнгёр* < *шим* ‘черный’ + *әнгёр* ‘река’. *Наля* (оф. Нолька) – р., лев. пр. р. Рутки, см. Ноле-Мучаш.

Шимпомаш, д. (Сер., Чен.) – ойконим-комполит: *шим* / *шем* ‘черный’ + *помаш* < *памаш* ‘родник’ (Воронцова, Галкин 2002: 370).

В основе названия **Сидорово*** имя основателя селения *Сидор*: *Сидор* + *-ово* (тф.).

Сидыр починга* < *Сидыр* (антр.) *починга* < рус. *починок*. См. выше.

Широкундышский, кд. (Кил., Шир.) – оттопонимный ойконим: *Широкундыш* + *-ский* (тф.), ср. название д. Широкундыш (Шорокундыш, Сорокундыш), центра Широкундышского с/о. По мнению А. Н. Куклина, *Шорокундыш* – «Болотная река» (Куклин 1985: 142), где *шор* ‘болото’ + *Кундыш* (потамоним). Такого же мнения придерживаются О. П. Воронцова, И. С. Галкин (2002: 378). *Кундыш*, см. Актаюжское лесничество.

Ширияково, д., вошедшая в городскую черту Йошкар-Олы. *Ширияково* < *Ширияй* (антр.) + *-ково* (тф.), ср. «Ширияй, Ширияев: Иван Гаврилович Ширияй Неплюев, конец XV в., Новгород ...» (Веселовский 1974: 369). *Ширияй* – антропоним прозвищного характера в значении «широкоплечий, плотный в груди и плечах человек» (Даль IV: 634).

В сборнике документальных очерков «Йошкар-Ола» приводятся данные из Переписной книги Царевококшайска и его уезда 1646 года, в котором селение было отмечено как Жирияков, Ширияков тож (Йошкар-Ола 2004: 124). Ойконим **Жирияков***, вероятно, вторичный, образовавшийся вследствие сближения на народной почве прозвища Ширияй с Жирияй (Жирияк).

Ширияйсола* – ойконим-комполит: *Ширияй* (см. выше) + *сола* ‘деревня’. Неофициальное название – результат адаптации в марийском языке русского названия Ширияйково.

Шишигино, х. (Сер., Марс.) – отантропонимный ойконим. Хутор назван по фамилии основателей Шишигиных, на что указывает также марийское название (см. ниже). *Шишигино* < *Шишигин* (антр.) + *-о* (тф.).

Шишигин кутыр* – составной ойконим. Первый компонент указывает на основателей починка, второй отражает тип населенного пункта (*кутыр* < рус. *хутор*).

Шишкин, х. (МТ., Мари-Бил.) – отантропонимный ойконим. Назван по фамилии основателя И. И. Шишкина.

Шляпино, поч. (Сер., Серд.) – отантропонимный кономим: *Шляп(а)* (антр.) + *-ино* (тф.) (Воронцова, Галкин 2002: 373).

Более раннее название **По реке Пижай*** указывает на местоположение населенного пункта на р. Пижайка. *Пижайка*, см. Пиженшинангерский.

Шоленгер, д. (Сов., Солн.) – отгидронимный ойконим. Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Шолэнгер*.

Шолэнгер* – ойконим-комполит: *шол* (< *шоло* ‘вязь’) + *энгер* ‘река’ (Куклин 1985: 138; Воронцова, Галкин 2002: 376).

Шоменский, кд. (Кил., Юк.) – отгидронимный ойконим, ср. р. Шомемка (Шомемангёр) – лев. пр. р. Волги. *Шоменский* < *Шомен* (< *Шомемка* (гидр.)) + *-ский* (тф.). *Шомемангёр* – сложный гидроним: *Шом* (ср. хант. *сом* ‘ручей’) + *-ем* (гидроформант) + *-ангёр* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 376).

Шоркинер, д. (Сер., Чен.) – в настоящее время является частью д. Мустаево.

Есть также марийское название деревни **Шоркэнгер*** и его вариант **Шоркаэнгер***. Ойконимы отгидронимные, ср. р. Шоркенер (Шоркэнгер) – прав. пр. р. Лажа. По мнению О. П. Воронцовой и И. С. Галкина, гидроним состоит из двух слов: *Шорка* – финно-угорский гидроним с уменьшительным суффиксом *-к(а)* + *энгер* ‘река’ (Воронцова, Галкин 2002: 377–378). Однако выделение русского гидроформанта *-к(а)* в середине гидронима представляется нам неприемлемым.

Название **Большой Шоркинер*** является калькой марийского названия *Кугу Шорыкенгер*.

Кугу Шорыкенгер* – составной отгидронимный ойконим: *Кугу* ‘большой’ + *Шорыкенгер* (< *Шоркаэнгер*). Сближение первого компонента ойконима с марийским словом *шорык* ‘овца’ произошло на почве народной этимологии.

Шпалозавод, нп. (Кил., Ард.) – в основе ойконима эргоним. Населенный пункт назван по находящемуся в нем производственному предприятию.

Шулепово, д. (Сер., Каз.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по прозвищному имени или фамилии первопоселенца.

Пузя-Шулепово* < Пузя (гидр.) + Шулепово (см. выше). Название указывает на местоположение населенного пункта на реке Пузя – лев. пр. р. Лажа. Пузя, см. Пузя-Гориново.

Шумецкая Воложа, кордон (Юр., Горш.) < Шумец (гидр.) + -к- (суф.) + -ая (фл.). Шумец – пересохлая река. Воложа < воложка – всякий из множества рукавов, притоков Волги, образующих острова, а со временем старицы и ерики; заостровка, ср. также: *волоша* – пролив, связь двух речек проливом, рукавом (Даль I: 234). Вероятно, высохшая река Шумец была рукавом Волги и соединяла ее с Ветлугой.

Шурга, д. (Сов., Верх.) – отдримонимный ойконим. Ойконим является результатом адаптации марийского названия *Шурго*, что в переводе на русский язык означает ‘лес, лесная’ (Куклин 1998а: 95).

Название **Онучино*** является отантропонимным. В основе ойконима фамилия части жителей деревни *Анучин*. При переходе антропонима в ойконимический ряд произошло изменение начального гласного *а* в *о*. Онучино < Онучин (< Анучин) + -о (тф.).

Щепетково, д. (Мед., Шойб.) – в настоящее время является частью с. Шойбулак. Предположительно деревня названа по фамилии основателя: *Щепетков* (антр.) + -о (тф.).

Название **Тохпулатово*** является отантропонимным: *Тохпулат* (антр.) + -ово (тф.).

Энерүмбал, д. (Мед., Шойб.) – в настоящее время является частью с. Цибикур. *Энерүмбал* – ойконим-комполит: *энер* ‘река’ + *үмбал* ‘верх, поверхность’, в топонимии ‘за чем-либо’. Название отражает местоположение населенного пункта за рекой.

Название **Ахтермышсола*** является сложным по составу: *Ахтермыш* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. муж. личные имена, Ахтермыш, Ахтермыш (Черных 1995: 53).

Эчашэнгер, д. (Сов., Алекс.) – отгидронимный ойконим: *Эчаш* (антр.) + *энгер* (< *энер* ‘река’), ср. муж. личные имена Эча, Эчай (Черных 1995: 581).

Ятман почи́нга* – отантропонимный ойконим: *Ятман* (антр.) *почи́нга* < рус. починок, ср. муж. личное имя Ятман (Черных 1995: 610).

Юванур, д. (Кил., Килем.)

Юанур* – есть две версии происхождения названия *Юаныр* / *Юванур*. Согласно мнению А. Н. Куклина, *Юанур* – ойконим-комполит: *юа* ‘черемша, дикий луг’ + *ныр* ‘поле, поляна’ (Куклин 1985: 140). О. П. Воронцова и И. С. Галкин считают, что первый компонент названия *Юва* – антропоним (Воронцова, Галкин 2002: 398–399). Полагаем, что прав А. Н. Куклин. Официальное название *Юванур* здесь является результатом адаптации русским языком марийского ойконима, вследствие чего между гласными, образующими сочетание *юа*, на почве русского языка появился эпентетический [в] (подробнее см. в первой главе).

Южинский, дл. (Зв., Исм.) – отгидронимный ойконим: *Юж(а)* (гидр.) + *-инский* (тф.). *Южа* – гидроним-комполит: *ю* ‘вода’ + *жа* (гидроформант). *Южа*, вероятно, является субстратным топонимом, ср. коми-п. *ю* ‘река’ + *-жа* – гидролексема; трудно сказать, что означает, но встречается в составе многих гидронимов: *Межа*, *Кобожя*, *Лужа*, *Люжа*, *Лыжа* и др.

О. П. Воронцова и И. С. Галкин сравнивают гидроним с коми словом *южа* ‘трясина’ (2002: 399), что тоже представляется возможным.

Южное Болото, выс. (Зв., Исм.) – отгелонимный ойконим. Выселок назван по находящемуся вблизи Южному Болоту. Предположительно в основе первого компонента ойконима гидроним *Южа* (см. выше). Название *Южное* болото получило на народной почве в результате сближения гидронима *Южа* (> прил. *Южское*) с имеющимся в русском языке словом *южный*.

Марийское название *Кузун** является сложным по составу: *кузу* ‘большой’ + *зун* (< *куп* ‘болото’), в слове наблюдается наложение *зу//ку*.

Юкарская Мельница, нп. (Кил., Юк.) – составной ойконим. Первый компонент является оттопонимным, указывает на место, откуда прибыли поселенцы – с Юкарсы. *Юкарская* < *Юкар(ы)* + *-ск-* (суф.) + *-ая* (тф.). Название села *Юкарсы* является отлимнонимным, ср. оз. Юкарсы (Йўксәр). *Юкарсы* < *Юкар* (< мар. *Йўксәр*) + *-ы* (тф.), где *Йўксәр* < *Йўкс(ө)* ‘лебедь’ + *әр* (< *йәр* ‘озеро’) (Куклин 1985: 142; Воронцова, Галкин 2002: 99). Компонент *Мельница* указывает на наличие в населенном пункте мельницы.

Юкарский, кд. (Кил., Юк.) – оттопонимный ойконим: *Юкар(ы)* + *-ский* (тф.), ср. озеро и село Юкарсы, см. Юкарская Мельница.

Юлисола, д. (Мед., Еж.) – ойконим-комполит: *юли* (< *йўле* ‘гарь’) + *сола* ‘деревня’. Название характеризует селение как основанное на горячих источниках и отражает один из этапов подсечно-огневого земледелия.

Юрдур, поч. (Мор., Окт.) – оттопонимный ойконим. Починок назван по д. Юрдур (Ердўр). Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Ердўр*.

*Ердўр** – ойконим-комполит: *ер* ‘озеро’ + *дўр* (< *тўр* ‘край, берег’).

Юркино, д. (Юр., Юрк.) – отантропонимный ойконим. Деревня названа по имени или фамилии первопоселенца.

Марийское название *Шогодолсола** является сложным по составу: *Шогодол* + *сола* ‘деревня’. Деревня была расположена на берегу рч. Суходол. *Шогодол* – адаптированное в марийском языке название речки Суходол. *Суходол* – «мертвая долина, не имеющая постоянного стока, и только весной туда стекают талые воды, исчезающие к лету» (Мурзаев 1984: 532).

Юркино, лу. (Юр., Юрк.) – оттопонимный ойконим, ср. пос. Юркино. Этимологию см. Юркино.

Юшнарень, д. (Сов., Ронг.) – в сборнике документальных очерков «Советский район» отмечается д. Юшнарень, но дается весьма скудный

материал о деревне: нет данных о местоположении, описывается весьма короткий период существования населенного пункта. Ойконим отгидронимный: *Юшнارانь* < *Юшна* (< *Ушна* (гидр.)) + *рань* (< *Ярань* (гидр.)). Ярань, см. Мушаранка.

Юшто Памаш, д. (МТ., Мари-Тур.) – официальное название деревни – результат адаптации марийского названия *Йўитӧ Памаш* в русском языке.

Йўитӧ Памаш* < *йўитӧ* ‘холодный’ *Памаш* ‘ключ, родник’. Название отражает местоположение населенного пункта рядом с родником *Йўитӧ Памаш*.

Ядыково, д. (Куж., Иш.) – отантропонимный ойконим. *Ядыково* < *Ядык* (антр.) + *-ово* (тф.). *Ядык* – мужское личное имя марийцев (Черных 1995: 589).

В основе названия **Коряки*** лежит антропоним прозвищного характера. *Корьяк* (< *Корьяка* ‘кто корячится, корачится; кто ходит на четвереньках’ (Даль II: 161)) + *-и* (тф.).

Якимово, х. (Орш., Оршан.) – предположительно хутор назван по фамилии основателя. Возник в середине 20-х гг. XX в. (Оршанский 2006: 160).

Яларь, д. (НТ., Чук.) – семантика ойконима затемнена.

Ямайсола, д. (Сов., Кужмар.) – ойконим-комполит: *Ямай* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. мужские личные имена Яма, Ямай (Черных 1995: 593).

Ямбайкино, д. (Мед., Пек.) – отантропонимный ойконим: *Ямбай* + *-кино* (тф.). Официальное название – результат адаптации в русском языке марийского названия *Ямбайсола*.

Ямбайсола* < *Ямбай* (см. выше) + *сола* ‘деревня’. Деревня названа по имени первопоселенца *Ямбай*, ср. муж. имя Ямбай (Черных 1995: 594).

Янаевка, х. (Зв., Красг.) – отантропонимный ойконим: *Янай* (антр.) + *-евка* (тф.), ср. муж. личные имена Яна, Янай (Черных 1995: 596).

Ивановский хутор* – отантропонимный ойконим: *Иван* (антр.) + *-овский* (тф.). «Организатором хутора был Иван Смольников» (Звениговский район 2004: 91).

Янгай, д. (Сер., Чен.) – отантропонимный ойконим, ср. муж. личные имена Янга, Янгай.

Янгай Лук* – составной ойконим, где *Янгай* – собственное имя (см. выше), *лук* ‘угол, участок’, ср. также устар. значение этого слова ‘участок земли, выделявшийся в собственность крестьянину’ (СМЯ III: 415–416).

Янгаул, д. (МТ., Карл.) – ойконим-комполит: *янг* (< тат. *яңа*, *яңкы* ‘новый’) + *аул* (< тат. *аул* ‘деревня’). Название указывает на новое поселение среди близлежащих населенных пунктов.

Янгулатово, д. (Куж., Токб.) – отантропонимный ойконим. В основе ойконима личное имя *Янгуват* или *Енгуват* (Черных 1995: 132, 600).

Названия *Енгаватово** и *Енгыват** появились на почве народной этимологии под влиянием созвучного слова в языке – *енгавате* ‘разведенная одинокая женщина’.

Морфологическим и фонетическим вариантами ойконима *Янгулатово* являются также неоф. названия *Енгулат**, *Янгуватово**.

Неофициальное название *Лемдур** является отгидронимным: *Лемд* (< *Лемде вӱд* (оф. Немда)) + *дур* (< *тӱр* ‘край, берег’). Немда, см. Малый Немдеж.

Яндеркино, д. (Гор., Куз.) – отантропонимный ойконим. Официальное название – результат адаптации марийского названия *Яндарсир* русским языком. *Яндеркино* < *Яндер* (< *Яндар* (антр.)) + *-кино* (тф.).

*Яндарсир** < *Яндар* (антр.) *сир* ‘берег’, ср. мужское личное имя Яндар (Черных 1995: 601).

В 1890 г. селение зафиксировано как околосел. *Эндеркин**, где *Эндеркин* – вариант официального названия.

Яндуй, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим. *Яндуй* < *Яндул* (антр.), см. ниже.

Название *Эндуй** является фонетическим вариантом официального названия.

*Яндул починга** – составной ойконим, где *Яндул* – мужское личное имя (Черных 1995: 602), *починга* < рус. *починок*.

Яндуксола, выс. (Зв., Красг.) – в настоящее время является частью с. Озерки. Ойконим отантропонимный: *Яндук* (антр.) + *сола* ‘деревня’, ср. «Яндук м. вар. ласк. от Янда + ук (суф.)» (Черных 1995: 601–602).

Яндулово, д. (НТ., Чук.) – отантропонимный ойконим: *Яндул* (антр.) + *-ово* (тф.). *Яндул*, см. Яндуй.

*Кости починга** – составной отантропонимный ойконим, где *Кости* – мужское личное имя < рус. *Константин* (Черных 1995: 236); *починга* < рус. *починок*.

Янциткино, д. (Вол., Болп.) – в настоящее время является частью с. Новые Параты. Ойконим отантропонимный: *Янцит* (< *Янсит* (антр.)) + *-кино* (тф.), ср. муж. личное имя Янсит (Черных 1995: 604).

Ярамор, ст. (Мор., Яр.) – оттопонимный ойконим. Станция названа по д. Большой Ярамор. *Ярамор* < *Яра* (< *Яран* (гидр.)) + *мор* (< *мари* (этн.)), т. е. «Яранские мари» (Куклин 1985: 161; Воронцова, Галкин 2002: 407).

Название *Станций** указывает на основную функцию населенного пункта.

Название *38 км** указывает на местоположение населенного пункта на 38 километре Юшутской железной дороги.

Ярыгино, д. (Куж., Юл.) – в настоящее время является ул. Коммунистической с. Юледур. Предположительно деревня названа по фамилии первопоселенцев Ярыгиных. *Ярыгино* < *Ярыгин* (антр.) + *-о* (тф.). «*Ярыгин, Ярышкин* < *ярыга* ‘низший полицейский чин’» (Унбегаун 1995: 100).

Название *Ярышный** является вариантом официального названия.

Яшметово, д. (Орш., Сткр.) – отантропонимный ойконим. Официальное название – результат адаптации марийского названия *Яшмет* в русском языке.

В основе марийского названия *Яшмет** имя первопоселенца *Яшмета*, ср. муж. личное имя Яшмет (Черных 1995: 612).

СОКРАЩЕНИЯ

Сокращенные названия административных единиц и типов географических объектов

<i>Аз.</i> – Азяковский сельский округ (далее –с/о)	<i>Каз.</i> – Казанский с/о
<i>Алаш.</i> – Алашайский с/о	<i>Кар.</i> – Карамасский с/о
<i>Алекс.</i> – Алексеевский с/о	<i>Карак.</i> – Каракшинский с/о
<i>Ард.</i> – Ардинский с/о	<i>Карл.</i> – Карлыганский с/о
<i>Бол.-Ор.</i> – Большеоршинская с/о	<i>кд.</i> – казенный дом
<i>Болк.</i> – Большекибеевский с/о	<i>Келм.</i> – Кельмаксалинский с/о
<i>Болп.</i> – Большепаратский с/о	<i>Кил.</i> – Килемарский р-н
<i>Бык.</i> – Быковский с/о	<i>Килем.</i> – пгт. Килемары
<i>Вас.</i> – Васильевский с/о	<i>Коз.</i> – Козиковский с/о
<i>Велп.</i> – Великопольский с/о	<i>Кок.</i> – Кокшайский с/о
<i>Верх.</i> – Верх-Ушнурский с/о	<i>Кокш.</i> – Кокшамарский с/о
<i>Виз.</i> – Визимьярский с/о	<i>Корк.</i> – Коркатовский с/о
<i>Вил.</i> – Виловатовский с/о	<i>Кос.</i> – Косолаповский с/о
<i>Вол.</i> – Волжский район (далее – р-н)	<i>Красв.</i> – Красноволжский с/о
<i>выс.</i> – выселок	<i>Красг.</i> – пгт. Красногорский
<i>Вят.</i> – Вятский с/о	<i>Крст.</i> – Красностекловарский с/о
<i>Гор.</i> – Горномарийский р-н	<i>Кряр.</i> – Красноярский с/о
<i>Горш.</i> – Горношумецкий с/о	<i>Куж.</i> – Куженерский р-н
<i>д.</i> – деревня	<i>Кужен.</i> – пгт. Куженеры
<i>дд.</i> – деревни	<i>Кужм.</i> – Кужмарский с/о
<i>дл.</i> – дом лесной охраны	<i>Кужмар.</i> – Кужмаринский с/о
<i>Дубн.</i> – Дубниковский с/о	<i>Кужн.</i> – Кужнурский с/о
<i>Еж.</i> – Ежовский с/о	<i>Куз.</i> – Кузнецовский с/о
<i>Ел.</i> – Елеевский с/о	<i>Кук.</i> – Кукнурский с/о
<i>Елас.</i> – Еласовский с/о	<i>Кум.</i> – Кумьинский с/о
<i>Ем.</i> – Емешевский с/о	<i>Кур.</i> – Куракинский с/о
<i>Заш.</i> – Зашижемский с/о	<i>Куяр.</i> – Куярский с/о
<i>Зв.</i> – Звениговский р-н	<i>лд.</i> – лесной дом
<i>Зн.</i> – Знаменский с/о	<i>лп.</i> – лесопункт
<i>Илет.</i> – Илетский с/о	<i>лу.</i> – лесоучасток
<i>Ильп.</i> – Ильпанурский с/о	<i>Лужб.</i> – Лужбелякский с/о
<i>Исм.</i> – Исменецкий с/о	<i>Мар.</i> – Марийский с/о
<i>Иш.</i> – Иштымбальский с/о	<i>Мари-Бил.</i> – Мари-Биляморский с/о
<i>Йош.</i> – Йошкар-Ола	<i>Мари-Тур.</i> – пгт. Мари-Турек
<i>к.</i> – кантон	<i>Марк.</i> – Марковский с/о
	<i>Марс.</i> – Марисолинский с/о
	<i>Марьин.</i> – Марьинский с/о

Маск. – Масканурский с/о
Мед. – Медведевский р-н
Мик. – Микряковский с/о
Мих. – Михайловский с/о
Мор. – Моркинский р-н
Морк. – пгт. Морки
МТ. – Мари-Турекский р-н
Неж. – Нежнурский с/о
Новт. – пгт. Новый Торъял
нп. – населенный пункт
НТ. – Новоторъяльский р-н
Нуж. – Нужъяльский с/о
обл. – область
Общ. – Общиярский с/о
Оз. – Озеркинский с/о
ок. – околород
Окт. – Октябрьский с/о
Ори. – Оршанский р-н
Оршан. – пгт. Оршанка
Пай. – Пайгусовский с/о
Пар. – Параньгинский р-н
Паран. – пгт. Параньга
пгт. – поселок городского типа
Пек. – Пектубаевский с/о
Пекш. – Пекшиксолоинский с/о
Пет. – Петъяльский с/о
Пижм. – Пижменский с/о
Пом. – Помарский с/о
Порт. – Портянурский с/о
пос. – поселок
посел. – поселение
поч. – починок
р. пос. – рабочий поселок
Ронг. – Ронгинский с/о
Рус.-Кук. – Русско-Кукморский с/о
Рус.-Ляж. – Русско-Ляжмаринский с/о
Русскошой. – Русскошойский с/о
Руэм. – Руэмский с/о
с. – село
Салт. – Салтакъяльский с/о
Себ. – Себеусадский с/о
Семс. – Семисолинский с/о

Сен. – Сенькинский с/о
Сер. – Сернурский р-н
Серд. – Сердежский с/о
Серн. – пгт. Сернур
Сид. – Сидоровский с/о
Сов. – Советский р-н
Совет. – пгт. Советский
Солн. – Солнечный с/о
ст. – станция
Сткр. – Старокрещенский с/о
Стрт. – Староторъяльский с/о
Таб. – Табашинский с/о
Тат-Кит. – Тат-Китнинский с/о
Токб. – Токтайбелякский с/о
Трп. – Троицко-Посадский с/о
Тум. – Тумьюмучашский с/о
Тур. – Туршинский с/о
Уши. – Упшинский с/о
Усол. – Усолинский с/о
уч. – участок
х. – хутор
Хл. – Хлебниковский с/о
Чен. – Чендемеровский с/о
Чер. – Черноозерский с/о
Чир. – Чирковский с/о
Чук. – Чуксолинский с/о
Шал. – Шалинский с/о
Шел. – Шелангерский с/о
Шин. – Шиньшинский с/о
Шир. – Широкундышский с/о
Шойб. – Шойбулакский с/о
Шор. – Шорсолинский с/о
Шорун. – Шоруньжинский с/о
Шудум. – Шудумарский с/о
Шулк. – Шулкинский с/о
Эмек. – Эмековский с/о
Юк. – Юксарский с/о
Юл. – Юледурский с/о
Юр. – Юринский р-н
Юрин. – пгт. Юрино
Юрк. – Юркинский с/о
Яр. – Яраморский с/о

Сокращенные названия языков и диалектов

башк. – башкирский
д.-перм. – древне-пермский
доперм. – допермский
др.-рус. – древне-русский
венг. – венгерский
вепс. – вепсский
Г – горное наречие марийского языка
греч. – греческий
д.-ф.-у. – древнефинно-угорский язык
доперм. – допермский
иран. – иранский
камас. – камасинский
кар. – карельский
коми-з. – коми-зырянский
коми-п. – коми-пермяцкий
Л – луговое наречие марийского языка
Лвол. – волжский диалект лугового наречия марийского языка
лит. – литовский
лти. – латышский

манс. – мансийский
мар. – марийский
мон. – монгольский
мор.-сер. – моркинско-сернурский говор лугового наречия марийского языка
морд. – мордовский
мордМ – мокша-мордовский язык
мордЭ – эрзя-мордовский язык
ненец. – ненецкий
общет. – общетюркский
рус. – русский
саам. – саамский
самод. – самодийский
сельк. – селькупский
слав. – славянский
тат. – татарский
удм. – удмуртский
фин. – финский
фин.-в. – финно-волжский
хант. – хантыйский
чув. – чувашский
эст. – эстонский

Другие сокращения

антр. – антропоним
букв. – буквально
гидр. – гидроним
диал. – диалектный
исч. – исчезнувший
лев. – левый
лимн. – лимноним
м., муж. – мужской
мн. – множественное число
неоф. – неофициальный
п. – падеж
пр. – приток
прав. – правый
прил. – прилагательное
прис. – приставка

притяж. – притяжательный
р. – река
разг. – разговорный
род. – родительный
рч. – речка
суф. – суффикс
сущ. – существующий
тф. – топоформант
ул. – улица
устар. – устаревшее
ф. – форма
фит. – фитоним
фл. – флексия
этно. – этноним

ИСТОЧНИКИ

- АТД 1952 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1-е мая 1952 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1952.
- АТД 1955 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1955 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1955.
- АТД 1966 – Горьковская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1966 года. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1966.
- АТД 1969 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1 мая 1969 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969.
- АТД 1974 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1974 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1974.
- АТД 1978 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1978 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1978.
- АТД 1981 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1 октября 1981 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981.
- АТД 1986 – Марийская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1986 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986.
- АТД 1993 – Республика Марий Эл. Административно-территориальное деление на 1 января 1992 года. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993.
- АТУ 2008 – Республика Марий Эл. Административно-территориальное устройство (деление) на 1 января 2008 года. Справочник. Йошкар-Ола: ПП Центр Принт, 2008.
- Волжск 2007 – Город Волжск. Сборник документальных очерков и материалов. Науч. ред. С. В. Стариков. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Городской округ «Город Волжск», 2007.
- Волжский 2003 – Волжский район: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Волжский район», 2003.
- Горномарийский 2006 – История сёл и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сборник документальных очерков / Автор-составитель А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Горномарийский район», 2006.
- Звениговский 2004 – Звениговский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. В. Е. Кутасова. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Звениговский район», 2004.
- Йошкар-Ола 2004 – Город Йошкар-Ола: Сборник документальных очерков. Под общ. ред. К. Н. Санукова. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Город Йошкар-Ола», 2004.

- Килемарский 2005 – Килемарский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Килемарский район», 2005.
- Куженерский 2006 – История сёл и деревень Республики Марий Эл. Куженерский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. В. И. Рыбалка. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Куженерский район», 2006.
- Мари-Турекский 2003 – Мари-Турекский район: Сборник документальных очерков. Под общ. ред. В. С. Соловьева. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003.
- Материалы 2001 – Материалы к истории населённых мест Марийского края. Вып. 1. Списки селений Царевококшайского уезда 1723 – 1921 гг. Сост. А. Г. Иванов, Н. С. Попов, С. В. Нефедов. Йошкар-Ола, 2001.
- Медведевский 2004 – Медведевский район: Сборник документальных очерков. Гл. ред. А. В. Двинянинов. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Медведевский район», 2004.
- Моркинский 2004 – Моркинский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. В. И. Сухин. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Моркинский район», 2004.
- Новоторъяльский 2005 – Новоторъяльский район: Сборник документальных очерков. Под общ. ред. В. М. Буркова. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Новоторъяльский район», 2005.
- Оршанский 2005 – Оршанский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. Л. А. Киселева. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Оршанский район», 2005.
- Параньгинский 2004 – Параньгинский район: Сборник документальных очерков. Под общ. ред. Н. С. Попова. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Параньгинский район», 2004.
- Сернурский 2006 – Сернурский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. А. А. Соловьев. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Сернурский район», 2006.
- СЗРМЭ 2010 – Собрание законодательства Республики Марий Эл. № 1 (181) 29 января 2010 г. Часть II. Официальное издание. Йошкар-Ола: Типография Правительства Республики Марий Эл, 2010.
- СНМВГ 1876 – Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые статистическим комитетом министерства внутренних дел. Вятская губерния. X. Санкт-Петербург, 1876.
- СНМКГ 1866 – Казанская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1866.

- СНМКУ 1885 – Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием. Казань: Типография губернского правления, 1885.
- СНМНГ 1863 – Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург, 1863.
- Советский 2004 – Советский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. В. И. Рыбалка. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Советский район», 2004.
- Юринский 2007 – Юринский район: Сборник документальных очерков. Науч. ред. Г. Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Юринский район», 2007.

СЛОВАРИ

- MOSZ 1971 – Magyar – orosz iskolai szótár. 10 kiadás. Budapest, 1971.
- Атаманов 1990 – М. Г. Атаманов. Удмурт нимбугор = Словарь личных имен удмуртов: Около 6800 имен. Ижевск, 1990.
- Беляева 1968 – А. В. Беляева. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии. Москва, 1968.
- БРС – Башкирско-русский словарь. Сост.: К. З. Ахмеров, Т. Г. Баишев и др. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- БТСРЯ 1998 – Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998.
- Васикова 2003 – Л. П. Васикова. Горномарийско-русский словарь географических названий. Йошкар-Ола, 2003.
- Вершинин 2005 – В. И. Вершинин. Словарь марийских топонимов низовья Камы и Вятки. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2005.
- Воронцова, Галкин 2002 – О. П. Воронцова, И. С. Галкин. Топонимика Республики Марий Эл. Историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2002.
- Гордеев 1979 – Ф. И. Гордеев. Этимологический словарь марийского языка, т. 1. А – Б. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979.
- Гордеев 1983 – Ф. И. Гордеев. Этимологический словарь марийского языка, т. 2. В – Д. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983.
- Даль I – В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1: А-З. Москва: Рус. яз., 1989.
- Даль II – В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2: И-О. Москва: Рус. яз., 1989.
- Даль III – В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3: П. Москва: Рус. яз., 1990.
- Даль IV – В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4: Р-У. Москва: Рус. яз., 1991.
- ДТС 1969 – Древнетюркский словарь. Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Наука, 1969.
- Егоров 1964 – В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1964.
- Иванов 1971 – И. Г. Иванов, Г. М. Тужаров. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971.
- Инжеватов 1979 – И. К. Инжеватов. Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов. Под ред. В. А. Никонова, Д. В. Цыганкина. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1979.
- КРС 1961 – Коми-русский словарь. С приложением грамматического очерка коми языка, составленного проф. В. И. Лыткиным и Б. А. Тимушевым. Под ред. В. И. Лыткина. Москва: ГИС, 1961.
- КЭСК 1970 – В. И. Лыткин, Е. И. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. Москва: Наука, 1970.
- Мурзаев 1984 – Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. Москва: Мысль, 1984.

- НРС 1965 – Н. М. Терещенко. Ненецко-русский словарь: Около 22000 слов. С приложением краткого грамматического очерка ненецкого языка. Москва: Советская энциклопедия, 1965.
- Ожегов 1989 – С. И. Ожегов. Словарь русского языка. 21-е изд., перераб. и доп. Москва: Рус. яз., 1990.
- Подольская 1988 – Н. В. Подольская. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 1988.
- РООР 1994 – Русская ономастика и ономастика России. Словарь. Под ред. О. Н. Трубачева. Москва: Школа-Пресс, 1994.
- РСС 1985 – Русско-татарский словарь, 2-е изд., стереотип. Москва, 1985.
- Саваткова 1981 – А. А. Саваткова. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981.
- СВХД 1981 – Н. И. Терешкин. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Ленинград: Наука, 1981.
- СВЯ 1972 – Словарь вепсского языка. Сост. М. И. Зайцева, М. И. Муллонен; под ред. П. А. Аристэ, А. В. Петухова. Ленинград: Наука, 1972.
- СКЯ 1990 – Словарь карельского языка: Около 20 тыс. слов. Сост. Г. Н. Макаров; под ред. И. В. Сало и Ю. С. Елисеева. Петрозаводск: Карелия, 1990.
- СМЯ II – Словарь марийского языка. Том II: И, Ё, К (кабак – коса). Сост.: А. А. Абрамова, В. И. Вершинин, А. С. Ефремов и др.; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992.
- СМЯ III – Словарь марийского языка. Том III: косараш – ляпкыме. Сост.: Л. И. Барцева, В. И. Вершинин, Л. П. Грузов и др.; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994.
- СМЯ V – Словарь марийского языка Том V: Ё (өрчыктарыме), П. Сост.: А. А. Абрамова, Л. И. Барцева и др.; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000.
- СМЯ VII – Словарь марийского языка. Том VII: Т. Сост.: В. И. Вершинин, В. Н. Максимов, С. С. Сибатрова, Е. А. Черашова; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002.
- СМЯ VIII – Словарь марийского языка. Том VIII: У, Ё, Ф, Х, Ц, Ч. Сост.: А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. И. Вершинин и др.; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003.
- СМЯ IX – Словарь марийского языка. Том IX: Ш, Щ. Сост.: А. А. Абрамова, Е. А. Черашова; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004.
- СМЯ X – Словарь марийского языка. Том X: Ы, Ё, Э, Ю, Я. Сост.: А. А. Абрамова, И. С. Галкин, В. Н. Максимов; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005.
- Суперанская 2004 – А. В. Суперанская. Словарь русских личных имён. – Москва: ЭКСМО, 2004.
- УРС 1983 – Удмуртско - русский словарь. Под ред. В. М. Вахрушева. Москва: Рус. яз., 1983.
- Федотов I – Федотов М. Р. 1996: Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х томах. Т. 1. А – ритаван. Чебоксары, 1996. – 472 с.
- Черных 1994 – П. Я. Черных. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1-2. – 2-е изд., стереот. Москва: Рус. яз., 1994.
- Черных 1995 – С. Я. Черных. Словарь марийских личных имён. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995.

- ЧРС – Чувашско-русский словарь. Под ред. М. И. Скворцова. Москва: Рус. яз., 1982.
- ЭРС 1949 – Эрзянско-русский словарь. Сост.: М. Н. Коляденков, Н. Ф. Цыганов; под ред. Д. В. Бубриха. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949.
- ЭСМЯ – Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Йошкар-Ола: ООО «Стринг». Т. I: Аба – Кеверь, 2004; т. II: Кеветие – Мекснемс, 2005; т. III: Мекш – Пиле, 2005; т. IV: Пиледемс – Уштомс, 2009.

ЛИТЕРАТУРА

- Kallasmaa 1996 – Marja Kallasmaa. Saaremaa kohanimed I. Eesti Keele Instituut, 1996.
- Kiviniemi 1971 – Eero Kiviniemi. Suomen partisiipnimityksiä. Ensimmäisen partisiipin sisältävät henkilö- ja paikannimet. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden seura, 1971.
- Kiviniemi 1977 – Eero Kiviniemi. Väärät vedet. Tutkimus mallien osuudesta nimenmuodustuksessa. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden seura, 1977.
- Laakso 2005 – Johanna Laakso. Our Otherness: Finno-Ugrian Approaches to Women's Studies, or vice versa. Wien: Lit, 2005.
- Olearius 1959 – Adam Olearius. Moskowitische und Persische Reise: mit zeitgenössischen Stahlstichen. Berlin: Rütten & Loening, 1959.
- Pajusalu и др. 2002 – Karl Pajusalu, Tiit Hennoste, Ellen Niit, Peeter Päll, Jüri Viikberg. Eesti murded ja kohanimed. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2002.
- Pall 1968 – Valdek Pall. Eesti kohanimede struktuurist. – Keel ja kirjandus. XI, № 3. Tallinn: Perioodika, 1968. P. 147–158.
- Pall 1969 – Valdek Pall. Põhja-Tarumaa kohanimed I. Tallinn: Valgus, 1969.
- Pall 1977 – Valdek Pall. Põhja-Tartumaa kohanimed II. Tallinn: Valgus, 1977.
- Päll 2005 – Peeter Päll. Võõrnimed eestikeelses tekstis. Dissertationes philologiae Estonicae universitatis Tartuensis 15. Tartu: Tartu Ülikooli kirjastus, 2005.
- Räsänen 1920 – Martti Räsänen. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tschermissschen. Helsinki: Sociéte Finno-ougrienne, 1920.
- Räsänen 1923 – Martti Räsänen. Die tatarischen Lehnwörter im Tschermissschen. Helsinki: Sociéte finno-ougrienne, 1923.
- Saar 2008 – Evar Saar. Võrumaa kohanimede analüüs enamlevinud nimeosade põhjal ja traditsioonilise kogukonna nimesüsteem. Dissertationes philologiae Estonicae universitatis Tartuensis 22. Tartu: Tartu Ülikooli kirjastus, 2008.
- Агеева 1989 – Р. А. Агеева. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. Москва: Наука, 1989.
- Андуганов 1991 – Ю. В. Андуганов. Историческая грамматика марийского языка. Синтаксис. Часть I. Введение. Субстантивные словосочетания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991.
- Арсланов 2001 – Л. Ш. Арсланов. О происхождении топонима Кенәр (Кинер). – Вопросы марийской ономастики. Вып. 9. Йошкар-Ола, 2001. С. 111–117.
- Атаманов 1997 – М. Г. Атаманов. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997.
- Афанасьев 1996 – А. П. Афанасьев. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996.

- Бергъ 1915 – Л. С. Бергъ. О русской географической терминологии. – Землеведение. Т. 22, кн. 4. Москва, 1915. С. 99–101.
- Березович 2009 – Е. Л. Березович. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Книжный дом «Либроком», 2009.
- Бородинских, Оборин 1983 – Г. А. Бородинских, В. А. Оборин. Русская топонимия как источник по истории колонизации Урала. – Методы топонимических исследований. Сборник научных трудов. Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. С. 57–61.
- Буланин 1970 – Л. Л. Буланин. Фонетика современного русского языка. Москва: Высшая школа, 1970.
- Вершинин 1986 – В. И. Вершинин. О некоторых географических терминах прикамских мари. – Марийская филология. Межвуз. сб. научн. тр. Йошкар-Ола: МарГУ, 1986. С. 109–117.
- Вершинин 1987 – В. И. Вершинин. Марийско-удмуртские контакты по данным топонимии Прикамья. – XVII Всесоюзная финно-угорская конференция (тезисы докладов). Устинов, 1987. С. 59–60.
- Вершинин 1990 – В. И. Вершинин. О некоторых марийских ойконимах Прикамья. – Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1990. С. 28–48.
- Вершинин 2010 – В. И. Вершинин. Марийский язык: этимология, психология, культура. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2010.
- Веселовский 1974 – С. Б. Веселовский. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. Москва: Наука, 1974.
- Власова 1971 – В. И. Власова. Ареалы топонимов с формантом *-иха* и *-ата*, *-ята* в Заволжье и междуречье Северной Двины и Волги. – Этнография имен. Москва: Наука, 1971. С. 184–194.
- Воронцова 2001а – О. П. Воронцова. О происхождении географических названий в Горномарийском районе. – У сем. №2. Йошкар-Ола, 2001. С. 137–140.
- Воронцова 2001б – О. П. Воронцова. О происхождении географических названий в Горномарийском и Килемарском районах. – У сем. №3. Йошкар-Ола, 2001. С. 114–120.
- Воронцова 2001в – О. П. Воронцова. Этнонимы в топонимии Ветлужско-Вятского междуречья. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 9. Йошкар-Ола, 2001. С. 106–110.
- Воронцова 2002 – О. П. Воронцова. Религиозные названия в топонимах Республики Марий Эл. – Ономастика Поволжья. Волгоград, 2002. С. 132–134.
- Галкин 1965 – И. С. Галкин. К вопросу о пермской топонимике на территории Марийской АССР. – Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Тезисы докладов и сообщений. Сыктывкар, 1965. С. 32.
- Галкин 1966 – И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть 2. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966.

- Галкин 1967 – И. С. Галкин. Топонимика Марийского края в связи с вопросом происхождения марийского народа. – Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23–25 декабря 1965 г.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967. С. 203–210.
- Галкин 1985 – И. С. Галкин. Тайны марийской топонимики. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985.
- Галкин 1991 – И. С. Галкин. Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991.
- Галкин 2000 – И. С. Галкин. Марий ономастика: Краеведлан польш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2000.
- Галкин, Гордеев 1979 – И. С. Галкин, Ф. И. Гордеев. Основные типы марийских топоформантов. – Вопросы финно-угроведения (тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов). Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1979. С. 84.
- Герберштейн 1988 – С. Герберштрейн. Записки о Московии. Москва: Издательство Московского университета, 1988.
- Глухов, Глухова 2007 – В. А. Глухов, Н. Н. Глухова. Системная реконструкция марийской этнической идентичности: научное издание. Йошкар-Ола, 2007.
- Гордеев 1963 – Ф. И. Гордеев. Из истории русской топонимики Марийской АССР. – Тезисы докладов и сообщений к Всесоюзной конференции по вопросам финно-угорского языкознания. Ужгород, 1963. С. 32–34.
- Гордеев 1964 – Ф. И. Гордеев. Русская топонимика Марийской АССР. – Вопросы марийского языкознания. Вып. 1. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. С. 45–59.
- Гордеев 1967 – Ф. И. Гордеев. Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. – Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23–25 декабря 1965 г.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967. С. 180–203.
- Гордеев 1973 – Ф. И. Гордеев. Ойконимия татароязычных регионов Марийской АССР. – Диалекты и топонимия Поволжья: Материалы и сообщения. Вып. II. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 1973. С. 46–52.
- Гордеев 1976 – Ф. И. Гордеев. Несколько марийско-балтийских топонимических параллелей. – Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Литературоведение, языкознание. Москва, 1976. С. 81–82.
- Гордеев 1985 – Ф. И. Гордеев. О былых связях древнемарийских племён со своими соседями по данным ономастики. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 5. Йошкар-Ола, 1985. С. 72–113.

- Гордеев 1990а – Ф. И. Гордеев. Дорусская субстратная топонимия Центральной России и ее марийские параллели. – *Uralo-Indogermanica: балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей: материалы 3-ей балто-славянской конференции, 18–22 июня 1990 г.* Т. 1. Москва, 1990. С. 60–62.
- Гордеев 1990б – Ф. И. Гордеев. О контактах позднесарматских племён с волжско-пермскими этническими группами. (Границы распространения волжско-пермских и обско-угорских племён). – *Вопросы марийской ономастики.* Вып. 7. Йошкар-Ола, 1990. С. 81–106.
- Гордеев, Рилина 1975 – Ф. И. Гордеев. В. Рилина. Балтийские параллели некоторых топонимов Марийской АССР. – *Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Литературоведение, текстология и лингвистика.* Москва, 1975. С. 102–103.
- Грузов 1969 – Л. П. Грузов. Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969.
- Данилов 1957 – М. Д. Данилов. Общий очерк растительности республики. – *Природа Марийской АССР. Сборник научно-популярных статей.* Ред. А. Р. Чистяков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. С. 91–94.
- Дмитриева 2003 – Л. М. Дмитриева. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Барнаул, 2003. См. <http://newstar.rinet.ru/~minlos/thesis/Dmitrieva2003.pdf>
- Европеус 1876 – Д. П. Европеус. Об угорском народе. – *Труды II-го Археологического съезда.* Вып. 1. Санктпетербург, 1876.
- Иванов 1978 – И. Г. Иванов. Топонимические этюды (о названиях некоторых районов Марийской АССР. – *Вопросы марийской ономастики.* Йошкар-Ола, 1978. С. 12–19.
- Иванов 1981 – И. Г. Иванов. Марий диалектологий. Университеттесе студент-влаклан тунемме книга. Йошкар-Ола: Марий государственный университет, 1981.
- Иванов 2000 – И. Г. Иванов. Кызытсе марий йылме. Фонетика. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2000.
- Игнатов 2006 – М. Д. Игнатов. Устьявая коми топонимия (-ым, -им, -ом, -ум в коми топонимии). – *Linguistica Uralica. Vol. XLII, 3.* Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 2006. С. 198–207.
- Износков 1885 – И. А. Износков. Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием. Казань: Типография губернского правления, 1885.
- Казанцев 1985 – Д. Е. Казанцев. Формирование диалектов марийского языка (В связи с происхождением марийцев). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985.

- Казанцев 1999 – Д. Е. Казанцев. Республика Марий Эл. Сернурский район: прошлое и настоящее. Историко-лингвистический очерк. Йошкар-Ола, 1999.
- Казанцев 2000 – Д. Е. Казанцев. Русская топонимика Республики Марий Эл: современное состояние и история формирования. – Вестник Марий Эл. №6. Йошкар-Ола, 2000. С. 74–85.
- Карпенко 1964 – Ю. А. Карпенко. О синхронической топонимике. – Принципы топонимики. Москва: Наука, 1964. С. 45–57.
- Козлова, Смирнов, Федянович 2005 – К. И. Козлова, И. Н. Смирнов, Т. П. Федянович. Семья. – Марийцы. Историко-этнографические очерки. Коллективная монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 139–151.
- Кривошекова-Гантман 1983а – А. С. Кривошекова-Гантман. Географические названия Верхнего Прикамья (С кратким топонимическим словарем) – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1983.
- Кривошекова-Гантман 1983б – А. С. Кривошекова-Гантман. Роль антропонимии и этнонимии в топонимических исследованиях (на материале пермских языков). – Методы топонимических исследований. Сборник научных трудов. Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. С. 51–56.
- Крыммарий 2008 – В. Н. Фёдоров. Марий лумвлак: ойкангаш полшык. Йошкар-Ола, 2008.
- Кузнецов 1978 – В. В. Кузнецов. К вопросу о происхождении топоформанта *-сола* в марийском языке. – Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978. С. 25–34.
- Кузнецов 1980 – В. В. Кузнецов. Ойконимы Марийской АССР с топоформантом *-мас*. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 2. Йошкар-Ола, 1980. С. 3–15.
- Кузнецов 1981 – В. В. Кузнецов. Антропоойконимы бассейна реки Илеть Марийской АССР. – Грамматический и лексический строй уральских языков. Труды по финно-угроведению. Вып. 8. Тарту, 1981. С. 67–79.
- Кузнецов 1982 – В. В. Кузнецов. Местные географические термины в ойконимии Марийской АССР (структура ойконимов и происхождение формантов). – Вопросы марийской ономастики. Вып. 3. Йошкар-Ола, 1982. С. 24–42.
- Кузнецов 1983 – В. В. Кузнецов. Принципы номинации марийских ойконимов (бассейн реки Илеть). – Вопросы марийской ономастики. Вып. 4. Йошкар-Ола, 1983. С. 18–32.
- Кузнецов 1984 – В. В. Кузнецов. Ойконимия бассейна реки Илеть Марийской АССР. Диссертация на соискание ученой степени кфн. Тарту: Тартуский государственный университет, 1983.
- Кузнецов 1985 – В. В. Кузнецов. Названия населённых пунктов Волжского района МАССР. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 5. Йошкар-Ола, 1985. С. 3–29.

- Кузнецов 1987 – В. В. Кузнецов. Названия населённых пунктов Моркинского района МАССР. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 6. Йошкар-Ола, 1987. С. 25–50.
- Куклин 1978 – А. Н. Куклин. О некоторых ойконимах Приуралья. – Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978. С. 52–56.
- Куклин 1985 – А. Н. Куклин. Названия физико-географических объектов Марийской АССР (с комментариями). – Вопросы марийской ономастики. Вып. 5. Йошкар-Ола, 1985. С. 119–189.
- Куклин 1987 – А. Н. Куклин. Удмуртские компоненты в названиях марийских селений. – Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Сборник статей. – Ижевск, 1987. С. 129–133.
- Куклин 1990а – А. Н. Куклин. Названия исчезнувших селений Марийской АССР (с апеллятивом **чодыра** ‘лес’). – Вопросы марийской ономастики. Вып. 7. Йошкар-Ола, 1990. С. 49–74.
- Куклин 1990б – А. Н. Куклин. Угорские элементы в топонимии Марийской АССР. Congressus VII Internationalis Fenno-Ugristarum. Debrecen 27.VIII – 2.IX.1990. Sessiones sectionum. Dissertationes. Linguistica. Debrecen, 1990. С. 118–123.
- Куклин 1992 – А. Н. Куклин. Пермские апеллятивы в топонимии Марийской АССР. – IV симпозиум по пермской филологии, посвященный столетию А. С. Сидорова: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1992. С. 40–42.
- Куклин 1994а – А. Н. Куклин. Названия улиц и площадей Царевококшайска (1584–1918). – Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. №2. Йошкар-Ола: Изд. Правительства РМЭ, 1994. С. 36–42.
- Куклин 1994б – А. Н. Куклин. Топонимика школышто. Марий калыкын историйже ден культурыжым туныктышылан икмыняр ой-кагаш. (Топонимика в школе. Советы учителю истории и культуры марийского народа.) – Туныктышо – Учитель. №1. Йошкар-Ола, 1994. С. 98–104.
- Куклин 1995а – А. Н. Куклин. К вопросу об этимологизации волго-камского гидроформанта *-за*. – Linguistica Uralica. Vol. XXXI, 2. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 1995. С. 86–99.
- Куклин 1995б – А. Н. Куклин. К вопросу об этимологизации гидронимов на **-енга/-еньга**. – Linguistica Uralica. Vol. XXXI, 3. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 1995. С. 188–195.
- Куклин 1995в – А. Н. Куклин. Типичные недостатки в применении методов исследований при изучении лингвокраеведческого материала. – Финно-угроведение. №3. Йошкар-Ола, 1995. С. 28–37.
- Куклин 1996а – А. Н. Куклин. К вопросу об этимологизации гидролексемы **-ельга**. – Linguistica Uralica. Vol. XXXII, 3. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 1996. С. 265–269.
- Куклин 1996б – А. Н. Куклин. Леса Марий Эл в диалектах и именах селений. – Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. №1. Йошкар-Ола, 1996. С. 73–80.

- Куклин 1996в – А. Н. Куклин. Топонимическая типология. – Лексика и грамматика финно-угорских языков. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1996. С. 86–93.
- Куклин 1996г – А. Н. Куклин. Фитофорные ойконимы Марий Эл и Республики Коми. – Финно-угроведение. №3. Йошкар-Ола, 1996. С. 38–57.
- Куклин 1997 – А. Н. Куклин. Йошкар-олазе урем-влакын тошто лўмышт (Старинные названия йошкар-олинских улиц). – Ончыко. №9. Йошкар-Ола, 1997. С. 151–157.
- Куклин 1998а – А. Н. Куклин. Топонимия Волго – Камского региона (историко – этимологический анализ). Монография. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 1998.
- Куклин 1998б – А. Н. Куклин. Уральский субстрат в топонимии Волго-Камья. К проблеме этнокультурных взаимосвязей финно-угров и самодийцев. – *Linguistica Uralica*. Vol. XXXIV, 2. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 1998. С. 95–105.
- Куклин 1999а – Ономастика – школышто (Ономастика в школе). – Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе. Йошкар-Ола, 1999. С. 23–28.
- Куклин 1999б – Туныктымаште ономастикын верже (Место ономастики в учебном процессе). – Ончыко. № 11. Йошкар-Ола, 1999. С. 158–164.
- Куклин 2001а – А. Н. Куклин. Гидронимкон Волго-Камья на *-са, -за*. – *Linguistica Uralica*. Vol. XXXVII, 1. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 2001. С. 10–22.
- Куклин 2001б – А. Н. Куклин. Названия селений Республики Марий Эл с апеллятивом *шўргō* «лиственный лес». Вопросы марийской ономастики. Вып. 9. Йошкар-Ола, 2001. С. 69–85.
- Куклин 2001в – А. Н. Куклин. Флористическая лексика в названиях селений Марий Эл. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 9. Йошкар-Ола, 2001. С. 86–105.
- Куклин 2004 – А. Н. Куклин. Методология топономастики в интерпретации лингвокраеведческого материала. – Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Николая Михайловича Пенгитова. 30 марта 2004, г. Йошкар-Ола. Йошкар-Ола, 2004. С. 56–62.
- Куклин 2005 – А. Н. Куклин. Типичные недостатки в использовании методов при лингвистической реконструкции топонимов. – Проблемы марийской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Йошкар-Ола: МГПИ, 2005. С. 31–39.
- Куклин 2006 – А. Н. Куклин. Рецензия на книгу О. П. Воронцовой, И. С. Галкина «Топонимика Республики Марий Эл. Историко-этимологический анализ» (Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. – 424 с.). – Вестник Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской. Вып. 3. Йошкар-Ола, 2006. С. 154–184.

- Куклин 2007a – А. Н. Куклин. Марий Элын историйже вер-шөр лүмлаште: Туныктышо ден тунемше-влаклан пособий. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2007.
- Куклин 2007б – А. Н. Куклин. Системность-асистемность в топонимии языках народов Урало-Поволжья. – Проблемы марийской и финно-угорской филологии: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Т. Пенгитова. Йошкар-Ола: МГПИ, 2007. С. 49–56.
- Куклин 2008 – А. Н. Куклин. Основные теории топонимической типологии. – *Fenno-Ugrica 1*: Проблема языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья: Труды Института финно-угроведения, вып. 5, посвященный 60-летию д-ра филол. н. проф. Куклина Анатолия Николаевича. Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2008. С. 151–159.
- Куклин 2010 – А. Н. Куклин. История Марий Эл в географических названиях: Пособие для учителей и учащихся. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2010.
- Лемтюгова 1983 – В. П. Лемтюгова. Восточно-славянская ойконимия апеллятивного происхождения. Названия типов поселений. Минск: Наука и техника, 1983.
- Лопатин 1981 – В. В. Лопатин. Словообразовательная структура названий населенных пунктов в современном русском языке. – Ономастика и грамматика. Москва: Наука, 1981. С. 30–40.
- Матвеев 1959 – А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. (Ученые записки Уральского университета. Языкознание, вып. 32). Свердловск, 1959.
- Матвеев 1989 – А. К. Матвеев. Финно-угро-самодийская топонимия на территории СССР как объект лингвистического исследования. – Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ, 1989. С. 5–18.
- Миллер 1791 – Г. Миллер. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. Казань, 1791.
- Михайлов, Березина 2004 – Е. П. Михайлов, Н. С. Березина. Из истории изучения памятников бронзы Чувашии. – Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье. Йошкар-Ола, 2004. С. 7–13.
- Молчанова 1982 – О. Т. Молчанова. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982.
- Муллонен 1988 – И. И. Муллонен. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск: Карелия, 1988.
- Муллонен 1994 – И. И. Муллонен. Очерки вепской топонимии. Санкт-Петербург: Наука, 1994.
- Мурзаев 1974 – Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики. Москва: Мысль, 1974.

- Мурзаев 1984 – Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. Москва: Мысль, 1984.
- Мурзаев 1996 – Э. М. Мурзаев. Тюркские географические названия. Москва: «Восточная литература» РАН, 1996.
- Набатов 1957 – А. Т. Набатов. Озёра. – Природа Марийской АССР. Сборник научно-популярных статей. Ред. А. Р. Чистяков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. С. 86–88.
- Никонов 1957 – С. А. Никонов. Реки. – Природа Марийской АССР. Сборник научно-популярных статей. Ред. А. Р. Чистяков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. С. 79–86.
- Никонов 1960 – В. А. Никонов. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии. – Вопросы географии, сб. 50. Москва: ОГИЗ, 1960.
- Никонов 1962 – В. А. Никонов. Славянский топонимический тип. – Вопросы географии, сб. 58. Москва, 1962.
- Никонов 1964 – В. А. Никонов. Пути топонимического исследования. – Принципы топонимики. Москва: Наука, 1964. С. 58–86.
- Никонов 1972 – В. А. Никонов. Нечувашские элементы в топонимии ЧАССР. – Диалекты и топонимия Поволжья (Материалы и сообщения). Вып. 1. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 1972. С. 3–8.
- Озерцковский 1996 – Н. Я. Озерцковский. Путешествие по России 1782–1783. Дневник. Санкт-Петербург: Лики России, 1996.
- Паклина 1983 – Е. Э. Паклина. Структурно-словообразовательные модели русских гидронимов в бассейне реки Чусовой. – Методы топонимических исследований. Сборник научных трудов. Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. С. 98–100.
- Паллас 1786 – П. С. Паллас. Путешествіе по разнымъ местамъ Россійскаго государства по повеленію Санктпетербургской Императорской Академіи наукъ, с Немецкаго языка на Россійской перевелъ Бунчуковый товарищъ Федоръ Томанскій. Часть вторая. Книга первая, 1770. Санкт-петербург: при Императорской Академіи наукъ, 1786.
- Попов 2003 – С. А. Попов. Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин. Монография. Воронеж: Издательский дом Алейниковых, 2003.
- Пустяков 2010 – А. Л. Пустяков. Марийские наименования исчезнувших селений Республики Марий Эл в ойконимической системе русского языка. – Ономастика Поволжья: сборник материалов XII Международной научной конференции. (Казань, 14–16 сентября 2010 г.). Казань: Отечество, 2010. С. 273–277.
- Руденко 1983 – О. А. Руденко. К вопросу об отражении социально-исторической терминологии в топонимии. – Методы топонимических исследований. Сборник научных трудов. Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. С. 66–70.

- Рычков 1770 – Н. П. Рычков. Журналъ или дневныя записки путешествія Капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1769 и 1770 году. Санктпетербург: при Императорской Академіи наукъ, 1770.
- Сануков 1983 – К. Н. Сануков К этимологии топонима Арда. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 4. Йошкар-Ола, 1983. С. 136–138.
- Семенов 1891 – Т. С. Семенов. К вопросу о родстве и связи мери с черемисами. – Труды VII Археологического съезда. Москва, 1891.
- Сепеев 1967 – Г. А. Сепеев. К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев. – Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23–25 декабря 1965 г.). Йошкар-Ола. Мар. кн. изд-во, 1967. С. 129–140.
- Сепеев 1982 – Г. А. Сепеев. Особенности типологии и планировки марийских поселений. – Археология и этнография марийского края. Поселения и жилища Марийского края. Вып. 6. Йошкар-Ола, 1982. С. 159–189.
- Серебренников 1959 – Б. А. Серебренников. О методах изучения топонимических названий. – Вопросы языкознания № 6. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 36–50.
- Смирнов 1889 – И. Н. Смирнов. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889.
- Смирнов 1957 – В. Н. Смирнов. Устройство поверхности. – Природа Марийской АССР. Сборник научно-популярных статей. Ред. А. Р. Чистяков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. С. 56–60.
- СМЯФ 1960: Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960.
- Суперанская 1964 – А. В. Суперанская. Типы и структура географических названий. – Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. Москва: Наука, 1964. С. 59–118.
- Суперанская 1969 – А. В. Суперанская. Структура имени собственного (фонология и морфология). Москва: Наука, 1969.
- Суперанская 1986 – А. В. Суперанская, В. Э. Сталмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. Теория и методика ономастических исследований. Москва: Наука, 1986.
- Суперанская 2004 – А. В. Суперанская. Словарь русских личных имён. Москва: ЭКСМО, 2004.
- Суперанская, Сулова 2008 – А. В. Суперанская, А. В. Сулова. О русских фамилиях. 5-е изд., перераб. Санкт-Петербург: Авалонь, Азбука-классика, 2008.
- Терентьева 1993а – О. П. Терентьева. Гидронимы бассейна реки Немда. – Вопросы марийской ономастики. Вып. 8. Йошкар-Ола, 1993. С. 91–104.
- Терентьева 1993б – О. П. Терентьева. Вариантность марийских гидронимов. – Проблемы развития литературных языков финно-угорских

- народов: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Ижевск, 1993. С. 35–37.
- Терентьева 1994 – О. П. Терентьева. Гидронимы Ветлужско-Вятского междуречья (потамонимы). Автореферат кандидатской диссертации. Йошкар-Ола, 1994.
- Трубе 1971 – Л. Л. Трубе. Перенесенные топонимы Горьковской области и формирование ее населения. – Ономастика Поволжья 2 (Материалы II поволжской конференции по ономастике). Горький, 1971. С. 187–189.
- Туркин 1980 – А. И. Туркин. Эллиптированные названия в коми топонимии. – Советское финно-угроведение. XVI, 1. Таллинн: Периодика, 1980. С. 28–32.
- Туркин 1988 – А. И. Туркин. Адаптация коми топонимов русским языком. – Советское финно-угроведение. Vol. XXIV, 4. Таллинн: Периодика, 1988. С. 283–291.
- Унбегаун 1995 – Б. О. Унбегаун. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б. А. Успенского. Изд. 2-е, испр. Москва: Прогресс, 1995.
- Хенгст 1980 – К. Хенгст. Типология адаптации славянских имен собственных неславянским языком (на материале древнелужицкой топонимии в немецком языке). – Перспективы развития славянской ономастики. Москва: Наука, 1980. С. 151–157.
- Черных 1978 – С. Я. Черных. Возникновение топонимов сернурской местности. – Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978. С. 56–64.
- Черных 1982 – С. Я. Черных. Переселение луговых марийцев в бассейн реки Белой (по данным топонимии и РГАДА). – Вопросы марийской ономастики. Вып. 3. Йошкар-Ола, 1982. С. 42–64.
- Чистяков 1957 – А. Р. Чистяков. Лесные ресурсы. – Природа Марийской АССР. Сборник научно-популярных статей. Ред. А. Р. Чистяков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. С. 95–103.

KOKKUVÕTE

Mari El Vabariigi hääbunud asundinimed (struktuurilis-semantiline ja ajaloolis-etümoloogiline analüüs)

Käesoleva väitekirja aineks on Mari El Vabariigi hääbunud asundinimed. Hääbunud asundite arv on rajooniti erinev. Teatud rajoonid iseloomustab vähene hääbunud asundite arv (näit. Volžski rajoon), teisi aga suur hulk hääbunud asundeid (näit. Kilemari rajoon). Vabariigis on välja selgitatud 1383 hääbunud asundit. Uurimusse on hõlmatud ka asundite varasemad nimetused. Ühtekokku vaadeldakse töös umbes 2370 ametlikku, rahvapärast ja varasemat nime. Võrdluseks on mõnes töös osas toodud olemasolevate asundite nimesid. Sellise materjali kaasamine võimaldab näidata oikonüümide kogu mitmekesisust minevikus ja ka uuemal ajal.

Uurimuse aktuaalsuse määrab see, et 1) vaadeldud regiooni oikonüüme on vähe uuritud ja seetõttu on vajalik oikonüümide süsteemne analüüs ajaloolisest, etnolingvistilisest ja sõnamoodustuslikust aspektist; 2) leksikograafilistes väljaannetes on nimetatud oikonüümid esindatud vaid osaliselt. Toponüümia kui leksika passiivne kihistus säilitab teatud tingimustes sõnade vanemat kuju kõige paremini. Nende toponüümide õigeaegne uurimine võimaldab lahendada mitmeid probleeme mitte ainult keeleteaduses, vaid ka etnoloogias, ajaloos ja geograafias.

Väitekirja eesmärgiks on Mari El Vabariigi hääbunud asundinimedega igakülgne analüüs nii sünkroonia kui diakroonia seisukohast.

Töö üldteoreetiliseks ja meetodiliseks aluseks on olnud nii Venemaa (muuhulgas A. Superanskaja arvukad uurimused, Jekaterinburgi ja Karjala toponüümikakoolkonna onomastide tööd) kui ka teiste maade (muuhulgas Eesti ja Soome) teadlaste toponüümika üld- ja üksikküsimustele pühendatud tööd.

Käesoleva töö koostamisel on allikmaterjaliks olnud asundinimed ehk oikonüümid, mis on saadud Mari El Vabariigi (varem Mari ANSV) administratiiv-territoriaalse jaotuse teatmikest alates XX saj. 50-ndatest aastatest kuni 2010. aastani; dokumentaalsete kirjelduste kogumikest seeriast «История сел и деревень Республики Марий Эл», mis on ilmunud omaette raamatutena rajooniti ja kahe linna kohta. Lisaks on kasutatud Mari Keele, Kirjanduse ja Ajaloo Uurimisinstituudi toponüümide kartoteeki; arhiivandmeid ning regiooni sisemise jaotuse nimekirju, samuti Mari Eli Keskarhiivis säilitatavaid asundite nimekirju valdade kaupa, statistilisi ülevaateid Kaasani kubermangu kohta jm. materjale, mida säilitatakse N.I. Lobatševski nim. Kaasani Riikliku Ülikooli teadusraamatukogus; Vjatka ja Nižni Novgorodi kubermangude asustatud punktide nimekirju; «Материалы к истории населённых мест Марийского края. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг.». Autor on üri-

tanud kasutada võimalikult palju käesoleva teemaga seotud kirjalikke ja trükitud materjale.

Sissejuhatuses antakse teema põhjendus, uurimuse eesmärgid ja ülesanded, esitatakse teema teaduslik uudsus, teoreetiline ja praktiline tähtsus, osutatakse peamistele meetoditele ja töö allikatele ning antakse lühike ülevaade küsimuse uurimise ajaloost. Töö põhiosa koosneb kolmest peatükist. Esimene peatükk on pühendatud mari nimede adapteerumise analüüsile vene keeles. Teine peatükk tegeleb hääbunud asundinimede sõnamoodustusliku struktuuri põhjaliku analüüsiga. Küsimus on tähtis, et välja töötada oikonüümide moodustamise mehhanismi üldine teooria, oikonüümide klassifikatsiooni põhimõtted denotaatide alusel, kindlaks teha tüüpilised topotüved ja oikonüümide moodustusviisid. Kolmas peatükk püüab anda vastuse oikonüümide semantika ja algupära küsimusele. Samuti vastatakse küsimusele regiooni oikonüümide kui etnokultuurilise informatsiooni kandjate kohta. Kokkuvõtte sisaldab järeldusi töö põhiosade kohta. Väitekirjale on lisatud Mari El Vabariigi hääbunud asundinimede sõnastik, milles on esitatud oikonüümide etümoloogiline analüüs.

Marikeelsete oikonüümide adapteerumine vene keeles

Mari El on polüetniline vabariik Uurali-Volga ajaloolis-geograafilises piirkonnas, kus elab lisaks põlisrahvale, s.o. marilastele ka vene elanikkond. See on määratlenud antud territooriumil kahe peamise oikonüümide kihi kujunemise: mari ja vene. Vene kihistus on noorem, mida tõendab ka enamuse onüümide etümoloogia läbipaistvus. Asustatud punktide ametlike nimedena kasutatakse kõige sagedamini vene või vene keelde adapteeritud mari nimesid. Vene nimed on levinud kogu regioonis, domineerides lääneosas. Suure osa oikonüümide moodustavad marikeelsed nimed, mille mari päritolu ei tekita enamikul juhtudel kahtlust. Esineb aga ka rühm nimesid, mille puhul algallika väljaselgitamine on võimalik vaid etümoloogilise analüüsi tulemusel. Paljud mari ja vene oikonüümid sisaldavad hüdronüme, mis on tihti substraatset päritolu.

Kakskeelsuse tingimustes iseloomustab regiooni oikonüümiat vene ja mari oikonüümiliste süsteemide vastastikune mõju ja rikastamine. Maa põlisrahva antud nimed avaldavad vene onomastilisele fondile suuremat mõju adapteerumisel. Hiljem saabunud rahvastik kasutab valmis materjali, muutes seda oma keele reeglite järgi. Mari oikonüümia ei ole kogenud sellist suurt mõju vene keele poolt. Vene nimede laenamine mari keelde toimub kahel viisil: originaali foneetilise kuju ülevõtmine (д. *Опалик* ← *Опалиха*, д. *Орлоп* ← *Орловцы*) ja rahvaetümoloogia (д. *Чекмарий* ← *Чекмари*, д. *Чекмарий* ← *Чекмари*).

Oikonüümide materjal osutab järgmistele mari nimede omandamise viisidele:

1. *Foneetiline adapteerumine*. Oikonüümide hulgas eristub siin kaks rühma: nimed, mis on üle võetud ilma häälikuliste muutusteta (*Купсола*, *Якайсурт* jt.);

nimed, milles on toimunud foneetilisi muutusi (*Когояр* ← *кого* 'suur' + *яр* (< *яяр* 'järv'), *Шургесола* ← *шүргө* '(lehtpuu)mets' + *сола* 'küla' jt.).

Mari keelt iseloomustab vokaalide rohkus. Kuna vene keelest puuduvad vokaalid *ä, ö, ү, Ё*, on mainitud vokaale sisaldavad mari oikonüümid kogenud muutusi. Toimunud on nn vene keele seisukohalt võõrelementide asendamine lähedaste vene foneemidega. Mari keele velaarne nasaal *н* asendatakse nasaa-
liga *н* või konsonantühendiga *нз*. Tuleb märkida, et foneetiline transformatsioon ei sõltu ainult teatud häälikute olemasolust, vaid ka muudest teguritest, näit. rõhust ja sellest, kui hästi on osanud mari keelt oikonüüme fikseerinud inimesed.

2. *Morfoloogiline adapteerumine* – laenatud nimede vormistamine vene keele normidest lähtuvalt. Onüümid saavad vene leksikaal-semantilised tunnused (sugu, arv jne.), nime lõpptulemuseks on vastavus tüüpilistele vene toponüümidele. Nime siirdumisel mari keelest vene keelde asendatakse tavaliselt mari sõnamoodustumudel vene afiksatsiooniga. Oikonüümide adapteerumine sufiksatsiooni teel on väga tüüpiline, mis on seotud vene onomastika süsteemi iseärasustega, s.t. produktiivne on oikonüümide mudel *signifikant* + *topoformant*. Näiteks: *Казуково* ← *Казукола* (< *Казук* (antr.) + *сола* 'küla'), *Поташикино* ← *Поташикансир* (< *Поташика* (antr.) + *-ан-* (gen. suf.) + *сир* 'kallas'), *Пекеленки* ← *Пекыл* (antr.) + *-енки* (topoform.) jt.

3. *Semantiline adapteerumine*. Arvuliselt vähem esineb oikonüümide leksikaal-semantilist adapteerumist. Eristada võib järgmisi tüüpe:

Rahvaetümoloogia – semantiliselt mõistetamatu nimi mõtestatakse ümber vene keele alusel (*Токари* ← *Тәкәрә*, *Лукоперка* ← *Люперсола* jt.);

Täielik kalkeerimine – laenatud nime täielik tõlge (*Новая Мельница* ← *Уваки* (*у-ваки*), *Осинник* ← *Шопкер* jt.);

Osaline kalkeerimine – laenatud nime osaline tõlge (*Большой Юшто Памаи* ← *Кугу Йўитө Памаи*, kus *йўитө памаи* 'külm allikas', *Малый Юшто Памаи* ← *Изи Йўитө Памаи* jt.);

Ebatäpne kalkeerimine – tõlkimisel ei arvestata liitoikonüümi mõnede komponentide tähendust või antakse ebatäpselt edasi nime semantika (*Сосново* ← *Пўнчер* 'männik', *Одноворка* ← *Икпөртан* (*ик* 'üks' + *пөрт* 'maja' + *-ан*) mari afiks *-ан* on asendatud vene produktiivse formandiga *-ка*).

Ülalesitatud semantilise adapteerumise viisidest erineb üks, mil toimub nii mari nime kalkeerimine kui ka ümbermõtestamine (*Богатырка* ← *Паянсир* < *паян* 'rikas' + *сир* 'kallas').

Tugevale adapteerumisele on allunud vabariigi lääneosa, Mäemari rajooni oikonüümid. Hoolimata venekeelse elanikkonna suurest juurdevoolust Vjatka kubermangust ei ole vabariigi idapoolse osa oikonüümid vene oikonüümisest süsteemist eriti mõjutatud, mis on ilmselt seletatav regiooni asustamise eriaegsusega.

Oikonüümide struktuurilis-sõnamoodustuslik analüüs

Geograafiliste objektide nimetamise puhul kasutatakse teatud apellatiivide varamut – 'küla' tähendusega sõnad; veekogusid tähistavad sõnad; muud looduslikele objektidele viitavad sõnad. Kõik see viitab oikonüümide horograafilisusele, mis on üheks soome-ugri toponüümika tunnusjooneks.

Regiooni oikonüümia koosneb kahest põhilisest rühmast – nimisõnalised oikonüümid ja omadussõnalised oikonüümid. Viimatimainitud rühm esineb ainult venekeelsetes kohanimedes. Nimisõnalised oikonüümid jagunevad omakorda liht- ja liitüvelisteks ning sõnaühendilisteks oikonüümideks.

Lihtoikonüümid moodustatakse sufiksiste ja prefiksiste abil ning mittesufiksiliselt viisil. Kõige produktiivsem tüüp on sufiksiline tüüp, mille puhul esineb rikkalikult eri formante. Põhiosa sufiksulistest oikonüümidest moodustavad vene oikonüümid (muuhulgas ka adapteeritud). Vene sufiksilisi oikonüüme oleme vaadelnud rühmitatuna soo ja arvu alusel: meessoost, naissoost, keskssoost ja pluralia tantum.

Meessoost sufiksilised oikonüümid moodustatakse sufiksiste *-ов (-ев)*, *-ин*, *-ск*, *-цк*, *-ик*, *-ок* abil: *Кожин*, *Староверов* jt. Mainitud sufiksist ei ole laialt levinud, suurem osa neist oli kasutusel eelmistel sajanditel. Naissoost oikonüümid moodustatakse sufiksistega *-ка*, *-иха (-уха)*, *-на (-ня)*, *-ань*, (*Опалуха* jt.). Produktiivsem neist on kogu regioonis esindatud sufiks *-ка*, näit. *Малиновка* jt. Keskssoost oikonüüme moodustavad sufiksist ei ole nii arvukad: (*-ово (-ево)*, *-ино (-ыно)*, *-е*), kuid esimesed (*-ово (-ево)*, *-ино (-ыно)*) on kõige produktiivsemad. Sufiksist *-ово (-ево)* on levinud kogu regioonis, kõige vähem esineb neid aga piirkonna kaguosas, näit. *Чендемерово*, *Янгулатово* jt. Väga mitmekesised ja produktiivsed on pluralia tantum sufiksist: *-ки*, *-и*, *-цы*, *-ы*, *-ане*, *-аны*, *-ата (-ята)*, *-ичи*. Kõige produktiivsemad formandid on *-ки*, *-и*, *-ы*, näit. *Отары*, *Пайгаши*, *Пибулатенки* jt.

Genitiivseid oikonüüme esineb vaadeldud materjalis vähe, tänapäeval ei ole need levinud: *Пертебекова*, *Шабалина* jt.

Mari ja tšuvaši sufiksilisi oikonüüme vaadeldakse eraldi, kuna neis keeltes puudub sookategooria. Oikonüümide moodustamine sufiksiste abil ei ole mari oikonüümiale tüüpiline. Kõige levinum mari sufiks on *-н*, mis on seletatav sufiksi tähendusega – näidata kuuluvust, näit. *Акозын*, *Кузьман* jt. Ühel korral on oikonüüm moodustatud mari sufiksiga *-аи* (*Пистаи*) ja tšuvaši sufiksiga *-чак* (*Яльчик*).

Väikese rühma moodustavad nimisõnalised oikonüümid, mis on moodustatud prefiksiste *за-*, *на-* abil: *Зарека*, *Нагорино* jt.

Välja on selgitatud suhteliselt suur rühm nii mari kui vene algupära sufiksisteta oikonüüme. Mari nimede puhul on enamusel juhtudel tegemist antroponüümi, hüdrонüümi või adapteeritud nimega: *Икса* ← hüdrонüüm, *Парсай* ← antropонüüm, *Ремыз* (vene oikonüümi adapteering mari keeles) jt. Vene sufiksisteta nimed on tulenenud apellatiividest, hüdrонüümidest ja lühendeist: *МТС*, *Подъем* ← apellatiiv, *Пузя* ← hüdrонüüm jt.

Struktuurilt kahekomponendiliste nimede prevaleerimine on soome-ugri oikonüümiale iseloomulik. Liitoikonüümid on esindatud kõige rohkem mari asundinimedes. Atributiivse komponendina esineb valdavalt nimisõna (*Регеньсола*, kus *регеньэ* 'sammal', *Шүргөсола*, kus *шүргө* 'mets' jt.). Nimisõnad võivad olla varustatud kuuluvust näitava sufiksiga (*Пашкансола* < *Пашка* (antr.) + *ан* (suf.) + *сола*, *Таткансола* < *татка* (< рус. *тятя* 'isa, onuke') + *ан* + *сола* jt.). Harva täidab atribuudi rolli omadussõna (*Кугусола*, kus *кугу* 'suur', *Тосурт* < *то* (< *тошто* 'vana') jt.), veel harvemini arvsõna (*Кумпöрт* < *кум* 'kolm' + *пöрт* 'maja' jt.), kesksõna (*Йомшоэңер* < *йомшо* 'kadunud' + *эңер* 'jõgi') või onomatopoeetiline sõna (*Чирпамаш* < *чир* (onomatopoeetiline sõna) + *памаш* 'allikas'). Determinandi rolli täidavad nimi-sõnad, eeskätt geograafilised terminid. Näiteid vt. ülal.

Esineb ka rohkem kui kahest komponendist koosnevaid oikonüüme, aga nende arv on väike: *Янародоял* < *Яна(й)* (antr.) + *родо* 'sugu(lus)' + *ял* 'küla' jt.

Vene oikonüümia, sealhulgas ka mari keelest adapteeritud, on esindatud põhiliselt sufiksiga varustatud kahekomponendiliste nimedega: *Кукушэңеры* < *кукуш(о)* 'kuiv' + *эңер* 'jõgi' + *-ы* (topof.), *Новоселово* < *ново(е)* + *сел(о)* + *-ово* (topof.) jt.

Küllalt laialt on esindatud sõnaühendilised oikonüümid, mida võib jagada otsese ja pööratud sõnajärgjega ühenditeks. Mari keeles, kus sõna asend määrab sõna funktsiooni, on pööratud sõnajärg võimatu, sest see muudaks onüümi tähendust. Komponentide suhte järgi saab sõnaühendilised nimed jagada possessiivseteks ja mittepossessiivseteks. Mari nimedes kasutatakse possessiivsuse väljendamiseks nii süntaktilisi (sõnajärg) kui morfoloogilisi (käändevorm, possessivsufiks) vahendeid, näit. *Паймыр починга*, kus *Паймыр* – antroponüüm, *починга* < вен. *починок*; *Качын починга*, kus *Качын* < *Кач(а)* (antr.) + *-ын* (suf.) jt. Vene nimedes väljendatakse possessiivsust morfoloogiliselt, näit. *Ямбулатовы Гари*.

Enamik sõnaühendilisi oikonüüme nii mari kui vene keeles on otsese sõnajärgjega oikonüümid, milles possessiivne suhe puudub.

Omadussõnalised oikonüümid on vaadeldud regioonis vähem esindatud. Suurema hulga moodustavad omadussõnalised liitoikonüümid, milles prevaleerivad *-ский* sufiksiga vormid, näit. *Александровский*, *Отарский* jt. Oikonüümidenä esinevad ka omadust (*Новая* jt.), liiki (*Транспортный* jt.), kuuluvust (*Заячья* jt.) ja arvu näitavad (*20-ый километр* jt.) omadussõnad.

Prefiksilised omadussõnad moodustatakse prefiksiga *за-*, *на-*, *под-* abil: *Заозерная*, *Нагорский*, *Подгорный* jt.

Omadussõnaliste oikonüümide hulgas on vähe liitvorme. Kõik need on vormistatud sufiksi abil: *Новоалексеевская*, *Ямнурский* jt.

Kõige vähem esineb adjektiivseid liitsõnalisi oikonüüme: *Нижняя Козиковская*, *Русская Луговая* jt.

Mari oikonüümide leksikaal-semantiline analüüs: oikonüümid etnokultuurilise informatsiooni kandjana

Mari El Vabariigi hääbunud oikonüümide leksikaal-semantiline analüüs on andnud huvitavaid tulemusi lingvistika ja ekstralingvistiliste nähtuste osas. Välja on selgitatud asundite nimetamise üldised printsiibid ja teatud semantiliste väljade lekseemide produktiivsus. Leksikaal-semantiline analüüs näitas, et oikonüümide moodustamisel kasutatakse termineid, mis on kaudselt või otseselt seotud inimese elutegevusega.

Asundinimedes peegeldub kõige sagedamini esmaasukate, asundi asutajate, põllumaa kasutuselevõtjate, suguvõsa vanemate või asundi tekkimisega muul moel seotud inimeste nimi, näit. *Илейсола*, kus *Илей* – antroponüüm, *Токсарсола*, kus *Токсар* – antroponüüm, *Яимет* (antroponüüm) jt. Isikunimede sage kasutamine viitab mari oikonüümia antropotsentrilisusele.

Üsna tihti osalevad nominatsioonil asunditüübi terminid, mis on seotud nende funktsiooniga näidata tähistatava objekti liiki, näit. *Лопъял*, kus *ял* ‘küla’, *Тумерсола*, kus *сола* ‘küla’, *Якайсурт*, kus *сурт* ‘mõis; maja kõrvalhoonetega’. Territooriumi liidendamine Venemaaga on suurt mõju avaldanud mitte ainult toponüümiale, mis ilmneb vene asunditüüpi märkivate terminite laenamisena, vaid ka asundi planeerimisele, s.o. väikeste külade suuremaks muutmisele ja hajaküla asendumisele ridakülaga.

Oikonüümides esinevate etnonüümide ülesanne on diferentseerida asundeid rahvusliku tunnuse alusel ja osutada külaelanike enamiku kuulumisele teatud perioodil vastavasse rahvasse: *Мариял*, kus *мари* – etnonüüm, *Рушьял*, kus *руш* ‘venelane’, *Чуваш починка*, kus *чуваш* ‘tšuvašš’.

Terminitest, millel on vahetu seos inimtegevusega, on harvem esindatud ühiskondlikele ja majandushoonetele (*Черкесола*, kus *черке* ‘kirik’ jt.), inimese majandustegevusele (*Йошкар Йўле*, kus *йўлем* ‘kõrbehais’, murd. *йўле* ‘tulekahju’ jt.) ja sotsiaalsetele suhetele (*Поянсола-1*, kus *поян* ‘rikas’ jt.) viitavad terminid.

Inimtegevust vahendatult väljendavate terminite hulgas on rohkelt esindatud maastiku omapärale ja taimestikule viitavad nimed: *Куркумбал* < *курук* ‘mägi’ + *ўмбал* ‘realispild’, *Кожласола*, kus *кожла* ‘mets’ või ‘kuusik’ jt.

Oikonüümid osutavad ka asundi tekkimise ajale (*Тосурт*, kus *то* (< *тошто* ‘vana’), *Усола*, kus *у* ‘uus’ jt.) ning objekti kvalitatiivsetele tunnustele (*Изи Кõрдõ*, kus *изи* ‘väike’ jt.).

Antroponüümsete oikonüümide analüüs näitas, et kõige sagedamini esinevad nominatsioonil meestenimed, mis viitab meeste domineerimisele sugukonnas. Naisenimi võib olla väljendatud mehenime kaudu: *Шангаватнур* ‘Šanki naise põld’ (Воронцова, Галкин 2002: 361). Võrreldes vene nimetustega väljendatakse mari oikonüümides naist mehe kaudu harvemini. Nimetuste hulgas ei ole vastandust «mees – naine». Silmas peab pidama fakti, et analüüsitud oikonüümid on välja kujunenud rahva sajanditepikkuse elu jooksul. Oikonüümia

kujunemisel on osalenud mitmed kultuurid ja rahvad. Analüüs annab maailmapildi fragmendi oikonüümide tekkimise perioodist.

Üks põhilisi asundite nimetamise faktoreid on objektide lokaliseerimine ruumis, milleks kasutatakse erinevaid keelelisi vahendeid. Piirkonna oikonüümias orienteerutakse asundi paiknemise väljendamisel nominaatorist (*Нурмучаи* < *нур* 'põld' + *мучаи* 'lõpp', s.o. 'põlluots' jt.), mis on aga nõrgemalt väljendatud, kui orienteerumine objektist (*Курыкйымал* < *курык* 'mägi' + *йымал* 'allosa', s.o. 'mäe all' jt.). Vaadeldes ruumi väljendamist oikonüümias, võib tõdeda, et marilased valivad objektist orienteerumisel jõe. Asukoha väljendamisel esineb nimedes tihti osutus ülesvoolu (*Пезмучаи* < *Пез* (hüdronüüm) + *мучаи* 'lähe' jt.), harvemini allavoolu (*Шойдуйн* < *Шой* (hüdrонüüm) + *туйн* 'suue' jt.). Mari rahvas on seega jõeäärsed alad asustanud altpoolt ülesvoolu.

Objektide nimetuste kasutamise sagedus ja nendele viitamine nimedes peegeldab marilaste elulisi prioriteete. Asundinimede aluseks on olnud teatud ajahetkel olulisemad looduslikud ja majandusobjektid ning nende nimetused. Tähtsamad loodusobjektid on olnud veekogud, eriti jõed (*Полатежер* (potamonüüm), *Шичур* (potamonüüm) jt.), aga samuti niidud ja põllud (*Поланур*, *Нурото*, kus *нур* 'põld, niit' jt.).

Oikonüümide analüüs tõendab, et regioonis esineb ka üksiknimetusi, mis enamikul juhtudel pärinevad mari keelest, näit. *Вьйсәнер*, *Ик-пертан* jt. Samuti esineb korduvaid nimesid (sagedamini vene, aga ka mari päritolu), mis on tüüpilised mitmele piirkonnale: *Ивановка*, *Мишкансола*, *Сосново* jt.

Mari El Vabariigi hääbunud asundinimede sõnastikus käsitletakse umbes 1300 oikonüümi.

Oikonüümia, toponüümia, mikrotoponüümia ja külaosade nimede edasine uurimine võimaldab laiendada ettekujutust mari toponüümilisest süsteemist, selle tekkimisest ja funktsioneerimisest käesoleval ajal.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Александр Пустяков

Гражданство: Российская Федерация
Дата рождения: 7 декабря 1982
Место рождения: Республика Марий Эл (Марийская АССР),
Звениговский район, с. Исменцы
e-mail: esmenek@gmail.com

Образование

2005–2011 Тартуский университет, Институт эстонского и общего
языкознания, финно-угорское отделение, докторант
2000–2005 Марийский государственный педагогический институт им.
Н. К. Крупской, историко-филологический факультет,
русско-марийское отделение
1989–2000 Исменецкая средняя школа, Республика Марий Эл,
Российская Федерация

Профессиональный опыт

2006–2007 Преподаватель марийского языка, Тартуский университет

ELULOOKIRJELDUS

Alexander Pustyakov

Kodakondsus: Venemaa
Sünniaeg: 7. detsembril 1982
Sünnikoht: k. Ismentsõ, Zvenigovskij rajoon, Marimaa Vabariik
e-post: esmenek@gmail.com

Haridus

2005–2011 Tartu Ülikool, doktoriõpe, eesti ja soome-ugri keeleteadus
2000–2005 Krupskaja-nimeline Mari Riiklik Pedagoogiline Instituut, ajaloo-
filoloogia teaduskond, vene ja mari keele osakond
1989–2000 Ismentsõ küla keskkool, Marimaa Vabariik, Venemaa

Teenistuskäik

2006–2007 Tartu Ülikool, mari keele õpetaja

DISSERTATIONES PHILOLOGIAE URALICAE UNIVERSITATIS TARTUENSIS

1. **Ольга Ерина.** Частицы в мордовских языках. Тарту, 1997, 150 с.
2. **Людмила Карпова.** Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту, 1997, 224 с.
3. **Инна Тимиряева.** Лексика одежды в марийском языке. Тарту, 1997, 136 с.
4. **Софья Чеснакова.** Марийская поэма. Тарту, 1998, 162 с.
5. **Triinu Ojamaa.** Glissando nganassaani muusikas. Morfoloogiline, süntaktiline ja semantiline tasand. Tartu, 2000, 176 lk.
6. **Niina Aasmäe.** Stress and quantity in Erzya. Tartu, 2006, 205 p.
7. **Светлана Едыгарова.** Категория посессивности в удмуртском языке. Тарту, 2010, 288 с.
8. **Valts Ernštreits.** Liivi kirjakeele kujunemine. Tartu, 2010, 224 p.
9. **Florian Siegl.** Materials on forest enets, an indigenous language of northern Siberia. Tartu, 2011, 456 p.